

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-
публицистический
журнал

Учредители:

Министерство
образования
Российской
Федерации

Министерство
промышленности,
науки и технологий
Российской
Федерации

Государственное
научное учреждение
«Научно-
исследовательский
институт регионологии
при Мордовском
государственном
университете
имени Н.П.Огарева»

Журнал издается
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

2/2001
(№ 35)

СОДЕРЖАНИЕ

- 3 **Регионология: уроки и перспективы**
Проблемы федерализма
- 12 **Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации.** Федеральный закон от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ г.Москва
- 17 **Д.В.Доленко.** Федерализм в контексте российской модернизации
Образование: региональный аспект
- 30 **Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении среднего профессионального образования (среднем специальном учебном заведении).** Постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2001 г. № 160 г.Москва
- 48 **Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации.** Постановление Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2001 г. № 264 г.Москва
- 72 **О взаимодействии Министерства образования Российской Федерации с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах.** Приказ Министра образования Российской Федерации от 5 января 2001 г. № 52 г. Москва
- 74 **Об организации эксперимента по введению единого государственного экзамена.** Приказ Министра образования Российской Федерации от 16 марта 2001 г. № 1033 г. Москва
- 76 **Об утверждении формы свидетельства о результатах единого государственного экзамена.** Приказ Министра образования Российской Федерации от 28 марта 2001 г. № 1351 г. Москва
- 79 **Рекомендации к утверждению Положения о попечительском совете государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования**
- 81 **Программа развития воспитания в системе среднего профессионального образования на 2001—2005 гг.**
- 93 **II съезд Союза директоров вузов России**
- 106 **Л.Г.Ефремов.** Стратегическое планирование развития университетов республик
- 115 **С.В.Булярский, С.А.Машталова.** Межрегиональная интеграция в сфере образования: правовой аспект
- 120 **Н.П.Макарова, Т.А.Чичканова.** Формирование образовательной среды в детском музее

Научно-техническое развитие
и сотрудничество

- 130 **С.П.Старостин.** Методология государственного прогнозирования научно-технического развития
- 139 **В.А.Юрченков, Е.В.Моисеев.** Прогнозирование регионального социально-экономического развития в условиях транзитного общества
- 147 **Д.А.Костенецкий.** О механизме государственного регулирования социально-экономического развития региона

Редколлегия:

А.И.СУХАРЕВ
(главный редактор)
В.Н.АЛИМПИЕВ
Е. В.ГЛАЗКОВА
(ответственный секретарь)
Д.В.ДОЛЕНКО
В.В.ИВАНОВ
В.В.КОЗИН
(заместитель главного редактора)
В.В.КОНАКОВ
И.Г.КОСИКОВ
Г.Ф.КУЦЕВ
Н.П.МАКАРКИН
М.В.МОСИН
В.А.НЕЖДАНОВ
Ю.А.НОВИКОВ
К.И.ПЛЕТНЕВ
С.В.ПОЛУТИН
О.И.ПРУДНИКОВ
П.В.ШИЧКИН
Ю.В.ШЛЕНОВ
Ю.Н.ЮДИНЦЕВ
В.А.ЮРЧЕНКОВ

Теоретические проблемы регионологии

- 152 **Д.Н.Замятин.** Историко-географические образы границ: репрезентация и интерпретация

Экономика региона

- 163 **О мерах по обеспечению устойчивого снабжения топливом и энергией отраслей экономики и населения в осенне-зимний период 2001—2002 гг.** Постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2001 г. № 408 г.Москва

- 167 **А.М.Трофимов, Е.Н.Королева, В.А.Рубцов.** Территориальный аспект исследования инвестиционного климата региона

- 179 **Н.С.Крутов.** Роль АПК в развитии межбюджетных отношений региона

- 190 **В.Ф.Чеботарев.** Политика энергосбережения: региональный аспект

Социология региона

- 197 **В.А.Сергеев, С.П.Кашкорова, Е.М.Деева.** Развитие частного предпринимательства в Ульяновской области (социологический анализ)

Народы России: возрождение и развитие

- 206 **А.О.Бороноев, П.И.Смирнов.** Национальный характер и особенности развития России: механизм сопряжения

Экология региона

- 227 **Экологическая доктрина Российской Федерации (Концепция):** Проект

Юбилей

- 231 **НИИ регионологии: события и люди**

249

Рецензии

253

Новые книги

НИИ Регионологии — 10 лет!

РЕГИОНОЛОГИЯ: УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Уважаемые читатели и авторы материалов журнала «Регионология»! Представляемый вам очередной — 2/2001 номер нашего издания, учредителями которого являются Министерство образования, Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации и Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский институт регионологии при Мордовском государственном университете», имеет одну особенность: он выходит в преддверии 10-летия со дня основания (12 июля 1991 г.) одного из учредителей — НИИ регионологии. Редакция сочла целесообразным посвятить передовую статью и часть других материалов не столько этому факту, сколько обобщению результатов и тенденций развития научного направления — регионологии, одной из трибун которого является журнал.

* * *

90-е годы XX столетия ознаменовались интенсивным проявлением двух, внешне противоположных, но, в сущности, органически взаимосвязанных тенденций — глобализации и регионализации территориальной организации социальной жизни народов и государств.

Глобализация проявляется многогранно. Это — завершающееся освоение пространства всех континентов, активное развитие международных, транснациональных инфраструктурных сетей и т.п. В целом эти процессы получили название «пространственное развитие». Современная идеология, политика и практика данного процесса являются предметом пристального внимания международных сообществ. Свидетельство тому — известная концепция устойчивого развития, принятая на форуме руководителей государств и правительств большинства стран мира в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. В этом направлении активно работает Совет Европы, практически все его структуры. Так, Европейская конференция министров регионального планирования (СЕМАТ) в сентябре 2000 г. в Ганновере приняла документ — «Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития европейского континента».

Динамика пространственного развития признается важной проблемой правительствами и научными сообществами практически всех государств. Но особо актуальной в конце XX и начале XXI в. она стала для стран и континентов, переживших и ныне переживающих эпоху распада государств и их территориальной реструктуризации. К ним относится драматическая история СССР, Югославии, Чехословакии и ряда других стран. Одними из последствий перелома в их истории стали формирование и развитие новых государств, обретение ими самостоятельности и новой территориальной (региональной) воспроизводственной комплексности, определение своей доли и роли в международном разделении труда.

Особая судьба выпала на долю Российской Федерации. Ослабление, а в ряде случаев и разрыв традиционных кооперационных связей, сложившихся в пространстве СССР, со странами СНГ и Балтии потребовали осуществления перегруппировки территориального и отраслевого разделения труда, формирования качественно новой воспроизводственной комплексности. Этот процесс еще не завершился, более того, он заметно усложнился.

На пути формирования, укрепления и развития общероссийского социального жизненного пространства, системно и территориально организованных всех сфер жизнедеятельности социума встал фактор не только прошлого разделения труда в СССР, но и ускоренной регионализации практически всех 89 субъектов Российской Федерации. В условиях отказа от централизованной планомерности, децентрализации отраслевого регулирования региональные сообщества и власти, естественно, сосредоточили внимание на проблемах выживания, самообеспечения, территориальной комплексности воспроизводственного потенциала своего хозяйства. Проявились тенденции натурализации региональных хозяйств. При этом российский рынок был открыт для интервенции импортных товаров народного потребления. Это обернулось для многих регионов разорением ряда производств, оказавшихся неспособными выдержать конкуренцию даже на внутреннем рынке. Вместе с этим обострились отношения не только на новых внешних границах, но и на внутреннем «административном приграничье».

Поэтому наступило «время собирать камни» единого общероссийского жизненного пространства. Это сегодня главный стратегический приоритет федерально-региональной политики. Как известно, «собрание Руси» является стержнем программной политики ныне действующего Президента Российской Федера-

ции В.В.Путина. Эта политика поддерживается абсолютным большинством граждан страны. За относительно непродолжительное время сделано немало для укрепления конституций государства: в основном приведено в соответствие с федеральным региональное законодательство, первую годовщину создания отметили федеральные округа, реформируется Совет Федерации Федерального Собрания, приступил к работе Государственный Совет при Президенте Российской Федерации, приняты пакеты законов по ряду важных сфер жизнедеятельности общества и государства. Широкомасштабно идет процесс разработки стратегии долгосрочного и среднесрочного развития страны. Активизировалась аналогичная работа в регионах.

К этой работе подключаются научные учреждения и сообщества. Проводятся парламентские слушания, научно-практические конференции, в том числе организуемые политическими партиями и общественными организациями. Это вполне понятно: обществу не безразлично, куда пойдет страна, куда ее поведет власть. Исторический опыт 90-х гг. подсказывает, что наше общество воспринимает только те реформы, которые улучшают реальное положение большей части населения страны. Поэтому социально ориентированная модернизация экономики и всех сфер жизнеобеспечения объективно является главным стратегическим ориентиром, который, в сущности, определен Конституцией страны. Так, согласно статье 7 Основного Закона, «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Опыт социальных государств подсказывает, что социальная ориентация экономики возможна на базе не только общественной собственности, но и многоукладного хозяйства. Однако сделать это реальностью усилиями только государства практически невозможно. Для этого необходимо формирование системы гражданского общества, объединение усилий всех его секторов — политического, общественно-некоммерческого и собственно коммерческого. Разумеется, особо сложно развернуть на социальные приоритеты коммерческий сектор, который в значительной части еще не стал цивилизованным. Но к нему, как и в ряде развитых стран, должна прийти «социальная ответственность», хотя для нынешних поколений предпринимателей путь к «социальному государству», «социальной ответственности» не будет легким.

Накопление собственного опыта государством и гражданским обществом — трудный процесс. Ныне Россия концентрирует свои усилия на решении проблем становления и разви-

тия преимущественно рыночной экономики. Успехов в этом направлении не так много, но обнадеживающие тенденции и очаги эффективного хозяйствования налицо. Еще больше сложности предвидится в создании российской социальной модели «достойной жизни», которая предполагает материальный достаток, но, разумеется, не сводится к нему. Исторический опыт россиян по формированию своего образа жизни противоречив и неоднозначен. Каким ему быть — это задача со многими неизвестными. Не в меньшей мере проблематичным является и «свободное развитие человека», так как несколько поколений россиян уже знакомы с концепцией «формирования всесторонне развитой личности».

Таким образом, социальная модель общественного устройства России как социального государства будет вырастать из прошлого, настоящего и будущего страны. Важно, чтобы эта модель не навязывалась со стороны и «сверху», а выростала из естественного хода истории народа и государства.

Строительство социального государства и гражданского общества предполагает в условиях России становление цивилизованного федерализма и взвешенной региональной политики. Российский федерализм новейшего времени столкнулся с рядом объективных и субъективных противоречий, которые пока не удалось оптимально разрешить. Главное из них — это асимметрия в правовом и социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации. Как уже отмечалось, в одном аспекте асимметрию в основном удалось преодолеть: законодательство субъектов федерации в целом приведено в соответствие с Конституцией РФ и федеральным законодательством. Однако правовая разноранговость субъектов федерации остается и, видимо, должна сохраниться. Концепция губернизации России вряд ли приемлема, так как она посягает на реальную исторически сложившуюся субъектную дифференциацию страны, в том числе на существование республик, автономных областей и округов. Поэтому «кабинетное проектирование» реконструкции российского федерализма в обществе воспринимается настороженно. Это прежде всего относится к радикальным проектам перехода к унитарному государственному устройству и трансформации федерации в конфедерацию.

Исчерпали свой конструктивный ресурс дискуссии о конституционном и договорном характере российской федерации. Очевидно, что при всей исторической важности Федеративного договора 1992 г. Российская Федерация получила нынешнее

правовое устройство на основе Конституции 1993 г. Последующие договоры и соглашения между федеральным центром и субъектами федерации могут сохранять легитимность только в том случае, если они не выходят за пределы конституционного правового поля и федерального законодательства. Поэтому не исключена корректировка данных документов по аналогии с приведением региональных (субъектных) законодательных актов (включая конституции и уставы) в соответствие с Конституцией РФ и федеральным законодательством. Тем самым возможно приближение к осуществлению цивилизованного принципа федеративного устройства — «единство в многообразии», который позволяет совместить, казалось бы, несовместимое, — симметрию и асимметрию взаимоотношения субъектов федерации между собой и с федеральным центром. При этом важно иметь в виду, что федерацию недопустимо сводить к федеральному центру или к субъектам федерации. Механическое противопоставление по принципу «кто важнее и выше» — федеральный центр или субъекты федерации — деструктивно, так как федерация своим конституционным полем интегрирует их и тем самым является «важнее и выше их».

Конституция РФ в равной степени обязательна как для федерального центра, так и для субъектов федерации. Верховенство Конституции РФ, федерального закона является системообразующей основой цивилизованного федерализма, его внутренней симметрии. Приоритет симметрии не может трактоваться как однообразие, «абсолютная одинаковость» субъектов федерации. Разнообразие — это не порок, а, как правило, источник и фактор прогресса, выражающий и отражающий особенности созидательного потенциала регионов — субъектов федерации. Разнообразие универсально, оно проявляется во всех сферах жизненного пространства — от природной среды до особенностей менталитета региональных социумов. Учет, уважительное отношение к этим особенностям — стратегический ресурс цивилизованной региональной политики, один из фундаментальных принципов выбора оптимальной модели комплексного развития территорий. Но следует иметь в виду, данное «горизонтальное разнообразие» не является антиподом федеративной симметрии, так как оно отражает исторически сложившуюся специфику регионов, их социумов.

Иное место и значение имеет «вертикальное разнообразие», отражающее и выражающее существенные различия регионов

в условиях комплексности социально-экономического развития. К сожалению, в 90-е гг. XX в. разноразноуровневость социально-экономического состояния регионов не только не уменьшилась, но и существенно возросла. В наибольшей степени социально-экономический диспаритет отражается на доходах и качестве жизни граждан «проблемных регионов», порождая социальную напряженность и стихийную миграцию экономически активного населения из «бедных» регионов в «богатые», деформируя жизненное пространство и целостность федеративного государства. Поэтому преодоление исторически сложившихся существенных различий в уровне социально-экономического развития субъектов Российской Федерации является одним из стратегических направлений модернизации страны в начале XXI в.

Правительство Российской Федерации инициирует разработку Федеральной целевой программы, финансируемой из федерального бюджета уже в 2002 г., — «Снижение дифференциации в социально-экономическом развитии регионов» («Региональный паритет»). Данное намерение в определенной мере может компенсировать издержки позиции некоторых федеральных государственных органов исполнительной власти, выступающих против разработки и реализации федеральных программ развития регионов.

Федеральная программа «Региональный паритет», очевидно, должна разрабатываться с учетом особенностей «пространственного развития» федеральных округов и входящих в их состав субъектов Российской Федерации. При этом необходимо учитывать накопленный опыт (положительный и негативный) разработки и реализации федеральных программ регионального развития.

Цель федеральной программы «Региональный паритет» должна состоять в том, чтобы на основе консолидированного инвестирования с участием федерального бюджета определить «флагманские» проекты федерально-региональной (межрегиональной) значимости, реализация которых может оказать существенное воздействие на развитие производственного и социального потенциала территорий — исполнителей этих проектов.

Разумеется, программа «Региональный паритет» не должна перегружаться деталями развития каждого субъекта федерации, а включать в основном системообразующие объекты федерального и совместного ведения, прежде всего инфраструктурного значения для федеральных округов и страны в целом. Проекты программы, по нашему мнению, должны отвечать следующим требованиям: иметь масштаб и значимость феде-

рационно-регионального уровня; обладать свойствами «инновационного локомотива», способного существенно влиять на развитие отраслей хозяйства и значительных территорий; не входить в состав других федеральных программ; располагать инвестиционными возможностями в долях, установленных для проектов федеральных программ; предусматривать кооперационные связи между регионами.

Федеральная программа «Региональный паритет» должна учитывать интересы гармоничного развития всех субъектов федерации, но главная ее специфика состоит в том, чтобы помочь проблемным регионам прочно «встать на ноги» и поднять уровень жизни населения до среднеокружных и среднероссийских параметров. Концентрация внимания на проблемах «пространственного развития» страны, федеральных округов и субъектов федерации, т.е. на проблемах территориального развития и управления несколько отодвинула в тень проблемы отраслевого развития и управления.

Более того, высказываются мнения о снижении не только актуальности, но и общей значимости отраслевого управления в условиях массового акционирования хозяйствующих субъектов.

К сожалению, декомпозиция отраслевого разделения труда в масштабах страны и регионов обрела массовый характер, что отрицательно сказывается на реализации научно-технического прогресса, прежде всего инновационной политики во многих отраслях народного хозяйства. Децентрализация отраслевого регулирования со стороны государственных структур побудило многие регионы к универсализации и натурализации территориальных хозяйственных комплексов. Например, многие регионы разворачивают производство сельскохозяйственной техники, а специализированные предприятия страны незагружены. Это, естественно, отрицательно сказывается на качестве техники и ее себестоимости, сдерживает научно-технический прогресс в отрасли, дезорганизует рынок.

На федеральном и региональном уровнях отраслевое управление нуждается в реконструкции. Разумеется, речь не должна идти о полном восстановлении дореформенной системы отраслевого управления хозяйством. Рыночные отношения, их механизмы не приемлют установления жесткой «вертикали» отраслевого управления. Но отраслевое управление в государственной, корпоративной, иных формах необходимо для регулирования процессов научно-технического прогресса в отраслях, мониторинга соответствующих сегментов рынка, индикативного программирования и даже планирования. Явно

отстает корректировка законодательства от реальных проблем развития отраслевого регулирования, что, естественно, отрицательно сказывается на развитии территориальных хозяйственных комплексов и управлении ими.

Динамика федеративного устройства страны, пространственного развития экономического и социального потенциала, укрепление «вертикали» государственной власти, все перемены в жизни общества обострили проблему кадрового потенциала. Система профессионального образования инерционно ориентируется на приоритет отраслевой подготовки кадров.

Лишь в последние годы развернута подготовка управленцев по таким специальностям, как «Регионоведение», «Государственное и муниципальное управление», которые изначально ориентированы на формирование профессионалов управления комплексным развитием территорий. Частично эта задача решается по многим другим специальностям за счет введения в государственные образовательные стандарты наряду с федеральными национально-региональных компонентов.

Поэтому, не ослабляя внимания подготовке профессиональных управленцев для отраслей народного хозяйства, необходимо на общегосударственном уровне и в регионах сосредоточить усилия на подготовке специалистов территориальных комплексов всех уровней.

Назрела необходимость консолидации научных сил — регионоведов, которые уже сформировались не только в федеральном центре, но и практически во всех субъектах федерации. Медленно структурируется на территории России Международная академия регионального сотрудничества (МАРС).

* * *

Таким образом, истекшее десятилетие является плодотворным не только в системе пространственного развития России, но и в осмыслении этого процесса. Научное направление — региология обретает системный характер, развиваясь «вширь и вглубь». Жизнь подтвердила, что основной закономерностью цивилизованного развития регионов является органическое сочетание двух процессов — повышения уровня территориальной воспроизводственной комплексности (самообеспечение) и повышения доли и роли регионов в межрегиональном и международном разделении труда на основе разнообразной кооперации.

Регионализация и глобализация — это две взаимосвязанные тенденции, которые при общих закономерностях специфически проявляются в каждой стране. В Российской Федерации на рубеже веков происходит смена приоритетов — от преобладания регионализации к преобладанию глобализации в масштабах федеральных округов, страны и всего многополярного мира. Но смена приоритетов не означает остановку процессов регионализации; они продолжают обретать новые очертания и углубляя связь с процессами глобализации.

Редакция журнала «Региология» намерена систематически освещать этот процесс, его динамику в реальной жизни, а также его отражение в научных исследованиях и правовых актах.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ
г. Москва

ОБ АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЯХ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принят Государственной Думой 11 апреля 2001 г.
Одобен Советом Федерации 16 мая 2001 г.

Статья 1. Арбитражные заседатели

1. Арбитражными заседателями арбитражных судов субъектов Российской Федерации (далее — арбитражные заседатели) являются граждане Российской Федерации (далее — граждане), наделенные в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации (далее также — арбитражные суды) в первой инстанции подведомственных им дел, возникающих из гражданских правоотношений.

2. Арбитражные заседатели привлекаются к рассмотрению дел по ходатайству стороны, разрешаемому в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. Указанное ходатайство может быть заявлено до начала рассмотрения дела по существу.

3. Состав арбитражного суда для рассмотрения конкретного дела с участием арбитражных заседателей формируется в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе дела, и состоит из одного судьи и двух арбитражных заседателей. Судья является председательствующим в судебном заседании.

4. Арбитражные заседатели принимают участие в рассмотрении дела и принятии решения наравне с профессиональными судьями. При осуществлении правосудия они пользуются правами и несут обязанности судьи.

Арбитражные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону.

5. Участие граждан в осуществлении правосудия в качестве арбитражных заседателей является их гражданским долгом.

Статья 2. Требования, предъявляемые к арбитражным заседателям

1. Арбитражными заседателями могут быть граждане, достигшие 25 лет, с безупречной репутацией, имеющие высшее профессиональное образование и стаж работы в сфере экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности не менее пяти лет.

2. Арбитражными заседателями не могут быть:

1) лица, имеющие не снятую или не погашенную в установленном законом порядке судимость;

2) лица, совершившие поступок, умаляющий авторитет судебной власти;

3) лица, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными вступившим в законную силу решением суда;

4) лица, замещающие государственные должности, предусмотренные Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» и другими федеральными законами, а также лица, замещающие выборные должности в органах местного самоуправления;

5) прокуроры, военнослужащие, следователи, адвокаты, нотариусы, лица, принадлежащие к руководящему и оперативному составу органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, федеральных органов налоговой полиции, таможенных органов Российской Федерации, органов, исполняющих наказания, а также лица, осуществляющие частную детективную деятельность на основе специального разрешения (лицензии);

6) лица, состоящие на учете в наркологических или психоневрологических диспансерах.

3. Арбитражный заседатель, впервые приступивший к исполнению своих обязанностей, в открытом судебном заседании приносит присягу следующего содержания:

«Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне гражданский долг и совесть».

Статья 3. Формирование и утверждение списков арбитражных заседателей

1. Списки арбитражных заседателей формируют арбитражные суды субъектов Российской Федерации на основе пред-

ложений о кандидатурах арбитражных заседателей, направленных в указанные суды торгово-промышленными палатами, ассоциациями и объединениями предпринимателей, иными общественными и профессиональными объединениями.

2. Списки арбитражных заседателей представляются арбитражными судами субъектов Российской Федерации в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и утверждаются Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

3. Утвержденные списки арбитражных заседателей публикуются в «Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» и могут быть опубликованы в иных средствах массовой информации.

4. Численность арбитражных заседателей в арбитражном суде субъекта Российской Федерации определяется из расчета не менее двух арбитражных заседателей на одного судью арбитражного суда, рассматривающего дела в первой инстанции.

Статья 4. Срок полномочий арбитражного заседателя

1. Арбитражный заседатель осуществляет свои полномочия в течение двух лет.

2. По истечении срока полномочий арбитражный заседатель может быть повторно включен в списки арбитражных заседателей в порядке, предусмотренном ст. 3 настоящего Федерального закона.

3. Срок полномочий арбитражного заседателя, истекший в процессе рассмотрения дела с его участием, может быть продлен председателем соответствующего арбитражного суда до окончания рассмотрения дела по существу.

Статья 5. Приостановление и прекращение полномочий арбитражного заседателя

1. Полномочия арбитражного заседателя приостанавливаются по следующим основаниям:

1) предъявление обвинения в совершении преступления (до вступления в законную силу приговора суда);

2) ввиду неспособности по состоянию здоровья или иным уважительным причинам в течение длительного времени (более шести месяцев) исполнять обязанности арбитражного заседателя;

3) признание безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу.

2. Полномочия арбитражного заседателя прекращаются по следующим основаниям:

1) истечение срока полномочий;

2) прекращение гражданства Российской Федерации;

3) вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении арбитражного заседателя либо решения суда о применении к нему принудительных мер медицинского характера;

4) вступление в законную силу решения суда об ограничении дееспособности арбитражного заседателя либо о признании его недееспособным;

5) совершение поступка, умаляющего авторитет судебной власти;

6) неоднократное уклонение без уважительных причин от исполнения своих обязанностей;

7) замещение должностей, указанных в подпунктах 4 и 5 п. 2 ст. 2 настоящего Федерального закона, исключающих привлечение арбитражного заседателя к участию в осуществлении правосудия;

8) письменное заявление арбитражного заседателя о прекращении полномочий по уважительным причинам;

9) смерть арбитражного заседателя или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим.

3. В случаях, предусмотренных п. 1 настоящей статьи, полномочия арбитражного заседателя приостанавливаются председателем соответствующего арбитражного суда субъекта Российской Федерации.

4. В случаях, предусмотренных п. 2 настоящей статьи, полномочия арбитражного заседателя прекращаются Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по представлению председателя соответствующего арбитражного суда субъекта Российской Федерации.

Статья 6. Вознаграждение арбитражного заседателя за участие в осуществлении правосудия

1. Арбитражному заседателю пропорционально количеству рабочих дней, в течение которых он участвовал в осуществлении правосудия, соответствующим арбитражным судом субъекта Российской Федерации за счет средств федерального бюджета выплачивается компенсационное вознаграждение в размере одной четвертой части должностного оклада судьи данного арбитражного суда, но не менее пятикратного минимального размера оплаты труда, установленного законодательством Российской Федерации.

2. Арбитражному заседателю возмещаются командировочные расходы в порядке и размере, которые установлены для судей при командировании в пределах Российской Федерации.

Статья 7. Гарантии независимости и неприкосновенности арбитражных заседателей

1. На арбитражного заседателя и членов его семьи в период осуществления им правосудия распространяются гарантии неприкосновенности судей и членов их семей, установленные Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральным законом «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

2. Время исполнения арбитражным заседателем полномочий по осуществлению правосудия учитывается при исчислении ему всех видов трудового стажа.

3. За арбитражным заседателем в период осуществления им правосудия сохраняются средний заработок по основному месту работы, а также гарантии и льготы, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Статья 8. Заключительные положения

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Арбитражные заседатели, утвержденные Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации до вступления в силу настоящего Федерального закона, сохраняют свои полномочия в течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

По истечении этого срока полномочия арбитражных заседателей считаются прекращенными, если арбитражные заседатели не были утверждены в порядке, предусмотренном ст. 3 настоящего Федерального закона.

3. Со дня вступления в силу настоящего Федерального закона признать утратившей силу ст. 8 Федерального закона от 5 мая 1995 г. № 71-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 19, ст. 1710).

Президент
Российской Федерации
В.ПУТИН

«Российская газета». 2001. 2 июня

Д.В.ДОЛЕНКО

ФЕДЕРАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Одной из наиболее бурно развивающихся отраслей российской политической науки в последнее десятилетие была политическая регионология. Региональные особенности политической жизни страны и политической культуры, механизм регионального политического процесса, складывание региональных политических элит, взаимоотношение регионов и федерального центра — все эти проблемы не только вышли на передний план политологических исследований, но и в какой-то степени стали научной модой. Помимо научных центров, давно занимающихся изучением региональных вопросов, появились десятки новых структур и тысячи исследователей проблем политической регионологии.

Все это вполне оправданно и отрадно, потому что региональная политика всегда была и в обозримой перспективе останется одной из наиболее значимых и острых проблем в развитии страны. В то же время следует обратить внимание на другой аспект в развитии политической регионологии: прикладные исследования явно опережают теоретические. Подсчет рейтингов политических лидеров в регионах, анализ симпатий и предпочтений регионального электората приобрели сегодня массовый, конвейерный характер, причем подобные исследования осуществляются вполне профессионально. Что же касается политической теории региональной организации и региональной политики, то здесь вопросов и споров гораздо больше, чем результатов.

Главной теоретической проблемой сегодня остается федерализм, т.е. тип политико-территориальной организации страны, характер и формы связи федерального центра и регионов. Как известно, переход к федерализму в России, начавшийся в процессе демократических реформ 1990-х гг., выявил

ДОЛЕНКО Дмитрий Владимирович, заведующий кафедрой регионоведения и политологии Мордовского государственного университета, доктор политических наук, профессор.

целый ряд сложных и болезненных проблем формирующейся демократической российской государственности: дезинтеграцию, явный и латентный сепаратизм, асимметричные отношения федерального центра и регионов, резкий рост регионального неравенства и др. Все эти явления обусловили постановку в качестве одной из наиболее актуальных исследовательских проблем вопроса жизнеспособности российского федерализма. Он включает в себя несколько аспектов: во-первых, возможность трансформации централизованной государственности в демократическую федеративную государственность; во-вторых, сохранение единства и территориальной целостности страны с одновременным обеспечением свободы национального развития, включая право народов на самоопределение; в-третьих, поиск оптимальной формы федерации. Должна ли она базироваться на принципах национальной федерации, сохраняя сегодняшнюю смешанную форму, или же ориентироваться на западные классические федерации, построенные по территориальному принципу?

Наконец, еще одна проблема, которая возникла на рубеже XX—XXI вв.: оценка таких тенденций развития Российской Федерации, как усиление центральной власти, создание семи федеральных округов, приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным и др. Являются ли все вышеназванные процессы закономерными в развитии цивилизованного федерализма или же это отклонение от него, означающее фактический отказ от федерализма и эволюцию государства в направлении унитаризма?

Казалось бы, сама постановка такого вопроса по отношению к государству, которое начиная с 1918 г. во всех своих конституциях характеризуется как федеративное, неуместна. Однако сегодня общепризнано, что советская федерация была федерацией лишь по форме, а не по содержанию. Реально же ее политическая система представляла собой типичный образец жесткоцентрализованной, унитарной государственности. О переходе к реальному федерализму в России можно говорить лишь применительно к 1990-м гг. Подписание Федеративного договора в 1992 г., принятие Конституции РФ 1993 г. — вот первые шаги, заложившие основу реального отечественного федерализма. Сегодня вполне уместен вопрос о правильности этого выбора, и такой вопрос ставится в литературе. Более того, существует концепция, что сделанный в первой половине 1990-х гг. выбор ошибочен, что федерализм чужд российской традиции и истории, а следо-

вательно, нежизнеспособен, Россия нуждается не в федерализме, а в земском самоуправлении¹.

Признавая справедливость утверждения о том, что ни Российская империя, ни СССР, несмотря на федеративную правовую форму, реально не были федерацией, следует отметить, что **современная политическая трансформация России не является ни корректировкой советской модели, ни возвращением к досоветской государственности**. Она представляет собой попытку осуществления проекта модернизации, ориентированного на воплощение не традиционных для России принципов политического устройства, а западных либерально-демократических ценностей, которые постепенно внедрялись в жизнь досоветской России, но так и не утвердились в ней. В поисках корней идеологии российского федерализма уместно обратиться к идейному наследию политических сил и лидеров, которые в досоветской России боролись за ее демократическое переустройство. Достаточно вспомнить проекты Н.М.Муравьева, Н.П.Огарева и др. общественных деятелей, которые еще в XIX в. выдвигали идею федерализма.

Российская империя не была федерацией, она имела земское самоуправление, но это не спасло ее от краха. СССР был фактически унитарным, централизованным государством, но попытки осуществить в нем демократические реформы также привели к его распаду. Поэтому правомерно поставить вопрос: является ли федерализм наиболее оптимальной территориальной формой для перехода к демократии в многоэтнической стране с обширной территорией и значительными региональными различиями? Другими словами, сегодня актуален вопрос **о соотношении федерализма и демократии в России**, о федерализме как составной части перехода к демократическому устройству. В связи с этим представляется чрезвычайно важным утверждение британского политолога К. Росса о том, что федеративные государства основать гораздо сложнее, чем унитарные. Тот факт, что России нужно формировать новую федеративную систему и одновременно реформировать экономическую и политическую, усложняет ее положение. Признавая в принципе федерализм необходимым условием демократии для России, К.Росс считает, что реальная крайне асимметричная модель федерации со слабым федеральным центром и могущественными субъектами федерации является одним из главных препятствий на пути консолидации демократии². В этом утверждении представляется чрезвычайно важной и абсолютно верной последняя его часть: не сам по себе федера-

лизм мешает демократизации России, а та модель, которая сложилась в первой половине 90-х гг. XX в. в условиях борьбы региональных политических элит за безраздельную власть, «парада суверенитетов», уступок федерального центра регионам, вылившихся в неограниченные права последних, и т. д. О несовершенстве модели федерализма, сложившейся в России в 1990-е гг., много написано и отечественными учеными. С.Д.Валентей, например, убедительно показал, что в России в 90-е гг. XX в. реально сложилась конфедерация с явными признаками феодального общества³. Эта модель не только не обеспечивала перехода к цивилизованной демократической государственности, но и обрекала страну на феодальную раздробленность и в конечном счете распад.

Единственной альтернативой такому «сценарию» может быть, на наш взгляд, только трансформация сложившейся модели политико-территориальной организации в полноценную федерацию с сильным центром, единым экономическим и политическим пространством, равноправными субъектами федерации, верховенством федеративной конституции и федерально-го законодательства. Таким образом, чтобы стать жизнеспособной и эффективной, российская государственность, находящаяся в состоянии амбивалентности, при которой причудливым образом сочетаются элементы федерации и конфедерации, должна избавиться от элементов последней, т. е. от качеств и характеристик **союза государств**, и стать **союзным государством**.

* * *

Одной из самых острых проблем формирующейся российской государственности, которые она получила от прошедшего века в качестве наследия, является дезинтеграция страны. Сможет ли Россия справиться с этой проблемой, обеспечив свое единство и целостность, — один из важнейших вопросов, на который ей предстоит дать ответ. Политика центральной власти в последние годы ушедшего столетия позволила качественно изменить характер взаимоотношения федерального центра и регионов, однако до полного решения проблемы еще далеко. Сегодня очевидно, что обеспечение единства и территориальной целостности является основным приоритетом, жизненно важным интересом России, а явный и латентный сепаратизм — одной из главных угроз ее безопасности.

Сепаратизм имеет множество проявлений в различных сферах жизни общества и государства. Самая крайняя его фор-

ма — государственный сепаратизм, выражающийся в стремлении к сецессии, т.е. отделению части территории от государства и созданию на ней самостоятельного государства. С таким вариантом сепаратизма Россия столкнулась в Чечне. Еще более многочисленны «мягкие» формы сепаратизма в российских регионах, и прежде всего экономический сепаратизм, выражающийся в стремлении к созданию закрытых региональных экономических систем, к полной независимости в распоряжении экономическими ресурсами.

Для обоснования своих притязаний сепаратизм обычно апеллирует к такой норме международного права, как право народов на самоопределение, тем более что оно считалось и считается одной из основ российской федеративной государственности. Следует признать, что в отечественной политической и юридической науке нет сколько-нибудь разработанной теории реализации этого права в современных условиях, и в частности соотношения этого права и принципа территориальной целостности государства.

Действительно, современное международное право, с одной стороны, закрепляет положение о том, что «территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны»⁴, с другой — оставляет возможность нарушения этой целостности на основе права народов на самоопределение. Согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, и в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. способами осуществления права на самоопределение являются: «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса...»⁵.

Очевидно, что создание суверенного и независимого государства предполагает право на сецессию, а следовательно, нарушение территориальной целостности уже существующего государства. Правда, Декларация содержит по этому поводу одну важную оговорку: «ничто в приведенных выше абзацах не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения, как этот принцип изложен выше, и вследствие этого имеющих правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без разли-

чия расы, вероисповедания или цвета кожи»⁶. С одной стороны, из этого фрагмента Декларации следует, что по отношению к современному демократическим государствам, где все граждане обладают равными политическими правами и избирают центральную власть (а тем более имеют национально-государственную автономию), право на отделение неприменимо; с другой — здесь речь идет о государствах, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения (созданных на его основе). Иначе говоря, если тот или иной народ вошел в состав государства, например России, не на основе демократически выраженного самоопределения, то он имеет право на отделение от государства, в состав которого когда-то был насильственно включен.

Эти юридические тонкости на практике порождают серьезную коллизию между правом государства на территориальную неприкосновенность и правом народов на самоопределение. Большая часть постсоветских конфликтов порождена стремлением государств сохранить свою территориальную целостность, опираясь на соответствующие нормы международного права, а также желанием некоторых народов на основе права на самоопределение создать собственное государство. Таковы следующие конфликты: Азербайджан — Нагорный Карабах, Грузия — Абхазия, Грузия — Южная Осетия, Молдова — Приднестровье, Россия — Чечня. Еще раньше подобная проблема встала перед многими странами Азии и Африки, которые боролись за национальную независимость под лозунгом права на самоопределение, а получив независимость, столкнулись с мощной волной сепаратизма под тем же самым лозунгом. Это обстоятельство заставило и ООН, и Организацию Африканского Единства внести коррективы в понимание самоопределения, которое относилось к периоду борьбы за освобождение от колониальной зависимости.

В отечественной науке советского периода утвердился подход, признающий безусловный приоритет права на самоопределение по отношению к принципу территориальной целостности государства. Согласно этому подходу, изменения государственной территории возможны на основе реализации права на самоопределение, а территориальная целостность государства должна базироваться на согласии входящих в его состав наций⁷. Сегодня эта точка зрения также высказывается в научной и публицистической литературе⁸. Вместе с тем следует отметить, что еще в 1980-е гг. отечественными учеными была поставлена проблема разграничения национально-осво-

бодительных движений, основывающихся на праве народов на самоопределение, и сепаратизма. Так, российский правовед Л.И.Волова предложила целый набор критериев для такого разграничения. Согласно ее подходу, самоопределение — это прогрессивное явление, обеспечивающее народам наилучшие условия для развития. Оно не нарушает органического территориального единства, решение об отделении созревает изнутри и выносится самим народом на основе воли большинства, новое государство создается в соответствии с принципами международного права. Сепаратизм же имеет реакционное содержание, не является массовым движением, навязывает насильственное расчленение страны, осуществляется незаконно, а также при активном участии внешних сил, игнорирует интересы других народов⁹. Очевидно, что большая часть критериев носит не строго правовой, а политико-идеологический характер. Оценить с их помощью постсоветский политический процесс, в частности образование непризнанных республик, весьма проблематично. Конечно, лидеры признанных и самопровозглашенных государств имеют прямо противоположные взгляды по вопросу прогрессивности, реакционности, национальных интересов и т.д.

В проблеме самоопределения есть еще один чрезвычайно важный элемент: это вопрос о **субъекте самоопределения**. Что такое народ, какими должны быть его количественные и качественные критерии? Является ли народом любая территориальная общность или только территориально-этническая, т.е., согласно отечественной традиции, **нация**? Под нацией может пониматься этническая общность, а народ, например, того или иного региона может включать в себя представителей разных национальностей, т.е. быть многонациональным. Так называемые титульные нации в современной России ни в одной национальной республике не совпадают с народом этих республик, составляя лишь его часть, иногда даже не преобладающую численно. Кто же в данном случае может быть субъектом самоопределения, т.е. кто может решать вопрос о статусе той или иной территории: все ее население или же «титульная», «коренная» нация? Как показывает опыт последнего десятилетия, субъектами самоопределения выступали территориально-политические, а не территориально-этнические общности (например, решение о независимости Украины принимали все ее граждане, т.е. все постоянное население). Вероятно, данное обстоятельство имеет принципиальный характер: территория является достояни-

ем государства, т. е. всех его граждан, независимо от национальной принадлежности. Поэтому логично, что вопрос о статусе той или иной части государственной территории должны решать все проживающие на ней граждане.

В то же время очевидно, что самое демократическое решение вопроса о политическом статусе той или иной территории сталкивается с проблемой меньшинства, которое не поддерживает выбор большинства и может начать добиваться собственного самоопределения. Примеров этого достаточно: самоопределение Молдавии породило самоопределение Приднестровья, самоопределение Грузии — самоопределение Абхазии и т.д. Таким образом, в результате самоопределения любой территории всегда будет возникать меньшинство, требующее реализации своего права на самоопределение. Поэтому выдвижение требования самоопределения тем или иным политическим движением предполагает изначально необходимость учета интересов возможного меньшинства (этнического, конфессионального или любого другого).

В связи с этим представляется чрезвычайно важной сформулированная В.А.Тишковым концепция **новых доктринальных принципов** в сфере соотношения государственности и прав народов применительно к национальным республикам. Данная концепция включает следующие принципы:

«— субъектом самоопределения являются все граждане республик, и только при обеспечении базового равноправия возможна особая поддержка культур и языков титульных народов;

— земля принадлежит тем, кто на ней проживает, а право на территорию и пользование ресурсами путешествует вместе с гражданином;

— исторические аргументы и насилие не могут служить основанием для определения или изменения границ и статусов образований»¹⁰.

Что касается **механизма** осуществления права на самоопределение в форме отделения, если соответствующее требование все же выдвигается, то еще в 1989 г. в условиях начавшейся дезинтеграции СССР А.Зубов и А.Салмин сформулировали механизм реализации права на отделение, предусматривающий референдум и право меньшинства на свое самоопределение¹¹. Теоретически такой механизм вполне логичен, однако постсоветский опыт показывает, что реализовать его не удалось ни в одном случае. На практике отделение в постсоветских государствах происходило в форме односторон-

него провозглашения независимости, которому пытались помешать центральные власти, что приводило к вооруженным конфликтам. Кроме того, как свидетельствует опыт, выдвижение требования самоопределения налагает на стремящиеся к этому политические силы большую ответственность. Они должны быть готовы не только к урегулированию серьезных противоречий с государством, но и к встречным требованиям самоопределения от той или иной части населения отделившейся территории. В целом же сегодня следует признать, что попытка последовательно реализовать на практике право на государственное самоопределение всех российских этносов и создание новых национально-государственных образований — субъектов федерации неизбежно привела бы к бесконечным спорам о границах и конфликтам. Но самое главное: если представить, что удалось бы полностью реализовать этот принцип и каждый народ (этнос) получил бы свою национальную государственность и статус субъекта федерации, то это не означало бы решения всех национальных проблем, потому что за пределами национальных государственных образований неизбежно остались бы более или менее многочисленные диаспоры в различных регионах.

В данных условиях принцип выделения этнически однородных территорий в государственных образованиях не может решить всех проблем. Поэтому представляется совершенно оправданным, что в современной национальной политике Российской Федерации особый упор делается на **национально-культурное самоопределение**, т.е. на национально-культурную автономию, выражающуюся в праве создавать экстерриториальные общественные формирования и с их помощью обеспечивать сохранение и развитие национальных культур. Реализация этого права позволяет решать проблемы народов как живущих за пределами своих национально-государственных образований, так и не имеющих таковых.

* * *

Признавая несовершенство и отмечая серьезные недостатки сложившейся в 1990-х гг. модели российского федерализма, большинство специалистов отмечает, что перспективы данной модели сводятся либо к трансформации ее в подлинную федерацию с сильным центром и подчиняющимися федеральному законодательству регионами, либо к дальнейшей эволюции в сторону конфедерации, либо даже к полному распаду государства¹².

По вопросу о создании более эффективной федерации в научной литературе обозначились две точки зрения. Первая исходит из необходимости преодоления элементов конфедерации, усиления центральной власти, реализации принципа равноправия субъектов федерации. Иными словами, основные составляющие этого подхода следующие: сильный центр, смешанная федерация, равноправные и подчиняющиеся единым правилам субъекты федерации.

Более того, в рамках данного подхода в публицистической и научной литературе появилась даже идея переустройства российской федеративной системы на имперских началах¹³. Имперская федерация должна базироваться на абсолютном приоритете поддержания единства и целостности государства. Это в свою очередь предполагает выработку новой государственной идеологии на основе концепции единой российской нации и единой национально-территориальной организации, введение института федерального вмешательства, усиление полномочий Президента РФ и др. — одним словом, усиление власти федерального центра¹⁴. Однако наряду с этим существует противоположный подход к проблеме совершенствования федеративных отношений. Его суть — реализация принципов **национальной** (а не смешанной) федерации, в которой республики обладали бы государственным суверенитетом, вытекающим из права наций на самоопределение, а края и области являлись бы административно-территориальными образованиями, действующими на основании полномочий, переданных им федеральным центром, действующим в свою очередь на основании полномочий, переданных ему добровольно республиками — субъектами федерации¹⁵. Согласно такому подходу, Конституция РФ должна соответствовать конституциям республик, а федеральный центр должен находиться под контролем субъектов федерации¹⁶.

В контексте проблемы совершенствования российского федерализма обсуждается вопрос о **территориальной структуре** Российской Федерации. Преобладающей точкой зрения, утвердившейся в последние годы в научной литературе, является необходимость **укрупнения** субъектов федерации (о том, что территориальное деление несовершенно и оторвано от экономического районирования, специалисты писали еще в 1980-х гг.)¹⁷. Одни ученые предлагают создать новую сетку экономического районирования России, включающую 18 экономических районов, которые должны стать субъектами федерации¹⁸. Другой подход предусматривает образование нового струк-

турного уровня между федеральным центром и сегодняшними субъектами федерации на основе существующих межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия с передачей им части функций федерального центра¹⁹. Высказывается также идея федеративного устройства на основе земель, крупных регионов, выделенных как по экономико-географическому, так и по национально-культурному принципу²⁰.

Что касается перспектив развития федеративных отношений, и в частности укрупнения субъектов федерации, следует отметить, что сама по себе такая мера не будет являться чем-то абсолютно новым (если речь идет о политической теории) для Российской Федерации. Это, скорее, хорошо забытое старое. Российская Федерация в 1920-е гг. создавалась на основе крупных областей в границах экономического района (их было 13), которые включали по несколько бывших губерний и образованных чуть раньше национальных автономий. Очевидно, сегодня необходимо новое прочтение всех материалов, касающихся районирования 1920-х гг., а также учет причин, по которым созданная тогда территориальная структура трансформировалась в ныне существующую.

Возможны два пути укрупнения субъектов федерации: 1) «сверху», через изменение Конституции РФ; 2) «снизу», посредством договорного объединения нескольких субъектов федерации. Второй путь в силу его эволюционности, добровольности менее сложен и вполне соответствует природе демократической федеративной государственности.

Практическая же региональная политика начиная с 2000 г. развивается, как известно, по пути борьбы с «удельной раздробленностью», т.е. усиления власти федерального центра, создания федеральных округов, приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным, упорядочения межбюджетных отношений. Представляет интерес отражение этих процессов в политологической литературе. Одни авторы увидели в реформах В.В.Путина тенденцию к унитаризации (признавая ее полезность), выражающуюся в «ослаблении или исчезновении некоторых элементов так называемого российского федерализма»²¹. Создание семи федеральных округов рассматривается как «унитаристская надстройка над Федерацией», которая «фактически превращается в местное самоуправление с элементами областной автономии внутри унитарного государства»²².

Представляется, однако, что более точной является трактовка реформ В.В.Путина как **модернизации региональной**

политики, сущность которой составляет процесс гармонизации федеративных отношений²³. Говоря о модернизации региональной политики российского федерализма, следует отметить, что все вышеназванные реформы соответствуют целям, намеченным в Основных положениях региональной политики Российской Федерации, утвержденных указом Президента РФ еще в 1996 г. (интересно, что в отличие от Концепции национальной безопасности Российской Федерации, которая была обновлена, этот документ действует в редакции 1996 г.). Модернизация региональной политики в области развития федерализма затронула не цели, а механизм их реализации и выразилась в политической воле, решимости федерального центра создать сильную, полноценную федерацию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Солженицын А.И. Традиции российской государственности и перспективы федерализма // Федерализм. 1996. № 3. С. 103; Зубов А.Б. Унитаризм или федерализм: К вопросу о будущей организации государственного пространства России // Полис. 2000. № 5. С. 32—54.

² См.: Росс К. Федерализм и демократизация в России // Полис. 1999. № 3. С. 17—18.

³ См.: Валентей С.Д. Федерализм: российская история и российская действительность. М., 1998. С. 75—76.

⁴ Международное право в документах. М., 1982. С. 11.

⁵ Там же. С. 10.

⁶ Там же.

⁷ См.: Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве. М., 1958. С. 101; Волова Л.И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве. Ростов н/Д., 1981. С. 125—141.

⁸ См., например: Ступишин В. Кондоминиум — это не решение проблемы для Нагорного Карабаха // Независимая газ. 1998. 9 окт.; Заргарян Р. Правовой статус самопровозглашенных республик на территории бывшего СССР и Югославии // Россия XXI. 1993. № 9/10. С. 65.

⁹ См.: Волова Л.И. Нерушимость границ — новый принцип международного права. Ростов н/Д., 1987. С. 69—70.

¹⁰ Тишков В. Вперед, назад или в никуда? Северный Кавказ: проблемы и политика // Независимая газ. 1998. 22 янв.

¹¹ См.: Зубов А., Салмин А. От конфликта к консенсусу // Перестройка и национальные проблемы. 1989. С. 32. (Прил. к журн. «Новое время»).

¹² См.: Валентей С.Д. Указ. раб. С. 99—100; Тоценко И.С. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. М., 1997. С. 47—49; Хенкин С. Сепаратизм в России — позади или впереди? // Pro et contra. 1997. Т. 2, № 2. С. 16—18; Ольшанский Д. Дезинтеграция: новые симптомы старой болезни // Там же. 2000. Т. 5, № 1. С. 56—58.

¹³ См.: Усс А. России — имперскую федерацию // Независимая газ. 2000. 6 апр.; Каспэ С.И. Конструировать федерацию — Renovatio imperio как метод социальной инженерии // Полис. 2000. № 5. С. 55—69.

¹⁴ Усс А. Указ. раб.

¹⁵ См.: Мухаметшин Ф.Х. Российский федерализм: проблемы формирования отношений нового типа // Государство и право. 1994. № 3. С. 58.

¹⁶ См.: Хакимов Р.С. Асимметричность Российской Федерации: взгляд из Татарстана // Регионология. 1997. № 1. С. 27—31.

¹⁷ См., например: Хорев Б.С. Территориальная организация общества. М., 1981. С. 160—170.

¹⁸ См.: Адамеску А.А. К совершенствованию территориально-организационной структуры России // РЭЖ. 1993. № 10. С. 60—72; Кистанов В.В. Государственное устройство России — на экономическую основу // Экономист. 1993. № 8. С. 56—62; Воронин В.В., Шишков М.К. Федеративное устройство России на основе экономического районирования // Регионология. 1998. № 2. С. 47—55.

¹⁹ См.: Амелин В. Вызовы мобилизованной этничности. М., 1997. С. 250.

²⁰ См.: Трифонов Е.Е. Россия должна стать федерацией земель // Историческая преемственность российских реформ: Столыпинские чтения. Вып. 2. М., 1996. С. 17—19.

²¹ Петров Н. Федерализм по-российски // Pro et contra. 2000. Т. 5, № 1. С. 31.

²² Зубов А.Б. Унитаризм или федерализм // Полис. 2000. № 5. С. 32.

²³ См.: Модернизация региональной политики // Регионология. 2000. № 3/4. С. 8.

Поступила 11.05.2001.

Правительство Российской Федерации
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 3 марта 2001 г. № 160
г. Москва

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ТИПОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(СРЕДНЕМ СПЕЦИАЛЬНОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ)**

Правительство Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Утвердить прилагаемое Типовое положение об образовательном учреждении среднего профессионального образования (среднем специальном учебном заведении).

2. Признать утратившим силу Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 1994 г. № 1168 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении среднего профессионального образования (среднем специальном учебном заведении)» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 27, ст. 2893).

Председатель Правительства
Российской Федерации
М.КАСЬЯНОВ

**ТИПОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(СРЕДНЕМ СПЕЦИАЛЬНОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ)**

I. Общие положения

1. Настоящее Типовое положение регулирует деятельность государственных и муниципальных образовательных учреждений среднего профессионального образования (средних специальных учебных заведений).

Для негосударственных образовательных учреждений среднего профессионального образования (средних специальных учебных заведений) настоящее Типовое положение выполняет функции примерного.

2. Образовательное учреждение среднего профессионального образования (среднее специальное учебное заведение) (далее — среднее специальное учебное заведение) в своей деятельности руководствуется федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, решениями федерального органа управления образованием, органов государственной власти, органов местного самоуправления и настоящим Типовым положением.

3. Основными задачами среднего специального учебного заведения являются:

а) удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения среднего профессионального образования;

б) удовлетворение потребностей общества в специалистах со средним профессиональным образованием;

в) формирование у обучающихся гражданской позиции и трудолюбия, развитие ответственности, самостоятельности и творческой активности;

г) сохранение и приумножение нравственных и культурных ценностей общества.

4. Среднее специальное учебное заведение создается, организуется и ликвидируется в соответствии с законодательством Российской Федерации:

федерального подчинения — федеральным органом государственной власти, в том числе федеральным органом исполнительной власти по согласованию с федеральным органом управления образованием;

подчинения субъекта Российской Федерации — органом государственной власти субъекта Российской Федерации;

муниципальное — органом местного самоуправления.

Создание, реорганизация и ликвидация международных (межгосударственных) средних специальных учебных заведений осуществляются в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Сведения о создании, реорганизации, переименовании и ликвидации средних специальных учебных заведений представляются федеральному органу управления образованием.

Отношения между учредителем и средним специальным учебным заведением, не урегулированные уставом, определяются законодательством Российской Федерации и договором, заключаемым между учредителем и средним специальным учебным заведением. Допускается совместное учредительство среднего специального учебного заведения.

5. Среднее специальное учебное заведение приобретает права юридического лица со дня его регистрации.

6. Лицензирование, аттестация и государственная аккредитация среднего специального учебного заведения осуществляются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

7. Среднее специальное учебное заведение получает право на ведение образовательной деятельности и льготы, установленные законодательством Российской Федерации, со дня выдачи ему лицензии.

8. Устанавливаются следующие виды средних специальных учебных заведений:

техникум (училище) — среднее специальное учебное заведение, реализующее основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования базового уровня;

колледж — среднее специальное учебное заведение, реализующее основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования базового и повышенного уровня.

9. Наименование среднего специального учебного заведения устанавливается при его создании, может изменяться при реорганизации или государственной аккредитации и должно содержать указание на организационно-правовую форму, вид и профиль подготовки специалистов. Если в наименовании среднего специального учебного заведения употребляется специальное название (например, «школа»), наряду с ним указывается вид среднего специального учебного заведения.

При осуществлении средним специальным учебным заведением наряду с реализацией основных профессиональных образовательных программ среднего профессионального образования, производственной (профессиональной) деятельности, соответствующей профилю подготовки специалистов, в его наименовании может указываться характер такой деятельности (например, «лесхоз-техникум»).

10. Среднее специальное учебное заведение может иметь в своей структуре филиалы, представительства, отделения, подготовительные курсы, учебные кабинеты и лаборатории, учебные и учебно-производственные мастерские и хозяйства, учебные полигоны, структурные подразделения дополнительного профессионального образования, общежития и другие структурные подразделения.

Среднее специальное учебное заведение самостоятельно в формировании своей структуры, за исключением создания, реорганизации, переименования и ликвидации филиалов.

Филиал среднего специального учебного заведения создается, реорганизуется, переименовывается и ликвидируется органом государственной власти или органом местного самоуправления, в ведении которого находится среднее специальное учебное заведение. Типовое положение о филиалах образовательных учреждений среднего профессионального образования утверждается федеральным органом управления образованием.

Представительство среднего специального учебного заведения создается, реорганизуется, переименовывается и ликвидируется средним специальным учебным заведением самостоятельно по согласованию с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органом местного самоуправления по месту нахождения представительства.

11. В среднем специальном учебном заведении могут реализовываться основные профессиональные образовательные программы начального профессионального образования и дополнительные профессиональные образовательные программы среднего профессионального и начального профессионального образования. Деятельность средних специальных учебных заведений по реализации указанных образовательных программ (включая прием на обучение, выдачу документов об образовании, предоставление прав, социальных гарантий и льгот обучающимся и работникам) осуществляется в соответствии с типовыми положениями о соответствующих образовательных учреждениях.

Реализация образовательных программ среднего (полного) общего образования в пределах основных профессиональных

образовательных программ среднего профессионального образования в средних специальных учебных заведениях, имеющих государственную аккредитацию, удостоверяется документом государственного образца в соответствии с Положением об итоговой государственной аттестации выпускников общеобразовательных учреждений.

12. В среднем специальном учебном заведении может осуществляться научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа, а также инновационная деятельность. При этом в структуре среднего специального учебного заведения могут создаваться соответствующие подразделения.

II. Прием в среднее специальное учебное заведение

13. Объем и структура приема студентов в среднее специальное учебное заведение на обучение за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации определяются в соответствии с заданиями (контрольными цифрами), устанавливаемыми ежегодно органом государственной власти, в ведении которого находится среднее специальное учебное заведение, по согласованию с федеральным органом управления образованием.

Объем и структура приема студентов в среднее специальное учебное заведение на обучение за счет средств местного бюджета определяются в соответствии с заданиями (контрольными цифрами), устанавливаемыми ежегодно органом местного самоуправления, в ведении которого находится среднее специальное учебное заведение.

Среднее специальное учебное заведение может выделять в рамках контрольных цифр приема определенное количество мест для целевого приема на основе договоров с соответствующими государственными и муниципальными органами и организовывать на эти места отдельный конкурс.

14. Порядок приема в образовательные учреждения среднего профессионального образования устанавливается федеральным органом управления образованием. В части, не противоречащей законодательству Российской Федерации и порядку приема, среднее специальное учебное заведение самостоятельно разрабатывает и утверждает правила приема.

Сроки приема документов от поступающих на очную форму обучения в средние специальные учебные заведения устанавливаются федеральным органом управления образованием.

15. Прием в среднее специальное учебное заведение осуществляется по заявлению лиц, имеющих основное общее,

среднее (полное) общее или начальное профессиональное образование, на конкурсной основе в соответствии с результатами вступительных испытаний. Порядок проведения конкурса должен обеспечивать зачисление лиц, наиболее способных и подготовленных к освоению соответствующих основных профессиональных образовательных программ среднего профессионального образования, если иные условия не оговорены законодательством Российской Федерации.

16. Количество, перечень, формы проведения и система оценок вступительных испытаний определяются правилами приема в среднее специальное учебное заведение и могут различаться в зависимости от специальности, формы обучения, разновидности реализуемой основной профессиональной образовательной программы (полного или сокращенного срока обучения), уровня среднего профессионального образования (базового или повышенного) и образования, на базе которого осуществляется прием (основного общего или среднего (полного) общего).

Среднее специальное учебное заведение вправе устанавливать особые условия приема для лиц, окончивших образовательное учреждение среднего (полного) общего или начального профессионального образования с медалью, имеющих диплом о начальном профессиональном образовании с отличием, или аттестат об основном общем образовании особого образца (с отличием), или иные отличия в уровне подготовки.

17. Зачисление в состав студентов среднего специального учебного заведения производится после представления документа об образовании. После зачисления на каждого студента среднего специального учебного заведения формируется личное дело.

III. Образовательная деятельность среднего специального учебного заведения

18. Основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования (далее — образовательные программы среднего профессионального образования) могут осваиваться в различных формах обучения, различающихся объемом обязательных занятий преподавателя с обучающимися и организацией образовательного процесса: в очной, очно-заочной (вечерней), заочной формах или в форме экстерната. Допускается сочетание различных форм обучения.

Положение об экстернате в среднем специальном учебном заведении утверждается федеральным органом управления образованием.

19. В среднем специальном учебном заведении сроки обучения по образовательным программам среднего профессионального образования устанавливаются в соответствии с нормативными сроками, определяемыми государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования.

В необходимых случаях сроки обучения по конкретным образовательным программам среднего профессионального образования могут быть увеличены по сравнению с нормативными сроками обучения. Решение об увеличении сроков обучения принимает орган государственной власти или орган местного самоуправления, в ведении которого находится среднее специальное учебное заведение.

Для лиц, имеющих начальное профессиональное образование соответствующего профиля, среднее профессиональное или высшее профессиональное образование или иной достаточный уровень предшествующей подготовки и (или) способностей, допускается обучение по сокращенным или ускоренным образовательным программам среднего профессионального образования, порядок реализации которых устанавливается федеральным органом управления образованием.

20. Организация образовательного процесса регламентируется учебным планом и расписанием учебных занятий для каждой специальности и формы обучения, которые разрабатываются и утверждаются средним специальным учебным заведением самостоятельно на основе государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования, примерных учебных планов по специальностям и примерных программ учебных дисциплин.

По учебным дисциплинам (циклам дисциплин) в среднем специальном учебном заведении создаются предметные (цикловые), методические и другие комиссии.

21. В средних специальных учебных заведениях учебный год начинается 1 сентября и заканчивается согласно учебному плану по конкретной специальности и форме обучения. Срок начала учебного года может переноситься средним специальным учебным заведением по очно-заочной (вечерней) форме обучения не более чем на 1 месяц, по заочной форме обучения — не более чем на 3 месяца. В иных случаях перенос срока начала учебного года осуществляется по решению органа государственной власти или органа местного самоуправления, в

ведении которого находится среднее специальное учебное заведение.

Не менее двух раз в течение полного учебного года для студентов устанавливаются каникулы общей продолжительностью 8—11 недель в год, в том числе в зимний период — не менее 2 недель.

22. В средних специальных учебных заведениях устанавливаются следующие основные виды учебных занятий: урок, лекция, семинар, практическое занятие, лабораторное занятие, контрольная работа, консультация, самостоятельная работа, производственная (профессиональная) практика, выполнение курсовой работы (курсовое проектирование), выполнение выпускной квалификационной работы (дипломного проекта, дипломной работы), а также могут проводиться другие виды учебных занятий.

Для всех видов аудиторных занятий академический час устанавливается продолжительностью 45 минут.

Недельная нагрузка студентов обязательными учебными занятиями преподавателя с обучающимися не должна превышать 36 академических часов.

23. Численность студентов в учебной группе в средних специальных учебных заведениях при финансировании подготовки за счет бюджетных средств по очной форме обучения устанавливается 25—30 человек, по очно-заочной (вечерней) и заочной формам — 15—20 человек. При проведении лабораторных и практических занятий, учебных занятий по физической культуре и другим дисциплинам, перечень которых определяется средним специальным учебным заведением самостоятельно, а также при выполнении курсовой работы (курсовом проектировании) и производственном обучении в мастерских (на полигонах, в хозяйствах) учебная группа может делиться на подгруппы численностью не менее 8 человек. Исходя из специфики среднего специального учебного заведения, учебные занятия могут проводиться с группами или подгруппами студентов меньшей численности, а также с отдельными студентами.

Повседневное руководство учебной и воспитательной работой в учебных группах осуществляется куратором (классным руководителем).

24. Производственная (профессиональная) практика по профилю специальности (технологическая) и преддипломная производственная (профессиональная) практика студентов средних специальных учебных заведений проводится, как правило, на предприятиях, в учреждениях и иных организациях на основе

договоров, заключаемых между средним специальным учебным заведением и этими организациями.

Положение о производственной (профессиональной) практике студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования утверждается федеральным органом управления образованием.

25. Среднее специальное учебное заведение самостоятельно в выборе системы оценок, формы, порядка и периодичности промежуточной аттестации студентов. Положение о текущем контроле знаний и промежуточной аттестации студентов разрабатывается средним специальным учебным заведением.

Количество экзаменов в процессе промежуточной аттестации студентов по очной, очно-заочной (вечерней) и заочной формам обучения не должно превышать 8 в учебном году, а количество зачетов — 10. В указанное количество не входят экзамены и зачеты по физической культуре и факультативным дисциплинам. Количество экзаменов и зачетов в процессе промежуточной аттестации студентов при обучении по сокращенным или ускоренным образовательным программам среднего профессионального образования по очной, очно-заочной (вечерней) и заочной формам устанавливается средним специальным учебным заведением самостоятельно.

Итоговая государственная аттестация выпускников средних специальных учебных заведений, имеющих государственную аккредитацию, осуществляется государственными аттестационными комиссиями. Положение об итоговой государственной аттестации выпускников образовательных учреждений среднего профессионального образования утверждается федеральным органом управления образованием.

26. Среднее специальное учебное заведение, имеющее государственную аккредитацию, выдает выпускникам, освоившим соответствующую образовательную программу в полном объеме и прошедшим итоговую государственную аттестацию, диплом государственного образца о среднем профессиональном образовании.

Знания и умения выпускников определяются оценками «отлично» («5»), «хорошо» («4»), «удовлетворительно» («3»), «зачтено» («зачет»), которые указываются в приложении к диплому о среднем профессиональном образовании.

27. Лицу, отчисленному из среднего специального учебного заведения, имеющего государственную аккредитацию, выдается академическая справка, отражающая объем и содержание полученного образования.

28. Формы документов государственного образца о среднем профессиональном образовании, а также порядок их заполнения и выдачи утверждаются федеральным органом управления образованием.

29. Документ об образовании, представленный при поступлении в среднее специальное учебное заведение, выдается из личного дела лицу, окончившему среднее специальное учебное заведение или выбывшему до окончания среднего специального учебного заведения, по его заявлению. При этом в личном деле остается заверенная копия документа об образовании.

IV. Управление средним специальным учебным заведением

30. Управление средним специальным учебным заведением осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и его уставом и строится на принципах единоначалия и самоуправления.

31. Устав среднего специального учебного заведения, изменения и дополнения к нему принимаются общим собранием (конференцией) работников и представителей обучающихся и утверждаются органом государственной власти или органом местного самоуправления, в ведении которого находится среднее специальное учебное заведение.

32. В среднем специальном учебном заведении создается выборный представительный орган — совет среднего специального учебного заведения (далее — совет).

В состав совета входят директор (начальник) среднего специального учебного заведения, представители всех категорий работников, обучающихся, а также заинтересованных предприятий, учреждений и организаций. Председателем совета является директор (начальник). Другие члены совета избираются общим собранием (конференцией). Срок полномочий совета не может превышать 5 лет. Досрочные выборы совета проводятся по требованию не менее половины его членов, а также в других случаях, предусмотренных уставом среднего специального учебного заведения.

В среднем специальном учебном заведении могут создаваться и иные органы самоуправления: педагогические и методические советы, попечительский совет и другие.

В филиале среднего специального учебного заведения может создаваться в соответствии с уставом выборный представительный орган — совет филиала.

Порядок выборов, деятельность и полномочия органов самоуправления определяются уставом среднего специального учебного заведения.

33. Непосредственное управление средним специальным учебным заведением осуществляет директор (начальник), прошедший соответствующую аттестацию. Порядок занятия должности директора (начальника) определяется уставом среднего специального учебного заведения в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании.

Директор (начальник) среднего специального учебного заведения в соответствии с законодательством Российской Федерации и уставом действует от имени среднего специального учебного заведения, представляет его во всех организациях, заключает договоры, в том числе трудовые договоры (контракты), выдает доверенности, открывает счета в банке, в пределах своей компетенции издает приказы и дает указания, обязательные для всех работников и обучающихся.

Директору (начальнику) совмещение его должности с другой оплачиваемой руководящей должностью, кроме научного и научно-методического руководства, внутри или вне среднего специального учебного заведения не разрешается.

Директор (начальник) в соответствии с законодательством Российской Федерации назначает и освобождает от должности работников, определяет должностные обязанности работников.

Разграничение полномочий между советом и директором (начальником) определяется уставом среднего специального учебного заведения.

34. В создаваемом или реорганизуемом среднем специальном учебном заведении до формирования совета устав утверждается органом государственной власти или органом местного самоуправления, в ведении которого находится среднее специальное учебное заведение, на срок не более 1 года. Директор (начальник) указанного среднего специального учебного заведения принимается на работу органом государственной власти или органом местного самоуправления, в ведении которого находится среднее специальное учебное заведение, по трудовому договору (контракту) на тот же срок.

V. Обучающиеся среднего специального учебного заведения

35. К обучающимся среднего специального учебного заведения относятся студенты (курсанты), слушатели и другие категории обучающихся.

Студентом (курсантом) среднего специального учебного заведения (далее — студент) является лицо, зачисленное приказом директора (начальника) в среднее специальное учебное заведение для обучения по образовательной программе среднего профессионального образования.

Слушателем среднего специального учебного заведения (далее — слушатель) является лицо, зачисленное приказом директора (начальника) в среднее специальное учебное заведение для обучения на подготовительных курсах или освоения дополнительной профессиональной образовательной программы.

Правовое положение слушателя в части получения образовательных услуг соответствует статусу студента соответствующей формы обучения.

36. Права и обязанности обучающихся в среднем специальном учебном заведении определяются законодательством Российской Федерации и уставом среднего специального учебного заведения.

37. Студентам выдаются студенческий билет и зачетная книжка. Формы студенческого билета и зачетной книжки устанавливаются федеральным органом управления образованием.

38. Студенты могут совмещать учебу с работой и пользоваться при этом льготами, установленными законодательством Российской Федерации о труде и об образовании.

Форма справки-вызова, дающей право на предоставление по месту работы дополнительного оплачиваемого отпуска и других льгот, связанных с обучением в среднем специальном учебном заведении, имеющем государственную аккредитацию, утверждается федеральным органом управления образованием.

39. Студенты имеют право:

участвовать в обсуждении и решении вопросов деятельности среднего специального учебного заведения, в том числе через органы самоуправления и общественные организации;

обжаловать приказы и распоряжения администрации среднего специального учебного заведения в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

бесплатно пользоваться библиотеками, информационными ресурсами, услугами учебных, социально-бытовых, лечебных и других подразделений среднего специального учебного заведения в порядке, установленном его уставом.

40. Студенты очной формы обучения, получающие среднее профессиональное образование за счет бюджетных средств, в установленном порядке обеспечиваются стипендиями. Студенты вправе получать стипендии, выплачиваемые физическими или юридическими лицами, а также иные стипендии.

41. Среднее специальное учебное заведение в пределах имеющихся бюджетных и внебюджетных средств самостоятельно в соответствии с законодательством Российской Федерации разрабатывает и реализует меры социальной поддержки студентов, в том числе устанавливает в зависимости от их материального положения и академических успехов стипендии и иные социальные пособия и льготы.

За успехи в освоении образовательных программ, в экспериментально-конструкторской и другой работе для студентов устанавливаются различные формы морального и материального поощрения.

42. Студенты, нуждающиеся в жилой площади, обеспечиваются местами в общежитии при наличии соответствующего жилищного фонда среднего специального учебного заведения.

Типовое положение о студенческом общежитии утверждается федеральным органом управления образованием.

43. По медицинским показаниям и в других исключительных случаях студенту предоставляется академический отпуск в порядке, установленном федеральным органом управления образованием.

44. Студент имеет право на переход в среднем специальном учебном заведении, где он обучается, с одной образовательной программы и (или) формы обучения на другую в порядке, определяемом средним специальным учебным заведением.

45. Порядок и условия восстановления на обучение лица, отчисленного из данного среднего специального учебного заведения, а также приема для продолжения обучения лица, ранее обучавшегося в другом среднем специальном учебном заведении и отчисленного из него до окончания обучения, определяются уставом среднего специального учебного заведения, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Перевод студентов из одного среднего специального учебного заведения в другое среднее специальное учебное заведение или из высшего учебного заведения в среднее специальное учебное заведение осуществляется в соответствии с порядком, установленным федеральным органом управления образованием, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

46. За восстановление на обучение, прием для продолжения обучения после отчисления из другого среднего специального учебного заведения, перевод с одной образовательной программы и (или) формы обучения на другую и из одного

среднего специального учебного заведения в другое плата не взимается, если лицо получает среднее профессиональное образование за счет бюджетных средств.

47. За невыполнение учебного плана по специальности в установленные сроки по неуважительной причине, невыполнение обязанностей, предусмотренных уставом среднего специального учебного заведения, нарушение правил внутреннего распорядка к студентам могут быть применены дисциплинарные взыскания вплоть до отчисления из среднего специального учебного заведения. Не допускается отчисление студентов по инициативе администрации во время их болезни, каникул, академического отпуска или отпуска по беременности и родам. Порядок отчисления студентов определяется уставом среднего специального учебного заведения.

48. Получение впервые среднего профессионального образования повышенного уровня лицом, имеющим среднее профессиональное образование базового уровня, не рассматривается как получение второго среднего профессионального образования. При этом за указанным лицом сохраняются все права, связанные с получением среднего профессионального образования впервые.

VI. Работники среднего специального учебного заведения

49. К работникам среднего специального учебного заведения относятся руководящие и педагогические работники и учебно-вспомогательный и иной персонал.

50. Работники среднего специального учебного заведения имеют право:

- а) защищать свою профессиональную честь и достоинство;
- б) участвовать в управлении средним специальным учебным заведением в порядке, определяемом его уставом;
- в) избирать и быть избранными в совет и другие выборные органы, участвовать в обсуждении и решении вопросов деятельности среднего специального учебного заведения, в том числе через органы самоуправления и общественные организации;
- г) обжаловать приказы и распоряжения администрации среднего специального учебного заведения в установленном законодательством Российской Федерации порядке;
- д) получать необходимое организационное, учебно-методическое и материально-техническое обеспечение своей профессиональной деятельности, бесплатно пользоваться библио-

теками, информационными ресурсами, услугами учебных, учебно-методических, социально-бытовых, лечебных и других подразделений среднего специального учебного заведения в соответствии с его уставом и (или) коллективным договором.

Педагогические работники имеют право выбирать методы и средства обучения, обеспечивающие высокое качество образовательного процесса.

Не допускается использование антипедагогических методов воспитания, связанных с физическим и психическим насилием над личностью обучающегося, антигуманных, а также опасных для жизни или здоровья обучающихся методов обучения.

51. Работники среднего специального учебного заведения обязаны соблюдать устав среднего специального учебного заведения, правила внутреннего распорядка, строго следовать профессиональной этике, качественно выполнять возложенные на них функциональные обязанности.

Педагогические работники обязаны обеспечивать высокую эффективность образовательного процесса, систематически заниматься повышением своей квалификации.

52. Руководство среднего специального учебного заведения создает необходимые условия для повышения квалификации работников. Повышение квалификации работников может осуществляться за счет бюджетных и внебюджетных средств среднего специального учебного заведения. Повышение квалификации педагогических работников проводится не реже одного раза в 5 лет путем обучения и (или) стажировок в образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования, в высших учебных заведениях, в научных, научно-методических и других учреждениях и организациях, путем подготовки и защиты диссертаций или в других формах.

53. Руководящие и педагогические работники средних специальных учебных заведений проходят аттестацию в порядке, установленном федеральным органом управления образованием.

54. Педагогические работники в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, пользуются правом на получение пенсии за выслугу лет до достижения ими пенсионного возраста, на сокращенную продолжительность рабочего времени, удлиненный ежегодный оплачиваемый отпуск, другими правами, социальными гарантиями и льготами.

Учебная нагрузка на учебный год для преподавателей средних специальных учебных заведений, оговариваемая в трудовом договоре (контракте), не должна превышать 1440 часов.

55. За успехи в учебной, методической, научной и воспитательной работе и другой уставной деятельности среднего спе-

циального учебного заведения для работников устанавливаются различные формы морального и материального поощрения.

56. На работников учебных, учебно-производственных, производственных мастерских (цехов), полигонов, лесочастьков, учебно-опытных хозяйств и других подразделений средних специальных учебных заведений распространяются льготы и преимущества, устанавливаемые для работников соответствующих производств.

57. Увольнение преподавателей средних специальных учебных заведений по инициативе администрации, связанное с сокращением численности работников, допускается только после окончания учебного года.

VII. Экономика среднего специального учебного заведения

58. За средним специальным учебным заведением собственник имущества (уполномоченный им орган) закрепляет в оперативном управлении здания, сооружения, оборудование, а также иное необходимое имущество потребительского, социального, культурного и иного назначения.

59. Земельные участки закрепляются за средним специальным учебным заведением в бессрочное бесплатное пользование.

60. Среднее специальное учебное заведение в соответствии с законодательством Российской Федерации и уставом вправе выступать в качестве арендатора и (или) арендодателя имущества.

61. Источниками формирования имущества и финансирования деятельности среднего специального учебного заведения являются:

а) средства бюджетов различных уровней, выделяемые для обеспечения реализации образовательных программ, поддержания и развития материально-технической базы;

б) материальные и денежные взносы учредителя;

в) средства, получаемые от платной образовательной, предпринимательской и иной деятельности, предусмотренной законодательством Российской Федерации;

г) добровольные пожертвования и целевые взносы юридических и физических лиц, в том числе иностранных, и другие источники в соответствии с законодательством Российской Федерации.

62. Затраты на производственную (профессиональную) практику студентов среднего специального учебного заведения, предусмотренную государственным образовательным стандар-

том среднего профессионального образования, финансируются за счет средств соответствующего бюджета.

63. Финансирование деятельности среднего специального учебного заведения, связанной с реализацией основных профессиональных образовательных программ начального профессионального образования, дополнительных профессиональных образовательных программ среднего профессионального и начального профессионального образования, осуществляется в порядке, предусмотренном для соответствующих образовательных учреждений.

64. Привлечение средним специальным учебным заведением дополнительных средств не влечет за собой снижения нормативов и (или) абсолютных размеров его финансирования из соответствующего бюджета.

65. Среднее специальное учебное заведение в соответствии с законодательством Российской Федерации и уставом может осуществлять платную образовательную деятельность. Платная образовательная деятельность среднего специального учебного заведения не может быть осуществлена взамен и (или) в рамках образовательной деятельности, финансируемой за счет бюджетных средств.

Размер оплаты за получение платных образовательных услуг устанавливается директором (начальником) среднего специального учебного заведения в соответствии с утвержденной сметой расходов.

Среднее специальное учебное заведение вправе в пределах численности контингента обучающихся, установленной лицензией, осуществлять сверх финансируемых за счет бюджетных средств заданий (контрольных цифр) по приему студентов подготовку специалистов на основе договоров с физическими и (или) юридическими лицами с оплатой ими стоимости обучения.

Среднее специальное учебное заведение может оказывать дополнительные платные образовательные услуги сверх соответствующих образовательных программ и государственного образовательного стандарта по договорам с физическими и юридическими лицами, в том числе студентам, обучающимся за счет бюджетных средств (на добровольной основе).

66. Среднее специальное учебное заведение вправе вести предпринимательскую деятельность, предусмотренную его уставом, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

67. Среднее специальное учебное заведение самостоятельно решает вопросы, связанные с заключением договоров, определением обязательств и иных условий, не противоречащих законодательству Российской Федерации и уставу среднего специального учебного заведения.

68. Среднее специальное учебное заведение может пользоваться банковским кредитом только с согласия органа государственной власти или органа местного самоуправления, в ведении которого находится среднее специальное учебное заведение.

69. Среднее специальное учебное заведение самостоятельно в установленном законодательством Российской Федерации порядке определяет виды и размеры надбавок, доплат и других выплат стимулирующего характера в пределах средств, направляемых на оплату труда.

VIII. Международная и внешнеэкономическая деятельность среднего специального учебного заведения

70. Среднее специальное учебное заведение имеет право осуществлять международное сотрудничество в области образовательной, научной и иной деятельности в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Международное сотрудничество средних специальных учебных заведений осуществляется на основе межгосударственных договоров, договоров между федеральным органом управления образованием, или иным государственным органом управления образованием, или органом местного самоуправления и соответствующими органами управления образованием иностранных государств, а также договоров, заключенных средними специальными учебными заведениями с иностранными образовательными учреждениями, с иностранными физическими и (или) юридическими лицами.

71. Среднее специальное учебное заведение имеет право осуществлять внешнеэкономическую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 5 апреля 2001 г. № 264
г. Москва

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ТИПОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ВЫСШЕМ
УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ) РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Правительство Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Утвердить прилагаемое Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации.

2. Признать утратившими силу:

Постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 26 июня 1993 г. № 597 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации» (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, № 28, ст. 2594);

пункт 30 изменений и дополнений, которые вносятся в решения Правительства Российской Федерации в связи с принятием Конституции Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 1994 г. № 1428 «Об изменении и признании утратившими силу решений Правительства Российской Федерации в связи с принятием Конституции Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 3, ст. 190).

**Председатель Правительства
Российской Федерации
М.КАСЬЯНОВ**

**ТИПОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ)
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

I. Общие положения

1. Настоящее Типовое положение регулирует деятельность государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования (далее именуется — высшие учебные заведения).

Деятельность военного образовательного учреждения высшего профессионального образования регулируется соответствующим типовым положением, утвержденным Правительством Российской Федерации.

Для негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования настоящее Типовое положение является примерным.

2. Высшее учебное заведение создается, реорганизуется и ликвидируется в соответствии с законодательством Российской Федерации:

федерального подчинения — Правительством Российской Федерации;

подчинения субъекта Российской Федерации — органом государственной власти субъекта Российской Федерации по согласованию с федеральным органом управления образованием; муниципальное — органом местного самоуправления.

3. Создание, реорганизация и ликвидация международных (межгосударственных) высших учебных заведений осуществляются в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

4. Полномочия учредителя государственного высшего учебного заведения федерального подчинения осуществляет федеральный орган исполнительной власти (далее именуется — учредитель).

5. Отношения между учредителем и высшим учебным заведением, не урегулированные уставом, определяются договором, заключаемым учредителем и высшим учебным заведением в соответствии с законодательством Российской Федерации. Допускается совместное учредительство высшего учебного заведения.

6. Сведения о создании, реорганизации и ликвидации высших учебных заведений представляются в федеральный орган управления образованием.

7. Высшее учебное заведение приобретает права юридического лица со дня его государственной регистрации.

8. Высшее учебное заведение получает право на ведение образовательной деятельности и на льготы, установленные законодательством Российской Федерации, со дня выдачи ему лицензии.

9. Лицензирование деятельности высшего учебного заведения, его аттестация и государственная аккредитация осуществляются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

10. Высшее учебное заведение руководствуется в своей деятельности федеральными законами, актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федерального органа управления образованием, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, настоящим Типовым положением и своим уставом.

11. Основными задачами высшего учебного заведения являются:

а) удовлетворение потребности личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего и послевузовского профессионального образования;

б) удовлетворение потребности общества и государства в квалифицированных специалистах с высшим образованием и научно-педагогических кадрах высшей квалификации;

в) организация и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований и иных научно-технических, опытно-конструкторских работ, в том числе по проблемам образования;

г) подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов и руководящих работников;

д) накопление, сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества;

е) распространение знаний среди населения, повышение его образовательного и культурного уровня.

12. В соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании устанавливаются высшие учебные заведения следующих видов:

а) университет — высшее учебное заведение, которое: реализует образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования по многим направлениям подготовки (специальностям);

осуществляет подготовку, переподготовку и (или) повышение квалификации работников высшей квалификации, научных и научно-педагогических работников;

выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук; является ведущим научным и методическим центром в области своей деятельности;

б) академия — высшее учебное заведение, которое: реализует образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования;

осуществляет подготовку, переподготовку и (или) повышение квалификации работников высшей квалификации для определенной области научной и научно-педагогической деятельности;

выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования преимущественно в одной области науки или культуры; является ведущим научным и методическим центром в области своей деятельности;

в) институт — высшее учебное заведение, которое: реализует образовательные программы высшего профессионального образования, а также, как правило, образовательные программы послевузовского профессионального образования;

осуществляет подготовку, переподготовку и (или) повышение квалификации работников для определенной области профессиональной деятельности;

ведет фундаментальные и (или) прикладные научные исследования.

13. Наименование высшего учебного заведения устанавливается при его создании и может изменяться при его реорганизации и в иных случаях. Наименование высшего учебного заведения изменяется в обязательном порядке при изменении его статуса.

Внесение изменений в наименование государственного высшего учебного заведения осуществляется в установленном порядке учредителем по согласованию с федеральным органом управления образованием.

В наименовании высшего учебного заведения указываются его вид и при необходимости — специальное название (консерватория, высшее училище и др.).

Государственные награды в наименовании высшего учебного заведения не указываются.

14. Высшие учебные заведения вправе добровольно вступать и объединяться в ассоциации (союзы), которые создаются и действуют в соответствии с законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях.

15. В состав высшего учебного заведения входят кафедры по отраслям знаний и факультеты по направлениям подготовки специалистов.

Высшее учебное заведение может иметь филиалы, представительства, научно-исследовательские подразделения, конструкторские бюро, аспирантуру, интернатуру, ординатуру, докторантуру, структурные подразделения дополнительного профессионального образования, внеучебной и воспитательной работы, подготовительные отделения и курсы, объекты производственной и социальной инфраструктуры, общежития, клинические базы и другие структурные подразделения.

16. В составе университета и академии в качестве структурного подразделения, осуществляющего в рамках уставной деятельности высшего учебного заведения автономную образовательную, научную либо научно-исследовательскую деятельность, могут быть созданы институт и (или) научно-исследовательский институт.

17. Высшее учебное заведение самостоятельно формирует свою структуру, за исключением создания, реорганизации, переименования и ликвидации филиалов.

18. Структурное подразделение высшего учебного заведения не является юридическим лицом. Статус и функции структурного подразделения высшего учебного заведения определяются положением, утверждаемым в порядке, предусмотренном уставом. Обособленные структурные подразделения, расположенные вне места нахождения высшего учебного заведения, являются его филиалами или представительствами.

19. Филиал осуществляет самостоятельно все функции высшего учебного заведения или их часть.

Представительство представляет интересы высшего учебного заведения, осуществляет их защиту, но не осуществляет самостоятельно образовательную, научную, хозяйственную, социальную или иную деятельность.

Сведения о наличии филиала и (или) представительства, их местонахождении, реквизиты документа об их создании, реорганизации, переименовании и ликвидации в установленном порядке отражаются в уставе высшего учебного заведения.

Управление деятельностью филиала и представительства осуществляется в соответствии с уставом высшего учебного заведения.

Непосредственное управление деятельностью филиала и представительства осуществляет руководитель (директор), назначаемый приказом ректора высшего учебного заведения, имеющий, как правило, опыт учебно-методической и (или) научной, организационной работы в высшем учебном заведении и действующий на основании доверенности, выданной ректором.

20. Филиалы высшего учебного заведения создаются, реорганизуются, переименовываются и ликвидируются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Представительства создаются и ликвидируются высшим учебным заведением по согласованию с соответствующими учредителем, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления по месту нахождения представительства.

21. Высшее учебное заведение любого вида и его филиалы могут реализовывать образовательные программы начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального и среднего профессионального образования, а также дополнительного профессионального образования при наличии у них соответствующей лицензии.

Деятельность высшего учебного заведения по реализации указанных образовательных программ (включая разработку требований к приему граждан, содержанию образования и к организации образовательного процесса, выдачу документов об образовании, предоставление прав, социальных гарантий и льгот обучающимся и работникам) регулируется в соответствии с законодательством Российской Федерации, типовыми положениями об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов.

22. Воспитательные задачи высшего учебного заведения, вытекающие из гуманистического характера образования, приоритета общечеловеческих и нравственных ценностей, реализуются в совместной образовательной, научной, производственной, общественной и иной деятельности обучающихся и работников.

II. Прием в высшее учебное заведение

23. Порядок приема в государственные высшие учебные заведения федерального подчинения устанавливается федеральным органом управления образованием.

Порядок приема в государственные высшие учебные заведения подчинения субъектов Российской Федерации и муниципальные высшие учебные заведения устанавливается учредителем в соответствии с законодательством Российской Федерации и закрепляется в уставе высшего учебного заведения.

Высшее учебное заведение самостоятельно разрабатывает и утверждает правила приема в части, не противоречащей законодательству Российской Федерации и порядку приема, установленному федеральным органом управления образованием или учредителем.

Правила приема лиц для обучения по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального и среднего профессионального образования и дополнительного профессионального образования разрабатываются и утверждаются в соответствии с типовыми положениями об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов.

24. Высшее учебное заведение объявляет прием для обучения по образовательным программам только при наличии лицензии на осуществление образовательной деятельности по этим программам.

Количество граждан, принимаемых на первый курс государственного высшего учебного заведения для обучения за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации, и структура их приема определяются в пределах заданий (контрольных цифр), устанавливаемых ежегодно органом исполнительной власти, в ведении которого находится высшее учебное заведение, по согласованию с федеральным органом управления образованием.

Высшее учебное заведение вправе осуществлять в соответствии с законодательством Российской Федерации в области образования прием граждан сверх установленных заданий (контрольных цифр) для обучения на основе договоров с оплатой стоимости обучения юридическими и (или) физическими лицами. При этом общее количество обучающихся в высшем учебном заведении не должно превышать численность контингента, установленную в лицензии на осуществление образовательной деятельности.

Высшее учебное заведение может выделять в пределах заданий (контрольных цифр) места для целевого приема на основе договоров с государственными и муниципальными органами и организовывать на эти места отдельный конкурс.

25. Сроки приема документов от поступающих на первый курс очной формы обучения в государственные высшие учебные заведения федерального подчинения устанавливаются федеральным органом управления образованием.

26. Прием в высшие учебные заведения проводится на конкурсной основе по заявлениям поступающих. Условия конкурса должны гарантировать соблюдение прав граждан на образование и обеспечивать зачисление наиболее способных граждан, подготовленных к освоению образовательных программ соответствующего уровня и (или) ступени, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

27. Поступающие имеют право проходить вступительные испытания на русском языке или на языке субъекта Российской Федерации, на территории которого расположено высшее учебное заведение, если это определено его учредителем и (или) уставом высшего учебного заведения.

28. На период проведения вступительных испытаний и зачисления в высшем учебном заведении создаются приемная, предметные экзаменационные и апелляционная комиссии, порядок формирования, состав, полномочия и деятельность которых регламентируются положениями, утверждаемыми ректором высшего учебного заведения.

29. На каждого обучающегося в высшем учебном заведении формируется в установленном порядке личное дело.

III. Образовательная деятельность высшего учебного заведения

30. Образовательные программы разных уровней осваиваются в высшем учебном заведении в различных формах, отличающихся объемом обязательных занятий педагогического работника с обучающимся (очной, очно-заочной (вечерней), заочной форме, в форме экстерната).

Допускается сочетание различных форм получения образования, в том числе соединение обучения по очной форме с работой на предприятии, в учреждении, организации.

Для всех форм получения образования, в том числе в случае их сочетания в пределах конкретной образовательной программы, действует единый государственный образовательный стандарт.

Перечень профессий и направлений подготовки (специальностей), по которым получение образования соответствующего уровня в очно-заочной (вечерней), заочной формах обучения или в форме экстерната не допускается, устанавливает Правительство Российской Федерации.

Положение об экстернате утверждается федеральным органом управления образованием.

31. Программы подготовки бакалавров, дипломированных специалистов и магистров, реализуемые в высшем учебном заведении по направлениям подготовки (специальностям) высшего профессионального образования, являются основными образовательными программами высшего профессионального образования.

32. Образовательные программы реализуются в высшем учебном заведении по соответствующим уровням и ступеням образования или непрерывно с учетом их взаимосвязи.

Сроки освоения образовательных программ различного уровня определяются типовыми положениями об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов или соответствующими государственными образовательными стандартами.

33. Срок освоения образовательной программы высшего и послевузовского профессионального образования по очной форме обучения устанавливается в соответствии с государственным образовательным стандартом.

Сроки обучения по очно-заочной (вечерней) и заочной формам, а также в случае сочетания различных форм обучения при реализации основных образовательных программ высшего профессионального образования могут увеличиваться на срок до 1 года по сравнению со сроками обучения по очной форме на основании решения ученого совета высшего учебного заведения.

Решением ученого совета высшего учебного заведения может сокращаться срок обучения в высшем учебном заведении лиц, имеющих среднее профессиональное образование соответствующего профиля или высшее профессиональное образование различных ступеней, а также лиц, способных освоить в полном объеме основную образовательную программу высшего профессионального образования за более короткий срок. Условия освоения указанными лицами основных образовательных программ высшего профессионального образования в сокращенные сроки определяет федеральный орган управления образованием.

34. Общие требования к организации образовательного процесса в высшем учебном заведении по образовательным программам различных уровней устанавливаются законодательством Российской Федерации в области образования.

35. Организация учебного процесса в высшем учебном заведении по образовательным программам высшего профессионального образования регламентируется рабочим учебным планом по направлению подготовки (специальности) и расписанием учебных занятий для каждой формы обучения, которые разрабатываются и утверждаются высшим учебным заведением самостоятельно на основе государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, примерных образовательных программ, учебных планов по направлению подготовки (специальности) и программ дисциплин, утверждаемых федеральным органом управления об-

разованием. При этом примерные учебный план и программы дисциплин имеют рекомендательный характер.

36. В высшем учебном заведении учебный год для студентов очной и очно-заочной (вечерней) форм обучения начинается 1 сентября и заканчивается согласно рабочему учебному плану по конкретному направлению подготовки (специальности).

В учебном году устанавливаются каникулы общей продолжительностью не меньше 7 недель, в том числе не менее 2 недель в зимний период.

Ученый совет высшего учебного заведения вправе перенести сроки начала учебного года, но не более чем на 2 месяца.

Сроки начала и окончания учебного года для студентов заочной формы обучения устанавливаются рабочим учебным планом.

37. Учебные занятия в высшем учебном заведении проводятся в виде лекций, консультаций, семинаров, практических занятий, лабораторных работ, контрольных работ, коллоквиумов, самостоятельных работ, научно-исследовательской работы, практики, курсового проектирования (курсовой работы), а также путем выполнения квалификационной работы (дипломных проекта или работы, магистерской диссертации). Высшее учебное заведение может устанавливать другие виды учебных занятий.

Для всех видов аудиторных учебных занятий академический час устанавливается уставом высшего учебного заведения в пределах 45—50 минут.

38. Высшее учебное заведение путем целенаправленной организации учебного процесса, выбора форм, методов и средств обучения, использования дистанционного обучения создает условия для освоения образовательных программ определенного уровня и направленности. Запрещается использование антигуманных, а также опасных для жизни или здоровья обучающихся методов обучения.

39. В целях оказания студентам, обучающимся по заочной форме обучения, помощи в освоении образовательных программ непосредственно по месту их работы и места жительства высшее учебное заведение вправе осуществлять консультации, текущий контроль успеваемости и промежуточную аттестацию обучающихся путем привлечения штатных научно-педагогических работников высшего учебного заведения на основе учебно-материальной базы представительства.

Указанная деятельность осуществляется с согласия органа управления образованием субъекта Российской Федерации и

органа местного самоуправления, на территории которых находится представительство.

40. Высшее учебное заведение оценивает качество освоения образовательных программ путем осуществления текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации обучающихся и итоговой аттестации выпускников.

41. Система оценок при проведении промежуточной аттестации обучающихся, формы и порядок ее проведения указываются в уставе высшего учебного заведения.

Положение о проведении текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся утверждается ученым советом высшего учебного заведения.

Студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях по программам высшего профессионального образования, при промежуточной аттестации сдают в течение учебного года не более 10 экзаменов и 12 зачетов. В указанное число не входят экзамены и зачеты по физической культуре и факультативным дисциплинам.

Студенты, обучающиеся в сокращенные сроки и в форме экстерната, при промежуточной аттестации сдают в течение учебного года не более 20 экзаменов.

42. Итоговая аттестация выпускника высшего учебного заведения является обязательной и осуществляется после освоения образовательной программы в полном объеме.

Итоговая аттестация выпускника высшего учебного заведения, имеющего государственную аккредитацию по программам высшего профессионального образования, осуществляется государственной аттестационной комиссией в соответствии с положением об итоговой государственной аттестации выпускников высших учебных заведений Российской Федерации, утвержденным федеральным органом управления образованием.

После прохождения итоговой аттестации студенту по его личному заявлению могут быть предоставлены в пределах срока освоения основной образовательной программы высшего профессионального образования каникулы, по окончании которых производится отчисление из состава студентов.

43. Высшее учебное заведение, имеющее государственную аккредитацию и реализующее общеобразовательные и профессиональные образовательные программы, выдает лицам, прошедшим итоговую аттестацию, документы государственного образца об уровне образования и (или) квалификации.

44. Выпускнику высшего учебного заведения и обучающемуся, выбывшему до окончания высшего учебного заведения,

из личного дела выдается документ об образовании, на основании которого он был зачислен в высшее учебное заведение. Заверенная копия документа остается в личном деле. Все прочие документы (выписки из приказов о зачислении, об окончании или выбытии, зачетная книжка, студенческий билет и др.) остаются для хранения в личном деле.

IV. Научная деятельность высшего учебного заведения

45. Основными задачами высшего учебного заведения являются развитие наук и искусств посредством научных исследований и творческой деятельности научно-педагогических работников и обучающихся, подготовка научно-педагогических работников высшей квалификации.

46. Оценка научной и (или) научно-технической деятельности высшего учебного заведения и ее взаимосвязи с образовательным процессом осуществляется органом исполнительной власти, в ведении которого оно находится.

Требования к научной и (или) научно-технической деятельности высшего учебного заведения и порядок ее оценки устанавливаются федеральным органом управления образованием по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим формирование и реализацию государственной научно-технической политики.

Результаты оценки научной и (или) научно-технической деятельности в высшем учебном заведении составляют часть общей оценки деятельности высшего учебного заведения при его государственной аккредитации и являются для федерального органа управления образованием одним из оснований для установления (подтверждения) вида высшего учебного заведения.

47. Научные исследования, проводимые государственным высшим учебным заведением, финансируются федеральным органом исполнительной власти или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в ведении которого оно находится, независимо от финансирования образовательной деятельности.

48. Научная и (или) научно-техническая деятельность в высшем учебном заведении может также осуществляться за счет грантов, которые в установленном порядке передаются научно-педагогическим работникам или высшему учебному заведению.

Получатели грантов распоряжаются ими в соответствии с законодательством Российской Федерации или в случае их

использования на территории иностранного государства — в соответствии с законодательством этого государства и в порядке, обусловленном юридическим или физическим лицом, предоставляющим гранты.

49. В случае ликвидации высшего учебного заведения, при котором имеются банки и базы данных научной и (или) научно-технической информации, а также документированной информации с ограниченным доступом, учредитель должен принять меры для обеспечения сохранности указанных банков и баз данных.

V. Управление высшим учебным заведением

50. Высшее учебное заведение обладает автономией и несет ответственность за свою деятельность перед каждым обучающимся, обществом и государством.

Под автономией понимается степень самоуправления, которая необходима высшему учебному заведению для эффективного принятия решения в отношении своей уставной деятельности.

Управление высшим учебным заведением осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, настоящим Типовым положением, уставом высшего учебного заведения и договором с учредителем на принципах сочетания единоначалия и коллегиальности.

51. Устав высшего учебного заведения, изменения и (или) дополнения к нему принимаются общим собранием (конференцией) научно-педагогических работников, представителей других категорий работников и обучающихся и утверждаются учредителем.

Порядок избрания делегатов на общее собрание (конференцию) высшего учебного заведения определяется ученым советом с участием всех категорий работников, обучающихся и членов общественных организаций. При этом члены ученого совета должны составлять не более 50 % общего числа делегатов.

В высшем учебном заведении должны быть созданы условия всем работникам и обучающимся для ознакомления с действующим уставом, вносимыми предложениями о его изменении или дополнении и для свободного обсуждения этих предложений.

52. Устав высшего учебного заведения, изменения и (или) дополнения к нему подлежат регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

53. Общее руководство высшим учебным заведением осуществляет выборный представительный орган — ученый совет.

В состав ученого совета входят ректор, который является его председателем, проректоры, а также по решению ученого совета — деканы факультетов. Другие члены ученого совета избираются на общем собрании (конференции) высшего учебного заведения путем тайного голосования.

Количество членов ученого совета определяется уставом высшего учебного заведения. Нормы представительства в ученом совете от структурных подразделений высшего учебного заведения и обучающихся определяются ученым советом.

Представители структурных подразделений и обучающихся считаются избранными в состав ученого совета или отозванными из него, если за них проголосовало более 50 % присутствующих на общем собрании (конференции) при наличии не менее двух третей списочного состава делегатов. Состав ученого совета объявляется приказом ректора высшего учебного заведения.

В случае увольнения (отчисления) из высшего учебного заведения члена ученого совета он автоматически выбывает из состава ученого совета.

Срок полномочий ученого совета не может превышать 5 лет. Досрочные перевыборы членов ученого совета проводятся по требованию не менее половины его членов, а также в случаях, предусмотренных уставом высшего учебного заведения.

54. В высшем учебном заведении могут создаваться попечительский и другие советы по различным направлениям деятельности. Порядок создания и деятельности, состав и полномочия этих советов определяются уставом высшего учебного заведения или положениями, принятыми ученым советом высшего учебного заведения.

55. Устав создаваемого или реорганизуемого высшего учебного заведения до формирования ученого совета утверждается органом исполнительной власти, в ведении которого оно находится, на срок не более 1 года. Ректор такого высшего учебного заведения принимается на работу соответствующим органом исполнительной власти по трудовому договору на тот же срок.

56. Непосредственное управление деятельностью высшего учебного заведения осуществляет ректор.

Ректор высшего учебного заведения избирается путем тайного голосования на общем собрании (конференции) на срок до 5 лет по результатам обсуждения программ претендентов (претендента) на должность ректора или отчета действующего ректора. Порядок выборов устанавливается уставом высшего учебного заведения.

Утверждение кандидатуры, избранной на должность ректора, осуществляется органом исполнительной власти, в ведении которого находится высшее учебное заведение, в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании.

При наличии вакантной должности ректора исполнение его обязанностей возлагается на одного из проректоров актом органа исполнительной власти, в ведении которого находится высшее учебное заведение.

Сроки и процедура проведения выборов ректора, порядок выдвижения кандидатур на должность ректора и требования к ним определяются ученым советом высшего учебного заведения.

Полномочия ученого совета и ректора определяются уставом высшего учебного заведения.

Совмещение должности ректора с другой оплачиваемой руководящей должностью (кроме научного и научно-методического руководства) внутри или вне высшего учебного заведения не разрешается. Ректор не может исполнять свои обязанности по совместительству.

Ректор высшего учебного заведения в пределах своих полномочий издает приказы и распоряжения, обязательные для всех работников и обучающихся.

57. Ректор в соответствии с законодательством Российской Федерации определяет должностные обязанности работников высшего учебного заведения.

Проректоры принимаются на работу по трудовому договору (контракту), срок окончания которого совпадает со сроком окончания полномочий ректора.

Распределение обязанностей между проректорами и другими руководящими работниками устанавливается приказом ректора высшего учебного заведения, который доводится до сведения всего коллектива высшего учебного заведения.

58. В структурных подразделениях высшего учебного заведения по решению ученого совета могут создаваться выборные представительные органы — ученые советы (советы). Порядок создания и деятельности, состав и полномочия ученого совета (совета) структурного подразделения определяются ученым советом высшего учебного заведения.

59. Факультет возглавляет декан, избираемый в порядке, определяемом уставом высшего учебного заведения, ученым советом высшего учебного заведения или ученым советом (советом) структурного подразделения путем тайного голосования из числа наиболее квалифицированных и авторитетных работников высшего учебного заведения, имеющих ученую

степень или звание, и утверждаемый в должности приказом ректора.

60. Кафедру возглавляет заведующий, избираемый в порядке, определяемом уставом высшего учебного заведения, ученым советом высшего учебного заведения или ученым советом (советом) структурного подразделения путем тайного голосования из числа наиболее квалифицированных и авторитетных специалистов соответствующего профиля, имеющих, как правило, ученую степень или звание, и утверждаемый в должности приказом ректора.

61. Должности ректора, проректоров, руководителя (директора) филиала высшего учебного заведения и деканов факультетов могут быть заняты лицами, отвечающими требованиям, предъявляемым в соответствии с законодательством Российской Федерации к данной должности. Лица, переставшие соответствовать этим требованиям, освобождаются от занимаемой должности и переводятся с их согласия на иные должности, соответствующие их квалификации.

По представлению ученого совета высшего учебного заведения орган исполнительной власти, в ведении которого оно находится, вправе установить индивидуальный срок пребывания в должности ректора в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании.

Для других руководящих должностей индивидуальный срок может устанавливать ректор по представлению ученого совета высшего учебного заведения.

VI. Обучающиеся и работники высшего учебного заведения

62. К обучающимся в высшем учебном заведении относятся студенты, аспиранты, слушатели и другие категории обучающихся.

Студентом является лицо, в установленном порядке зачисленное приказом ректора в высшее учебное заведение для обучения по образовательной программе высшего профессионального образования.

Аспирантом является лицо, которое имеет высшее профессиональное образование, обучается в аспирантуре и подготавливает диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук.

Лица, принятые для получения начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и начального профессионального образования, являются обучающимися.

63. Студент получает высшее профессиональное образование по избранному направлению подготовки (специальности) в пределах соответствующего государственного образовательного стандарта путем освоения соответствующей образовательной программы высшего профессионального образования.

Студент может совмещать учебу с работой и пользоваться при этом льготами, установленными законодательством Российской Федерации о труде и об образовании.

64. Студенту гарантируется свобода перевода в другое высшее учебное заведение при согласии этого высшего учебного заведения и успешном прохождении им аттестации.

Перевод студента из одного высшего учебного заведения в другое осуществляется в порядке, установленном федеральным органом управления образованием, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. При этом за студентом сохраняются все права как за обучающимся впервые на данной ступени высшего профессионального образования.

65. Студент имеет право на восстановление в высшем учебном заведении, где он обучался, в течение 5 лет после отчисления из него по собственному желанию или по уважительной причине с сохранением основы обучения (бесплатной или платной), в соответствии с которой он обучался до отчисления, при наличии в высшем учебном заведении вакантных мест.

Порядок и условия восстановления в высшем учебном заведении студента, отчисленного по неуважительной причине, определяются уставом высшего учебного заведения.

66. Студент имеет право на переход с платного обучения на бесплатное в порядке, определяемом уставом высшего учебного заведения.

67. Прием лиц, отчисленных из высшего учебного заведения, для продолжения обучения в другом высшем учебном заведении осуществляется в соответствии с порядком приема в высшие учебные заведения, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

68. Переход студента с одной образовательной программы и формы обучения на другую и перевод из одного высшего учебного заведения в другое может быть ограничен, если это оговорено в его договоре.

69. В государственных высших учебных заведениях плата за восстановление, переход и перевод не взимается, если лицо получало или получает высшее профессиональное образование впервые за счет средств федерального бюджета.

70. Студенты высших учебных заведений, обучающиеся по очной форме обучения и получающие образование за счет средств соответствующего бюджета, обеспечиваются стипендиями в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, определяемом ученым советом высшего учебного заведения.

Высшее учебное заведение в пределах имеющихся бюджетных и внебюджетных средств самостоятельно разрабатывает и реализует меры социальной поддержки студентов, в том числе устанавливает в зависимости от их материального положения и академических успехов стипендии, пособия и другие социальные выплаты.

Другие права, социальные гарантии и льготы, а также обязанности студентов устанавливаются законодательством Российской Федерации, уставом высшего учебного заведения и иными актами, регламентирующими деятельность высшего учебного заведения.

71. За невыполнение учебного плана по направлению подготовки (специальности) в установленные сроки по неуважительным причинам, нарушение студентом обязанностей, предусмотренных уставом высшего учебного заведения и правилами его внутреннего распорядка, к студенту могут применяться меры дисциплинарного воздействия вплоть до отчисления из высшего учебного заведения.

Порядок отчисления определяется уставом высшего учебного заведения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

72. Высшее учебное заведение обязано информировать студентов (при их обращении) о положении в сфере занятости населения Российской Федерации, содействовать студентам в заключении договоров с предприятиями, учреждениями и организациями на их обучение и трудоустройство.

73. Слушателями высших учебных заведений являются лица, обучающиеся:

- а) на подготовительных отделениях;
- б) в структурных подразделениях повышения квалификации и переподготовки специалистов;
- в) в другом высшем учебном заведении, если они параллельно получают второе высшее профессиональное образование;
- г) в ординатуре или интернатуре медицинских и иных высших учебных заведений.

74. Зачисление лиц в слушатели высшего учебного заведения для получения высшего профессионального образования

осуществляется на основании приказа ректора. Для лиц, принятых для одновременного освоения двух основных образовательных программ высшего профессионального образования в одном или разных высших учебных заведениях, в приказе о зачислении в слушатели могут устанавливаться условия посещения учебных занятий, проведения практики и аттестаций.

Правовое положение слушателей в отношении получения образовательных услуг соответствует статусу студента высшего учебного заведения соответствующей формы обучения.

75. В высшем учебном заведении предусматриваются должности для научно-педагогического (профессорско-преподавательский состав, научные работники), инженерно-технического, административно-хозяйственного, производственного, учебно-вспомогательного и иного персонала.

К профессорско-преподавательским должностям относятся должности декана факультета, заведующего кафедрой, профессора, доцента, старшего преподавателя, преподавателя и ассистента.

Замещение всех должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении, за исключением должностей декана факультета и заведующего кафедрой, производится по трудовому договору (контракту), заключаемому на срок до 5 лет. При замещении должностей научно-педагогических работников заключению трудового договора (контракта) предшествует конкурсный отбор.

Положения о замещении должностей профессорско-преподавательского состава и научных работников в высшем учебном заведении утверждаются федеральным органом управления образованием.

76. Научно-педагогические работники высшего учебного заведения пользуются правами и выполняют обязанности в соответствии с законодательством Российской Федерации, уставом высшего учебного заведения и соответствующими актами высшего учебного заведения.

77. Для работников высшего учебного заведения, осуществляющих педагогическую деятельность (далее именуются — педагогические работники), устанавливаются сокращенная продолжительность рабочего времени — не более 36 часов в неделю и удлиненный ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 56 календарных дней.

Учебная нагрузка для педагогических работников устанавливается высшим учебным заведением самостоятельно в зависимости от их квалификации и профиля кафедры в размере до 900 часов в учебном году.

Педагогические работники не реже чем через каждые 10 лет непрерывной преподавательской работы имеют право на длительный отпуск сроком до 1 года, порядок и условия предоставления которого определяются учредителем и (или) уставом высшего учебного заведения.

Педагогическим работникам (в том числе руководящим работникам, деятельность которых связана с образовательным процессом) с целью содействия в обеспечении их издательской продукцией и периодическими изданиями выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере, определяемом законодательством Российской Федерации.

Увольнение педагогических работников по инициативе администрации высшего учебного заведения в связи с сокращением штатов допускается только после окончания учебного года.

78. Права и обязанности административно-хозяйственного, инженерно-технического, производственного, учебно-вспомогательного и иного персонала высшего учебного заведения определяются законодательством о труде Российской Федерации, уставом высшего учебного заведения, правилами внутреннего распорядка высшего учебного заведения и должностными инструкциями. Трудовые отношения указанной категории работников и ректора высшего учебного заведения регулируются на основании трудового договора (контракта).

79. Работникам высшего учебного заведения за успехи в учебной, методической, научной, воспитательной работе и другой деятельности, предусмотренной уставом высшего учебного заведения, устанавливаются различные формы морального и материального поощрения.

80. Трудовые и социально-экономические отношения в высшем учебном заведении решаются на основе Закона Российской Федерации «Об образовании», Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», других законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также в рамках коллективного договора, принятие и реализация которого определяются законодательством Российской Федерации.

VII. Подготовка научно-педагогических и научных кадров и повышение квалификации научно-педагогических работников

81. Подготовка научно-педагогических и научных кадров осуществляется в аспирантуре, ординатуре и докторантуре высших учебных заведений, имеющих государственную аккре-

дитацію, научных учреждений или организаций, имеющих лицензию на право ведения образовательной деятельности в сфере послевузовского профессионального образования, а также путем стажировки, прикрепления соискателей ученых степеней к указанным учреждениям или организациям, перевода педагогических работников на должности научных сотрудников для подготовки докторских диссертаций и предоставления творческих отпусков для завершения работы над диссертациями.

Положение о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Российской Федерации утверждается федеральным органом управления образованием.

82. Количество лиц, принимаемых в аспирантуру и докторантуру высшего учебного заведения для обучения за счет средств соответствующих бюджетов, и структура их приема устанавливаются ежегодно соответствующим органом исполнительной власти, в ведении которого оно находится, по согласованию с федеральным органом управления образованием.

Высшее учебное заведение вправе осуществлять прием граждан сверх установленных заданий (контрольных цифр) по приему в аспирантуру и докторантуру для подготовки кандидатов наук и докторов наук на основании договоров, заключаемых с юридическими и (или) физическими лицами при условии оплаты ими стоимости обучения.

83. Права, обязанности, социальные гарантии и льготы аспирантов, докторантов и соискателей ученых степеней устанавливаются законодательством Российской Федерации, уставом высшего учебного заведения и иными актами, регламентирующими деятельность высшего учебного заведения.

84. Повышение квалификации научно-педагогических работников государственного высшего учебного заведения и государственных научных учреждений и организаций системы высшего и послевузовского профессионального образования проводится не реже одного раза в 5 лет в образовательных учреждениях системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров, в высших учебных заведениях, в ведущих российских и иностранных научных и производственных организациях путем обучения, прохождения стажировок, подготовки и защиты диссертаций, участия в работе семинаров, а также с использованием других видов и форм повышения квалификации.

85. Повышение квалификации научно-педагогических работников может финансироваться как за счет средств феде-

рального бюджета, так и за счет средств юридических и (или) физических лиц по договорам с высшими учебными заведениями и научными учреждениями или организациями.

VIII. Экономика высшего учебного заведения

86. Собственник имущества (орган, уполномоченный собственником) закрепляет за высшим учебным заведением в оперативном управлении здания, сооружения, имущественные комплексы, оборудование, а также иное имущество потребительского, социального, культурного и иного назначения.

87. За высшим учебным заведением закрепляются в бесспорное безвозмездное пользование земельные участки, выделенные ему в установленном порядке.

88. Государственное и (или) муниципальное имущество, закрепленное за высшим учебным заведением, может отчуждаться собственником (органом, уполномоченным собственником) в порядке и на условиях, установленных законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации и правовыми актами органов местного самоуправления.

89. Имущество, приобретенное высшим учебным заведением за счет средств, полученных от разрешенных видов деятельности, и учитываемое на отдельном балансе, поступает в самостоятельное распоряжение высшего учебного заведения.

90. Высшее учебное заведение вправе выступать в соответствии с законодательством Российской Федерации в качестве арендатора и (или) арендодателя имущества. Средства, полученные высшим учебным заведением в качестве арендной платы, используются на обеспечение и развитие образовательного процесса в этом высшем учебном заведении.

91. Высшее учебное заведение несет перед собственником (органом, уполномоченным собственником) ответственность за сохранность и эффективное использование закрепленного за ним в оперативном управлении имущества. Контроль деятельности высшего учебного заведения в этой области осуществляется собственником имущества (органом, уполномоченным собственником).

Высшее учебное заведение отвечает по своим обязательствам средствами, находящимися в его распоряжении, а также имуществом, учитываемым на отдельном балансе. При их недостаточности субсидиарную ответственность по обязательствам высшего учебного заведения несет учредитель в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

92. Финансирование деятельности высшего учебного заведения осуществляется за счет:

- а) средств бюджетов различного уровня;
- б) материальных и денежных взносов учредителя (учредителей);
- в) средств, получаемых от осуществления платной образовательной, предпринимательской и иной деятельности, предусмотренной законодательством Российской Федерации;
- г) добровольных пожертвований и целевых взносов юридических и физических лиц, в том числе иностранных;
- д) средств других источников в соответствии с законодательством Российской Федерации.

93. Высшее учебное заведение может пользоваться банковским кредитом только с согласия учредителя.

94. Финансирование образовательной деятельности высшего учебного заведения в части реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального, среднего, высшего и послевузовского профессионального образования осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов с учетом установленных заданий по приему (контрольных цифр) на основе государственных и местных нормативов финансирования, определяемых в расчете на одного обучающегося и предусмотренных для соответствующих типов и видов образовательных учреждений.

95. Высшее учебное заведение осуществляет расходование бюджетных средств и средств иных источников финансирования в соответствии с законодательством Российской Федерации.

96. Привлечение высшим учебным заведением дополнительных средств не влечет за собой снижения государственных и местных нормативов финансирования и (или) размеров его финансирования, предусмотренных в соответствующем бюджете.

97. Высшее учебное заведение в соответствии с законодательством Российской Федерации и своим уставом вправе осуществлять сверх установленных заданий (контрольных цифр) по приему обучающихся подготовку специалистов соответствующего уровня образования с оплатой стоимости обучения, оказывать платные дополнительные образовательные услуги, не предусмотренные соответствующими образовательными программами и государственными образовательными стандартами, по договорам с юридическими и (или) физическими лицами.

Указанные виды деятельности не могут быть оказаны взамен и в рамках образовательной деятельности, финансируемой за счет средств соответствующего бюджета.

Стоимость обучения и размер оплаты за предоставление дополнительных образовательных услуг устанавливаются рек-

тором высшего учебного заведения с учетом утвержденной сметы расходов.

98. Высшее учебное заведение самостоятельно решает вопросы, связанные с заключением договоров, определением обязательств и иных условий, не противоречащих законодательству Российской Федерации и уставу высшего учебного заведения.

99. Высшее учебное заведение в пределах имеющихся у него средств на оплату труда самостоятельно, в установленном законодательством Российской Федерации порядке, на основании решения ученого совета определяет размеры доплат и надбавок, премий и других выплат работникам высшего учебного заведения.

100. Высшее учебное заведение вправе вести предпринимательскую деятельность, предусмотренную его уставом, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

IX. Международная и внешнеэкономическая деятельность высшего учебного заведения

101. Высшее учебное заведение имеет право осуществлять международное сотрудничество в области высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования, научной и (или) научно-технической, преподавательской и иной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

102. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации граждан иностранных государств в высших учебных заведениях Российской Федерации, преподавательская и научно-исследовательская работа граждан Российской Федерации за рубежом в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации на основе межгосударственных соглашений, соглашений между федеральным органом управления образованием или федеральным органом исполнительной власти и соответствующими органами управления образованием иностранных государств, а также по прямым договорам, заключенным высшими учебными заведениями с иностранными юридическими лицами, в том числе учебными заведениями, или с иностранными гражданами.

103. Высшее учебное заведение вправе заниматься внешнеэкономической деятельностью в соответствии с законодательством Российской Федерации и своим уставом.

Министерство образования Российской Федерации
ПРИКАЗ
 от 5 января 2001 г. № 52
 г. Москва

**О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МИНИСТЕРСТВА
 ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 С ПОЛНОМОЧНЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
 ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ**

Во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 2000 г. № 592 «О взаимодействии Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах и схеме размещения территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» **п р и к а з ы в а ю:**

1. Возложить на Управление региональной образовательной политики (Г.А.Бредихина) ответственность за взаимодействие министерства с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах.

2. Управлению региональной образовательной политики: представлять по запросам полномочных представителей Президента Российской Федерации и в инициативном порядке информацию о фактах нарушений органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации в области образования, а также о ходе реализации в соответствующем федеральном округе федеральных программ в части, касающейся системы образования; информировать полномочных представителей Президента Российской Федерации о планах проведения в федеральных округах выездных коллегий, зональных совещаний, конференций и других мероприятий;

приглашать работников аппаратов полномочных представителей к участию в работе коллегий министерства по вопросам, затрагивающим интересы федеральных округов;

обеспечивать в установленном порядке оперативное размещение на официальном сайте Минобразования России в сети Интернет информации о деятельности министерства по вопросам, затрагивающим в том числе интересы федеральных округов.

3. Руководителям структурных подразделений министерства представлять в Управление региональной образовательной политики:

копии материалов по вопросам, затрагивающим интересы федеральных округов;

планы проведения в федеральных округах выездных коллегий, координационных совещаний, конференций и других мероприятий — до 20-го числа предыдущего месяца;

материалы о ходе реализации в федеральных округах федеральных программ в части, касающейся системы образования.

4. Управлению делами (В.А.Павлюкову) обеспечивать направление полномочным представителям Президента Российской Федерации в федеральных округах планов работы коллегии и структурных подразделений министерства на учебный год.

5. Контроль за исполнением приказа оставляю за собой.

**Министр
 В.ФИЛИПОВ**

«Официальные документы в образовании». 2001. № 14

Министерство образования Российской Федерации
ПРИКАЗ
 от 16 марта 2001 г. № 1033
 г. Москва

**ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕРИМЕНТА
 ПО ВВЕДЕНИЮ ЕДИНОГО
 ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА**

Объявляю Постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2001 г. № 119 «Об организации эксперимента по введению единого государственного экзамена»:

«Правительство Российской Федерации
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
 от 16 февраля 2001 г. № 119
 г. Москва

**ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕРИМЕНТА
 ПО ВВЕДЕНИЮ ЕДИНОГО
 ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА**

Правительство Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять предложение Министерства образования Российской Федерации о проведении эксперимента по введению единого государственного экзамена, обеспечивающего совмещение государственной (итоговой) аттестации выпускников XI (XII) классов общеобразовательных учреждений и вступительных испытаний для поступления в образовательные учреждения высшего профессионального образования (далее — эксперимент).

2. Министерству образования Российской Федерации:

по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации осуществить в 2001—2003 гг. проведение эксперимента;

ежегодно в ноябре представлять в Правительство Российской Федерации доклад о ходе эксперимента.

3. Установить, что финансирование материальных затрат, связанных с проведением эксперимента, осуществляется за счет средств, предусмотренных на реализацию Федеральной

программы развития образования, при долевом участии субъектов Российской Федерации, участвующих в эксперименте.

4. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в эксперименте, ежегодно предусматривать в бюджетах субъектов Российской Федерации финансирование мероприятий по проведению эксперимента.

Председатель Правительства
 Российской Федерации
М. КАСЬЯНОВ».

П р и к а з ы в а ю:

Руководителям государственных органов управления образованием, ректорам высших учебных заведений принять к руководству настоящее постановление Правительства Российской Федерации.

Министр
В. ФИЛИПОВ

«Бюллетень Министерства образования
 Российской Федерации». 2001. № 5

Министерство образования Российской Федерации
ПРИКАЗ
от 28 марта 2001 г. № 1351

Зарегистрировано в Минюсте РФ 8 мая 2001 г.
Регистрационный № 2703

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ФОРМЫ
СВИДЕТЕЛЬСТВА О РЕЗУЛЬТАТАХ
ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА**

В целях обеспечения проведения эксперимента по введению единого государственного экзамена в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2001 г. № 119 «Об организации эксперимента по введению единого государственного экзамена» **п р и к а з ы в а ю:**

1. Утвердить прилагаемую форму свидетельства о результатах единого государственного экзамена (далее — свидетельство) и его описание.

2. Установить, что свидетельство является документом строгой отчетности, имеет степень защищенности и номер.

3. Контроль за исполнением настоящего Приказа возложить на заместителя Министра В.А.Болотова.

**Министр
В.ФИЛИППОВ**

Приложение

Лицевая сторона свидетельства

	<p>СВИДЕТЕЛЬСТВО</p> <p>о результатах единого государственного экзамена</p>
--	---

Внутренняя сторона свидетельства

<p>СВИДЕТЕЛЬСТВО № 000000000000</p> <p>Настоящее свидетельство выдано _____ (фамилия, имя, отчество)</p> <p>в том, что он (она) сдал _____ единый государственный экзамен.</p> <p>Решение государственной экзамена- ционной комиссии от _____ № _____</p> <p>Руководитель органа И.О.Фамилия управления образованием субъекта Российской Федерации</p> <p>М.П.</p> <p>Выдано _____ 200__ г.</p> <p>Регистрационный № _____</p>	<p>_____</p> <p>(фамилия, имя, отчество)</p> <p>по результатам сдачи единого государственного экзамена обнаружил _____ следующие знания:</p> <table border="1" style="width: 100%;"> <tr> <td style="width: 80%;">Наименование общеобразовательных предметов</td> <td style="width: 20%;">Баллы</td> </tr> </table>	Наименование общеобразовательных предметов	Баллы
Наименование общеобразовательных предметов	Баллы		

Описание свидетельства

Свидетельство представляет собой книжку в сфальцованном виде 143x100 мм, изготовленную из плотной гербовой бумаги светло-зеленого цвета с обеих сторон.

На лицевой стороне свидетельства выполнена надпись по центру: «Свидетельство о результатах единого государственного экзамена».

На левой внутренней стороне свидетельства указываются: название документа и его номер, фамилия, имя, отчество лица, сдавшего единый государственный экзамен, дата и но-

мер решения государственной экзаменационной комиссии, должность руководителя органа управления образованием субъекта Российской Федерации, его фамилия, имя, отчество. В нижнем левом углу оставляется место для печати и указываются дата выдачи свидетельства и его регистрационный номер.

На правой внутренней стороне свидетельства указываются: фамилия, имя, отчество лица, сдавшего единый государственный экзамен, результаты сдачи единого государственного экзамена, наименования общеобразовательных предметов и полученные по ним баллы.

Текст на обеих сторонах бланка свидетельства печатается черными буквами на русском языке.

«Российская газета». 2001. 22 мая

РЕКОМЕНДАЦИИ К УТВЕРЖДЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОПЕЧИТЕЛЬСКОМ СОВЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Попечительский совет государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования (*далее* — попечительский совет вуза) в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» (п. 2 ст. 35) в редакции Федерального закона от 13.01.96 № 12-ФЗ является одной из форм самоуправления образовательного учреждения.

При разработке положения о попечительском совете государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования рекомендуется учитывать следующее:

1. Главной целью попечительского совета вуза является содействие в решении актуальных задач развития образовательного учреждения и формирования его как центра подготовки высококвалифицированных специалистов, способных решать задачи фундаментального и прикладного характера на уровне современных требований, экспертной и консультационной деятельности, внедрении новейших информационных и педагогических технологий, обеспечения конкурентоспособности на отечественном и международном рынках образовательных услуг.

2. Порядок выборов членов и компетенция попечительского совета вуза определяются уставом высшего учебного заведения. Попечительский совет вуза действует на основании соответствующего положения, которое утверждается ученым советом вуза.

3. Попечительский совет вуза не является юридическим лицом.

4. В состав попечительского совета вуза могут быть включены представители федеральных и местных органов исполнительной власти, предпринимательских, финансовых и научных кругов, средств массовой информации, общественных объединений и ассоциаций, предприятий, организаций и учреждений, независимо от форм собственности, в том числе зарубежных.

5. Попечительский совет действует на основе добровольности и равноправия его членов, гласности. Попечительский совет содействует финансовой помощи образовательному учреждению в осуществлении его уставной деятельности, сохранению и развитию материально-технической базы. Он не

вправе вмешиваться в текущую оперативно-распорядительную деятельность администрации вуза. Решения попечительского совета по вопросам вне его исключительной компетенции носят рекомендательный и консультативный характер.

6. Попечительский совет представляет свои интересы, интересы отдельных организаций, представители которых входят в состав совета, в федеральных и местных органах исполнительной власти, общественных и международных организациях, средствах массовой информации, а также в отношениях с другими образовательными учреждениями и отдельными гражданами.

7. Попечительский совет в своей деятельности может осуществлять и другие права в соответствии с действующим законодательством и положением, утвержденным ученым советом вуза.

8. Основные задачи деятельности попечительского совета вуза.

8.1. Содействие в финансировании и реализации перспективных инициатив и нововведений, новых информационных технологий, способствующих обновлению содержания образовательных программ;

— содействие развитию системы непрерывного экономического, духовного и нравственного воспитания студентов, становлению их деловых и профессиональных качеств;

— поддержка научно-исследовательской деятельности, формирование и развитие научных школ вуза;

— развитие фундаментальных и прикладных научно-технических разработок, интеграция учебного и научного процессов в вузе, кооперация с промышленными и научными организациями;

— содействие установлению и развитию международного научного, технического и культурного сотрудничества;

— содействие в строительстве объектов учебного, научного и социально-бытового назначения вуза, приобретение оборудования, материалов, средств вычислительной и организационной техники, необходимых для учебного процесса и проведения научных исследований.

8.2. Социальная защита студентов, аспирантов, слушателей и сотрудников, включая профессорско-преподавательский состав.

8.3. Пропаганда результатов научной, практической и иной общественно-полезной деятельности, содействие и учет потребностей народного хозяйства.

Утверждена
Минобразованием России
5 марта 2001 г.

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА 2001—2005 гг.

Введение (паспорт Программы)

Программа развития воспитания в системе среднего профессионального образования (далее — Программа) разработана в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании», Международной конвенцией о правах и основных свободах человека, Федеральной программой развития образования в России, Программой развития воспитания в системе образования России на 1999 — 2001 гг., Федеральной программой «Молодежь России» на 2001 — 2005 гг. и является важнейшим направлением реализации принципов государственной политики Министерства образования Российской Федерации в области среднего профессионального образования.

Цель Программы — обеспечение необходимых научно-методических, организационных, кадровых, информационных и других условий для развития воспитания в системе среднего профессионального образования, обновление содержания и структуры воспитания на основе отечественных традиций и современного опыта, обеспечение многомерности и интегрированности учебного и воспитательного процессов, баланса государственного, общественного и семейного воспитания, современных механизмов воспитания и его приоритетов в образовательных учреждениях среднего профессионального образования.

Программа может служить основой для принятия конкретных решений всеми субъектами управления образованием и образовательными учреждениями.

Исполнители и соисполнители Программы: органы управления образованием федеральных министерств (ведомств) и субъектов Российской Федерации (далее — органы управления образованием), средние специальные учебные заведения, научные учреждения, учебно-методические организации, государственно-общественные и общественные организации системы среднего профессионального образования, субъекты социального партнерства.

Срок реализации Программы: 2001 — 2005 гг.

Организация выполнения Программы осуществляется Управлением среднего профессионального образования Минобрнауки России и органами управления образованием федеральных министерств (ведомств) и субъектов Российской Федерации. Результаты поэтапного выполнения Программы рассматриваются на заседаниях Совета по воспитанию в системе среднего профессионального образования при Минобрнауки России и органах управления образованием субъектов Российской Федерации.

Программа является документом, открытым для внесения изменений и дополнений. Корректировка Программы осуществляется ежегодно в соответствии с решениями Федерального совета по среднему профессиональному образованию при Минобрнауки России.

Выполнение Программы обеспечивается как объемами финансовых средств бюджетов всех уровней, необходимыми для функционирования и развития системы среднего профессионального образования, так и дополнительным целевым финансированием, обеспечивающим реализацию мероприятий Программы.

Современные тенденции воспитательной деятельности в образовательных учреждениях системы среднего профессионального образования

Воспитательная деятельность средних специальных учебных заведений (далее — ссузов) как неотъемлемая часть выполнения образовательными учреждениями системы среднего профессионального образования своего предназначения — удовлетворения образовательных потребностей личности, подготовки конкурентоспособных специалистов среднего звена для отраслей экономики и социальной сферы современной России, постоянно изменяется под воздействием большого числа факторов, как внутренних, так и внешних.

К основным из них могут быть отнесены: общая социально-экономическая ситуация в России (снижение жизненного уровня большинства населения, неблагополучие многих семей, высокий уровень безработицы, ухудшение состояния здоровья молодежи, рост в молодежной среде наркомании, алкоголизма, преступности, межнациональной напряженности); социально-психологические особенности выпускников школ, поступивших для продолжения образования в ссузы; уровень подготовленности педагогических коллективов ссузов к ведению воспитательной работы; отставание материально-техни-

ческой базы для реализации воспитательной деятельности от современных запросов; недостаточный уровень научно-методической обеспеченности процесса воспитания в системе среднего профессионального образования и ряд других.

Эти факторы порождают различные тенденции воспитательной деятельности в системе среднего профессионального образования. Анализ практики воспитательной деятельности ссузов и результаты социологического опроса* позволили выявить ряд следующих тенденций.

Общая неблагоприятная социально-экономическая ситуация в России, выражающаяся в реструктуризации экономики и свертывании ряда производств, приводит к сокращению числа рабочих мест для выпускников ссузов. И как следствие на первый план для студентов выходят проблемы материального благополучия и предстоящего трудоустройства. Это порождает такую тенденцию, как *усиление защитной ориентированности воспитательной деятельности* в системе среднего профессионального образования в целях формирования социальной и профессиональной мобильности выпускника. Исходя из стремления социально защитить своих выпускников, ссузы не только предлагают своим абитуриентам и студентам наиболее перспективные специальности, востребованные специализации и программы дополнительной подготовки, но и проводят со студентами специальные деловые игры, социально-психологические тренинги по поиску работы, ведению переговоров с нанимателем и т. д. Формирование у выпускника ссуза позиции активного «игрока» на рынке труда является одной из современных тенденций воспитания в системе среднего профессионального образования.

Сохранение демографического неблагополучия (низкая рождаемость, распад семей), снижение роли семьи в воспитании заставляют всех работающих с молодежью и педагогических работников ссузов, в особенности, уделять большое внимание вопросам социализации личности, укрепления и сохранения здоровья студентов, их психологической и материальной поддержки, воспитанию у подрастающего поколения ценности семьи, полноценного родительства, здорового образа жизни,

* Социологическое исследование о состоянии, проблемах и перспективах развития воспитательной деятельности в системе среднего профессионального образования было проведено Управлением среднего профессионального образования Минобрнауки России в период разработки проекта Программы развития воспитания в системе среднего профессионального образования на 2001—2005 гг.

что может рассматриваться как *тенденция компенсации недостаточной роли семьи* в воспитательной деятельности ссузов.

В то же время прослеживается роль семьи в выборе абитуриентом специальности и учебного заведения системы среднего профессионального образования. Каждый третий выпускник общеобразовательной школы, поступающий для продолжения своего образования в ссуз, осуществил выбор специальности и учебного заведения с помощью родителей. При этом потомственность профессии является важным фактором, определившим выбор абитуриента.

Одной из тенденций современной воспитательной деятельности в системе среднего профессионального образования является *стремление педагогов ссузов перевести процесс воспитания студентов в плоскость их самовоспитания*. Педагогические коллективы работают над созданием механизма (системы условий) развития способностей студента к самоопределению, саморазвитию и самореализации. Современные студенты в качестве основных направлений самовоспитания и саморазвития выбирают информационную культуру, правовое сознание, языковую культуру, экономическое сознание и физическое развитие. Вместе с тем уровень мотивации к достижению поставленных целей у студентов ссузов недостаточен.

Следующая тенденция — это *изменения в средствах воспитательной деятельности*. Новые средства воспитательной деятельности, такие как Интернет и современные компьютерные технологии, видео- и аудиопродукция, нетрадиционная печатная продукция, расширяют возможности студентов знакомиться с самыми противоречивыми оценками одного и того же события. В этих условиях готовность педагогов к активному диалогу становится важным условием эффективности воспитательной деятельности, направленной на развитие у студентов критичности мышления, умения анализировать поступки, факты, действия, иметь и отстаивать собственную точку зрения.

Оценивая уровень готовности педагогических коллективов ссузов к реализации воспитательной деятельности, можно констатировать наличие *тенденции смены парадигмы «коммунистического воспитания» вариативными гуманистическими воспитательными системами*.

В ряде ссузов разрабатываются собственные концепции воспитания, которые соотносятся с региональными концепциями воспитания, созданными в ряде регионов России. В концепциях находят отражение признание личности развивающегося человека высшей социальной ценностью, уважение уникальности и своеобразия каждого студента. Однако в подавляющем

большинстве ссузов проектирование образовательной деятельности осуществляется посредством составления планов, представленных совокупностью мероприятий, приуроченных к юбилейным датам и событиям без учета интересов студентов.

Одной из негативных тенденций современного этапа развития воспитательной деятельности в ссузах является *снижение роли самоуправления* как формы воспитательной деятельности. В то же время участие студентов в общественных организациях является одним из факторов социализации молодежи, важнейшим инструментом, позволяющим эффективно решать сложные педагогические задачи.

Наблюдается тенденция *несовпадения между готовностью студентов быть активными субъектами воспитательной деятельности и их удовлетворенностью ее организацией в ссузах*. В настоящее время ухудшается состояние как материально-технической базы ссузов, так и социальной инфраструктуры города, региона для организации молодежного досуга.

Резко уменьшилась доступность культурных центров, музеев, выставок, театров, поездок по историческим местам. Образовательные учреждения не имеют необходимых финансовых средств на организацию работы строительных, педагогических отрядов и др. Сегодня можно констатировать, что имеет место *тенденция сворачивания видов воспитательной деятельности, требующих значительных материальных вложений*.

В штатном расписании ссузов не предусмотрены ставки медицинских и социальных работников, практических психологов, педагогов-организаторов.

Требуется улучшения обеспечение ссузов периодической печатью, подписными изданиями, информационными и научно-методическими материалами по организации и проведению воспитательной деятельности. В настоящее время этот процесс тоже тормозится из-за нехватки финансовых ресурсов.

В целом можно отметить, что усиление внимания к воспитанию в системе среднего профессионального образования потребует выработки более четкого отношения и органов управления образованием, и самих педагогов-воспитателей к проявляющимся тенденциям, а также принятия мер, способствующих достижению поставленных перед ссузами целей.

Концептуальные основы развития воспитания в системе среднего профессионального образования

В условиях продолжающегося реформирования российского общества система среднего профессионального образования

играет значимую роль в удовлетворении интересов личности, потребностей региональных рынков труда, перспектив развития экономики и социальной сферы.

Основными достижениями в развитии среднего профессионального образования последних лет являются: гибкость и вариативность содержания образования, многоуровневость, многопрофильность и многофункциональность средних специальных учебных заведений, практика инновационной деятельности, научный потенциал педагогических кадров, налаживание связей с работодателями и другими субъектами социального партнерства, международное сотрудничество и др.

В настоящее время одним из ведущих направлений развития системы среднего профессионального образования признается совершенствование воспитания как неотъемлемой самоценной части целостного образовательного процесса на основе следующих принципов: гуманистической направленности воспитания, его природосообразности и культуросообразности, эффективности социального взаимодействия, концентрации воспитания на развитие социальной и культурной компетентности личности.

Под воспитанием понимается целенаправленный процесс создания условий для развития, саморазвития и самореализации личности воспитуемого. При этом следует исходить из признания того, что только совокупное действие (как элементов единой воспитательной системы) таких условий воспитания, как *создание здоровьесберегающего образовательного пространства, влияние личности воспитателя и его деятельности, эффективная организация социальной ситуации развития, личностное и социально-ролевое общение, осуществление деятельностного сотрудничества в коллективе, активная, творческая деятельность воспитуемых, соотношенная с особенностями их социально-возрастного периода развития*, может дать положительный воспитательный эффект.

Для социально-возрастного периода развития студентов ссузов характерно развитие мотивационной сферы личности, выражающейся в определении своего места в жизни, формировании мировоззрения и его влияния на познавательную деятельность, самосознание и моральное сознание. В юношеском возрасте решающее значение придается динамике «внутренней позиции» формирующейся личности, которая складывается из того, как молодой человек на основе своего предшествующего опыта, своих возможностей, своих ранее возникших потребностей и стремлений относится к тому объективному положению, какое он занимает в жизни в настоящее время и

какое положение он хочет занимать. Именно эта внутренняя позиция обуславливает определенную структуру его отношения к действительности, к окружающим и к самому себе. Вместе с тем в образовательном процессе происходит формирование познавательных и профессиональных интересов студента, его способности строить жизненные планы и вырабатывать нравственные идеалы, которые в свою очередь влияют на становление внутренней позиции личности студента.

Средние специальные учебные заведения, являясь важным институтом социализации, продолжают вслед за общеобразовательной школой осуществлять воспитательные воздействия, раскрывающие для студентов новые грани общечеловеческих ценностей Жизни, Добра, Истины, Красоты.

Среднее профессиональное образование имеет возможность показать студентам пути реализации таких качеств человека, как милосердие и сострадание не только в обыденной жизни, но и в профессиональной деятельности — медицинской, социальной, педагогической, правовой и др.

Средняя профессиональная школа позволяет представить ценность познания, разума, понимания сущности бытия, мироздания не только как абстрактный идеал, но и как учебную и практическую деятельность, как процесс становления и самосовершенствования Профессионала.

Ценности красоты и гармонии могут воплотиться для студентов ссузов в конкретных продуктах их собственного труда, типах отношений между сверстниками и сверстницами, которые складываются в студенческом возрасте.

Особый смысл приобретает на этом этапе жизни молодежи формирование их активной гражданской позиции, что выражается в гражданском самосознании, осознании прав и свобод человека, правовой культуре, правовом поведении, способности к диалогу, толерантности, ответственности за свои поступки и свой выбор, социальной справедливости.

Для юношей-студентов актуальным остается воспитание их как будущих защитников Отечества, и одним из важных направлений воспитательной деятельности в ссузах должно стать создание условий для подготовки к военной службе, для физического развития и занятий спортом, более глубокого освоения российской культуры в общем контексте мировой культуры, что наполнит конкретным патриотическим содержанием воспитание у них гражданственности.

Такие качества человека, как ответственность, целеустремленность, самостоятельность и др., формируются у студентов ссузов в условиях стремительно расширяющегося кру-

га их делового и профессионального общения. У юношей и девушек появляется чувство ответственности не только перед собой, семьей, конкретным преподавателем, но и перед потребителями результатов их профессиональной деятельности. Целеустремленность начинает приобретать конкретное содержание в стремлении так освоить получаемые в ссузе знания, чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда. Развитая самостоятельность должна обеспечить выпускнику ссуза уверенность в себе, в своих способностях, соответствовать быстро меняющимся условиям жизни и работы.

Воспитание в системе среднего профессионального образования необходимо осуществлять на основе следующих принципов:

- преемственности воспитательной деятельности, осуществляющейся на предшествующих уровнях системы непрерывного образования, с учетом изменившихся возрастных и социально-психологических особенностей обучающихся — студентов ссузов;

- целенаправленного управления развитием личности студента как целостным процессом, с учетом региональных и национальных особенностей, а также профессиональной специфики;

- личностного подхода, признающего интересы личности обучаемого и его семьи;

- гражданственности, выражающейся в соотношении воспитательной деятельности с интересами общества и государства;

- вариативности воспитательных систем, предполагающих различные модели воспитательной деятельности;

- компетентного использования педагогическим коллективом ссуза обоснованных психолого-педагогической теорией и практикой подходов, методов и приемов.

Основными ориентирами для оценки результативности воспитания в системе среднего профессионального образования могут быть показатели сформированности у студентов и выпускников ссузов таких качеств, которые необходимы им для реализации своих гражданских прав и свобод, соблюдения требований общества, государства, выполнения обязанностей члена семьи, трудового коллектива.

В условиях реализации стратегических задач образования на передний план выходит задача развития научных исследований по важнейшим проблемам воспитания и распространения их результатов в системе среднего профессионального образования.

Для целенаправленного развития и повышения качества воспитательной деятельности в средних специальных учебных заведениях важное значение имеют ее кадровое обеспечение, готовность педагогов к решению проблем и современных задач воспитания. В этой связи актуальным становится материальное и моральное поощрение педагогических коллективов ссузов и отдельных педагогов-воспитателей за успехи в воспитательной деятельности.

Воспитание — сложный, многоплановый и многоуровневый процесс, в котором положительный результат достигается путем расширения пространства социального партнерства, развития согласованного взаимодействия самого воспитуемого, педагога-воспитателя, коллектива ссуза в целом, органов управления образованием, других организаций и ведомств. Лишь такое взаимодействие позволяет воспитателям эффективно решать задачи обеспечения самоопределения личности, создания условий для ее самореализации, экономического и социального прогресса общества, укрепления и совершенствования правового государства.

Направления развития воспитательной деятельности в системе среднего профессионального образования

1. Содержание и организация воспитательной деятельности

Задачи:

- создание условий для развития личности и реализации ее творческой активности;

- развитие воспитательной среды и воспитательных систем, их вариативности в среднем профессиональном образовании.

Основные направления:

- создание условий для становления мировоззрения и системы ценностных ориентаций студента;

- формирование профессиональной направленности воспитательной деятельности;

- воспитание культуры межнационального общения;

- формирование здорового образа жизни и экологической культуры;

- воспитание культуры общения в семье, трудовом коллективе, быту, обществе в целом;

— развитие отношений сотрудничества студентов и преподавателей;

— развитие творческой деятельности студентов, соотносимой с общим контекстом их будущей профессиональной деятельности;

— развитие досуговой, клубной деятельности как особой сферы жизнедеятельности учащейся молодежи;

— организация отдыха студентов как специфической формы реализации образовательного и оздоровительного процессов*.

2. Управление воспитательной деятельностью

Задача:

— формирование эффективной системы управления воспитательной деятельностью на уровне региона и образовательных учреждений.

Основные направления:

— обеспечение системности воспитательной деятельности на этапах планирования, реализации и подведения итогов;

— развитие студенческого самоуправления и институтов коллективной студенческой самоорганизации (общественных организаций и объединений студентов);

— обеспечение взаимодействия органов управления образованием субъектов Российской Федерации и ссузов в разработке и реализации воспитательной деятельности;

— координация межведомственного взаимодействия в рассматриваемой сфере.

3. Кадровое обеспечение воспитательной деятельности

Задача:

— развитие воспитательного потенциала системы кадрового обеспечения среднего профессионального образования.

Основные направления:

— освоение технологий воспитания (лично-ориентированных, лично-деятельностных, системно-ролевых и др.) в ходе подготовки и повышения квалификации педагогов, воспитателей, кураторов, мастеров, заместителей директоров и др. педагогических работников ссузов;

— разработка обучающих программ для всех категорий специалистов, осуществляющих воспитательную деятельность в ссузах.

* Перечни мероприятий не приводятся.

4. Научное и учебно-методическое обеспечение воспитательной деятельности

Задачи:

— развитие научных исследований по важнейшим проблемам воспитания и распространение их результатов в системе среднего профессионального образования;

— разработка учебно-методического сопровождения воспитательных систем, отдельных направлений воспитания в системе среднего профессионального образования.

Основные направления:

— разработка и систематическое обновление перечня приоритетных направлений научных исследований в области воспитательной деятельности и их осуществление в системе среднего профессионального образования;

— определение концептуальных подходов к формированию инвариантной составляющей воспитательной деятельности в системе среднего профессионального образования;

— разработка программ, пособий, рекомендаций по различным направлениям воспитательной деятельности;

— создание условий для апробации и научно-методической проработки инновационных моделей воспитательной деятельности в ссузах.

5. Социальное партнерство в воспитательной деятельности

Задача:

— расширение пространства социального партнерства, развитие различных форм взаимодействия его субъектов в сфере воспитательной деятельности.

Основные направления:

— поддержка инициатив неправительственных организаций, общественных молодежных объединений в области воспитания молодежи;

— распространение опыта и совместное проведение конференций, семинаров и других мероприятий по различным направлениям воспитания.

Ожидаемые результаты

Реализация Программы развития воспитания в системе среднего профессионального образования позволит обеспечить:

— развитие воспитательного потенциала образовательных учреждений среднего профессионального образования в гражданском воспитании, профессиональном самоопределении и творческой самоактуализации личности;

— повышение качества подготовки специалистов среднего звена;

— повышение уровня воспитанности студентов;

— улучшение социально-психологического климата в коллективах студентов и преподавателей ссузов;

— повышение роли семьи в воспитании студентов ссузов;

— повышение образовательного уровня преподавателей и руководителей средних специальных учебных заведений в области воспитания;

— развитие научной и инновационной деятельности в области воспитания в системе среднего профессионального образования;

— повышение эффективности сотрудничества субъектов социального партнерства в воспитании молодежи.

«Бюллетень Министерства образования
Российской Федерации». 2001. № 5

II СЪЕЗД СОЮЗА ДИРЕКТОРОВ ССУЗОВ РОССИИ

20 марта в Московском государственном институте стали и сплавов (техническом университете) состоялся II съезд Союза директоров средних специальных учебных заведений (ссузов) России, на котором обсуждались наиболее важные вопросы реформирования системы образования России и развития среднего профессионального образования.

Предлагаем вниманию читателей краткую информацию о съезде.

Девизом съезда стали слова А.С.Пушкина «И в просвещении стать с веком наравне...». Система современного российского образования вступила сейчас в новый этап развития. Среднее специальное образование тесно связано с высшим, для многих специалистов оно становится трамплином для дальнейшего повышения уровня образования.

На съезде присутствовали представители Правительства России, Государственной Думы, коллеги из высшей школы.

Руководитель профильного Департамента Правительства РФ **Николай Подуфалов** зачитал приветствие вице-премьера Правительства РФ **Валентины Матвиенко**, в котором отмечалось, что среднее профессиональное образование должно стать важным звеном в системе профессионального образования, так как именно здесь готовятся кадры для производства.

О важности и перспективности ссузов говорил и спикер Госдумы **Геннадий Селезнев**.

Успешной работы съезду пожелал Председатель Федерации независимых профсоюзов России **Михаил Шмаков**.

От имени Российского союза ректоров, профессоров и преподавателей вузов участников II съезда приветствовал Президент РСР ректор МГУ имени М.В.Ломоносова академик **Виктор Садовничий**.

Президент Союза директоров ссузов России **Виктор Демин** выступил с докладом «Среднее и профессиональное образование России — состояние, перспективы развития». Он, в частности, отметил, что основная задача, стоящая перед Союзом директоров ссузов, заключается в объединении педагогического и интеллектуального потенциала для защиты гражданских и социально-экономических прав преподавателей и студентов.

В.Демин подвел итоги работы, проделанной за прошедшие со времени первого съезда 2 года. Главное, с его точки зрения, в обществе постепенно преодолевается негативная

тенденция воспринимать ссузы как неперспективное направление; укрепилось понимание необходимости среднего специального образования, что дает хороший стимул для развития учебных заведений этого звена.

Основные усилия в трудное для страны время были направлены на сохранение системы среднего специального образования, сейчас появились возможности для ее дальнейшего развития.

По состоянию на 1 октября 2000 г. в Российской Федерации функционировало 2 678 государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений и подразделений вузов, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования. Численность студентов ссузов составила 2 311 тыс. чел. Негосударственный сектор системы среднего профессионального образования (СПО) включает в себя 152 образовательных учреждения, в которых обучается более 25 тыс. студентов.

Качество подготовки специалистов среднего звена, их конкурентоспособность и профессиональная мобильность в значительной степени определяются содержанием среднего профессионального образования, формируемым с учетом интересов личности, потребности рынка труда, перспектив развития экономики и социальной сферы.

Рост востребованности среднего профессионального образования в современном обществе является общемировой тенденцией. Не так давно Европейский фонд образования и Совет Европы в совместном докладе отметили, что «падает спрос на неквалифицированную и полуквалифицированную рабочую силу, растут требования к квалифицированным рабочим и служащим, а также специалистам среднего уровня, таким как технические работники, офисные служащие и работники сферы услуг».

Нет сомнения, подчеркнул докладчик, что учреждения СПО должны быть более активными в решении проблем структурной перестройки экономики, развития хозяйственных и социально-культурных комплексов регионов, интеграции национальной экономики в мировое экономическое сообщество.

Докладчик выразил уверенность, что ссузы даже в трудных социально-экономических условиях проявят необычную гибкость, динамизм и стойкость, опирающиеся прежде всего на высочайший потенциал директорского корпуса, педагогического сообщества и их беспредельную преданность своему делу.

На съезде выступили директора различных колледжей, председатели региональных союзов директоров ссузов, руко-

водители министерств, ведомств, научных учреждений. Они размышляли о значении реформ, идущих в российском образовании, отмечали значительную роль Министерства образования РФ, говорили о конкретных проблемах.

В заключение выступил министр образования России **Владимир Филиппов**, который подчеркнул огромное значение съезда, российской системы образования в развитии страны.

Итогом работы стало принятие постановления II съезда Союза директоров ссузов России.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ II съезда Союза директоров средних специальных учебных заведений России

от 20 марта 2001 г.

г. Москва

Заслушав и обсудив доклад и сообщения по повестке дня II съезда Союза директоров средних специальных учебных заведений России, участники съезда **отмечают**, что стратегия действий в области реформирования среднего профессионального образования должна строиться на основе глубокого анализа современного состояния, роли, значения и перспектив развития среднего профессионального образования исходя из долгосрочных интересов социально-экономического, научно-технического и культурного возрождения и развития России.

Приветствие съезду Правительства Российской Федерации, направленное заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Валентиной Ивановной Матвиенко, выступление на съезде Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Геннадия Николаевича Селезнева — это высокая оценка деятельности учреждений СПО в развитии российского образования на благо будущего России.

Участие в работе съезда депутатов, руководителей федеральных органов власти и управления, субъектов федерации, научного и педагогического сообщества, социальных партнеров свидетельствует о том, что в обществе достигнуто понимание важности образования для развития России, большой роли, которую может и должно оказать среднее профессиональное образование на экономическое и социальное процветание во благо России.

Несомненно, положительное влияние на работу съезда оказал тот факт, что впервые за многие годы в условиях новой

России была определена устойчивая перспективная государственная политика в области образования. При постоянном внимании и поддержке Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина утверждены: Национальная доктрина образования в Российской Федерации, Федеральная программа развития образования, принят План действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики на 2000—2001 гг. Государство заявляет о степени своей ответственности перед обществом, педагогом, студентом, определяет четкие ориентиры, направления и условия деятельности образовательных учреждений, участия общественности в реализации этой политики.

Несмотря на проблемы в экономике страны, в федеральном бюджете значительно увеличены расходы на образование. В 2001 г. их рост составит 50 %.

Проблемы СПО находятся в центре внимания комитетов по образованию Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Большое и постоянное внимание проблемам СПО уделяет министр образования Российской Федерации Владимир Михайлович Филиппов, а также управления министерства.

Сегодня СПО — одно из самых крупных уровней образования. Оно, являясь наиболее экономичным, востребованным и самодостаточным, успешно решает важные социально-экономические задачи в обществе. Несмотря на трудности социально-экономического характера последнего десятилетия, российская система среднего профессионального образования сохранила кадровый и материально-технический потенциал, а следовательно, способность обеспечивать все отрасли экономики и социальной сферы высококвалифицированными, практико-ориентированными специалистами, удовлетворять образовательные и профессиональные потребности населения. Важно подчеркнуть, что в условиях относительно кратких сроков и невысоких затрат на обучение, широкого размещения учебных заведений по территории страны среднее профессиональное образование становится социально значимым для малообеспеченных слоев населения России.

Однако, поддерживая принятые руководством страны документы, в разработке которых активное участие принял Союз директоров средних специальных учебных заведений, участники съезда **подчеркивают**, что предпринимаемые практические меры по реализации реформ в образовании не всегда кардинально решают многие проблемы СПО, не учитывают специфику этого уровня образования. Это требует

дополнительного обсуждения, взвешенного и экспериментального подхода в проведении реформ образования.

Развитие системы среднего профессионального образования сдерживается наличием ряда серьезных проблем, обусловленных нестабильностью социально-экономической ситуации в обществе и особенностями функционирования самой системы образования на современном этапе. Не обеспечивается необходимое бюджетное финансирование, недостаточна социальная поддержка работников и студентов, нарушены традиционные связи учебных заведений с потребителями кадров. Имеются трудности в формировании профессиональной структуры, содержания и уровня подготовки кадров из-за отсутствия объективного прогноза их потребности. Стареет учебно-материальная база. Ослаблена воспитательная функция ссузов. Недостаточно проработана правовая база среднего профессионального образования. Не в полном объеме обеспечено выполнение законодательства в области образования. СПО нуждается в новом поколении учебников и учебных пособий, в усилении научного обеспечения функционирования учебных заведений, в развитии международного сотрудничества. Поэтому принятие конкретных дополнительных мер по реформированию системы среднего профессионального образования является сегодня необходимым.

Отмечая острую потребность реформы образования как важнейшего условия экономического и социального развития России и повышения качества жизни населения страны, **II съезд Союза директоров средних специальных учебных заведений России постановляет:**

1. **Одобрить** доклад II съезда Союза директоров средних специальных учебных заведений о концептуальных подходах к стратегии реформирования среднего профессионального образования.

2. **Констатировать** положительные тенденции в развитии среднего профессионального образования последних лет:

2.1. Утверждены Программа развития среднего профессионального образования на 2000—2005 годы, Типовое положение о среднем специальном учебном заведении и другие основополагающие документы.

2.2. Продолжено совершенствование нормативно-правовой базы среднего профессионального образования в условиях автономности образовательных учреждений.

2.3. Возрастает востребованность среднего профессионального образования с изменением профильной структуры подготовки кадров исходя из потребностей общества и личности.

2.4. Обновлено содержание среднего профессионального образования, обеспечивающее интеллектуализацию и гуманизацию, вариативность и гибкость, открытость и мобильность образовательных программ.

2.5. Расширяется сеть образовательных учреждений по видам, профилям и организационно-правовым формам.

2.6. Продолжается оптимизация сети учебных заведений, не отвечающих своему предназначению.

2.7. Развиваются интеграционные процессы с другими уровнями образования.

2.8. Развивается государственно-общественное управление средним профессиональным образованием, созданы и успешно работают региональные советы директоров, профильные ассоциации.

3. Участники съезда **выражают** беспокойство рядом обстоятельств, проблем, которые сдерживают развитие среднего профессионального образования:

3.1. Недостаточное финансирование учебных заведений по обеспечению затрат и расходов на жизнеобеспечение образовательных учреждений, развитие их учебно-материальной базы, рост заработной платы работников.

3.2. Отсутствие необходимых налоговых льгот образовательным учреждениям и инвесторам в образовании и нарушение Закона РФ «Об образовании».

3.3. Непродуманность, а порой нарушение законодательства при проведении структурных преобразований учебных заведений.

3.4. Отсутствие нормативно-правовой и методической базы по процедуре лицензирования, аккредитации и аттестации учебных заведений. Неготовность целого ряда регионов к проведению этой работы, что приводит к определенным негативным явлениям.

3.5. Неурегулированность проблемы соучредительства образовательных учреждений с органами исполнительной власти различных уровней.

3.6. Отсутствие государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования по новым специальностям; неопределенность статуса выпускника со средним профессиональным образованием повышенного уровня.

4. **Просить Президента Российской Федерации** создать при Президенте Российской Федерации Всероссийский совет по развитию образования.

5. **Просить Федеральное Собрание Российской Федерации:**

— не принимать законодательных актов, снижающих уровень гарантий прав граждан на образование;

— придать Национальной доктрине образования в Российской Федерации статус федерального закона и в установленном порядке принять к рассмотрению соответствующий законопроект в первом полугодии 2001 г.;

— принять к рассмотрению поправки к Закону РФ «Об образовании» в части среднего профессионального образования;

— принять к рассмотрению проект закона РФ «О среднем профессиональном образовании»;

— внести в Гражданский и Налоговый кодексы Российской Федерации поправки, предусматривающие сохранение налоговых льгот, предоставляемых государственным образовательным учреждениям действующим налоговым законодательством и Федеральным законом «Об образовании», и в установленном порядке принять федеральный закон по данному вопросу;

— направить рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам внесения изменений и дополнений в законодательные акты о региональных и местных налогах и сборах, обеспечивающих сохранение льготного налогообложения государственных образовательных учреждений;

— принять к рассмотрению проект закона РФ «Об участии работодателей в обеспечении системы профессионального образования».

6. **Просить Правительство Российской Федерации:**

— принять постановление Правительства Российской Федерации «О формировании независимой системы аттестации и контроля качества образования»;

— принять постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня внебюджетных расходов образовательных учреждений, которые считаются произведенными непосредственно на нужды обеспечения, развития и совершенствования образовательного процесса»;

— при формировании федерального бюджета на 2002 г. и последующие годы учитывать необходимость увеличения финансирования среднего профессионального образования в соответствии с направлениями его инновационного развития, определенными Федеральной программой развития образования и другими нормативными документами;

— рассмотреть вопрос о выравнивании стипендиального обеспечения студентов средних специальных учебных заведений и высших учебных заведений;

— рассмотреть вопрос о сохранении пенсии по выслуге лет преподавателям и руководящему составу ссузов, а также

распространить ее на другие категории работников системы среднего профессионального образования;

— изыскать средства в течение 2001—2002 гг. повысить заработную плату работников государственных образовательных учреждений не менее чем в два раза, своевременно проводить индексацию оплаты их труда, а также установить надбавки к заработной плате за ученую степень, стаж непрерывной работы в учреждениях образования. Предусмотреть в структуре оплаты труда преподавателей оплату за проведение методической и научно-педагогической работы;

— предусмотреть меры по погашению кредиторской задолженности учебных заведений, сложившейся на 1 января 2000 г., перед поставщиками топливно-энергетических ресурсов и коммунальных услуг;

— при подготовке федерального бюджета в области образования на 2002 г. и последующие годы не вносить предложений о приостановлении действия или признании утратившими силу норм законодательства об образовании, исключив тем самым принятие решений, ухудшающих финансовое положение образовательных учреждений;

— принять постановление Правительства Российской Федерации о государственном мониторинге и информационной политике в области изучения и пропаганды профессиональных образовательных потребностей населения в сфере производства и услуг;

— оказать содействие в информационной поддержке деятельности системы СПО в государственных СМИ.

7. Просить Министерство образования Российской Федерации:

— при реализации мероприятий, определенных Планом действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики на 2000—2001 гг., в полной мере учитывать результаты проводимых экспериментов, а также возможность их применения с учетом специфики деятельности средних специальных учебных заведений, особенно в части единого государственного экзамена, введения государственных именных финансовых обязательств, формирования университетских комплексов;

— усилить контроль за соблюдением положений Конституции Российской Федерации, законодательства относительно прав и свобод граждан в сфере образования, а также организационно-правовых основ деятельности образовательных учреждений. Не допускать проведения реформ в учреждениях образования без предварительного обсуждения в научно-педагогических кругах и широкой общественностью;

— утвердить Положение о Всероссийском конкурсе «Директор года» среди директоров учебных заведений среднего профессионального образования Российской Федерации;

— утвердить типовые положения об окружном и региональном советах директоров образовательных учреждений среднего профессионального образования Российской Федерации;

— утвердить Положение о конкурсе «Преподаватель года» в системе среднего профессионального образования России;

— разработать и утвердить комплексную межотраслевую Программу научного сопровождения системы среднего профессионального образования;

— обеспечить разработку Программы развития кадрового потенциала системы среднего профессионального образования и финансовую поддержку ее реализации;

— принять меры по упорядочению процедур лицензирования, аттестации и аккредитации учебных заведений среднего профессионального образования;

— обеспечить финансовую поддержку реализации Программы развития воспитания в системе среднего профессионального образования;

— обеспечить поддержку, в том числе финансовую, научно-исследовательских работ по проблемам среднего профессионального образования;

— осуществить финансовое, программное, кадровое обеспечение для развития информатизации среднего профессионального образования, становления открытого образования;

— ускорить разработку ГОС среднего профессионального образования второго поколения, обеспечив привлечение к этой работе ученых, специалистов, работодателей и широкой педагогической общественности;

— при обеспечении финансирования высших учебных заведений, имеющих в своей структуре учреждения среднего профессионального образования, предусматривать отдельной строкой затраты финансирования по обеспечению деятельности этих учреждений;

— внести дополнения и изменения в Программу развития среднего профессионального образования на 2000—2005 гг. с учетом процессов реформирования и модернизации российского образования и Типового положения о ссузе.

Рассмотреть на заседании коллегии вопросы:

1. О создании нового поколения учебников для системы СПО.
2. О совершенствовании работы с директорами средних специальных учебных заведений.

3. О развитии международного сотрудничества системы СПО.

8. Просить Министерство труда и социального развития Российской Федерации:

— активизировать работу по формированию профессиональных стандартов для категорий работников со средним профессиональным образованием, в том числе имеющих повышенный уровень данного образования;

— обеспечить органы управления образованием и учебные заведения прогнозами спроса на специалистов со средним профессиональным образованием в профессиональном и региональном разрезе;

— разработать механизм взаимодействия между ссузами, региональными органами труда и занятости, работодателями с целью оптимизации масштабов и структуры подготовки специалистов среднего звена в соответствии с перспективами развития экономики региона и спросом на рынке труда.

9. Рекомендовать региональным советам директоров средних специальных учебных заведений:

— совместно с региональными органами управления активизировать работу по выработке стратегических направлений согласованной деятельности учебных заведений по усилению их вклада в социально-экономическое развитие регионов;

— усилить конструктивные связи с ассоциативными органами и руководителями учебных заведений других уровней образования;

— последовательно формировать единую информационную базу по основным показателям востребованности среднего профессионального образования у населения, производства, социальной сферы регионов, развивать на этой основе мониторинг региональной системы среднего профессионального образования.

10. Рекомендовать руководителям колледжей, техникумов, специальных училищ:

— развивать на взаимовыгодной основе договорные взаимоотношения с предприятиями, организациями, работодателями в целях контрактной подготовки кадров, повышения квалификации, переподготовки работников;

— активизировать работу по использованию всех внутренних ресурсов учебных заведений для решения задач модернизации, инновационного развития среднего профессионального образования;

— считать воспитательную работу, заботу о здоровье студентов и работников учебных заведений одними из приоритетных направлений деятельности учебного заведения;

— активнее принимать участие в работе Союза директоров средних специальных учебных заведений.

11. Рекомендовать советам ссузов, директорам учебных заведений обсудить на своих заседаниях итоги и выводы II съезда Союза директоров средних специальных учебных заведений и учесть их в своей практической деятельности.

12. Рекомендовать Союзу директоров средних специальных учебных заведений:

— принять все необходимые меры для упрочения своей роли как общественной организации, представляющей интересы огромной по масштабам, значимости, востребованности системы среднего профессионального образования при формировании законодательной и нормативной базы образовательной системы России;

— провести работу по привлечению в состав членов Союза все большего количества директоров ссузов, организации их активной деятельности в рамках Союза;

— усилить влияние и сотрудничество с региональными советами директоров и профессиональными ассоциациями ссузов;

— развивать сотрудничество и взаимодействие с Российским союзом ректоров в формировании позиций по развитию российского образования и организационной деятельности союза;

— совместно с Национальной обсерваторией образования создать негосударственный Центр по изучению и внедрению зарубежного опыта в области профессионального образования в регионах с участием всех заинтересованных министерств;

— принять меры по установлению деловых контактов с Российским союзом ректоров для выработки позиций в вопросах развития российского образования;

— принять меры по развитию связей с социальными партнерами системы СПО, в т.ч. с Торгово-промышленной палатой России, Российским союзом промышленников и предпринимателей, независимыми профсоюзами и т.д.;

— развивать контакты с педагогическими изданиями и средствами массовой информации с целью широкого освещения деятельности учреждений СПО;

— проанализировать предложения, высказанные на II съезде Союза директоров средних специальных учебных заведений, и направить обобщенные материалы по вопросам развития системы СПО во все ссузы России, советы, ассоциации, общественные советы и организации по образованию, Российский союз ректоров, РАО, АВШ России, педагогические издания и СМИ для ознакомления с позициями союза по стратегии развития среднего профессионального образования;

— проинформировать Президента Российской Федерации, Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации о решениях II съезда Союза директоров средних специальных учебных заведений;

— поручить президиуму Союза проинформировать министра образования Российской Федерации В.М. Филиппова о решениях съезда Союза.

* * *

Участники съезда призывают органы управления образованием, общественные организации среднего профессионального образования, образовательные учреждения, широкую педагогическую и научную общественность объединить усилия в интересах дальнейшей модернизации системы среднего профессионального образования на основе приоритетной и последовательной государственной образовательной политики.

Съезд поддерживает усилия Правительства Российской Федерации, направленные на придание образованию приоритетного значения, курс на реформирование и модернизацию российского образования. Вместе с тем мы считаем, что опыт реформ в российском образовании требует более взвешенного и рационального отношения к принимаемым мерам по его реформированию.

План действий Правительства РФ, направленный на придание образованию характера, отвечающего нынешнему состоянию экономики, складывающейся системе социально-экономических отношений, требует более полного учета специфики и особенностей развития системы среднего профессионального образования, дополнительного анализа, экономических расчетов, различных оценок и более конкретного механизма реализации.

Мы поддерживаем экспериментальный подход проводимых реформ. Мы считаем, что российская система СПО имеет огромный интеллектуальный потенциал, получивший мировое признание, культурно-исторические традиции и оказывает значительное влияние на социально-экономическую жизнь в стране. Принятие назревших в образовании решений позволяет прежде всего опереться на этот положительный опыт и традиции, и на пути создания новой школы России средняя профессиональная школа должна сыграть ведущую роль.

Главная задача, которая стоит перед нами, обеспечить возможности получения доступного и качественного образова-

ния, образования мирового уровня, создать условия для гарантированного непрерывного образования в течение всей активной жизни, мобильности выпускников на рынке труда.

Нет сомнения, что учреждения СПО должны быть более активными в решении проблем структурной перестройки экономики, развития хозяйственных и социально-культурных комплексов регионов, интеграции национальной экономики в мировое экономическое сообщество.

Среднее профессиональное образование справится с этими задачами. Уверенность эта исходит из того, что ссузы даже в трудных социально-экономических условиях демонстрируют необычные гибкость, динамизм и стойкость, опирающиеся прежде всего на высочайший потенциал директорского корпуса, педагогического сообщества и их беспредельную преданность своему делу.

Президент Союза директоров
средних специальных учебных заведений России
В.М.ДЕМИН

«Официальные документы в образовании». 2001. № 14

Л.Г.ЕФРЕМОВ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ РЕСПУБЛИК

В состав Российской Федерации входит 21 национальная республика с населением более 23,5 млн чел. Двадцать республик имеют национальные университеты, которые осуществляют подготовку и переподготовку кадров исходя из требований создания федерального образовательного пространства, а также с учетом национально-территориальной специфики.

Удельный вес населения республик — субъектов Российской Федерации достиг 16 % численности населения России, а удельный вес студентов во всех республиках составляет около 14 % численности студентов всех вузов России, что свидетельствует об отставании в развитии высшей школы республик. Только деятельность национальных университетов, расположенных в местах компактного проживания этносов, может, на наш взгляд, создать такие условия, которые позволят усилить территориально-национальный компонент единого образовательного пространства, удовлетворить потребности населения в укреплении культурных традиций, национального самосознания, повысить роль гуманизации, гуманитаризации и воспитания будущих специалистов, учесть ментальные особенности, влияющие на развитие экономики, что в конечном счете обеспечит наилучшее использование природных и интеллектуальных ресурсов территории для достижения достойного уровня жизни.

Университеты республик России решают главную задачу: повышают уровень профессионального образования в регионах. Еще в XVIII в. французский философ-просветитель Ж.Кондорсе писал: «Неравенство образования — вот главная причина зол всех социальных потрясений». В связи с этим необходимо исследовать проблему уровня образования не всего населения

ЕФРЕМОВ Леонид Георгиевич, проректор по развитию университетского комплекса Чувашского государственного университета, доктор экономических наук.

России (средние показатели выглядят вполне благополучно), а каждого народа в отдельности. Долгие годы в официальной прессе и научных трудах умалчивался тот факт, что среди десятков самобытных народов, проживающих в границах своих национально-государственных территорий, количество лиц с высшим образованием на 1 000 занятого населения меньше, чем аналогичный показатель в целом по России. Сегодня ставится задача выравнивания уровня профессионального образования на всей территории страны. Выход видится в создании равных условий и возможностей для приобретения качественного образования всеми гражданами независимо от национальной принадлежности и места проживания — в городе или селе. Решение этой задачи невозможно без создания стратегии развития университетов республик — субъектов Российской Федерации, исследования экзо- и эндогенных характеристик этой весьма сложной и многогранной системы.

Стратегическое планирование развития университетов республик является основной функцией системы управления высшей школой. Оно осуществляется в условиях неопределенности, непредсказуемости, инновационности, с учетом изменений, происходящих во внешней и внутренней среде высшей школы.

Основная составляющая процесса стратегического планирования — прогнозирование социального, экономического, инновационного и структурно-организационного развития университета. Прогнозирование носит комплексный характер, конкретизирует направления и виды деятельности (экспертными или эконометрическими методами), содержит не только различные оценки предстоящего (например, среднесрочного) развития университета, но и прогностическую опережающую оценку. В основе прогноза комплексного развития университета должна лежать обобщающая характеристика деятельности, всесторонне отражающая все направления текущего и предстоящего развития. В качестве такого обобщающего показателя эффективности развития университета (Θ°_y) за конкретный период можно принять отношение суммарного стоимостного объема оказываемых образовательных услуг и выполненных научно-исследовательских работ ($Q_{y,n}$) к производимым затратам на все виды деятельности ($Z^{\text{в.д}}_y$).

Однако в связи с тем, что финансирование государственных высших учебных заведений не соответствует нормативам по оплате педагогического труда, потребляемых видов энергии, материалов, почтово-телеграфных, транспортных, ком-

мунальных услуг, а также других видов расходов, необходимо учитывать затраты на все виды деятельности по установленным нормативам. Такой анализ соотношения услуг и расходов более точно отражает экономическую эффективность развития университета за планируемый период. В то же время указанное соотношение, безусловно, зависит от ряда других факторов, характеризующих инновационный, учебно-методический, социальный, структурно-организационный и иные аспекты развития регионального высшего учебного заведения. Поэтому в обобщающем показателе нельзя не учитывать непредвиденные изменения качества образовательного процесса, отвечающего государственному образовательному стандарту. При этом необходимо соблюдение равновесия спроса и предложения на оказываемые образовательные услуги.

Факторы развития и уровни соответствия образовательного процесса социальным потребностям, формирующие не только престижность университета, но и качество образовательного процесса, можно в интегрированной, или аддитивной, форме (экспертным путем) выразить коэффициентом социальной значимости ($K_{с.з.}$) высшего учебного заведения. Тогда обобщающий показатель социально-экономической эффективности деятельности и развития университета в прогнозируемом интервале времени можно представить формулой $\Theta_y^0 = Q_{у.н} \cdot K_{с.з.} / Z_{в.д}^n$.

Получение значимых и адекватных реальным условиям социально-экономического развития университета (их группы) прогностических оценок является основой формирования средне- и долгосрочных планов его (их) развития. Прогнозирование социально-экономических результатов и эффективности деятельности университетов региона выступает объективным фактором экстраполирования тенденции функционирования высших учебных заведений из прошлого (ретроспективного) периода в перспективный. Прогностические оценки социально-экономического развития региональных университетов могут в перспективе стать целостными планово-расчетными параметрами формируемых средне- и долгосрочных планов. Показатели темпов роста социального и экономического развития позволяют осуществлять корректировку плана в сторону увеличения объемов ресурсообеспечения (влияния экстенсивных факторов) или интенсификации трудовых, материально-технических, инновационных, информационных ресурсов, участвующих в образовательном процессе.

При составлении стратегического плана объективные прогностические оценки являются лишь информацией о реали-

стичности тенденций социально-экономического развития университетов, но не основой для его разработки. Это объясняется тем, что в системе планов функционирования и развития университетов текущее, средне- и долгосрочное планирование должно учитывать прогностические тенденции, так как на их основе принимается и реализуется комплекс экономических, организационных, социальных, финансовых, инновационных и иных мер в целях достижения намечаемых перспективных (средне- и долгосрочных) ориентиров результативности и эффективности (рис. 1).

Рис 1. Этапы формирования и реализации стратегического плана развития высшего учебного заведения

Планирование стратегической направленности социально-экономического развития университетов, в отличие от текущего и перспективного планово-расчетного обоснования их деятельности, заключается не в корректировке сложившихся тенденций протекания образовательных процессов, осуществляемых посредством интенсивного или экстенсивного расширения используемых ресурсов, а в формировании стратегий достижения намечаемых ориентиров.

Стратегический план социально-экономического развития университета в регионе должен органически входить в систему общих планов республики, сохраняя при этом самостоятельность в рамках, регламентируемых федеральными органами. Принятие стратегических решений органами управления высшей школы прежде всего связано с необходимостью занять одно из приоритетных, лидирующих мест на конкретном сегменте образовательного рынка и рынка труда, рациональностью использования всех видов ресурсов, т.е. с обеспечением равновесия спроса и предложения на образовательные услуги выпускников регионального университета.

Основными элементами системы управления высшим профессиональным образованием являются функциональные и обеспечивающие стратегии процесса образовательных услуг (рис. 2), взаимодействие которых может представлять результативность функционирования учреждений высшего профессионального образования.

К функциональным стратегиям относятся направления деятельности высшего учебного заведения, которые позволяют повысить качество оказания образовательных услуг, расширить ассортиментный ряд и диверсифицировать их виды, в конечном счете повысить конкурентоспособность высшего учебного заведения: экономическую, социальную, финансовую, структурно-организационную и интеллектуально-образовательную, маркетинговую, инновационную, включая международное сотрудничество. Однако не все стратегии могут быть функциональными, позволяющими охватывать новые рынки, более глубоко проникать на старые. Это можно отнести к таким стратегиям, как международное сотрудничество.

Исходя из признака принадлежности к сфере управленческой деятельности высшего учебного заведения функциональные стратегии можно разделить на основные, вспомогательные и управленческие.

Основные функциональные стратегии определяются прежде всего вероятностной реализацией и реальностью поставленных целей, направленностью деятельности учебного заве-

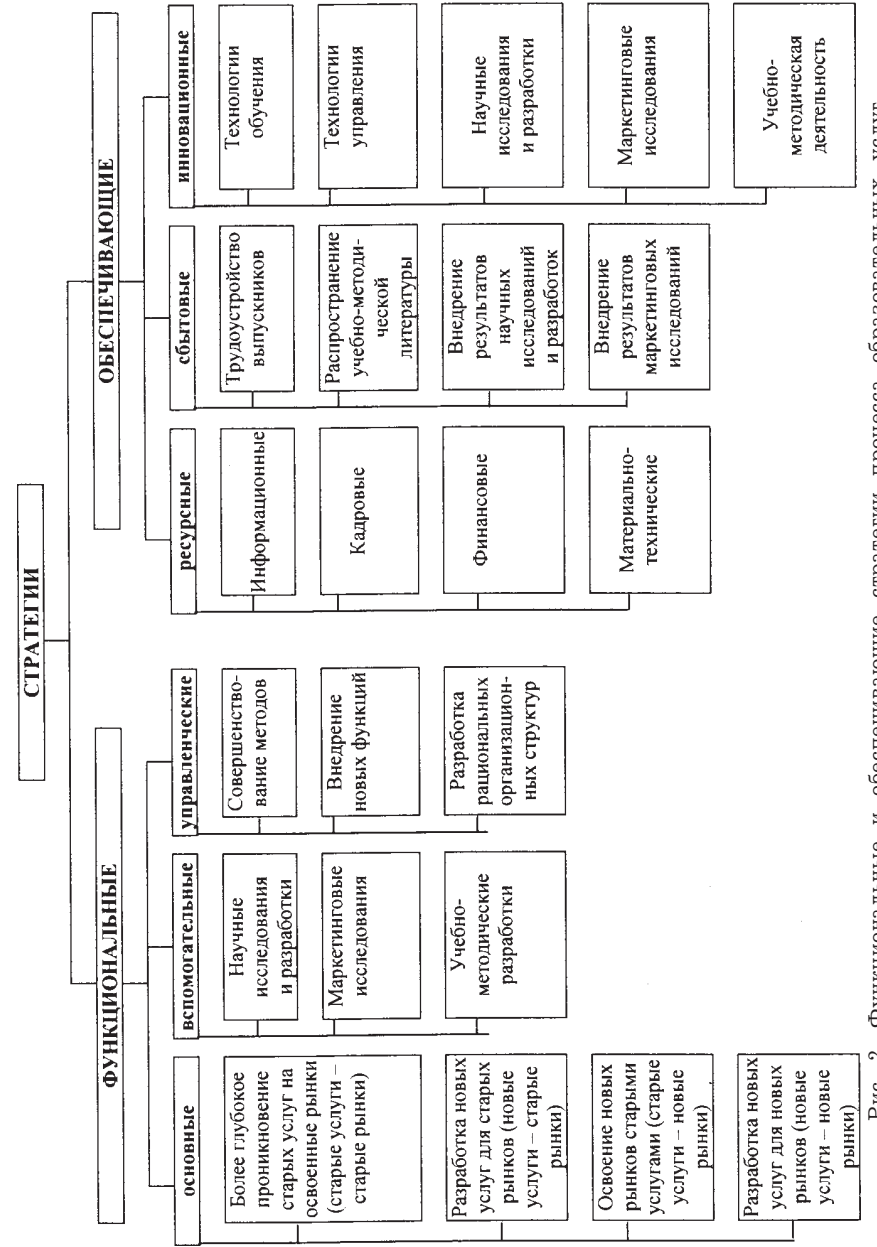

Рис. 2. Функциональные и обеспечивающие стратегии процесса образовательных услуг

дения, эффективностью оказания образовательных услуг, осуществляемых на базе: введения новых специальностей и специализаций в пределах одной специальности; получения специалистами с высшим образованием второго высшего образования; подготовки специалистов по двум смежным специальностям в виде организации параллельного обучения за тот же период времени с целью выдачи двух дипломов о высшем образовании; расширения возможностей довузовской подготовки посредством специализированных курсов, гимназий, лицеев, отделений; расширения сети очного, очно-заочного (вечернего) и заочного обучения на основе создания сети филиалов, представительств, внедрения дистанционного обучения; расширения сети послевузовской подготовки путем повышения квалификации через аспирантуру, докторантуру; вовлечения в международный процесс обучения путем обмена студентами; создания систем, позволяющих готовить специалистов по деловому администрированию в различных отраслях и сферах производства и обслуживания, имеющих специальные знания в той отрасли и сфере, в которой они желают получить навыки и подготовку как менеджеры; расширения сферы оказания услуг по дополнительному образованию как студентов, так и школьников, а также населения через кружки по интересам, студии, школы, клубы, курсы по эстетическому, компьютерному, искусствоведческому, экологическому, социальному, психологическому и другим видам дополнительного образования.

С учетом комплекса перспективно развивающихся образовательных услуг и рынков основные функциональные стратегии можно разделить на четыре подгруппы. Первая, например, должна удерживать конкретную позицию вуза на освоенных (старых) рынках потребителей этой услуги. Такие стратегии наиболее близки вузам, имеющим прочные конкурентные позиции, устойчивый привлекательный образ и сложившийся спрос на качество оказываемых услуг, вполне удовлетворяющих потребителей, а также являющимся лидерами на рынке образовательных услуг, предлагающим подготовку по таким специальностям, которые не имеют широкого распространения и не пользуются повышенным спросом.

Вторая подгруппа стратегий, направленных на качественное и инновационное развитие процесса оказания образовательных услуг, включает разработку новых видов услуг, имеющих потенциальный спрос на целевых рынках. К этой подгруппе, на наш взгляд, можно отнести введение новых для

вуза специальностей, пользующихся повышенным спросом. Так, большинство российских вузов стало осуществлять подготовку экономистов как по общему профилю, так и по бухгалтерскому учету, финансам, банковскому делу, открывая новые факультеты или готовя специалистов на базе существующих технических и инженерных специальностей. Такой вид стратегий инновационного развития приводит к усилению конкуренции на рынке образовательных услуг, в частности на рыночном сегменте высшего экономического образования. На усиление конкуренции оказало влияние возникновение негосударственных образовательных учреждений, осуществляющих подготовку аналогичных специалистов. К этой же подгруппе следует отнести переход на трехступенчатую (бакалавр — специалист — магистр) или двухступенчатую (бакалавр — магистр) подготовку, требующую принципиальных изменений в организации процесса оказания образовательных услуг и поэтому рассматриваемую как вузами, так и потребителями в качестве новой услуги.

Третья подгруппа основных стратегий включает мероприятия по проникновению старой услуги на новые рынки. К таким рынкам можно отнести новые с точки зрения географии, ранее не освоенные вузом. Это расширение сети филиалов, представительств, а также довузовская и послевузовская подготовка, дистанционное обучение.

В четвертую подгруппу основных стратегий входят мероприятия по выходу новых услуг на новые рынки. Такого рода меры можно назвать диверсификацией образовательных услуг, ориентированной на подготовку специалистов по деловому администрированию для зарубежных целевых рынков потребителей и по новым специальностям, например, таким, как экономика и управление недвижимостью.

К вспомогательным функциональным стратегиям можно отнести комплексы организационных мероприятий: расширение научных исследований и разработок, проводимых вузом; маркетинговые исследования и формирование планов и программ, позволяющих выявить и оценить потребности и емкость рынков потребителей услуг, повысить спрос на образовательные услуги, провести сегментирование потребителей и позиционирование вуза на рынке, выявить конкурентов и оценить уровень конкурентоспособности, сформировать привлекательный образ вуза и установить связи с общественностью, привлечь посредников к продвижению услуги на рынок, установить каналы сбыта как основных, так и вспомогатель-

ных услуг, а также определить потребность работодателей в специалистах; создание учебно-методической базы; подготовку собственных учебно-методических разработок и их издание.

Управленческими являются стратегии по совершенствованию экономических, организационно-распорядительных и социально-психологических методов; внедрению новых для данной системы функций управления, которые ранее не выделялись или не имели теоретического обоснования (к ним можно отнести, например, прогнозирование, активацию, программирование, нормирование); разработке рациональных структур управления, позволяющих реализовать основные, вспомогательные и собственно управленческие стратегии.

К обеспечивающим стратегиям относятся следующие подгруппы: ресурсные стратегии, обеспечивающие процесс принятия управленческих решений и основной процесс оказания образовательных услуг; сбытовые стратегии, направленные на трудоустройство выпускников высшего учебного заведения; распространение учебно-методической литературы и результатов научно-исследовательских и маркетинговых разработок и исследований; инновационные стратегии, ориентированные на внедрение передовых технологий, новых подходов в обучение, управление вузом, позволяющие повысить качество как самих управленческих процессов, так и их конечных результатов, а в целом конкурентоспособность высшего учебного заведения, его выпускников.

Таким образом, наличие индивидуальных и обобщающих характеристик деятельности и развития региональных высших учебных заведений, определяющих социально-экономическую эффективность функционирования высшей школы, позволяет разрабатывать стратегические планы их развития на средние и долгосрочный периоды.

Поступила 14.05.2001.

С.В.БУЛЯРСКИЙ

С.А.МАШТАЛОВА

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Межрегиональная интеграция является одним из основных направлений развития России. Она может осуществляться на различных уровнях. Безусловно, важную роль играют соглашения между федеральным центром и регионами, между правительствами и администрациями регионов, а также другие формы межрегионального сотрудничества. Интеграции способствует создание «вертикальных» и «горизонтальных» связей между соответствующими структурами регионов. Они как бы готовят почву для заключения соглашений на более высоком уровне. Расширение таких связей создает важные предпосылки для развития интеграционных процессов и поэтому заслуживает самого пристального внимания. Однако при создании возможных вариантов интеграционных межрегиональных структур, которые могут быть образованы в соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях», возникают проблемы правового характера. Рассмотрим это на примере сферы образования.

БУЛЯРСКИЙ Сергей Викторович, проректор по научной работе Ульяновского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан.

МАШТАЛОВА Светлана Алексеевна, заведующая сектором по подготовке кадров высшей квалификации управления научных исследований Ульяновского государственного университета.

Так, в декабре 2000 г. создана Поволжская ассоциация государственных университетов, в которую вошли Мордовский, Чувашский и Ульяновский университеты. Это объединение призвано интегрировать интеллектуальные усилия вузов по таким направлениям, как развитие образования, повышение образовательного и культурного уровня народов России; обеспечение высокого уровня образовательных стандартов и подготовки специалистов, соответствие их международным и российским образовательным стандартам; интеграция в мировое образовательное сообщество и реализация открытой системы образования, закрепление классических университетов на передовых позициях по основным направлениям развития образования, науки и культуры; превращение науки в движущую силу развития образования; совершенствование научного подхода и методов исследований как основы фундаментализации образования; развитие материальной базы подготовки высококвалифицированных специалистов; органическое сочетание фундаментальных, поисковых и прикладных исследований с конкурентоспособными разработками коммерческого характера; выработка фундаментальных научных принципов, новых подходов и форм организации здравоохранения и социальной защиты населения; создание условий для подготовки и переподготовки кадров в области инноваций и научно-технического предпринимательства, обеспечивающих повышение инновационной активности регионов, коммерциализацию результатов научных исследований, динамичное развитие сельскохозяйственных и промышленных предприятий; сохранение и развитие ведущих научных школ и творческих коллективов, интеллектуального потенциала регионов и страны в целом за счет удовлетворения индивидуальных потребностей и материального стимулирования.

Важное значение ассоциация придает накоплению, сохранению и приумножению нравственных, культурных и научных ценностей, всемерному развитию культуры при сохранении национальных особенностей и традиций; защите национального, культурного наследия и ценностей регионов; формированию учебно-, научно- и инновационно-производственных комплексов, реализующих и поддерживающих взаимосвязи между наукой, образованием и производством, как одному из важнейших направлений развития регионов.

Таким образом, ассоциация берет на себя функции межрегиональной координации и интеграции интеллектуальных усилий ученых вошедших в нее регионов в решении основопо-

лагающих социальных проблем: образования, науки, здравоохранения и социальной защиты населения.

Однако Федеральный закон «О некоммерческих организациях» (ст. 11) весьма узко трактует направления деятельности подобных структур: «Коммерческие организации в целях координации своей предпринимательской деятельности, а также представления и защиты своих имущественных интересов (выделено нами. — С.Б., С.М.) ...могут по договору между собой создавать объединения в форме ассоциации...»¹. Между тем Поволжская ассоциация государственных университетов ставит более широкие задачи — это создание условий для обеспечения открытости образовательной системы, общедоступности высшего образования, развития фундаментальной науки и промышленности в регионах, качественной медицинской помощи и социальной защиты. Кроме того, осуществление университетами своей главной функции — образовательной деятельности, не подпадает под понятие предпринимательской деятельности. В то же время закон позволяет объединяться некоммерческим организациям, каковыми являются классические университеты. Такое объединение происходит на добровольной основе без ограничений со стороны закона на виды объединяющихся организаций. Таким образом, в ст. 11 Федерального закона «О некоммерческих организациях» имеются противоречия, создающие правовую неопределенность для функционирования ассоциации некоммерческих унитарных предприятий. Это заставляет тщательно анализировать программы деятельности, а также шаги, направленные на их реализацию, чтобы оставаться в правовом поле.

Еще одним важным типом структуры, которая может способствовать межрегиональной интеграции, является некоммерческое партнерство. «Некоммерческим партнерством признается основанная на членстве некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами для содействия ее членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение целей, предусмотренных пунктом 2 статьи 2...»². В соответствии с данным пунктом декларируется достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей. Закон не накладывает ограничений, связанных с формой собственности, подчиненностью, другими характеристиками и признаками организаций-партнеров. В связи с этим некоммерческие партнерства могут организовываться, например, с одновременным участием государственных и негосударственных

предприятий различных регионов. Примером такого партнерства может служить Исследовательский университет высоких технологий, создаваемый Ульяновским государственным университетом совместно с Курчатовским институтом (г. Москва), АО «Авиастар-Туполев» (г.Ульяновск) и ГНЦ НИИ атомных реакторов (г.Димитровград). Объединение разных по форме собственности организаций наиболее полно отвечает следующим задачам формируемого некоммерческого партнерства:

— обеспечение высокого уровня подготовки специалистов, соответствующего международным стандартам, позволяющего интегрироваться в мировое образовательное сообщество, реализовать открытую систему образования и занять передовые позиции по основным направлениям науки;

— развитие научных исследований, в том числе междисциплинарных, как основы фундаментализации образования, развития подготовки современных специалистов, органическое сочетание современных образовательных технологий, фундаментальных, поисковых и прикладных исследований с конкурентоспособными разработками коммерческого характера;

— формирование учебно-, научно- и инновационно-производственных комплексов как одно из важнейших направлений реализации взаимосвязей между образованием, наукой и производством, направленных на усиление социально-экономического и технологического развития страны;

— приоритетное развитие научных исследований, нацеленных на совершенствование системы образования, всех его уровней, а также научно-методического обеспечения учебного процесса, внедрение новых образовательных и информационных технологий, улучшение качества подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» некоммерческие партнерства могут создаваться также «в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ»³. Данный пункт достаточно хорошо согласуется с основными направлениями деятельности упомянутого выше некоммерческого партнерства.

Однако есть два обстоятельства, затрудняющих функционирование некоммерческих организаций данной формы. Во-

первых, в российском законодательстве еще нет закона о некоммерческом партнерстве, что создает определенные проблемы в формировании правового поля действия таких структур. Во-вторых, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» накладывает существенное ограничение на передачу материальных активов предприятиям-учредителям. Дело в том, что в процессе деятельности некоммерческого партнерства в той или иной форме возникает вопрос о передаче одному из учредителей определенной части материальных активов. Такая передача может быть оценена как скрытое распределение прибыли, что запрещается законом. Частично данная проблема может быть решена с помощью договоров.

Сопоставляя полномочия рассмотренных правовых форм некоммерческих организаций, можно сделать вывод, что наиболее предпочтительна, в том числе для университетов, форма некоммерческого партнерства, поскольку такие структуры имеют право заниматься практически всеми видами деятельности, законодательно разрешенными некоммерческим организациям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Залесский В.В., Калистратова Р.Ф. Комментарий к Федеральному закону «О некоммерческих организациях». М., 2001. С. 55.

² Там же. С. 19.

³ Там же.

Поступила 29.03.2001.

Н.П. МАКАРОВА

Т.А. ЧИЧКАНОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ДЕТСКОМ МУЗЕЕ

Укрепление позиций гуманистического образования, переосмысление основных образовательных процессов актуализировали поиск новых форм развития личности ребенка, потребовали соответствующего содержательного наполнения, методического оснащения и создания системы условий, которая связана с понятием «образовательная среда». С этой целью на базе Детского музея г.Ноябрьска¹ (Ямало-Ненецкий автономный округ) проводилась опытно-экспериментальная работа, предусматривающая решение следующих задач: создание и апробация опытной модели образовательной среды (ОС) детского музея (ДМ), в которой интеллектуальное и эмоциональное воспитание будут доминирующими в развитии детей; выяснение условий, обеспечивающих ее формирование в деятельности музея.

Процесс целенаправленной организации ОС требует содержательного анализа этого понятия. К его изучению педагогическая мысль обратилась с начала 90-х гг., когда произошли изменения в теоретических взглядах на образование. Прежнее

МАКАРОВА Наталья Петровна, директор Детского музея г.Ноябрьска (Ямало-Ненецкий автономный округ), кандидат педагогических наук.

ЧИЧКАНОВА Татьяна Анатольевна, заведующая кафедрой эстетического воспитания Самарского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук, доцент.

представление о среде как факторе воспитания обогатило педагогическую науку знанием ее структуры, основных характеристик, роли в личностном развитии и способов организации. Границы понятия определялись довольно широко: от тождественности образовательному процессу до среды личности². Анализ проблемы ОС как педагогического явления позволяет сформулировать следующее ее определение: это развивающаяся целостность, система влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. Структурные компоненты ОС — физическое окружение, человеческий фактор, образовательная программа — используются субъектами образовательного процесса для освоения и трансляции культурных ценностей в ходе межсубъектного взаимодействия и преобразования предметной деятельности. Образовательной может стать лишь та среда, в условиях которой человек включается во все большее количество опосредованных культурой связей с окружающим миром, где происходит процесс приобретения новых адаптивных качеств в его психофизиологической системе, позволяющих ориентироваться в классе новых задач и более эффективно решать прежние³.

Являясь открытой системой, ОС обладает целостностью и динамичностью, способностью к саморазвитию. Она может иметь несколько разномасштабных уровней, которым свойственны взаимопроникновение и взаимовлияние; может состоять из нескольких взаимосвязанных ОС, но с самостоятельными обучающими и воспитательными задачами, особенности каждой ОС задаются выраженностью обучающего эффекта в определенном спектре этих задач. Обязательными условиями для процесса развития ребенка в условиях ОС педагогами называются: знание возрастных особенностей детей; организация обучения на основе ведущей деятельности во взаимосвязи с другими ее видами; методическое обеспечение образовательного процесса, гарантирующее достижение необходимого развития психологических новообразований и позволяющих провести диагностику. На основе знания педагогического потенциала каждого из компонентов ОС возможно ее моделирование.

Исходя из последнего положения, а также из практики вариативного образования, представляется возможным создание ОС в условиях такого культурно-образовательного института, как детский музей. Педагогическая мысль обратилась к образовательной деятельности ДМ с начала XX в., когда

возник первый из них — Бруклинский Детский музей. Появление ДМ было связано с изменениями в социально-политических и экономических процессах, вызвано социальными потребностями и инициировано реформами в области народного образования. Можно выделить четыре исторически оформившихся модели ДМ: американскую, европейскую, авторскую (российская) и смешанный тип⁴. Последний получает все большее распространение. При этом метод интерактивности (отказ от пассивного посетителя) становится характерным для деятельности музеев, и не только детских.

Несмотря на продолжительную историю становления института ДМ, до сих пор на страницах научной литературы (профессиональной и педагогической) продолжается дискуссия по поводу его определения и функций. Это объясняется разными уровнем и опытом освоения этой образовательной среды в тех странах, где ДМ получил гражданство. Выделим инвариантные (сущностные) характеристики ДМ, присущие всем его формам, безотносительно к местонахождению или отличительным чертам.

Ведущей функцией ДМ является *образовательная*. Все направления деятельности ДМ — формирование и организация коллекций, создание экспозиций и приемы экспонирования, проведение исследований, методы и формы работы с аудиторией и т.д., даже само здание музея — рассматриваются как элементы его образовательной политики (принцип концентрации вокруг ребенка всех элементов детских музеев в образовательных целях⁵). Причем образование общедоступно, вариативно, приращение знаний проходит в свободной форме, самостоятельно.

Одним из основных принципов функционирования ДМ является адресность, т.е. ориентация на конкретную социальную группу: детей, подростков и сопровождающих их взрослых (приоритет за индивидуальными и семейными посетителями). Специфика аудитории, ее интересы определяют формы и способы экспонирования, содержательную направленность всей деятельности ДМ, который является местом для постоянной экспериментальной музейной работы.

Принцип *интерактивности* (или *hands on* «знание через руки») дает опыт личного соприкосновения с реальностью истории и культуры через предметный мир, тем самым расширяются рамки традиционных представлений о формах музейной презентации («музей-лаборатория», «музей-театр», «музей — игровое пространство» и т.д.). В музее создаются условия

для проявления *активности детей* («деятельные» экспозиции, предполагающие «участие» и «погружение»; наличие предметов, стимулирующих развитие), комплексный принцип приобщения задействует все каналы восприятия (логико-аналитический, чувственный, психомоторный), ребенку предоставляется свобода в выборе содержания и форм освоения.

Музейно-педагогическая деятельность строится на основе *диалога* (между прошлым и будущим, памятником и посетителем, музейным сотрудником и аудиторией, между детьми и т.д.). Как показывают педагогические исследования, оптимальным условием развития ребенка является обеспечение открытого взаимодействия, или диалога, с внешним для него окружением на всех этапах данного процесса⁶. Это касается не только социальных контактов со значимыми для ребенка людьми, но и параметров физической организации внешнего окружения.

Причины популярности и признания ДМ кроются в том, что они предлагают на рынок образовательных услуг уникальную и высококачественную продукцию, отвечающую потребностям детей и семей всех слоев общества, и тем самым привлекают значительно большее число посетителей, чем другие типы музеев⁷ (при следующем соотношении: музеев в целом — 35 тыс., из них детских — около 1 тыс.⁸).

Канадский ученый Д.Камерон полагает, что современный музей должен отвечать задачам культурной политики, целью которой — демократизация культуры (в том числе музейного дела) и обеспечение всем равенства культурных возможностей⁹. Музей действительно становится культурным, образовательным центром; посетитель воспринимается как равноправный собеседник, партнер, а музей — как место диалога культур¹⁰. Музей является «школой вещей, визуального, пространственного восприятия, где осваивается язык вещей, постигаются их скрытые культурные значения и факт их антропогенности, рукотворности, неочевидной для ребенка, особенно в наш век»¹¹. Если рассматривать музей как модель определенной социокультурной ситуации, считает Е.А.Богадырева, а музей неизбежно, «по определению», является отражением той культурной среды, в контексте которой он существует, то его роль состоит в приобщении ребенка к существующим в данном обществе нормам и ценностям, которое происходит через переживание ценностного смысла¹². Б.А.Столяров, оценивая развитие образовательной деятельности музеев, отмечает, что ее направленность и особенности являются отражением происходящих в обществе социально-

политических и экономических процессов и формируются социальными потребностями; развитие инициируется реформами в области образования (например, идеи наглядного обучения обусловили рождение школьных, педагогических, естественно-научных музеев); эффективность находится в прямой зависимости от осознания общности целей и задач музея и образовательных учреждений¹³. Задача музея, по мнению многих специалистов, сделать обучение осмысленным (релевантным интересам ребенка¹⁴), мотивированным, соотнести научные понятия с чувственным опытом детей, развить их способность учиться и собирать информацию. Музейное образование предполагает не только получение набора сведений, но и умение практически оперировать ими, включая способность принимать решения, поскольку современные концепции образования ориентируют на подготовку ребенка к жизни в обществе, его социализацию, получение представлений о нравственных и юридических нормах, навыков логического анализа ситуации, творческих начал¹⁵.

Исходя из инвариантных черт и особенностей детского музея как института образования, можно сделать вывод, что модель ОС ДМ включает в себя три основных компонента: материальный, проектно-процессуальный и личностный. Гибкая их иерархия и диалектическая связь друг с другом обеспечивают подвижность и вариативные возможности всей системы в целом.

К *первому компоненту* относятся архитектура здания, дизайн внутренних помещений, их размер и пространственная структура, фондовые коллекции, оборудование — это вещественные составляющие среды. Особенностью пространственного решения ДМ г.Ноябрьска является инновационная система зонирования — деление на функциональные зоны, такие как Твой двор, Хобби-центр, Зимний сад с живым уголком и др. (постоянно действующие организующие «узлы» музейной среды).

Второй компонент структуры ОС ДМ включает: программное обеспечение, структуру деятельности обучающихся, стиль преподавания и характер контроля, содержание программ обучения; способы и формы организации субъектов, связывающие воедино человеческие, материальные и духовные педагогические возможности среды и направляющие их деятельность на реализацию различных педагогических задач оптимальным образом (иерархия управления целенаправленной педагогической деятельностью на разных уровнях, степень централизации, свобода субъектов педагогической деятельно-

сти в реализации своих функций, характер их взаимосвязей). Этот компонент содержит *информационный, технологический и результативный* элементы. Информационный элемент может быть представлен в любой доступной форме (особое внимание — первоисточникам, т.е. музейным предметам)¹⁶. Информация должна быть заведомо избыточной, создавая условия для глубокого понимания при усвоении знаний, что ставит ребенка в ситуацию необходимости реального поиска и овладения соответствующими умениями, сопоставления новых знаний с полученными ранее из других источников. Все это делает образовательную среду личностно-ориентированной. Технологический элемент аккумулирует разнообразные образовательные технологии, что позволяет предложить ребенку наиболее подходящие именно ему и самостоятельно осуществить их выбор (особое место занимают технологии самостоятельного овладения содержанием образования). Результативный элемент отражает многообразие достигнутых уровней развития, совокупность способов и форм их оценки, анализ и отслеживание.

Диапазон программ и услуг, предлагаемых Детским музеем, достаточно широк, но существует ряд общих черт и типичных форм работы с аудиторией: 1) она строится на интерактивных выставочных стратегиях, идее образовательного оправдания каждого выставленного в музее объекта, каждой предложенной формы деятельности и каждого происходящего в музее события; 2) ведется комплексно, с привлечением широкого круга специалистов (собственных сотрудников, экспертов в области образования, учителей, психологов, дизайнеров) и детей; 3) ключевым элементом всякого проекта становится создаваемая в музее выставка или экспозиция, вокруг которой разворачивается разнообразная внемузейная и музейная деятельность; 4) возможно одновременное существование нескольких разнопрофильных образовательных проектов, каждый из которых разворачивается на основе стационарной экспозиции или временных выставок; 5) на материале одной и той же экспозиции реализуются «сценарии» работы с детьми разных возрастов и уровней развития (критерий доступности) — это один вариант и второй — каждый проект адаптируется для определенной возрастной группы посетителей.

ДМ г.Ноябрьска основой создания ОС избрал путь сменяющих друг друга целостных экспозиционных ассоциативно-интерактивных проектов. Иногда предыдущий проект связан тематической линией с последующим, часто эти линии пересекаются,

возникают параллельные проекты, также сходные по тематике, но ориентированные на разные возрастные группы посетителей. В основе экспозиций лежит определенный выбранный тематикой «сценарий», дающий возможность через предметный ряд, художественные, интерактивные элементы вызвать у посетителя необходимые ассоциации и эмоции. В каждом из этих проектов еще на стадии разработки продумываются все компоненты, включая возможные варианты программ. Отличительной чертой является способность экспозиций к трансформации — «быстрое реагирование» — в соответствии с данными диагностики. Результативность музейных экспозиций и программ оценивается по следующей схеме: предварительное (этап разработки), когнитивное (этап экспонирования), обзорное (во время широкой презентации) оценивание.

Образовательные проекты разрабатываются на конкурсной основе и ориентированы на интересы детской аудитории с обязательным «опережающим» эффектом задач развития. Их тематика выбирается в соответствии с потребностями, интересами детской аудитории, образовательных задач, проблем города и т.д. Для разработки и реализации проекта создается творческая группа сотрудников музея, каждый из которых полностью отвечает за отдельный блок, входящий в программу: от научно-исследовательской деятельности, подбора и подготовки фондового и создания нового предметного материала, составления этикетаж до непосредственного участия в экспозиции (в качестве интерпретатора или экскурсовода). Такая организация труда сотрудников музея позволяет каждому из них составить целостное представление о «своей» области образовательного проекта (в контексте общей темы и совместной работы), что заметно повышает качественный уровень его презентации.

Третий компонент — личностный. Это посетители музея (дети и сопровождающие их взрослые), его работники, неовещественные элементы среды (культурная, психологическая атмосфера). Ребенок как посетитель экспозиции обладает большой степенью свободы при выборе темпа, формы усвоения материала и темы программы, что повышает степень воздействия ОС, результативность воспитательных задач. Это достигается за счет учета возрастных особенностей детей: экспонаты устроены и расположены таким образом, чтобы ребенок находился в постоянном движении (движущиеся модели, с которыми можно играть в процессе поиска ответов на заданные в путеводителе вопросы; «смотровые щели»

разного уровня — нужно присесть или встать, чтобы увидеть предмет; можно самостоятельно провести физический или химический опыт; потренироваться на электронном табло; посмотреть содержимое «волшебных сундучков»; даже забраться в домик Бабы-Яги (переодетый сотрудник) и составить ей компанию в решении какой-нибудь задачи и т.д.).

Деятельность ДМ г. Ноябрьска позволила выявить условия создания модели ОС ДМ:

преимущественная ориентация детского музея на образовательную функцию, что корректирует характер всей его деятельности. Так, научно-исследовательская (классическая для традиционного музея) работа служит средством подготовки и реализации адаптированных для определенных возрастных групп посетителей культурно-образовательных программ. Приоритетным предметом исследований в детском музее становится педагогическая проблематика (изучение детской субкультуры, традиций семейного воспитания разных народов, возрастных особенностей восприятия различных форм и методов музейной коммуникации, проблемы «обратной связи», система диагностики для коррекции образовательных программ);

включение интересов, потребностей субъектов образовательного процесса в число факторов, влияющих на содержание деятельности детского музея, программное обеспечение, состав фондовых коллекций (вопрос о ценности музейного предмета, «раритетность» которого определяется степенью важности для ребенка). При направленности на всестороннее развитие ребенка приоритетными сферами являются эмоциональное и интеллектуальное развитие;

отказ от практики ориентации на пассивного зрителя, который в условиях детского музея занимает активную позицию, вступает в субъект-субъектные отношения. В связи с этим необходим новый подход к решению проблем музейного языка, ролевой структуры музейной коммуникации, методам организации музейной среды (зонирование, вариативность образовательных пространств при обеспечении ребенку самостоятельности в деятельности и выборе способов, средств, темпа и т.д. освоения образовательных программ, использование традиционных методов и форм работы в нетрадиционном назначении), т.е. адресный, ориентированный на интересы и возрастные особенности ребенка, основанный на принципе интерактивности;

развитие способности ребенка на основе усвоенных в детском музее способов действия ориентироваться в классе новых задач и творчески решать уже существующие;

изменение роли музейного работника, деятельность которого приобретает творческий характер. Его многогранность (совмещение функций педагога, исследователя, экспозиционера, интерпретатора, экскурсовода) призвана обеспечивать высокую результативность функционирования образовательной среды. В контексте деятельности ДМ при существующей практике конкурсного отбора программ и проектов, создания творческих коллективов для их реализации необходим качественный, а не количественный подход к оценке деятельности музейного работника.

Таким образом, можно констатировать, что детский музей как образовательное внешкольное учреждение дает возможность практического претворения новых педагогических идей и методик. Познание многообразия мира истории и культуры через игру, творчество, самодеятельность детей, ориентация на их возрастные особенности и «включение» всех органов чувств в процесс познания — эти основные принципы работы детских музеев позволяют относить их к наиболее перспективным формам образовательной деятельности. Детские музеи с их уникальными коллекциями, специалистами в различных областях, междисциплинарными подходами и мультисенсорным опытом имеют огромные возможности для того, чтобы стать идеальной учебной средой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Детский музей города Ноябрьска: Концепция развития /А.Г.Быкова, М.Б.Гнедовский, И.Э.Зисман и др. М., 1997. 97 с.; Савченко Л.М. Концепция детского музея // Архив НДМ. Ноябрьск, 1992, д. 5, л. 5—6.

² См.: Веряев А.А., Шалаев И.К. От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства // Педагог. 1998. № 4. С. 2—8; Гинецинский В.И. Проблема структурирования образовательного пространства // Педагогика. 1997. № 3. С. 10—15; Козырев В.А. Телоретические основы гуманитарной образовательной среды педагогического университета. СПб., 1999. 276 с.; Пятин В.А., Мясоедова Е.А. Исследование педагогического потенциала среды: Учеб. пособие. Астрахань, 1998. 105 с.; Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. Вып. 7. Инноватор-Bennet college. М., 1997. С. 177—184; Ясвин В.А. Экспертиза школьной образовательной среды. М., 2000. 128 с.

³ См.: Бим-Бад Б.М., Петровский А.В. Образование в контексте социализации // Педагогика. 1996. № 1. С. 3—8.

⁴ См.: Бартрам Н. От игрушки к детскому театру. Л., 1925. 104 с.; Зеленко А.У. Детские музеи в Северной Америке. М., 1925. 22 с. и др.

⁵ См.: Coleman L. The museum in America. Washington, 1939. Vol. I. P. 126—128.

⁶ См.: Ковалев Г.А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 13—23; Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2 т. М., 1980. Т. 1. 230 с; Т. 2. 287 с.

⁷ См.: Музейная педагогика за рубежом: работа музеев с детской аудиторией. Сер. электронных изданий MUSEUM PRO Вып. 5.0. /Сост. и ред. М.Ю.Юхневич. М., 1997.

⁸ См.: Гнедовский М.Б. Граница Европы отодвигается на восток: Лучшим европейским музеем 1998 года вполне может стать сибирский музей // Открытый музей. 1998. № 1. С. 8.

⁹ См.: Камерон Д. Музей: храм или форум? // Музейное дело. Музей — культура — общество. М., 1992. С. 267—268.

¹⁰ См.: Культурно-образовательная деятельность музеев. М., 1997. С. 5—16.

¹¹ Гнедовский М.Б. Музей и образование (Проектная концепция) // Музей в системе непрерывного образования. Музейное дело и охрана памятников. Экспресс-информация. Вып. 1. М., 1990. С. 9—10.

¹² См.: Музееведение. Ребенок в музее (Социологический и психолого-педагогический аспекты) / Е.А.Богатырева, Н.Г.Макарова, М.Ю.Юхневич и др. М., 1993. С. 5—18.

¹³ См.: Столяров Б.А. Педагогика художественного музея: от истоков до современности: Учеб. пособие для студентов гуманитарно-художественных факультетов. СПб., 1999. С. 41—42.

¹⁴ См.: Музейная педагогика за рубежом.

¹⁵ См.: Алешина Т.А. Музей как феномен культуры: Автореф. дис. канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 1999. 23 с.; Курс «Музей и культура» в начальной школе. Программа. Опыт внедрения: Эксперим. метод. пособие /Под ред. Е.Г.Вансловой. М., 1995. 176 с.

¹⁶ См.: Козырев В.А. Указ. раб.

Поступила 22.03.2001.

С.П. СТАРОСТИН

МЕТОДОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Государственное прогнозирование научно-технического развития на современном этапе имеет ряд особенностей. С одной стороны, существуют определенные трудности при прогнозных исследованиях, что объясняется быстрой изменчивостью социально-экономической ситуации в стране, с другой — наблюдается возросшая потребность в аналитической и прогнозной информации со стороны органов государственной власти при определении перспектив социально-экономического и научно-технического развития страны. Это формирует благоприятные условия для использования результатов государственных прогнозов научно-технического развития в практике обоснования управленческих решений, что делает проблему организации государственного прогнозирования научно-технического развития в современных условиях чрезвычайно актуальной.

При всестороннем изучении проблем организации государственного прогнозирования научно-технического развития, отвечающего современным требованиям государственного управления, вопросы методологии имеют первостепенное значение. Прогнозы, разрабатываемые по существующей методологии государственного прогнозирования научно-технического развития, к сожалению, не дают желаемых результатов. Поэтому необходима выработка новых методологии и подходов.

Под методологией государственного прогнозирования научно-технического развития следует понимать совокупность научных основ, принципов и методов прогнозирования с учетом закономерностей научно-технического развития, факторов и ограничений внешней среды. При формировании методологии необходимо исходить из того, что *научно-техническая со-*

СТАРОСТИН Сергей Петрович, консультант Управления прогноза и приоритетов научно-технологического развития Министерства промышленности, науки и технологий Российской Федерации.

ставляющая социально-экономического развития страны является важнейшим фактором развития общества.

Наука и техника через совершенствование материально-технической базы воздействуют на все составляющие общественного развития, решая его проблемы. Не менее важно и то, что наука и техника выявляют данные проблемы. При этом чем раньше они обнаруживаются и решаются, тем большие ресурсы удастся сберечь. В раннем обнаружении проблем реализуется прогнозно-аналитическая функция науки и ее способность предвидения. Именно раннее выявление проблем развития общества и обоснование путей их решения должно лечь в основу государственного прогнозирования научно-технического и социально-экономического развития страны. В противном случае оно сведется к экстраполяции существующих тенденций в будущее.

В качестве **общих подходов** при государственном прогнозировании научно-технического развития необходимо использовать системный, комплексный и динамический. Системный подход предполагает научное познание объекта прогнозирования, в основе которого лежит его исследование как системы. Такой подход ориентирует прогнозные исследования на раскрытие целостности объекта прогнозирования и обеспечения его механизмов, выявление многообразных типов связей объекта прогнозирования и сведение их в единую теоретическую картину. При комплексном подходе объект прогнозирования рассматривается во взаимосвязи с внешней средой и как целостная система. При этом его структурообразующие элементы исследуются как самостоятельные объекты прогнозирования и во взаимосвязи между собой. Динамический подход предусматривает изучение процессов и явлений в сфере науки и техники, а также анализ совершенствования техники и технологий в их историческом развитии.

В основе прогнозных исследований должны лежать объективные экономические и научно-технические закономерности, а также основные положения современных экономических теорий, которые позволяют раскрыть сущность происходящих в обществе процессов, определить перспективы социально-экономического и научно-технического развития.

К взаимосвязанным **закономерностям научно-технического развития** относятся: ведущая роль науки в развитии общества, периодическая смена поколений техники и научно-технических направлений (цикличность развития науки и техники), качественные сдвиги в темпах и пропорциях развития

науки, техники и технологий на разных фазах долгосрочных научно-технических циклов и при опережающем развитии науки¹. При достаточно полном и глубоком раскрытии механизмов действия закономерностей научно-технического развития с учетом социально-экономических факторов и ограничений, оказывающих влияние на научно-техническое развитие, можно с достаточной степенью достоверности предвидеть основные направления научно-технического и социально-экономического развития страны.

Закономерности научно-технического развития, с одной стороны, обусловлены общественными потребностями, совершенствованием материально-технической базы, с другой — логикой, свойственной только развитию науки и техники. При государственном прогнозировании научно-технического развития следует учитывать оба аспекта, так как пренебрежение одним из них может привести к неправильным результатам прогнозных исследований. Преуменьшение общественной значимости научно-технического развития делает прогнозы оторванными от реальных процессов. Игнорирование специфики научно-технической сферы исключает активную роль науки, техники и технологий в социально-экономическом преобразовании общества.

В качестве **теоретической основы** государственного прогнозирования научно-технического развития предлагается использовать основные положения современных экономических теорий: эволюционной экономики; хаоса; экономических циклов; устойчивого экономического развития². В настоящее время активно идет процесс взаимопроникновения этих теорий, которые в перспективе, вероятно, сформируют новую теоретическую основу государственного прогнозирования научно-технического развития.

При государственном прогнозировании научно-технического развития с позиций этих теорий необходимо учитывать:

- *неравномерный характер* научно-технического развития, большую степень *неопределенности* будущего состояния;
- *эволюционный характер развития* (происходит постоянное, в течение многих лет накопление в рамках существующих теорий, научных принципов и представлений знаний, навыков, фактов);
- *скачкообразный переход состояния на новый качественный уровень* (меняются представления, пересматриваются фундаментальные положения, законы и принципы, появляются новые понятия, теории и методологии, поколения техники, направления развития науки и техники);

— *движение в направлении целей развития общества* (решаются социальные проблемы, вопросы рационального использования природных ресурсов, охраны окружающей среды, сохранения нравственных ценностей и обеспечения национальной безопасности).

Государственное прогнозирование научно-технического развития должно строиться на определенных **принципах**.

Принцип целевой ориентации. Государственное прогнозирование научно-технического развития, с одной стороны, ориентировано на решение проблем социально-экономического развития страны, с учетом отраслевых, региональных особенностей, мотивации научно-технической и инновационной деятельности, с другой — на выявление закономерностей научно-технического развития и его тенденций с целью решения проблем самой научно-технической сферы. Одновременно с этим должны обосновываться стратегические и тактические целевые установки, отражающие объективные потребности развития страны, ресурсные возможности, приемлемые и рациональные пути и средства их достижения. При этом стратегическая цель может достигаться за пределами долгосрочного прогнозируемого периода, однако она выступает важнейшим критерием при разработке вариантов прогноза.

Принцип тематической направленности. Центральное место в прогнозировании занимают исследования, связанные с уточнением приоритетных направлений развития науки и техники, критических технологий федерального уровня. Обоснование их выбора должно осуществляться, исходя из объективных закономерностей социально-экономического и научно-технического развития, макроэкономического и межотраслевого подходов, а также с учетом политической ситуации, воздействия социально-экономических факторов и ограничений.

Направления развития науки и техники находятся в тесном и сложном взаимодействии, и ни одно из них не реализуется вне связи с другими. С точки зрения целевой ориентации научно-технического развития выделение направлений необходимо, так как оно позволяет обозначить пути развития науки и техники, реализации научных знаний, навыков, технических средств и, таким образом, ориентировать общество на достижение поставленных целей.

Характер реализации направлений научно-технического развития различен и определяется не только их уровнем, но и социально-экономическими условиями. В зависимости от того, какое направление развития науки и техники имеет преимуще-

щество перед другими, складывается определенный образ научно-технической сферы, выявляются роль науки и техники, формы и принципы организации научно-технической деятельности. При этом возникает опасность перерастания актуализации одного из направлений в его абсолютизацию, что создает искаженное представление о направлениях научно-технического развития и приводит к его неравномерности.

Принцип вариативности. Прогнозные исследования проводятся на основе альтернативности социально-экономического и научно-технического развития, которые должны различаться целями и задачами, ресурсным обеспечением и показателями. Варианты следует сопровождать оценками последствий их реализации.

Принцип комплексности. Комплексность представляет важнейшую характеристику прогноза, определяет уровень его разработки. В комплексном прогнозе, как правило, отражаются все аспекты, относящиеся к данному исследованию, и одновременно учитываются касающиеся других проблем. Необходимо, чтобы прогноз охватывал все стороны общественного развития, в противном случае его результаты будут носить односторонний характер.

Технологию разработки государственных прогнозов научно-технического развития следует строить таким образом, чтобы представлять эволюцию развития научно-технического комплекса во взаимосвязи с событиями, движущими силами, факторами и ограничениями внешней среды, исследовать возможные в будущем состояния объекта прогнозирования как целостной системы и прогнозировать эволюцию отдельных структурообразующих элементов научно-технического комплекса.

Принцип возможности проверки результатов. Исходя, с одной стороны, из потребностей технологического прогресса и задач научно-технического комплекса, а с другой — из необходимости их сочетания с основными социально-экономическими параметрами, характеризующими задачи и ограничения будущего развития страны, разрабатываются показатели научно-технического развития на прогнозируемый период, отражающие состояние и динамику научно-технической сферы. Для каждого прогноза формируется свой перечень показателей.

Принцип согласованности по времени. Прогнозные исследования должны осуществляться на постоянной основе. Это означает непрерывность процесса прогнозирования и увязывание прогнозов различной длительности, т.е. долгосрочные цели и тенденции социально-экономического и научно-технического

развития являются базой для разработки средне- и краткосрочных прогнозов, а анализ показателей, научно-технические достижения и социально-экономические сдвиги в ближайшем прогнозируемом периоде используются для уточнения средне- и долгосрочных прогнозов. Конкретные рекомендации прогноза, касающиеся реализации направлений научно-технического развития, наиболее эффективных путей решения его проблем, базируются на тщательном анализе тенденций мирового и отечественного развития науки, техники и технологий, объективной оценке потребностей и возможностей науки и производства, учете как положительных, так и негативных последствий использования инноваций. Одновременно с выявлением проблем научно-технического развития, направленно-го на достижение социально-экономических целей в долгосрочной перспективе, ищутся пути их решения уже на современном этапе.

При всем многообразии **методов прогнозирования** в современных условиях наиболее целесообразным представляется метод экспертных оценок. В зависимости от конкретных задач могут использоваться как индивидуальные (сценарный, аналитический, интервью), так и коллективные (Дельфи, «комиссий») методы³.

Прогнозирование должно осуществляться на базе и в рамках предварительно сформированных и согласованных «сценариев» научно-технического развития, увязанных со «сценариями» социально-экономического развития.

Сценарный метод реализуется по принципу последовательного разрешения неопределенности. Все его процедуры, основанные на сочетании содержательного анализа с формализованными методами исследований, в том числе с использованием математических моделей, позволяют шаг за шагом разрешать неопределенность представления о будущем развитии и формировать его вероятностные, альтернативные варианты. В ходе разработки «сценариев», с одной стороны, определяются задания другим прогнозам, с другой — аккумулируется информация о развитии научного комплекса и внешней среды, позволяющая построить перспективные варианты развития.

Особенностью **метода Дельфи** является анонимность оценок, полный отказ от личных контактов экспертов и коллективных обсуждений. Процедура опроса экспертов осуществляется посредством анкетирования в несколько туров, в результате которого по запросу организаторов они обосновывают

свои ответы. **Метод интервью** дает возможность не только получить экспертные оценки, но и понять аргументацию мнений экспертов.

Для пессимистического «сценария» развития ситуации в экономике можно использовать формализованные **методы экстраполяции** сложившихся тенденций, а для оптимистического предпочтительнее **метод моделирования**. В первом случае предполагается, что динамика показателей научно-технического развития существовала в прошлом и сохранится в будущем. Метод экстраполяции следует использовать при кратко- и среднесрочном прогнозировании. При этом регрессионная зависимость должна выбираться с учетом анализа тенденций и эмпирических исследований. В ходе разработки прогнозных моделей целесообразным представляется сочетание двух подходов: поискового — направленного на определение возможных состояний научно-технической сферы России в будущем; и нормативного — позволяющего определить пути и сроки достижения заданных состояний научно-технической сферы в будущем.

Выбор метода прогнозирования зависит от целого ряда факторов: наличия статистической информации по определенному показателю, периодичности ее поступления, длины временного ряда, а также взаимосвязи с другими показателями. При этом необходимо помнить, что выбор того или иного метода прогнозирования зависит от конкретной задачи прогноза и является лишь его инструментом.

Представленная технология изучения объекта прогнозирования предполагает разработку системы комплексных прогнозов научно-технического развития страны. Практика показывает, что качество прогнозов во многом зависит от уровня **организации прогнозирования**. В настоящее время организации государственного прогнозирования научно-технического развития уделяется недостаточное внимание. Для координации действий участников прогнозных исследований необходимо, по нашему мнению, создать при федеральном органе исполнительной власти, ответственном за формирование и реализацию государственной научно-технической политики, *организационно-функциональную структуру* государственного прогнозирования научно-технического развития, обеспечивающую проведение прогнозных исследований на единой методологической и информационной базе.

Важным как с теоретической, так и с практической точки зрения является объективное отражение процессов, происхо-

дящих в обществе и научно-технической сфере. Это возможно только при *правильной организации процесса сбора, отображения и обработки соответствующей информации*.

Информационной базой государственного прогнозирования научно-технического развития служат данные Госкомстата России по формам федерального государственного статистического наблюдения за наукой и инновациями, отчеты отделений РАН, информация министерств и ведомств Российской Федерации, статистические данные сборников Центра исследований и статистики науки (ЦИСН) Минпромнауки России и РАН, прогнозные оценки основных макроэкономических показателей на прогнозируемый период, экспертные оценки динамики прогнозируемых показателей, зарубежные прогнозно-аналитические материалы, а также отчетная и аналитическая информация по федеральным целевым программам научно-технического и инновационного характера. Статистические данные по научно-технической сфере охватывают все предприятия и организации, выполняющие научные исследования и разработки. Они представляют собой ресурсные показатели научно-технической сферы (кадры, финансирование, основные фонды) и содержат данные по четырем секторам деятельности: государственному, предпринимательскому, высшего образования и частного неприбыльного. К прогнозным оценкам основных макроэкономических показателей на прогнозируемый период относятся динамика ВВП, расходов бюджета и объемов промышленного производства, а также численности населения и занятости.

В целях оперативного реагирования на происходящие изменения и эффективного функционирования государственного прогнозирования научно-технического развития целесообразна организация системы мониторинга научно-технической сферы на новых принципах. Это позволит на регулярной и системной основе формировать информационно-аналитический массив, состоящий из статистических показателей, результатов исследований, библиографической, патентной, правовой, ведомственной, региональной, экспертной, прогнозно-аналитической и других видов информации. Использование сети Internet даст возможность привлекать к процессу прогнозирования заинтересованные структуры, коллективы и отдельных ученых. В Internet можно организовать сбор предложений по рассмотрению проблем научно-технического развития и их обсуждение.

Следует предусмотреть возможность разработки *альтернативных прогнозов* по отдельным направлениям развития на-

уки и техники, которая должна осуществляться на конкурсной основе, с использованием практики независимой экспертизы и общественных обсуждений. Важной также представляется разработка *процедур использования результатов прогноза научно-технического развития* при распределении государственного финансирования научно-технической сферы, определении возможностей учета научно-технических прогнозов при формировании социально-экономической и научно-технической политики государства.

Следует отметить, что современные процессы преобразований в научно-технической сфере характеризуются инерционностью, что связано со спецификой подготовки научных кадров, некоторой консервативностью научных авторитетов, организационными изменениями. Это важно учитывать в прогнозных исследованиях, так как всякое преобразование в научно-технической сфере требует привлечения значительных финансовых ресурсов и времени. Поэтому к изменениям в научно-технической сфере следует подходить с осторожностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Яковец Ю.В., Пирогов С.В., Попов Б.Е. Закономерности и перспективы циклической динамики науки, культуры и образования. М., 1996. С. 42.

² См.: Гапоненко Н.В., Глен Д. Методическое обеспечение прогнозирования состояния научно-технической сферы. М., 1995; Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993; Он же. Экономическая теория технического развития. М., 1990; Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989; Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982.

³ См.: Научно-техническое прогнозирование для промышленности и правительственных учреждений / Под ред. Г.М.Боброва. М., 1972. С. 77—93.

Поступила 27.02.2001.

В.А.ЮРЧЕНКОВ

Е.В.МОИСЕЕВ

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТНОГО ОБЩЕСТВА

В середине 1980-х гг. российское общество вступило в фазу реформирования социально-экономических, политико-идеологических и иных структур и стало приобретать черты транзитного общества. В начале 1990-х гг. транзитный характер общественного развития резко усилился, что сопровождалось коренной ломкой управленческих структур, особенно ответственных за текущее и перспективное планирование. Причем это происходило как на общероссийском, так и на региональном уровне. Издержки реформирования стали носить все более устойчивый характер, что оказывало определенное воздействие на степень безопасности регионов и страны в целом.

К середине 1990-х гг. реформирование российского общества затронуло все сферы жизни. При этом возникла проблема прогнозирования экономического и социального развития, которое увязывало бы интересы страны и каждого региона — субъекта Российской Федерации. Одними из первых необходимость ее решения осознали в Республике Мордовия, где в 1993 г. приступили к разработке Федеральной программы

ЮРЧЕНКОВ Валерий Анатольевич, заведующий кафедрой страноведения Мордовского государственного университета, доктор исторических наук, профессор.

МОИСЕЕВ Евгений Владимирович, вице-президент Межрегиональной энергетической комиссии, кандидат исторических наук.

экономического и социального развития Республики Мордовия на 1996—2000 гг. При этом был предложен методологический принцип формирования проектов программы по конкретным видам конечной продукции, необходимой для удовлетворения потребностей страны. В программу вошел 61 проект, охватывающий 13 сфер жизнедеятельности региона (АПК, рациональное использование природных ресурсов, экологическая безопасность, инфраструктура, энергетика, здравоохранение, культура и т.д.). Были выработаны критерии отбора объектов: объекты федеральной собственности и предметы ведения Российской Федерации; объекты совместного ведения Российской Федерации и Республики Мордовия; объекты республиканской собственности, продукция которых необходима для удовлетворения потребностей страны в целом¹.

Федеральная программа экономического и социального развития Республики Мордовия на 1996—2000 гг. явилась системой комплексных мер целевого назначения, призванной содействовать направленному воздействию государства на экономическое и социальное развитие, формирование межрегиональных пропорций и связей. Ее основные подходы и идеи получили закономерное развитие в Схеме развития и размещения производительных сил Республики Мордовия на период до 2000 г., разработанной сотрудниками НИИ регионологии при Мордовском госуниверситете. Предложенные в ней мероприятия должны были:

- остановить распад производительных сил республики;
- обеспечить формирование основ нового хозяйственного комплекса, способного к воспроизводству на базе собственных природных и трудовых (интеллектуальных и физических) ресурсов и восстановлению системы общероссийского и международного разделения труда;
- создать условия для самообеспечения республиканского рынка товарами местного производства;
- перепрофилировать конверсионные разработки и сферу материального производства на продукцию платежеспособного спроса в республике и за ее пределами, превратив их в основное средство вывода экономики из кризиса².

На первом этапе (1996—1997 гг.) предполагалось решить задачи приостановки кризисных процессов, на втором (1998—2000 гг.) — формирования и развития нового республиканского хозяйственного комплекса, способного в условиях преобладания рыночных товарно-денежных отношений к простому и расширенному воспроизводству и готового к вхождению в

новое экономическое пространство России как полноправного экономического партнера, имеющего каналы выхода на международный рынок товаров и капиталов³.

Особое внимание при разработке «Схемы...» было уделено мерам по созданию структур и механизмов управления социально-экономическим комплексом в новых условиях. Они предполагали формирование экономического и организационно-правового механизма, адекватного основным направлениям рыночных преобразований в России, но при этом учитывающего региональную специфику Мордовии. Данный механизм предусматривал органическое сочетание методов как административного, так и экономического государственного воздействия на хозяйственную деятельность ее субъектов — представителей различных форм собственности. Механизм управления региональным развитием должен был обеспечить: защиту интересов всего населения республики; активизацию хозяйственной деятельности на основе улучшения использования ее природно-экономического потенциала; создание условий для ускоренного развития прогрессивных технологий; целенаправленное воздействие на изменение структуры хозяйства республики с учетом общегосударственных интересов. При этом, с одной стороны, все уровни территориальной иерархии перестраиваются на работу в условиях рынка и на них смещается экономическое воздействие по отношению к производителям, с другой — начинают создаваться новые межрегиональные «горизонтальные» структуры ассоциативного типа, необходимые для восстановления распавшихся производственных и хозяйственных связей.

Кроме того, разработчики пришли к выводу, что «Схема...» должна включать проекты, направленные на решение приоритетных задач экологического, экономического, социального, управленческого и культурного развития Республики Мордовия, вошедшие в Федеральную программу, в организационной связи с проектами регионального и муниципального уровней.

Таким образом, в «Схеме...» были определены основные направления, пути и способы достижения главной цели ближайшего социально-экономического развития региона — создания качественно нового республиканского хозяйственного комплекса, способного к расширенному воспроизводству на основе собственных ресурсов; дано обоснование необходимости сочетания стратегических и тактических задач не путем решения частных вопросов, а в ходе поэтапного, последова-

тельного движения к структурно обновленному территориальному хозяйственному комплексу.

Разработанный документ научно-рекомендательного характера в целом был направлен на комплексное, системное решение фундаментальных экологических, социально-экономических, культурных и других задач, создание условий для доведения жизненного уровня населения Мордовии до средних показателей по России, а внутри самой республики — выравнивания социально-экономического потенциала ее административных районов и отдельных зон путем оптимального развития, размещения и использования их природных, людских и технологических возможностей.

Концептуальные и практические подходы, выработанные НИИ регионологии в процессе создания рассмотренного выше документа, легли в основу Схемы экономического и социального развития и финансового состояния Республики Мордовия на период 1996—2005 гг. Данная программа социально-экономического развития имела ряд принципиально новых черт. Во-первых, она была рассчитана на десятилетний период и относилась к категории долгосрочных прогнозов, что делало возможным выделение стратегических направлений макроэкономического и макросоциального развития. Во-вторых, в документе внимание было сосредоточено на анализе финансового состояния республики как одной из основ экономического и социального развития региона. Наконец, в-третьих, была предпринята попытка прогнозирования динамики государственного регулирования процессов экономического и социального развития республики⁴.

Долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития и финансового состояния Республики Мордовия ориентировано на преодоление ее отставания от среднероссийских показателей в удовлетворении потребностей населения, качества его жизни. При этом фундаментальной основой достижения этой цели в «Схеме...» рассматриваются интенсивное производство, динамичное и устойчивое воспроизводство, опирающиеся на доступные природные, трудовые, технологические и инвестиционные ресурсы, внутренние и внешние рынки товаров, труда и капитала. Предложено провести дифференциацию уровней комплексности современного хозяйства республики. В соответствии с этим выделены: во-первых, отрасли хозяйства, полностью обеспеченные для воспроизводства природными и трудовыми ресурсами, значительной частью традиционных орудий труда и технологических приспособлений

и характеризующиеся высокой востребованностью на внутреннем рынке товаров производимой продукции и услуг; во-вторых, отрасли, хозяйства и предприятия, воспроизводство в которых базируется в основном на ресурсах республики (трудовые ресурсы, большая часть перерабатываемого сырья, основных фондов); в-третьих, предприятия отраслей, воспроизводство на которых осуществляется по преимуществу на завозимых из других регионов и стран сырье, комплектующих, оборудовании.

В «Схеме...» рассматривается три возможных варианта динамики производства:

первый — сохраняющий, при котором производство продукции традиционной номенклатуры осуществляется на основе традиционных технологий;

второй — догоняющий, основанный на инновационной деятельности, связанной с внедрением эффективных технологий, применяемых другими (в том числе зарубежными) производителями;

третий — опережающий, связанный с проведением НИОКР, ориентирующихся на создание «критических технологий», опережающих известные в стране и мире по технико-экономическим параметрам.

Детальная проработка вариантов социально-экономического развития Мордовии, предложенная НИИ регионологии, поставила перед государственными органами республики проблему прогнозирования развития частных процессов. В первую очередь возникла объективная потребность выработки стратегии и тактики создания и развития регионального научного и научно-технического комплекса, способных к простому и расширенному воспроизводству⁵. В этих условиях правительство республики выступило инициатором разработки Программы научно-технического прогресса Республики Мордовия на 1997—2000 гг. Тем самым в регионе практически впервые стал складываться механизм формирования, конкурсного отбора и контрактного выполнения НИОКР, основанный на принципиально важных постулатах: во-первых, федеральный центр отказывается от фронтальной поддержки научно-технических проектов, являющихся прерогативой только республики; во-вторых, НИОКР, выполняемые с участием средств федерального бюджета, должны включаться в программно-целевые механизмы, действующие в соответствии с федеральным законодательством и нормативно-правовыми актами Президента и Правительства РФ. Однако это не свернуло, а, напротив,

упрочило сотрудничество государственных структур Республики Мордовия с федеральным центром, о чем говорил на коллегии Министерства науки и технологий РФ 7 апреля 2000 г. вице-премьер правительства республики С.М.Вдовин⁶.

Практически одновременно Правительство Республики Мордовия приняло решение о разработке Программы национального развития и межнационального сотрудничества народов Республики Мордовия, которая после ее принятия 16 апреля 1997 г. стала основным прогнозно-плановым документом в сфере образования и культуры в республике. Ее основной целью было провозглашено создание благоприятных условий всем народам республики для гармоничного национального развития и межнационального сотрудничества⁷. Ее реализация предусматривала решение следующих задач:

- преодоление социально-экономического кризиса, стабилизация и повышение качества жизни населения Мордовии до среднероссийских показателей;

- выравнивание условий социально-экономического развития городов и районов республики с учетом национальных традиций в организации производства, включая народные промыслы, особенности быта и человеческого общения в поселениях;

- создание условий для стабилизации социально-демографического развития территориальных общностей с учетом этнических факторов;

- повышение уровня экологической безопасности на основе мероприятий по стабилизации и улучшению экологического комфорта для населения;

- создание национальных природных заповедников, парков, формирование современной экологической культуры жителей города и села;

- создание условий для расширения сфер активного применения мордовских (мокша, эрзя) и татарского языков;

- развитие национального образования, возрождение и развитие мордовских и татарских школ; подготовка национальных кадров педагогических работников, издание учебно-методической, художественной и справочной литературы для национальных школ; возрождение национальной школы в регионах компактного проживания мордовской диаспоры, создание там структур национально-культурной автономии;

- развитие народной и профессиональной национальной культуры и искусства; создание сети специализированных музеев;

- создание инфраструктуры, нацеленной на формирование среды и механизмов межнационального общения и сотрудничества;

- государственно-правовое обеспечение национального развития и межнационального сотрудничества народов Республики Мордовия⁸.

Основные положения Программы национального развития и межнационального сотрудничества народов Республики Мордовия оказались настолько выверенными, что в ряде субъектов федерации она выступила в качестве эталона при создании подобных документов.

Несколько позднее Правительство Республики Мордовия приняло документы, в которых высказывалась серьезная озабоченность демографической ситуацией в регионе и указывалось на необходимость принятия соответствующих мер, — постановления «О мероприятиях по улучшению демографической ситуации в Республике Мордовия на 1998—2000 гг.» (6 октября 1998 г. № 466), «О концепции Программы улучшения демографической ситуации в Республике Мордовия на 2001—2005 гг.» (18 августа 1999 г. № 448). На их основе НИИ регионологии приступил к разработке Программы улучшения демографической ситуации в Республике Мордовия на 2001—2005 гг., которая была утверждена в мае 2000 г. Ее основная цель — создание благоприятных условий для естественного расширенного воспроизводства населения республики.

В ходе ее реализации предполагается повысить жизненный уровень населения на основе интенсивного развития хозяйственного комплекса и обеспечения занятости трудоспособных. При этом планируется рост доходов семей до размеров, позволяющих обеспечить реализацию их репродуктивного потенциала. Внимание к семье является одним из приоритетов программы. Не случайно в ней отмечается необходимость создания условий для всестороннего развития семьи, всех ее функций. Одним из основных параметров политики в данном направлении провозглашается всемерная поддержка многодетных и многопоколенных семей. Одновременно предполагается дифференцированное решение жилищных проблем для различных категорий семей. В программе достаточно четко просматривается связь с предшествующими документами подобного плана. Например, провозглашенная задача учета и поддержки особенностей демографических ориентаций этносов, проживающих на территории республики, соотносима с целями и задачами Программы национального развития и межнационального сотрудничества народов Республики Мордовия⁹.

Итак, принятие охарактеризованных выше документов создало в Республике Мордовия условия для интеграции государственных, общественных и индивидуальных интересов в ходе реформирования различных сфер жизни региона. Сложилась система программного обеспечения государственной политики социально-экономического развития региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Сухарев А.И.* Основы регионологии. Саранск, 1996. С. 110.

² См.: Схема развития и размещения производительных сил Республики Мордовия на период до 2000 г. Саранск, 1996. С. 4.

³ Там же. С. 5.

⁴ См.: Схема экономического и социального развития и финансового состояния Республики Мордовия на период 1996—2005 гг. Саранск, 1998. С. 1.

⁵ См.: Региональной научно-технической политике — научную основу // Регионология. 1995. № 3. С. 3—9.

⁶ См.: Региональное научно-техническое развитие и сотрудничество. Саранск, 2000. С. 10—12.

⁷ См.: Программа национального развития и международного сотрудничества народов Республики Мордовия. Саранск, 1997. С. 5.

⁸ Там же. С. 7—8, 10—11.

⁹ См.: Программа улучшения демографической ситуации в Республике Мордовия на 2001—2005 гг. Саранск, 2000. С. 5.

Поступила 24.05.2001.

Д.А.КОСТЕНЕЦКИЙ

О МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Происходящие в России экономические преобразования вызваны переходом страны на рыночные методы хозяйствования. Это связано с решением ряда проблем как практического, так и теоретического характера. Одна из них — снижение управляемости социально-экономического развития территорий страны вследствие самоустранения государства от регулирования рыночных отношений.

Надежды на то, что рынок сам все отрегулирует, не оправдались. В России цивилизованный рынок еще не сформирован, и рыночные механизмы саморегулирования сейчас почти не действуют. Поэтому необходимость влияния органов государственной власти на экономику носит объективный характер. Однако закономерно возникает вопрос о границах государственного вмешательства в рыночные процессы, соотношении государственного регулирования социально-экономических процессов и механизмов рыночного саморегулирования.

Активизацию роли государства в решении задач подъема экономики следует не противопоставлять процессам рыночного реформирования, а сочетать с ними. Речь идет о синтезе государственного регулирования и рыночного саморегулирования для достижения как краткосрочных, так и долгосрочных целей экономического роста. При этом необходимо понимание не только характера государственного регулирования (директивное, индикативное, опосредованное, стимулирующее, контролирующее), но и меняющейся природы рыночного саморегулирования¹.

Современная экономика — это своего рода экономика систем, а не индивидуумов. В свою очередь, рыночный механизм и рыночная конкуренция — это конкуренция систем, перешедших из состояния стихийного саморегулирования в состояние жесткой

¹ КОСТЕНЕЦКИЙ Дмитрий Александрович, научный сотрудник сектора региональной экономики НИИ регионологии при Мордовском государственном университете.

самоорганизации и взаимоорганизации. Значит, сам по себе рынок — без перестройки системы государственного управления, организации труда и производства, использования новейших достижений науки и техники, а также должного учета экономических и социальных интересов людей, развития их культуры — не может служить надежной гарантией роста экономики и повышения эффективности производства². Так, в США предприятия, находящиеся в индивидуальной собственности и партнерстве двух или нескольких лиц, составляют 81,4 % производителей, но на их долю приходится только 10,4 % делового оборота; на долю корпораций, т.е. производственно-экономических систем, составляющих 18,6 % производителей, — 89,6 % экономического оборота, при этом 500 крупнейших промышленных корпораций производят 40 % валового внутреннего продукта США³.

В Республике Мордовия проведена большая работа по созданию механизма государственного регулирования социально-экономического развития в условиях функционирования рыночных отношений. Так, в структуре республиканского бюджета создан Фонд поддержки предпринимательства и развития конкуренции Республики Мордовия, сформирован Бюджет развития Республики Мордовия и в его составе Фонд финансовой поддержки отраслей народного хозяйства Республики Мордовия. Вместе с тем следует признать, что данный механизм только формируется.

Республика Мордовия в процессе создания и развития предприятий низкой региональной комплексности накопила высококвалифицированный персонал рабочих, инженерно-технических работников, ученых. Созданы мощная база производственных зданий, оборудования, производственная и социальная инфраструктура, включая исследовательские организации и учреждения профессионального образования. Однако весь этот потенциал оказался в крайне тяжелом положении: разорваны многие внешние кооперационные связи; вдвое сократился отечественный рынок, радикально изменились его механизмы; развернулась экспансия импорта аналогичной продукции; ослабло государственное регулирование, включая резкое уменьшение госзаказа и инвестиций. Здесь важно отметить необходимость не просто усиления вмешательства государства в экономику страны, а упорядочения его регулирующих функций, внедрения современных технологий рыночного регулирования, используемых в западных странах (естественно, с учетом местных условий), а также адаптации богатого отечественного опыта планирования.

Важную роль приобретает программирование. С помощью программ социально-экономического развития регионов госу-

дарство решает многие проблемы региональной политики, например выравнивания уровней социально-экономического развития субъектов федерации. Можно выделить два типа управленческих программ: перспективные и оперативные⁴. Если к первым относится, например, Федеральная программа экономического и социального развития Республики Мордовия на 1996—2000 гг., то ко вторым — план мероприятий по решению текущих вопросов. Программы представляют собой систему целевых ориентиров, к которым прежде всего относятся: повышение эффективности и конкурентоспособности экономики страны на базе выравнивания развития ее регионов; стимулирование развития инфраструктуры как необходимой предпосылки дальнейшего роста экономики; повышение занятости в наиболее слабо развитых районах страны.

НИИ регионологии разработана Программа развития кооперационных связей в народном хозяйстве Республики Мордовия на период до 2005 г. Планируется создание Программы развития внешнеэкономической деятельности Республики Мордовия на период до 2010 г.

В Программе развития кооперационных связей в народном хозяйстве Республики Мордовия на период до 2005 г. определены перспективные направления развития кооперационных связей предприятий республики. Цель программы определена необходимостью использования международного и межрегионального разделения труда и состоит в оптимизации механизма, определении основных методологических принципов, разработке и создании инфраструктуры, обеспечивающих эффективное взаимодействие предприятий и регионов в производстве продукции на кооперационных началах путем формирования и реализации целостного воспроизводственного цикла (от идеи до потребителя готовой продукции).

Согласно концепции, разработанной НИИ регионологии, целью Программы развития внешнеэкономической деятельности Республики Мордовия на период до 2010 г. может стать содействие качественному инновационному развитию воспроизводственного потенциала хозяйства Республики Мордовия, его конкурентоспособности на отечественном и международном рынках, повышение на этой основе уровня и качества жизни населения региона до прогнозных среднероссийских показателей 2010 г. Для обеспечения успешного достижения этой цели можно предложить решение следующих задач: создание системной инфраструктуры внешнеэкономической деятельности; концентрация ресурсов на инновационном направлении содержания внешнеэкономической деятельности; приоритет-

ное решение проблем воспроизводственной комплексности на основе устойчивых внешнеэкономических кооперационных связей; поддержание паритета экспорта и импорта, режима экономической безопасности России и региона в процессе внешнеэкономической деятельности; правовое сопровождение эффективной внешнеэкономической деятельности.

Программа будет способствовать равноправной интеграции Республики Мордовия в систему межрегиональных и международных экономических отношений для эффективного и рационального использования в интересах республики преимуществ межрегионального и международного разделения труда, построения современной инфраструктуры, обеспечивающей высокоэффективную кооперацию во внешнеэкономической деятельности.

В Программе будут определены основные направления развития внешнеэкономической деятельности Республики Мордовия по отраслевым комплексам народного хозяйства и в разрезе конкретных стран дальнего и ближнего зарубежья, регионов Российской Федерации, а также формы участия Правительства Республики Мордовия в развитии внешнеэкономической деятельности на территории республики.

Для более четкого, оперативного решения региональных проблем республики эта программа прежде всего должна содержать:

1) анализ структуры ввоза и вывоза, а также экспорта и импорта Республики Мордовия;

2) оценку действующих и прогнозируемых нормативов, регулирующих внешнеэкономическую деятельность;

3) оценку потенциала и готовности производителей и потребителей Республики Мордовия к конкуренции на межрегиональных и зарубежных рынках сбыта, потребления, инвестиций;

4) баланс основных показателей Республики Мордовия с 2000 по 2010 г. по формам внешнеэкономического сотрудничества (в целом по республике и с выделением крупных экспортеров и импортеров);

5) предложения по кооперации с отраслевыми производителями и экспортерами и их объединениями, межрегиональными и международными организациями, учреждениями для обеспечения развития внешнеэкономической деятельности Республики Мордовия;

6) основные направления развития инфраструктуры отраслей экономики (транспорт, связь, развитие гостиничного хозяйства и туризма);

7) механизм государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях экспортного сектора производства, его потенциала и импортозамещающего производства;

8) определение основных направлений формирования единой республиканской целевой внешнеэкономической информационно-аналитической системы, интеграции ее в межрегиональные и международные компьютерные сети;

9) мероприятия по формированию и реализации госзаказа на подготовку и переподготовку кадров внешнеэкономической ориентации;

10) определение источников финансирования программных мероприятий, размеры финансовых затрат и их эффективность, этапы финансирования, их социальный эффект.

Вместе с тем в Республике Мордовия до сих пор не разработана концепция государственной собственности, характеризующая принципы формирования, общий статус, региональные особенности, функции и роль государственной собственности в системе государственного регулирования социально-экономического развития. В Законе Республики Мордовия «Об управлении государственной собственностью Республики Мордовия» эти проблемы не затрагиваются. Он регламентирует нормы, которые позволяют управлять государственной собственностью республики как уже сформировавшимся объектом. Это, безусловно, важная проблема, и данный закон был необходим. Однако вне правового поля остался ряд принципиальных моментов, которые следует учитывать при создании механизма государственного регулирования экономики. Такая концепция необходима прежде всего как документ долговременного, прогнозного характера, без которого невозможно логическое завершение всего процесса реформ в России.

Таким образом, в настоящее время разработка комплексных программ социально-экономического развития на региональном уровне является эффективным методом государственного регулирования развития территорий. Это обусловлено необходимостью обеспечения комплексного экономического и социального развития регионов Российской Федерации. Все это актуализирует значимость программирования как метода государственного регулирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Дудкин В. Саморегулирование и регулирование рыночной экономики // Экономист. 1998. № 5. С. 40.

² См.: Бачурин А. Государственное регулирование необходимо // Экономист. 1993. № 10. С. 3—10.

³ См.: Дудкин В. Указ. раб. С. 41.

⁴ См.: Маркин В.В. Социальное программирование: теоретико-методологические проблемы. Пенза, 1998. С. 199.

Д.Н.ЗАМЯТИН

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ГРАНИЦ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Понятие и явление границы сегодня активно исследуются многими естественными и гуманитарными науками: физикой, химией, математикой, биологией, историей, психологией, культурологией, этнологией, географией. В общем смысле граница рассматривается как область (линия, точка, район, зона) перехода между средами и/или пространствами с качественно и количественно различными свойствами и параметрами. Наряду с самой границей (цивилизационной и культурной¹, исторической², политической³, экономической⁴, географической⁵ — это деление в известной мере условно) изучаются также образы границ, появляющиеся и доминирующие на тех или иных территориях в определенные эпохи, в рамках локальных цивилизаций. Подобные образы формируются на базе репрезентируемых так или иначе целевых представлений (социальных групп, политиков, администраторов, ученых и т.д.) о функциях, месте, роли границ в жизни обществ. Образы границ могут рассматриваться как части, компоненты соответствующих менталитетов и/или ментальных пространств⁶.

Как всякий сложный объект, историко-географические образы (ИГО) синтезируют качества, присущие их составным элементам, — взятым по отдельности историческим или географическим границам. Это сложный «сплав», максимально учитывающий и использующий динамические особенности пространственного и временного развития. Актуальность изучения ИГО несомненна, поскольку решение многих современных международных и внутригосударственных задач (разрешение межэтнических и межконфессиональных конфликтов, проведение политических границ, выявление социальных и страново-

ЗАМЯТИН Дмитрий Николаевич, заведующий лабораторией содержания гуманитарного образования Московского института развития образовательных систем, кандидат географических наук, доцент.

региональных иерархий, строительство крупных экономических объектов и т.д.) непосредственно зависит от процедур идентификации целевых представлений об определенных территориях в широком временном диапазоне.

ИГО границ представляют в структурном отношении особое пространство-время, в котором как временные, так и пространственные параметры слиты в соответствующих знаках, символах, образах. С точки зрения общей классификации географических пространств можно говорить о целом классе пограничных пространств, или пространств-границ. Классические примеры этого ряда — американский фронтир⁷, Украина как страна-граница (Большая граница)⁸, страны — цивилизационные лимитрофы⁹, страны — геополитические «буферы» и т.д. В рамках отмеченных территорий многие исторические события воспринимаются сквозь «призму» геоистории, или исторической географии¹⁰. Более конкретное исследование ИГО связано с их репрезентацией и интерпретацией. ИГО границ (пространств-границ) надо рассматривать как один из наиболее интересных и мощных типов ИГО вообще, ибо здесь наблюдается эффект мультипликации — как образной (скачок в усилении образа за счет «спайки» временных и пространственных маркеров), так и реальной (пространство, трактуемое как граница, автоматически приобретает ряд специфических параметров, способствующих более яркому и эффективному восприятию этой территории).

ИГО границы в общем виде обладает особыми типологическими характеристиками. Наиболее важная из них — это его неустойчивость, связанная с как бы искривлением реального историко-географического пространства. По сути дела, осмысление и/или создание ИГО границы означает эксперимент с пространством, когда оно посредством образной мультипликации быстро «расширяется» — в нем одновременно сосуществуют различные культурные, политические, социально-экономические, общественные события. Эти события как бы стягиваются в историко-географическую точку, расширяя одновременно пространство самого ИГО границы. Такая концентрация событий (иногда разновременных и разнопространственных с точки зрения традиционной исторической географии) обеспечивает возможность рассмотрения целых серий ИГО границ, непосредственно фиксирующих динамику и подлинность реальных границ.

Формирование определенных ИГО границ связано со столкновениями, борьбой, взаимодействием различных ИГО —

регионов, стран и народов. Поэтому сами ИГО границ могут представлять собой сложный конгломерат разнородных образов, которые могут переноситься из достаточно отдаленных других историко-географических пространств. Здесь происходит сближение и образное взаимодействие отдаленных в традиционном географическом отношении стран и регионов. Процесс формирования ИГО границ в целом характеризуется взаимопроникновением, взаимопереплетением символов, знаков, идей границы, историко-географически маркирующих в конечном счете специфическое образное пространство¹¹. В известном смысле, ИГО границы есть образно-географическая «амальгама», максимально стягивающая наиболее отдаленные друг от друга историко-географические пространства (таков, например, образ североамериканского фронта, вобравший в себя огромные историко-географические пространства Южной Америки, Африки, Восточной Европы, Сибири, Центральной Азии, Северного Китая)¹².

ИГО границ — это образы, как бы растягивающие реальное историко-географическое пространство и в то же время концентрирующие различные исторические эпохи. С помощью ИГО границ, которые также можно назвать ментально-географическими границами, «сгущающими» пространственно-временной континуум ключевых ментальных пространств, могут эффективно исследоваться переходные явления (политические, культурные, социально-экономические), трудно уловимые в рамках определенных территорий и исторического времени.

Репрезентация какого-либо образа в нашем понимании — это представление образа на вербальном и/или невербальном уровнях с помощью адекватных его содержанию сочетаний либо систем ключевых символов и знаков. Наиболее важные из этих символически-знаковых систем — визуальные и текстовые (частично они могут пересекаться). В общем смысле репрезентация образа означает процедуры поиска и идентификации прямых соответствий между образом и определенными символами и знаками.

Репрезентации ИГО границ связаны как с непосредственным выделением пограничных территорий, самих границ, так и с выявлением особых, специфических пограничных символов и знаков, историко-географически соответствующих определенным границам и пограничным пространствам. Например, прерия, ковбой, индейцы служат очевидными символами североамериканского фронта и Дальнего Запада США. Для Сибири XVI—XVIII вв. (воспринимаемой именно как погра-

ничное пространство) вполне очевидными пограничными символами являются казак, землепроходец, тайга, острог, ясак и т.д.¹³ Репрезентации ИГО политических границ связаны с особой символикой, характеризующей динамику барьерности и контактности этих границ¹⁴. Так, барьерность границы может выражаться символикой колючей проволоки и пограничных вышек (например, граница между странами Варшавского договора и Западной Европой в 1950—1980-х гг.), а явная контактность и проницаемость — гражданским документом, гарантирующим свободное перемещение на территории с проницаемыми политическими границами (например, паспорт гражданина одной из стран Шенгенского соглашения).

Интерпретация здесь — это процесс выбора позиции, точки зрения, направленности анализа по отношению к уже репрезентированным образам. Далее предполагается, что в процессе интерпретации создается ее автономное пространство, в котором определяются ментальные «расстояния» между образами и формируется «рельеф» образной системы. Результатом интерпретации является особое метапространство, включающее интерпретированные образы и ключевые соотношения между ними.

Интерпретации ИГО границ означают прежде всего исследование их динамики и структурных изменений ментально-географического пространства границ. Изменения контуров реальных границ, их причины и последствия прямо связаны с изменениями их ИГО. Однако в процессе образной интерпретации возникают дополнительные контексты — цивилизационные, культурные¹⁵, региональные, позволяющие более полно и глубоко осмыслить эти изменения. Наиболее важный аспект — это изменения самих символов и знаков границ, их структур¹⁶. Эти изменения в какой-то мере могут происходить и вне прямой зависимости от изменений реальных границ, под воздействием косвенных или скрытых факторов. Интерпретации ИГО границ, расширяя контексты рассмотрения, позволяют уловить воздействие этих факторов и обнаружить закономерности автономного функционирования ментально-географических пространств границ. Можно выделить три основных способа расширения этих контекстов.

Первый способ заключается в использовании достаточно мощного ИГО определенной границы при интерпретации ИГО границ в других цивилизационных регионах. Например, попытки интерпретации южных границ средневековых христианских государств Пиренейского полуострова в ходе Реконки-

сты, южных и восточных границ России XVI—XIX вв.¹⁷, северной и северо-западной границ Китая в III в. до н.э.—XVIII в. н.э. и других регионов мира (Латинская Америка, Австралия, Африка) как фронтира¹⁸ означают принципиальное расширение исследовательских контекстов и явное увеличение содержательности ментально-географического пространства этих границ. Недостатком этого способа является определенное огрубление контуров и «рельефа» получаемого в итоге ментально-географического пространства.

Второй способ расширения контекстов — это представление конкретной границы определенного типа (политической, экономической, культурной) как границы другого типа. Так, политическую границу можно представить как экономическую или цивилизационную, культурную — как политическую и т.д. При этом происходит автоматическое увеличение возможностей интерпретации ИГО границ, поскольку один образно-символический ряд (образ политической границы) «обогащается» другим (например, культурной границы). Естественно, что затем происходит формально-логическое отсечение не применимых в ходе последующей интерпретации привнесенных символов и знаков. Возможный недостаток этого способа — опасность подмены одного ИГО границы другим, полное замещение одного образно-символического ряда другим, не соответствующим первоначальным задачам интерпретации.

Третий способ расширения контекстов предполагает представление ИГО определенной границы как ИГО специфического региона-границы, в рамках которого формируются свои образ жизни, территориальные общности, образные и знаковые системы. В реальности это могут быть как очень небольшие, так и весьма обширные территории. Например, Приднестровская республика в современной Молдавии может быть рассмотрена как ИГО специфического региона-границы, если считать ее особым случаем молдавско-украинско-российской политической и культурной границы. Другой пример — гораздо более обширная территория исторического Дикого Поля. Дикое Поле в IX—XVIII вв. — это ИГО цивилизационного и политического региона-границы, сформировавшего целый ряд территориальных общностей и образных систем, прежде всего казачества¹⁹. Возможный недостаток этого способа — потеря специфики ИГО определенной границы, содержательное «растворение» в исследовании регионального ИГО.

Выделяются две основные стратегии репрезентации ИГО границ — прямая и косвенная.

Прямая стратегия репрезентации связана в первую очередь со знаками и символами границы (пограничные столбы, таможня, застава, пограничный кордон, пограничная форма и т.д.), а также с пограничными ритуалами (обмен официальными документами на границе, встреча пограничных пикетов или послов государств-соседей на границе, переход границы)²⁰. Сюда также входят, как правило, «исторические воспоминания», апеллирующие к границам прошлого, актуализирующие понятие утраченных (утерянных) территорий²¹. Возможен и обратный случай — подчеркнутая ритуализация новых границ в связи с расширением государственной территории. Нетрудно заметить, что эта стратегия ориентирована прежде всего на ИГО политических границ, для которых визуальные символы и знаки, определенные ритуалы играют большую роль.

Косвенная стратегия репрезентации основана на обостренном, внимательном отношении общества определенной исторической эпохи к проблемам границ и соотношению границ различных типов (природных, этнических, политических, культурных). Особый интерес представляет обсуждение «естественных границ» какого-либо государства, например Франции в XVII в.²² или Российской Федерации в начале 1990-х гг.²³ Продажа Российской империей Аляски США²⁴, а также быстрое расширение ее территории во второй половине XIX в. (Средняя Азия, Дальний Восток) — примеры важного методологического полигона для использования подобной стратегии²⁵. Как правило, косвенная стратегия эффективна в периоды быстрых изменений государственных территорий в результате войн, продвижений на неосвоенные земли, распада государства, когда общество пытается осознать обоснованность происходящего, как бы успеть за внешними событиями.

Возможно также комбинирование двух предложенных стратегий репрезентации в зависимости от целей и задач исследования, например, при рассмотрении особенностей динамики знаков и символов определенных границ в общественном сознании в связи с быстрым расширением или сокращением территории.

Выделяются также две базовые стратегии интерпретации ИГО границ — экстенсивная (или расширяющая) и интенсивная (или уплотняющая).

Экстенсивная стратегия интерпретации направлена на расширение первоначально рассматриваемого ИГО определенной границы. Оно может быть и буквальным — увеличивается размер исследуемой территории, на которой происходит фор-

мирование ИГО. Но главное здесь — содержательное расширение образа, который как бы включает в себя новые образы, увеличивая образно-географическое пространство. Например, проблема фронта в Новом Свете содержательно расширяется за счет проблемы как освоения новых территорий, так и столкновения, борьбы, взаимодействия различных культур и цивилизаций Старого и Нового Света²⁶. Особенно важный аспект — это расширение ИГО границы за счет включения в него совершенно других по генезису образов границы, например границ империи инков, тесно связанных с принципиально иным характером понимания связи пространства и времени в цивилизации инков²⁷.

Интенсивная стратегия интерпретации является в первую очередь собирающей и реконструирующей. Многочисленные мелкие факты собираются вокруг определенных историко-географических точек, как бы фиксирующих первоначальный ИГО границы. Далее начинается приближение (естественно, образное) собранных фактов, уплотняющее сам образ. Так, ИГО Монголии (политико-географического «буфера» между Россией и Китаем в конце XIX—начале XX в.²⁸) может быть хорошо уплотнен за счет подключения интересных данных о состоянии русско-монгольской торговли в этот период, основных торговых пунктах и факториях, а также о маршрутах, имеющейся информации и характере описаний наиболее известных русских путешественников в Центральную Азию, касающихся самой Монголии.

Так же как и в случае стратегий репрезентации, возможно совместное использование (в различных пропорциях) обеих стратегий интерпретации — в зависимости от целей и задач исследования.

Выделение стратегий репрезентации и интерпретации ИГО границ позволяет говорить о возможности создания стратегий управления этими образами в интересах общества, его отдельных групп или государства в целом. Политика государства может и должна включать в себя элементы управления и манипулирования ИГО границ, существенными для решения конкретных внешне- и внутриполитических задач. Подобные действия следует рассматривать как жизненно важные для расширения и укрепления политического и идеологического фундамента общества, цивилизации и государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991; Тойнби А. Постигание истории. М., 1991; Шпенг-

лер О. Закат Европы. Т. 1—2. М., 1993—1998; Арутюнова-Фиданян В.А. Армяно-византийская контактная зона (X—XI вв). Результаты взаимодействия культур. М., 1994; Семенов С. Ибероамериканская и восточно-евразийская общности как пограничные культуры // Обществ. науки и современность. 1994. № 2; Цивилизации и культуры. Вып. 1—3. М., 1994—1996; Подорога В.А. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии. М., 1995; Померанц Г. Выход из транс. М., 1995. С. 205—239; Лишачев Д.С. Два типа границ между культурами // Рус. лит. 1995. № 3; Баак ван Й. О границах русской культуры // Там же; Журавлев О.В. О понятии пограничной этнической идеологии // Там же; Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996; Королев С.А. Бесконечное пространство: гео- и социографические образы власти в России. М., 1997; Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1997; Мело А. Трансокеанский экспресс // Худож. журн. 1997. № 16; Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М., 1998; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999; Исаева М.В. Представления о мире и государстве в Китае в III—IV веках н.э. (по данным «нормативных историописаний»). М., 2000; Peckham R.S. Between east and west: the border writing of Yeoryios Viziynos // Ecumene. 1996. 3 (2); Llewellyn Smith M. Ionian vision: Greece in Asia Minor, 1919—1922 (revised 1973 ed.). L., 1998 и др.

² См., например: Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984; Загорский В.П. Общий очерк истории заселения и хозяйственного освоения южных окраин России в эпоху зрелого феодализма (XVI — начало XVIII века) // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж, 1987; Есида К. О восточном участке китайско-русской границы по Нерчинскому договору. М., 1990. [Спец. вып. ИНИОН]; Загорский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991; Арунова М.Р., Шумилов О.М. Очерки истории формирования государственных границ между Россией, СССР и Афганистаном. М., 1994; Дьякова Н.А. Россия — Латвия — Эстония: История и сегодняшняя реальность // США: Экономика. Политика. Идеология. 1994. № 1; Она же. Территория Литвы в ретроспективе российско-литовских отношений // Там же. № 11; Воскресенский А.Д. Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года // Памятники исторической мысли. М., 1995; Дьякова Н.А., Челелкин М.А. Границы России в XVII—XX веках: Ист. очерк. М., 1995. [Прил. к «Истории России»]; Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995; Савченко В.Н. Восточнославянско-польское пограничье. 1918—1921 гг. Этносоциальная ситуация и государственное политическое размежевание. М., 1995; Шевардин В.Н. Границы Германии в ее истории (реп.) // Вопросы истории. 1995. № 4; Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996; Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX — начала XX веков. Омск, 1997; Арунова М.Р., Шумилов О.М. Граница России с Афганистаном (ист. очерк). М., 1998; Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Граница России с Ираном (история формирования). М., 1998; Орешкова С.Ф., Ульченко Н.Ю. Россия и Турция (проблемы формирования границ). М., 1999; Яковенко И.Г. Российское государство: национальные

интересы, границы, перспективы. Новосибирск, 1999; *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т. СПб., 1999. Т.1. С. 51—53; *Миттерауэр М.* Исторические структурные границы в Восточной Европе // НГ-Сценарии. 1999. № 2. С. 6; *Sahlins P.* Boundaries: The making of France and Spain in the Pyrenees. Berkeley, 1989; Deutschland Grenzen in der Geschichte. München, 1993 и др.

³ См., например: *Прохоренко И.* Понятие границы в современной геополитике // Геополитика: теория и практика. М., 1993. С. 76—101; *Цымбурский В.Л.* Остров Россия (Перспективы российской геополитики) // Полит. исслед. 1993. № 5; *Лурье С., Казарян Л.* Принципы организации геополитического пространства // Обществ. науки и современность. 1994. № 4; *Ильин М.В.* Проблемы формирования «острова Россия» и контуры его внутренней геополитики // Вестн. МГУ. Сер. 12. Полит. науки. 1995. № 1; *Кром М.М.* Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. М., 1995; *Ларсен Ст. У.* Моделирование Европы в логике Роккана // Полит. исслед. 1995. № 1; Спорные границы на Кавказе. М., 1996; *Ильин М.В.* Геохронополитика — соединение времен и пространств // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Полит. науки. 1997. № 2; *Янин В.Л.* Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII—XV веков. М., 1998; *Рупасов А.И.* Советско-финляндская граница. 1918—1938 гг. СПб., 2000; *Доленко Д.В.* Политика и территория. Основы политического регионоведения. Саранск, 2000; Многомерные границы Центральной Азии / Под ред. М.Б.Олкотт и А.Малашенко. М., 2000; *Ratzel F.* The territorial growth of states // Scottish Geographical Magazine. 1896. 12. P. 351—361; *Bassin M.* Imperialism and the nation state in Friedrich Ratzel's Political Geography // Progress in Human Geography. 1987. 11. P. 473—495; *Border and Territorial Disputes*, 3-rd Ed. L., 1992 и др.

⁴ См., например: *Жан К., Савона П.* Геоэкономика. Господство экономического пространства. М., 1997; *Неккесса А.И.* Постсовременный мир в новой системе координат // Восток. 1997. № 2; *Он же.* Конец эпохи Большого Модерна. М., 1999; *Кочетов Э.Г.* Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства). М., 1999 и др.

⁵ См., например: *Каганский В.Л.* Административно-территориальное деление: логика системы // Изв. РАН. Сер. геогр. 1993. № 4; *Житин Д.В.* Геополитика России: 400 лет назад и сегодня // Изв. РГО. 1994. Т. 126, вып. 6; *Колосов В.А., Криндач А.Д.* Россия и бывшие союзные республики: проблемы нового пограничья (на примере Ростовской области) // Полит. исслед. 1994. № 4; *Дергачев В.А.* География маргинальной комплиментарности // Изв. РГО. 1995. Т. 127, вып. 3; *Он же.* Свободные экономические зоны — путь к открытому обществу: историко-географические подходы // Изв. РАН. Сер. геогр. 1995. № 3; *Родоман Б.Б.* Территориальные ареалы и сети. Смоленск, 1999; *Туровский Р.Ф.* Политическая география. Смоленск, 1999; *Foucher M.* L'invention des frontières. P., 1986; *Taylor P.J.* Political geography. L., 1989; *Bussin M.* Russia between Europe and Asia // Slavic Review. 1991. № 50. 1; *Idem.* Political geography: world-economy, nation-state and locality. L., 1993; *Paasi A.* Territories, boundaries and consciousness. The changing geographies of the finnish-russian border. Chichester et al., 1996; *Kolosov V., O'Loughlin J.* New borders for new world orders. Territorialities at the fin-de-siecle // Geojournal. 1998. Vol. 44, № 3 и др.

⁶ См.: *Fauconnier G.* Mental spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Cambridge, 1994; *Fauconnier G., Sweetser E.* Spaces, Worlds, and Grammar (Cognitive Theory of Language and Culture). Chicago, 1996; *Fauconnier G.* Mappings in Thought and Language. Cambridge, 1997.

⁷ См., например: *Бурстин Д.* Американцы: Национальный опыт. М., 1993; *Петровская Е.В.* Часть света. М., 1995; *America's Frontier Heritage.* Albuquerque, 1991 и др.

⁸ См., например: *Дашкевич Я.Р.* Большая граница Украины (Этнический барьер или этноконтрактная зона) // Этноконтрактные зоны в европейской части СССР (география, динамика, методы изучения). М., 1989. С. 7—21.

⁹ См., например: *Цымбурский В.Л.* Народы между цивилизациями // Он же. Россия — Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. М., 2000. С. 57—89.

¹⁰ См., например: *Юшко А.А.* О междукняжеских границах в бассейне р. Москва в середине XII—первой трети XIII в. // Сов. археология. 1987. № 3; *Савельева И.М., Полетаев А.В.* История и время. В поисках утраченного. М., 1997. С. 128—135; *Иванов С.А.* Восприятие пределов империи: от Рима к Византии // Славяне и их соседи. М., 1998. Вып. 8. С. 4—12; *Оболенский Д.* Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. М., 1998; *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 1998.

¹¹ См., например: *Райт Дж.К.* Географические представления в эпоху крестовых походов: Исследование средневековой традиции в Западной Европе. М., 1988; *Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения (текст, перевод, комментарий). М., 1986; *Она же.* Образ мира. Географические представления в средневековой Европе. М., 1998; *Плигузов А.И.* Текст-кентавр о сибирских самоедах. М., 1993; *Мыльников А.С.* Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI — начала XVIII века. СПб., 1996 и др.

¹² См., например: *Рогачев С.В.* Модель экстравертности в географии общества: колониальное наследие в территориальной структуре городского расселения Африки // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. М., 1993. Вып. 13. С. 175—194; *Американский и сибирский фронт. Американские исследования в Сибири.* Томск, 1997. Вып. 2; *Замятина Н.Ю.* Сибирь и Дикий Запад: образ территории и его роль в общественной жизни // Восток. 1998. № 6.

¹³ См.: *Замятина Н.Ю.* Указ. раб.

¹⁴ В этом случае важны также художественные образы, связанные с пересечением или остановкой на границе. См., например: *Блок А.А.* Wirballe // Собр. соч.: В 8 т. Т. 3. М.;Л., 1960; *Рейн Е.* Ночь на китайской границе // Знамя. 1994. № 4.

¹⁵ См., например: *Ланда Р.Г.* Взаимодействие цивилизаций на Иберийском полуострове в VIII—XVII вв. (этнические и религиозные аспекты) // Восток. 1997. № 1.

¹⁶ См.: *Livingstone D.N., Harrison R.T.* The frontier: metaphor, myth and model // Professional Geographer. 1980. № 32.

¹⁷ См.: *Замятина Н.Ю.* Указ. раб.; *Баррет Т.М.* Линии неопределенности: северокавказский «фронт» России // Американская русистика. Вехи историографии. Имперский период. Самара, 2000. С. 163—195.

¹⁸ См., например: *Hennessy A. The Frontier in Latin American History.* L., 1978; *Perry T.M. Australian's First Frontier.* L., 1963.

¹⁹ См.: *Замятин Д.Н.* Историко-географические аспекты региональной политики и государственного управления в России // *Регионология.* 1999. № 1.

²⁰ См., например, описание размена дощечек на российско-китайской границе в середине XIX века: *Кропоткин П.А.* Дневники разных лет. М., 1992. С. 243—244.

²¹ См., например: *Гуревич Б.П., Мурашева Г.Ф. Шаумян Т.Л.* КНР: территориальные притязания. М., 1984.

²² См.: *Бродель Ф.* Что такое Франция? М., 1994. Кн. 1. С. 271—289.

²³ См., например: *Солженицын А.И.* Как нам обустроить Россию? М., 1990; *Ситнянский Г.* Естественные границы: какой быть новой России // *Обществ. науки и современность.* 1994. № 6.

²⁴ См., например: *Болховитинов Н.Н.* Аляскинский скандал (1867—1868) // *Вопросы истории.* 1989. № 4; *Он же.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834—1867. М., 1990.

²⁵ См.: *Замятин Д.Н.* Моделирование геополитических ситуаций (на примере Центральной Азии во второй половине XIX века) // *Полит. исслед.* 1998. № 2, 3.

²⁶ См.: *Грузински С.* Колонизация и война образов в колониальной и современной Мексике // *Международный журнал социальных наук.* Америка: 1492—1992. 1993. № 1, май.

²⁷ См.: *Авени Э.* Империи времени. Календари, часы и культуры. Киев, 1998. С. 303—331.

²⁸ См.: *Белов Е.А.* Россия и Китай в начале XX века. Русско-китайские противоречия в 1911—1915 гг. М., 1997; *Он же.* Россия и Монголия (1911—1919 гг.). М., 1999.

Поступила 30.01.2001.

Правительство Российской Федерации
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 23 мая 2001 г. № 408
г.Москва

**О МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО
СНАБЖЕНИЯ ТОПЛИВОМ И ЭНЕРГИЕЙ ОТРАСЛЕЙ
ЭКОНОМИКИ И НАСЕЛЕНИЯ В ОСЕННЕ-ЗИМНИЙ
ПЕРИОД 2001—2002 гг.**

В целях обеспечения устойчивого снабжения топливом и энергией отраслей экономики и населения в осенне-зимний период 2001—2002 гг. Правительство Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т:**

1. Министерству энергетики Российской Федерации, Министерству Российской Федерации по атомной энергии, Министерству путей сообщения Российской Федерации совместно с Российским акционерным обществом «ЕЭС России», открытым акционерным обществом «Газпром», государственным концерном «Росэнергоатом», угольными и нефтяными компаниями принять меры по обеспечению:

а) создания до 20 октября 2001 г. запасов газа в подземных хранилищах в объеме не менее 58,5 млрд куб. м и его поставки электростанциям региональных акционерных обществ энергетики и электрификации и электростанциям Российского акционерного общества «ЕЭС России» в 2001 году в объеме 135,6 млрд куб. м, в том числе во II квартале — 25 млрд куб. м, в III квартале — 24 млрд куб. м, в IV квартале — 42,3 млрд куб. м и в I квартале 2002 г. — 44,3 млрд куб. м;

б) накопления необходимых запасов топлива на электростанциях акционерных обществ энергетики и электрификации и электростанциях Российского акционерного общества «ЕЭС России», в том числе на 1 октября 2001 г. 20,5 млн т угля и 3,17 млн т топочного мазута и на 1 января 2002 г. 14,2 млн т угля и 3 млн т топочного мазута;

в) выработки на атомных электростанциях электрической энергии в IV квартале 2001 г. в объеме 38,3 млрд кВт · ч и в I квартале 2002 г. в объеме 37,5 млрд кВт · ч.

2. Федеральной энергетической комиссии Российской Федерации, Министерству Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, Министерству финансов Российской Федерации, Министерству энергетики Российской Федерации, Министерству экономического развития и торговли Российской Федерации, Министерству

путей сообщения Российской Федерации и Государственному комитету Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу определить и ввести в действие в установленном порядке цены и тарифы на газ, электрическую энергию и транспортные услуги, обеспечивающие компенсацию экономически обоснованных затрат на прохождение максимума нагрузок в осенне-зимний период 2001—2002 гг.

Федеральной энергетической комиссии Российской Федерации включить в состав абонентной платы, взимаемой Российским акционерным обществом «ЕЭС России» за услуги по организации функционирования и развитию Единой энергетической системы России, с июля 2001 г. по июню 2002 г. включительно средства на создание резерва топлива, утвердив по согласованию с Министерством энергетики Российской Федерации и Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации методику определения норматива формирования этих средств и указания по их использованию.

3. Министерству энергетики Российской Федерации, Министерству экономического развития и торговли Российской Федерации совместно с Министерством Российской Федерации по атомной энергии, Федеральной энергетической комиссией Российской Федерации, Государственным комитетом Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу и с участием Российского акционерного общества «ЕЭС России» и открытого акционерного общества «Газпром» принять меры по выполнению утвержденных балансов топливно-энергетических ресурсов с использованием методов тарифного и нетарифного регулирования, включая регулирование экспорта всех видов топлива.

4. Государственному комитету Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу, Министерству финансов Российской Федерации, Министерству экономического развития и торговли Российской Федерации, Министерству энергетики Российской Федерации и Министерству труда и социального развития Российской Федерации завершить разработку проектов федеральных стандартов перехода на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг на 2002 г., в том числе предельной стоимости в месяц жилищно-коммунальных услуг на 1 кв. м общей площади по субъектам Российской Федерации с учетом их экономических и социальных особенностей.

5. Федеральной энергетической комиссии Российской Федерации, Министерству экономического развития и торговли Российской Федерации, Министерству энергетики Российской Федерации,

Федерации, Государственному комитету Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу с участием Российского акционерного общества «ЕЭС России» и открытого акционерного общества «Газпром» утвердить рекомендации по определению прогнозов дифференцированных по регионам тарифов на электрическую и тепловую энергию и цен на газ и довести их не позднее 1 июля 2001 г. до главных распорядителей средств федерального бюджета и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации для формирования ими бюджетных заявок на 2002 г.

6. Федеральным органам исполнительной власти — главным распорядителям средств федерального бюджета обеспечить:

а) своевременную подготовку и представление предложений к проекту федерального бюджета на 2002 г., касающихся оплаты топливно-энергетических ресурсов подведомственными организациями, финансируемыми за счет средств федерального бюджета;

б) реализацию мер по сокращению потребления указанных организациями топливно-энергетических ресурсов;

в) полную оплату этими организациями потребленных топливно-энергетических ресурсов, в том числе за счет использования доходов от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

7. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

а) установить на 2002 г. для организаций, финансируемых за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, лимиты потребления топливно-энергетических ресурсов (в натуральном и стоимостном выражении) на уровне, обеспечивающем нормальную жизнедеятельность этих организаций, с учетом прогнозов дифференцированных по регионам тарифов на электрическую и тепловую энергию и цен на газ;

б) разработать и утвердить комплексный план мероприятий по подготовке подведомственных организаций к работе в осенне-зимний период 2001—2002 гг., обратив особое внимание на проведение ремонта систем теплоснабжения, обеспечение готовности оборудования, инженерных сетей, основных и резервных топливных хозяйств и создание необходимых запасов топлива;

в) обеспечить пересмотр и установление до 1 июля 2001 г. региональными энергетическими комиссиями тарифов на электрическую и тепловую энергию на экономически обоснованном уровне, позволяющем обеспечить подготовку к работе в осенне-зимний период 2001—2002 гг., предусмотрев средства на формирование необходимого резерва топлива;

г) принять меры по снижению затрат на услуги по реализации электрической и тепловой энергии и топлива, в том числе за счет проведения энергосберегающих мероприятий и оптимизации системы сбыта;

д) оказывать энергоснабжающим организациям содействие в создании запасов топлива, необходимых для работы в осенне-зимний период 2001—2002 гг., в том числе с привлечением на эти цели предусмотренных федеральным бюджетом средств на покрытие кассового разрыва;

е) не допускать вмешательства в оперативную деятельность организаций топливно-энергетического комплекса, включая применение ими в соответствии с законодательством Российской Федерации санкций к потребителям за несвоевременную оплату топливно-энергетических ресурсов.

8. Рекомендовать органам исполнительной власти Республики Башкортостан, Республики Татарстан и Иркутской области принять меры, направленные на обеспечение заключения открытым акционерным обществом «Башкирэнерго», государственным унитарным предприятием «Татэнерго» и открытым акционерным обществом «Иркутскэнерго» договоров с Российским акционерным обществом «ЕЭС России» по уплате устанавливаемой Федеральной энергетической комиссией Российской Федерации абонентной платы за услуги по организации функционирования и развитию Единой энергетической системы России, включая урегулирование вопросов по оплате указанных услуг за предыдущий период.

Российскому акционерному обществу «ЕЭС России» и Федеральной энергетической комиссии Российской Федерации предусмотреть направление абонентной платы, получаемой от открытого акционерного общества «Башкирэнерго», государственного унитарного предприятия «Татэнерго» и открытого акционерного общества «Иркутскэнерго» за предыдущий период, на осуществление инвестиционных программ по техническому перевооружению и реконструкции тепловых и гидравлических электрических станций, тепловых и электрических сетей, а также на развитие сырьевой базы электроэнергетики.

**Председатель Правительства
Российской Федерации
М.КАСЬЯНОВ**

«Российская газета». 2001. 6 июня

А.М.ТРОФИМОВ

Е.Н.КОРОЛЕВА

В.А.РУБЦОВ

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНА

В последнее время все большую значимость в исследованиях приобретает изучение региональных особенностей экономического и социального развития общества. Одним из важных его аспектов является определение потенциальных возможностей российских регионов для привлечения иностранных инвестиций, призванных принести в Россию новые технологии и современные методы управления, а также способствовать развитию отечественного производства.

Многие иностранные инвесторы считают, что условия для инвестирования, созданные в России, крайне неблагоприятны из-за политической и экономической нестабильности, неразработанности законодательства, обременительной налоговой системы, неразвитости инфраструктуры. Однако в силу больших региональных различий, разнообразия обеспеченности ма-

ТРОФИМОВ Анатолий Михайлович, заведующий кафедрой экономической географии и регионального анализа Казанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор географических наук, профессор.

КОРОЛЕВА Елена Николаевна, главный специалист информационно-аналитического отдела Регионального отделения Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг в Республике Татарстан.

РУБЦОВ Владимир Анатольевич, доцент кафедры экономической географии и регионального анализа Казанского государственного университета, кандидат географических наук.

териальными и финансовыми ресурсами к определению инвестиционной привлекательности российских регионов следует подходить дифференцированно. При этом направления инвестиционных потоков должны регулироваться с учетом как федеральных, так и региональных интересов.

Усилия инвесторов направлены, как правило, в регионы с благоприятным инвестиционным климатом. Данное понятие включает в себя совокупность политических, социально-экономических, финансовых, социокультурных, организационно-правовых и географических факторов, присущих той или иной стране, региону или городу. Две составляющие инвестиционного климата — инвестиционный потенциал и инвестиционный риск позволяют максимально полно учесть как макроэкономические параметры развития исследуемого объекта, так и показатели, не имеющие количественного выражения (например, уровень социальной напряженности региона, степень политизированности населения и т.п.).

Ранжирование экономических субъектов по индексу инвестиционного потенциала или инвестиционного риска (определение инвестиционного рейтинга) служит эффективным методом для получения обобщающего показателя, характеризующего инвестиционный климат страны и является «барометром» для иностранных инвесторов. Существует ряд зарубежных и отечественных консалтинговых агентств, занимающихся составлением подобных рейтингов (Moody's, Standart @ Poor's, IBCA, АК@М, Эксперт-Регион и др.), имеющих большую популярность среди потенциальных инвесторов. Однако даваемые подобными структурами оценки инвестиционных возможностей российских регионов представляются нам неполными и неточными, поскольку чаще всего остается неучтенным территориальный фактор, характеризующий закономерности взаимодействия и взаимовлияния регионов. Поэтому определение региональных инвестиционных приоритетов нуждается, на наш взгляд, в дополнительном анализе с учетом территориального фактора, в разрезе текущих и стратегических задач, стоящих на сегодняшний момент перед потенциальными инвесторами и органами исполнительной власти как федерального, так и регионального уровня.

Достижению поставленных целей в значительной мере может способствовать использование концепции единого географического поля и геоситуационного подхода, в рамках которых территория рассматривается как сложная природно-социально-экономическая целостность, состоящая из ряда разнородных состояний (геоситуаций). Под геоситуацией понимается

исторически сложившаяся к некоторому моменту времени обстановка в определенном фрагменте геополя, включающем совокупность взаимосвязанных геообъектов и их элементов¹. Геоситуации могут существенно различаться — по масштабности, устойчивости, значимости и т.д., поэтому результатом их взаимодействия становится сложная многоуровневая структура пространства, характеризующаяся в соответствии с принципом локальной неоднородности² наличием участков значительной напряженности.

Взяв за основу структуризацию по функциональным признакам, можно выделить устойчивые (инвариантные) структуры: демографическую, экономическую, природно-ресурсную, рекреационную и др. Это подтверждает и А.К.Осипов³, который называет шесть составляющих структуры региона: население и среду его обитания, природно-ресурсный блок, производственную подсистему, социальную подсистему, духовный блок и блок управления. Очевидно, что любая из вышеперечисленных структур может быть подразделена на более простые «частные»⁴ и, следовательно, любой объект определенного уровня организации можно рассматривать либо в качестве структуры взаимодействия объектов более низкого уровня организации, либо как элемент в структуре взаимодействия объектов одного уровня, которое порождает объект более высокого уровня организации⁵.

Поскольку структура в той или иной степени способствует достижению целей функционирования и развития системы, целесообразна оценка ее качества. С этой целью введено понятие «эффективность структуры» как критериальный показатель, определяющий возможности реализации основной цели системы — наиболее успешного и эффективного функционирования для достижения целей ее развития⁶. При этом следует обратить внимание на то, что наибольшая эффективность структуры достигается, когда совпадают (или по крайней мере не расходятся значительно) интересы всех элементов структуры. Под интересами понимается представление о наиболее предпочтительном (с некоторых позиций) состоянии. А.М.Трофимов и Р.Г.Хузеев в общем случае выделяют три вида интересов: отраслей, территории и общества в целом (последние состоят в стремлении к минимизации степени противоречия интересов первых двух видов)⁷. Кроме того, следует выделять интересы разных уровней, т.е. для каждой пары иерархических уровней интересы более высокого уровня ближе к глобальным интересам, а для более низкого уровня они предстают как выражение именно глобальных

интересов. Таким образом, на каждом иерархическом уровне системы можно говорить о наличии интересов как более высокого (эмерджентных, или глобальных), так и данного (имманентных, или локальных) уровня, при наличии возможных расхождений между интересами элементов, составляющих систему (т.е. в пределах каждого иерархического уровня, как правило, наблюдается несовпадение имманентных интересов)⁸. Чем существеннее расхождение между глобальными и локальными интересами в системе, тем выше потенциальная возможность невыполнения возложенных на нее функций и соответственно менее эффективна ее структура. Сближение интересов элементов всех уровней системы можно рассматривать как процесс совершенствования структуры и, если способность к ее совершенствованию достаточно высока, можно говорить об эффективном управлении системой⁹.

Понятие, обратное эффективности структуры, — ее напряженность. По сути, напряженность — это степень несовпадения взаимодействующих интересов в системе. Понятие напряженности может иметь два аспекта: отраслевой (отражающий несовпадение интересов и функций отраслевых подсистем) и территориальный (связанный с неодинаковой напряженностью на различных участках территории). Эти два аспекта взаимосвязаны и в совокупности выражают напряженность структуры геосистемы вообще¹⁰. Невысокий уровень напряженности структуры свидетельствует о стабильности системы и о ее способности выполнять свои функции наиболее эффективно. Напротив, высокая степень напряженности, означающая наличие существенного противоречия между интересами в системе, является признаком ее неустойчивости, нестабильности.

Представление о том, что любая структура имеет множество проявлений («частных» структур), позволяет сделать вывод, что напряженность структуры системы может быть определена посредством оценки напряженности частных структур. Иначе говоря, при последовательном изучении «частных» структур системы, оценке их напряженности исследователь составляет мнение о напряженности, а значит, и эффективности структуры системы в целом.

С рассмотренными выше понятиями тесно связан принцип поиска локальных неоднородностей, заключающийся в выделении участков структуры с повышенной (на общем фоне) эффективностью и наименьшей степенью напряженности структуры. В процессе структурной перестройки системы им принадлежит основополагающая роль. Ю.Г.Саушкин охарактеризовал локальные неоднородности как «зачатки будущего в насто-

ящем»¹¹. Локальные неоднородности не что иное, как некоторые точки геопространства, которые имеют потенциальную возможность перестроить существующую структуру системы посредством перехода на новый качественно иной уровень. В данной связи важной задачей можно признать выявление механизмов целенаправленного воздействия на элементы структуры с целью упрощения возможности качественного перерождения локальных неоднородностей и вследствие этого перехода системы на новый уровень.

Как уже было сказано ранее, эффективность управления связана не только с разработкой соответствующих методов, но и с проблемой дифференциации географической среды. Существенной составляющей эффективной территориально дифференцированной политики управления выступает изучение территориальной организации общества как явления и как процесса. Согласно М.Д.Шарыгину, как явление она реализуется в форме иерархически соподчиненных социально-экономических районов разного ранга; как процесс она протекает в постоянном развитии и движении всей социально-экономической жизнедеятельности людей в пространстве — времени¹². Решение региональных проблем ускорения социально-экономического развития требует комплексного исследования всех сторон жизнедеятельности населения, системного охвата экологической, экономической, социальной, политической и духовной сфер функционирования территориальных общностей людей. Поскольку регион, как любая система, отличается полиструктурностью, познание особенностей пространственной организации, а также сущности воспроизводственных процессов и системного устройства регионов возможно благодаря изучению их структуры. Первым шагом в этом направлении является экономико-географическое районирование.

Экономико-географическое районирование можно рассматривать как процесс объединения географических объектов, при котором элементарные географические объекты, имеющие сходные характеристики, включаются в группы, являющиеся объектами более высокого ранга — районами¹³. При этом наряду с интегральным районированием существует «частное», например отраслевое — промышленное, сельскохозяйственное, лесопромышленное, транспортное и т.д. Каждый вид «частного» районирования призван помочь исследователю наиболее полно представлять существующую картину территориальной дифференциации регионов, а в глобальном плане — территориальной организации общества.

В качестве объекта исследования нами была выбрана территория, охватывающая 14 областей и республик Поволжского, Волго-Вятского и Уральского экономических районов России. Достижение поставленной задачи предполагает ряд этапов: 1) предварительный анализ экономического состояния рассматриваемых регионов; 2) формирование исходной информации и ее обработку, включающую в том числе экспертную оценку факторов, влияющих на инвестиционный климат региона, и отбор наиболее информативных показателей; 3) составление интегрального рейтинга инвестиционной привлекательности регионов с целью получения комплексной оценки каждого из них; 4) выделение и классификацию инвестиционных типов регионов с целью районирования территории — группировки районов со сходными природно-социально-экономическими условиями, имеющими значение для принятия решения о направлении инвестиций, т.е. определение инвестиционных ареалов; 5) анализ полученных результатов, выделение наиболее стабильных и перспективных, с точки зрения инвестора, регионов и определение наиболее эффективных методов управления процессами, протекающими в них.

В начале следует разделить все множество факторов на несколько групп. Первым критерием классификации является содержание (внутренняя природа факторов). В зависимости от этого критерия все региональные факторы делятся на две большие группы: 1) факторы, влияющие на инвестиционный потенциал региона — ресурсно-сырьевой (обеспеченность региона запасами основных видов ресурсов), производственный (совокупный результат хозяйственной деятельности населения), потребительский (совокупная покупательная способность населения региона), инфраструктурный (инфраструктурная обустроенность региона), интеллектуальный (образовательный уровень населения) и институциональный (степень развития основных институтов рыночной экономики); 2) факторы, имеющие значение для оценки инвестиционного риска региона — экономический (тенденции в экономическом развитии региона), политический (законодательная база, регулирующая деятельность инвесторов, политическая активность населения), социальный (уровень социальной напряженности), экологический (уровень загрязнения окружающей среды) и криминальный (уровень преступности в регионе).

Поскольку каждый из рассматриваемых регионов характеризуется множеством показателей, учитывающих как положительные (влияющие на инвестиционный потенциал), так и

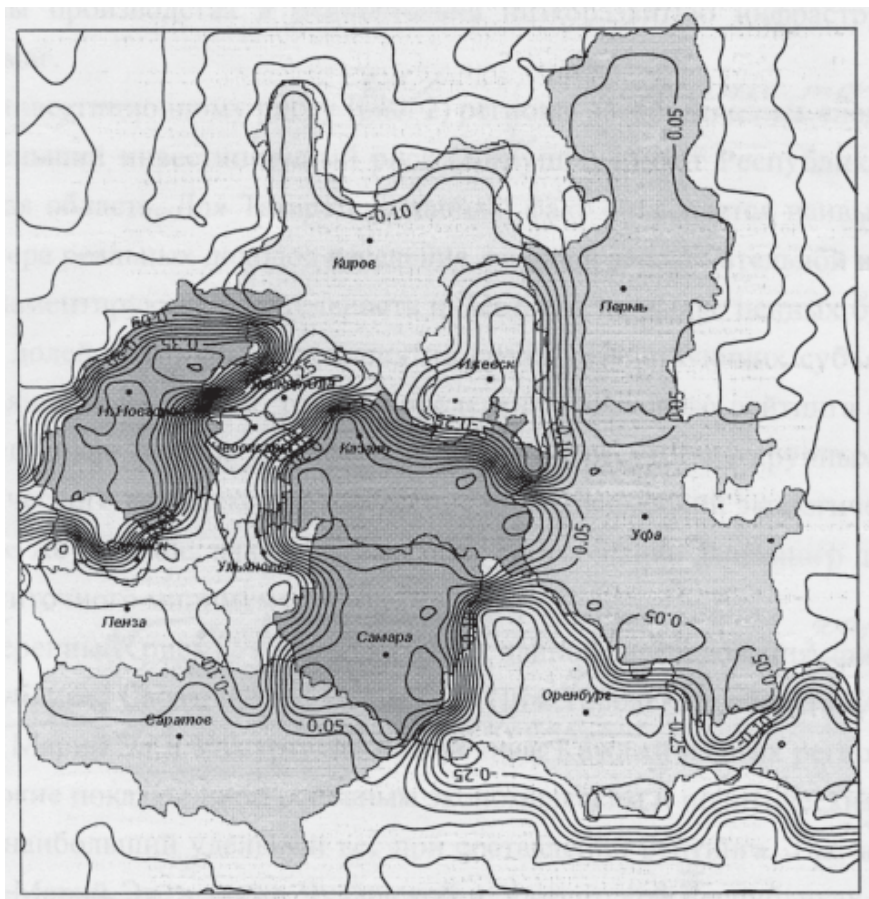
отрицательные (имеющие значение для определения инвестиционного риска) факторы, задача составления интегрального рейтинга региона решается в три этапа: 1) определение инвестиционного потенциала; 2) расчет инвестиционного риска; 3) составление собственно интегрального рейтинга.

Источниками информации служили статистические сборники Государственного комитета по статистике Российской Федерации, статистическая информация местных администраций, республиканских министерств и ведомств. Проанализировано более 100 статистических показателей регионального развития за 1995—1999 гг., из которых выделено в 11 групп 36 наиболее индикативных показателей, характеризующих общее состояние экономики, производства, уровень развития инфраструктуры и т.п. всех рассматриваемых регионов. Отобранные данные являются исходным материалом для расчета рейтинга регионов и проведения процедуры районирования.

Результаты анализа с использованием методов районирования и пространственного анализа отражены на рис. 1—2. Они представляют собой распределение выровненных посредством применения метода «скользящего окна» значений инвестиционной привлекательности и инвестиционного риска регионов. В результате выделены три группы регионов с высоким, средним и низким инвестиционным потенциалом и три группы регионов с минимальным, умеренным и высоким инвестиционным риском.

Регионы, имеющие высокий инвестиционный потенциал (см. рис. 1), — Нижегородская, Самарская области и Республика Татарстан. Пермская, Саратовская области и Республика Башкортостан отнесены к группе регионов со средним инвестиционным потенциалом. Наибольшую группу образуют регионы с низким инвестиционным потенциалом — Ульяновская, Оренбургская, Пензенская и Кировская области, республики Марий Эл, Мордовия, Удмуртская и Чувашская.

Такое распределение регионов вполне объяснимо. Явное преимущество Нижегородской области (самый высокий рейтинг) определяется высоким уровнем развития промышленного производства, выгодностью транспортно-географического положения (сказывается близость к центру), развитой инфраструктурой фондового рынка и значительным интеллектуальным потенциалом. Республика Татарстан и Самарская область также общепризнанные экономические лидеры, имеющие к тому же законодательную базу, защищающую интересы потенциальных инвесторов, и уже сейчас привлекающие в свою экономику крупные инвестиционные ресурсы.

Масштаб 1:8 000 000

Рис. 1. Инвестиционный потенциал регионов

Республика Башкортостан, Саратовская и Пермская области располагают значительными природными запасами (что выделяет их на фоне остальных регионов) и представляют интерес прежде всего для инвесторов, ориентированных на вложение средств в добывающую промышленность. Данные факты позволяют отнести их к группе регионов со средним инвестиционным потенциалом. Однако обширность территории и невысокая ее инвестиционная освоенность могут гарантировать дальнейшее территориальное развитие производства и направление туда новых инвестиционных потоков.

Масштаб 1:8 000 000

Рис. 2. Инвестиционный риск регионов

Группа регионов с низким инвестиционным потенциалом образует сплошную полосу с юго-запада на северо-восток. Входящие в эту группу регионы имеют достаточно небольшую территорию (исключение составляют лишь Оренбургская и Кировская области), невысокую численность населения, относительно низкие объемы производства и низкоразвитую инфраструктуру рынка ценных бумаг.

По инвестиционному риску (см. рис. 2) регионы разделены также на три группы. Наименьший инвестиционный риск (1-я

группа) имеют Республика Татарстан и Ульяновская область. Для Татарстана данный факт объясняется наивысшим показателем размера реальных доходов населения, сильной законодательной и нормативной базой, регламентирующей деятельность инвесторов на рынке ценных бумаг, и незначительной долей убыточных предприятий среди хозяйствующих субъектов. Что касается Ульяновской области, то при определении рисков рейтинга сыграли роль относительно низкий уровень преступности, отсутствие крупных предприятий нефтехимического комплекса (и вследствие этого невысокий экологический риск) и почти такое же высокое, как и в Татарстане, соотношение дохода населения и прожиточного минимума.

Умеренным инвестиционным риском (2-я группа) в рамках данного исследования характеризуются Нижегородская, Пермская, Саратовская области и республики Марий Эл, Мордовия, Удмуртская и Чувашская. Каждый из этих регионов отличают в целом высокие показатели по основным экономическим и политическим параметрам, имеющим наибольший удельный вес при составлении рейтинга. Так, в названных республиках относительно невысокие показатели объема кредиторской задолженности промышленных предприятий, а в республиках Марий Эл и Мордовия к тому же самая низкая задолженность предприятий по заработной плате и благоприятная экологическая обстановка. Между тем больше половины их предприятий являются убыточными, что повышает показатель экономической составляющей инвестиционного риска. Нижегородская, Пермская и Саратовская области имеют относительно небольшой процент убыточных предприятий и невысокий уровень заболеваемости населения. В то же время показатели, характеризующие политическую нестабильность, уровень безработицы, криминогенную обстановку, достаточно высоки.

Общими чертами Кировской, Оренбургской, Пензенской, Самарской областей и Республики Башкортостан, отнесенных к высокорисковой 3-й группе, являются отсутствие или недостаточная эффективность законодательных актов, регулирующих инвестиционные процессы на территории данных регионов, высокий уровень заболеваемости населения. Остальные параметры различаются в силу региональных особенностей каждого из рассматриваемых регионов. Так, например, в Оренбургской области самый низкий уровень безработицы, а в Кировской области он самый высокий. В Пензенской и Кировской областях велико число предприятий, вплотную подошедших к банкротству, а в Самарской области (по российским параметрам вполне благополучной) — наибольшая кре-

Рис. 3. Диаграмма интегрального инвестиционного рейтинга

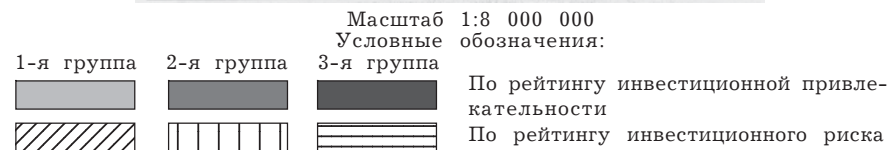
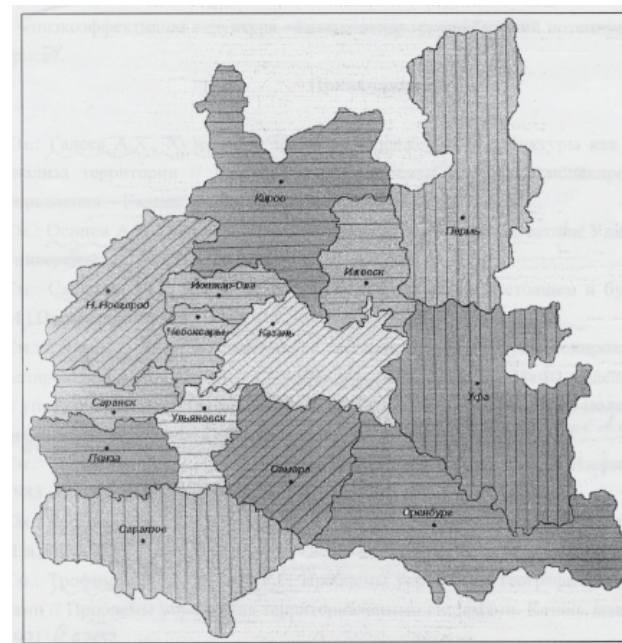

Рис. 4. Инвестиционный климат регионов

диторская задолженность предприятий. Башкортостан выглядит не лучшим образом с точки зрения экологии — высокая концентрация загрязняющих веществ наблюдается как в атмосфере, так и в водоемах.

Результаты совмещения расчетных показателей инвестиционного потенциала и риска представлены на диаграмме (рис. 3) и картосхеме (рис. 4) интегрального рейтинга регионов, позволяющих наглядно проследить процесс отнесения рассматриваемых регионов к той или иной группе. Необходимо отметить, что полученный авторами результат в целом согласуется с данными, опубликованными известными аналитическими агентствами России.

Полученные результаты позволяют судить об эффективности инвестиционной структуры анализируемых регионов, исходя из принципа: наиболее эффективная структура — «высокий потенциал — минимальный риск»; структура средней эффективности — «средний потенциал — умеренный риск»; низкоэффективная структура — «низкий потенциал — высокий риск».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Трофимов А.М., Солодухо Н.М. О единой теории географического поля // Изв. ВГО. М., 1985. Т. 117, вып. 1. С. 36—41.

² См.: Трофимов А.М. Геоситуационная концепция в географии // Изв. ВГО. М., 1983. Т. 115, вып. 6. С. 509—514.

³ См.: Осипов А.К. Регион и его экономическая структура // Вестн. Удмурт. ун-та. 1996. № 3. С. 17—27.

⁴ См.: Трофимов А.М., Хузеев Р.Г. Структура геосистем и представление о функциональном прогнозе // Изв. ВГО. 1985. Т. 117, вып. 1. С. 53—59.

⁵ См.: Тютюнник Ю.Г. Ландшафт как структура // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1990. № 2. С. 116—122.

⁶ См.: Трофимов А.М. Географические системы: проблемы функционирования, моделирования и управления // Географические системы: проблемы моделирования и управления. Казань, 1987. С. 3—5; Трофимов А.М., Хузеев Р.Г. Структура геосистем...

⁷ См.: Трофимов А.М., Хузеев Р.Г. Структура геосистем...

⁸ См. об этом подробнее: Хузеев Р.Г. Теория принятия компромиссных решений в географии. Казань, 1987. 156 с.

⁹ См.: Трофимов А.М., Хузеев Р.Г. Проблемы управления географическими объектами // Проблемы управления территориальными системами. Казань, 1991. С. 42—52.

¹⁰ См.: Галеев А.Х., Хузеев Р.Г. Понятие напряженности структуры как средство анализа территории // Географические системы... С. 54—55.

¹¹ См.: Саушкин Ю.Г. Географическая наука в прошлом, настоящем и будущем. М., 1980. С. 185—189.

¹² См.: Шарыгин М.Д. Региональная организация общества (теоретико-методологические проблемы совершенствования). Пермь, 1992. С. 30—43.

¹³ См.: Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география: новый этап. Л., 1990. С. 211—234.

Поступила 21.07.2000.

Н.С.КРУТОВ

РОЛЬ АПК В РАЗВИТИИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕГИОНА

Для успешного социально-экономического развития АПК необходимо совершенствовать финансовую основу местного самоуправления. В Республике Мордовия разработана и в 1997 г. внедрена в практику модель бюджетных отношений между региональным и местным уровнями. Она соответствует общепринятым в России нормам построения межбюджетных отношений, однако механизм существенно отличается от применяемого в других регионах.

Основными принципами межбюджетных отношений в Республике Мордовия являются: самостоятельный бюджет каждого муниципального образования; сбалансированность интересов всех участников межбюджетных отношений; передача регулирующих доходов в местные бюджеты и закрепление их на долгосрочной основе; самофинансирование территории, совершенствование налогооблагаемой базы, сокращение дотационности и количества дотационных территорий; нормативный подход к прогнозированию доходов и расходов; усиление заинтересованности органов местного самоуправления в повышении уровня собственных доходов (с учетом регулирующих доходов) бюджета, наиболее полном и своевременном сборе налогов; минимизация встречных финансовых потоков; демократизм межбюджетных отношений, широкое участие населения в самоуправлении, формировании доходов и ведении расходов; наращивание производства в предприятиях, организациях, личных подсобных хозяйствах граждан.

В Республике Мордовия насчитывается 468 муниципальных образований, из которых 443 являются поселковыми и сельскими. На территории почти 400 муниципальных образований имеются сельскохозяйственные предприятия. Это обстоятельство подчеркивает особую значимость последних как основных бюджетобразующих субъектов и потенциальной базы для

КРУТОВ Николай Сергеевич, Руководитель Администрации Главы Республики Мордовия.

развития инфраструктуры села. Следовательно, отношения муниципального образования и сельскохозяйственного предприятия выступают как система саморегулирования, что предполагает взаимную заинтересованность в развитии сельскохозяйственного производства и соответствующей территории в целом.

Принятая в республике модель межбюджетных отношений распространена на все уровни консолидированного бюджета, включая местное самоуправление. Базовым условием формирования бюджета и межбюджетных отношений являются разграничение расходных полномочий между всеми уровнями бюджета, оценка налогового потенциала и закрепление доходных источников по двум каналам: собственные, в том числе регулирующие доходы, и дотации из вышестоящего бюджета. Нормативы зачисления налогов в бюджеты муниципальных образований утверждаются законом Республики Мордовия о республиканском бюджете на текущий год и решениями органов местного самоуправления о районных (городских) бюджетах на текущий год. В бюджеты сельских и поселковых муниципальных образований в полном объеме переданы налоги на имущество предприятий, организаций и с продаж, акцизы от реализации водки и ликеро-водочной продукции, другие регулирующие налоги. В качестве дополнительных источников предусматривается зачисление налога на прибыль и части подоходного налога с физических лиц, уплачиваемых перерабатывающими предприятиями пропорционально доле закупок сельскохозяйственного сырья в общем объеме закупок. При недостаточном обеспечении финансирования текущих расходов муниципального бюджета собственными доходами (с учетом закрепленных регулирующих доходов) из вышестоящего бюджета предоставляется финансовая помощь в виде дотаций. Ее объем определяется как разница между текущими расходами и собственными доходами бюджета муниципального образования.

Фактическое перечисление дотаций из республиканского бюджета производится пропорционально проценту выполнения основных показателей социально-экономического развития, исходя из их плановой доли в общей сумме финансовой помощи. Доля показателей социально-экономического развития в общей сумме дотаций определена в зависимости от их значимости для социально-экономического развития соответствующей территории местного самоуправления. Установлено 14 показателей, из них 10 характеризуют работу сельскохозяйственного сектора (объем закупок скота, птицы и молока

от сельскохозяйственных товаропроизводителей и населения, зерна для государственных нужд, картофеля, конопли, подсолнечника на зерно, зеленого горошка, объем поставок сахарной свеклы на перерабатывающие предприятия), 3 — развитие потребительского рынка (инкассация торговой выручки, товароборот, платные услуги) и 1 — объем промышленного производства. Расчет дотации муниципальным образованиям в зависимости от выполнения показателей социально-экономического развития можно представить в виде формулы

$$\Sigma_{\Delta} = (\Delta_{1_0} \cdot K_{1_0} \cdot I_{1_v} + \dots + \Delta_{n_0} \cdot K_{n_0} \cdot I_{n_v}) \cdot I_d \cdot I_s,$$

где Σ_{Δ} — фактическая сумма дотации; $\Delta_{1_0 \dots n_0}$ — базовый (плановый) размер дотации по показателям социально-экономического развития; $K_{1_0 \dots n_0}$ — базовый (плановый) коэффициент показателей социально-экономического развития; $I_{1_v \dots n_v}$ — индекс выполнения (фактический) показателей социально-экономического развития; I_d — индекс выполнения собственных доходов; I_s — индекс поголовья скота.

Базовый (плановый) коэффициент ($K_{1_0} \dots K_{n_0}$) устанавливается с учетом значимости показателей социально-экономического развития. Суммарно по всем показателям он равен 1,0, а в отдельности колеблется от 0,05 до 0,20. Индексы выполнения собственных доходов (I_d) и поголовья скота (I_s) складываются с учетом фактического. Однако для начисления индекса поголовья скота установлена градация увеличения и снижения дотации. За каждый процент снижения поголовья скота к соответствующему периоду прошлого года до 5 % включительно сумма дотации снижается на 2 %, свыше 5 % — на 10 % и по 5 % за каждый процент снижения поголовья свыше 5 %. При росте поголовья скота до 5 % включительно сумма дотации увеличивается на 2 %, свыше 5 % — на 10 % и по 4 % за каждый процент роста поголовья свыше 5 %. Выплата дотаций муниципальным образованиям производится ежемесячно.

В целях активизации инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов и муниципальных образований, обеспечивающих укрепление материальной базы экономики и социальной сферы Мордовии, в республиканском бюджете создается резерв государственных инвестиций для реализации проектов, предусматривающих строительство, капитальный ремонт объектов непромышленного назначения из расчета, что на каждый вложенный рубль собственных средств хозяйствующих субъектов и муниципальных образований выделяется рубль бюджетного кредита или субвенции.

Важным элементом механизма межбюджетных отношений является введенная в республике система оплаты труда государственных и муниципальных служащих. В соответствии с новой системой премирование и выплата некоторых надбавок к должностному окладу прямо зависят от выполнения собственных доходов. В 2001 г. также введено дополнительное вознаграждение для руководителей сельскохозяйственных предприятий из средств бюджетов сельских и поселковых муниципальных образований, поставленное в зависимость от уплаты налогов сельскохозяйственным предприятием и выполнения собственных доходов соответствующего муниципального образования.

В целях более эффективной работы системы межбюджетных отношений на уровне села принят Указ Главы Республики Мордовия от 20 августа 1997 г. № 92 и Постановление Правительства Республики Мордовия от 3 ноября 1997 г. № 460, направленные на развитие животноводства в личных подворьях населения; утверждены основные положения, предусматривающие государственную поддержку. В настоящее время субсидия на каждую дойную корову, содержащуюся в личном подворье сверх установленного минимума (1 корова), выплачивается в размере 400 руб., при условии заключения договора и продажи государству 700 кг молока в год; на содержание свиноматок — 400 руб. на каждую голову, при условии получения в год от 1 свиноматки не менее 10 поросят и реализации 50 % приплода населению или заготовительным организациям, перерабатывающим предприятиям. Кроме того, на содержание 1 свиноматки дополнительно выделяется 500 кг зернофуража.

Личные подворья населения поощряются также за сдачу на заготовительные предприятия скота повышенного веса (КРС — живым весом более 380 кг, свиней — более 100 кг). Действует Положение о республиканском конкурсе на звание «Лучшее подворье Республики Мордовия», разработан механизм стимулирования деятельности органов местного самоуправления села, поселка и их руководителей по увеличению поголовья скота и его продуктивности.

Действующий в Республике Мордовия механизм межбюджетных отношений положительно влияет на функционирование АПК и местного самоуправления. Он обеспечивает развитие финансовой основы местного самоуправления как одного из главных условий его становления; увеличение собственных доходов бюджетов муниципальных образований и снижение дотационности территорий; вовлечение в реальную созида-

тельную деятельность местного сообщества широких слоев населения; стимулирование развития личных подсобных хозяйств граждан, крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных предприятий; снижение финансовой и материальной нагрузки на сельскохозяйственные предприятия в связи с содержанием и развитием инфраструктуры сельских населенных пунктов; рост объемов поставок сельскохозяйственной продукции на переработку, эффективное использование мощностей перерабатывающих предприятий и создание новых рабочих мест; развитие новых видов работ и услуг на селе, прежде всего связанных с поддержкой личных подсобных хозяйств граждан; повышение реальных доходов сельских жителей; формирование нового уклада экономических отношений и одновременно возрождение лучших традиций российской общинности, когда каждый осознает, что от его труда зависит его личное благополучие.

Эффективность действующей системы межбюджетных отношений рассмотрим на конкретных примерах. Так, за 2000 г. в республике объем закупок молока возрос в 4,2 раза (с 10 до 42 тыс. т, или от каждой коровы с 287 кг до 626 кг), скота — в 1,2 раза. За счет личных подворий населения в 2000 г. обеспечено около 25 % объема закупок молока и 23 % закупок скота от общего объема закупок. В 2000 г. 51 % сельских администраций (221 ед.) выполнили установленный прогноз по закупке молока — 600 кг на корову, 72 сельские администрации закупили на корову более 1 000 кг молока, 11 — более 2 000 кг. Отдельные личные подворья, имеющие в своем хозяйстве двух и более коров, продали государству более 10 т молока. С подворья Е.А.Дементьева (с.Васильевка МО Ковылкино) реализовано от трех коров 13 934 кг молока, а с подворья В.Р.Тюнгаева (с.Пушкино Ромодановского района) — 5 520 кг мяса.

Эффективен действующий в республике механизм межбюджетных отношений в увеличении поступлений собственных доходов в республиканский и местные бюджеты. Консолидированный бюджет Республики Мордовия на 1 января 2001 г. по собственным доходам выполнен на 106,2 % и в 1,9 раза к уровню прошлого года, республиканский — соответственно на 113,4 % и в 2,2 раза. Как положительный фактор следует отметить повышение уровня самообеспеченности бюджета территории и снижение его дотационности — в общих доходах консолидированного бюджета республики доля поступлений из федерального бюджета в виде трансфертов, субвенций и

средств по взаимным расчетам сократилась с 45 % в 1996 г. до 26 % в 2000 г. Значительные изменения произошли в бюджетном процессе муниципальных образований. Так, в 2000 г. по сравнению с 1997 г. все доходы возросли на 68,6 %, собственные — почти в 2,1 раза, удельный вес дотаций в доходах снизился с 19,8 до 15,9 %.

Деятельность органов местного самоуправления в условиях нового механизма межбюджетных отношений рассмотрим на примере Старошайговского района. Здесь достигнуты значительные положительные сдвиги в закупках продукции сельского хозяйства, особенно от личных хозяйств населения, товарообороте, платных услугах, инкассации и собственных доходах (таблица).

Таблица

Основные показатели развития межбюджетных отношений в Старошайговском районе Республики Мордовия за 1997—2000 гг.

Показатель	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Закуп молока, т	5 897,5	7 924,0	8 571,8	8 835,6
В т.ч. от хозяйств населения, т	156,5	601,2	1 212,0	1 617,0
Закуп мяса, т	934,7	1 261,0	862,2	1 130,0
В т.ч. от хозяйств населения, т	193,3	385,4	240,3	393,5
Розничный товарооборот в действующих ценах, тыс.руб.	22 333,0	20 995,0	35 427,0	49 387,0
Платные услуги в действующих ценах, тыс.руб.	2 822,1	5 082,0	8 661,9	11 575,0
Инкассация торговой выручки, %	5 422,0	5 442,0	9 050,0	12 584,0
Собственные доходы, тыс.руб.	5 422,0	5 422,0	9 050,0	12 584,0

Как видно из таблицы, за 1997—2000 гг. закуп молока увеличился почти на 150 %, в том числе от хозяйств населения — в 10 раз, закуп мяса — на 120 %, в том числе от хозяйств населения — в 2 раза.

За рассматриваемый период темпы роста поступления собственных доходов в данном районе составили 2,3 раза, что объясняется выполнением прогнозов по налоговым платежам в доход бюджета и социально-экономических показателей развития района сельскохозяйственными предприятиями и организациями. Так, поступления налога на прибыль увеличились в 3,0 раза, налога на доходы с физических лиц — в 1,5 раза, акцизы на ликеро-водочную продукцию — в 4,4 раза. Это связано с тем, что вышеуказанные налоги перечисляются перерабатывающими предприятиями в бюджеты органов ме-

стного самоуправления в зависимости от доли, переданной для переработки сельскохозяйственной продукции ее производителями, расположенными на территории соответствующих муниципальных образований.

Темп роста доходной части бюджета района за период с 1998 по 2000 г. составил 146,6 %. За указанный период снизился уровень его дотационности. В 1998 г. план по собственным доходам был выполнен на 69,5 %, на 1 руб. собственных доходов получено 2 руб. 60 коп. дотации, в 2000 г. соответственно 101 % и 1 руб. 47 коп. дотации.

Руководители всех уровней местного самоуправления, организаций, большая часть населения республики поняли, что механизм межбюджетных отношений направлен как на экономическое и социальное развитие муниципальных образований в целом, так и на улучшение условий жизни каждого сельского жителя. Своевременные расчеты за сданные государству излишки сельскохозяйственной продукции, а также существующая система дотаций и субсидий личному подворью обеспечивают значительный прирост доходной части муниципального бюджета. Такой порядок начисления дотаций является эффективным стимулом развития сельской администрации.

Выполнение прогноза собственных доходов и показателей социально-экономического развития позволило муниципальным образованиям республики сократить задолженность по заработной плате работникам бюджетной сферы. Так, по состоянию на 1 января 2001 г. задолженность по выплате заработной платы с начислениями работникам бюджетной сферы, финансируемым из местных бюджетов, составила 3,6 млн руб., или 0,2 месячного фонда оплаты труда, против 149,5 млн руб., или 3 месячных фондов оплаты труда на 1 января 2000 г.

Динамично развиваются общеэкономические показатели. Так, в 2000 г. валовой региональный продукт в сопоставимых ценах увеличился почти на 10 %. Это самый высокий показатель среди 15 регионов Приволжского федерального округа. В последние годы в сельской местности Республики Мордовия ускорилось строительство газовых сетей. Только за 2000 г. их прирост составил 21 %.

В сфере потребления за 1997—2000 гг. товарооборот вырос в 3,4 раза, платные услуги — в 2,0 раза. В производственной сфере наряду с тем, что на 40,8 % увеличился объем промышленного производства, на 19,2 % — закупки мяса, на 22,2 % — молока, на 4,2 % — зерна, снизились закупки картофеля, реализация акцизных товаров (ликеро-водочной

продукции), не происходит увеличение объемов производства основных видов продукции в сельскохозяйственных предприятиях. В хозяйствах населения сохраняется устойчивая тенденция к снижению производства молока, мяса, картофеля, поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров.

Следовательно, действующий в Республике Мордовия механизм межбюджетных отношений пока недостаточно эффективен. Основной причиной этого, по нашему мнению, является то, что не созданы необходимые условия для развития экономики муниципальных образований, в частности личных подсобных хозяйств. Особо следует отметить, что в силу недостаточных организационных мер личные подсобные хозяйства испытывают большие трудности в приобретении молодняка скота, кормах, сбыте излишков продукции, зооветеринарной помощи, обработке земли и др.

Другая причина — несовершенство отдельных элементов самого механизма межбюджетных отношений. Акценты стимулирования не соответствуют целям социально-экономического развития села, прежде всего его главной сферы — агропромышленного производства. Так, в системе показателей социально-экономического развития, направленных на стимулирование развития бюджетного потенциала и решение проблемы дотационности, наиболее значимым является показатель «товарооборот», с коэффициентом 0,2, в то время как «молоко» имеет коэффициент 0,12, «мясо» — 0,2, а «картофель» — 0,05. Отдавая приоритет развитию торговли и платных услуг, что вполне оправданно в условиях рыночной экономики, не следует умалять значение развития производства, а в сельской местности — аграрного производства, которое должно стать приоритетным в использовании производственного потенциала АПК региона.

Кроме того, отсутствие дифференциации значимости показателей по отдельным муниципальным образованиям не отражает, а следовательно, и не стимулирует эффективное использование производственного потенциала. Вследствие этого не учитываются специфика производства этих образований, особенности инфраструктуры отдельных территорий и другие условия.

Практика показывает, что не вполне оправдывает себя корректирующий показатель (коэффициент) дотаций муниципальным образованиям с учетом динамики поголовья скота. Данное положение в принципе не соответствует природе интенсификации производства, не говоря уже об условиях

рыночных отношений. Так, сельская администрация, выполняющая все прогнозные показатели, но имеющая на своей территории слабо развитое сельскохозяйственное предприятие с низким коэффициентом сохранности поголовья скота, теряет большие суммы уже заработанной дотации, и, наоборот, слабая сельская администрация при хорошо работающем сельскохозяйственном предприятии получает дополнительную сумму дотаций без особых усилий.

На эффективность межбюджетных отношений негативно влияет необъективное использование предоставленного районным администрациям права установления дотаций сельским и поселковым муниципальным образованиям. В результате имеется немало случаев, когда на 1 руб. собственных доходов необоснованно планируется 6—8 руб. дотаций. Такая система не стимулирует бюджетное развитие как района, так и отдельных муниципальных образований.

Серьезным тормозом развития бюджетного процесса стала крайне слабая работа по инвентаризации, паспортизации и учету недвижимости, из-за чего значительно занижается налогооблагаемая база муниципальных образований.

Все это вызывает необходимость определения места каждого бюджетного уровня в системе межбюджетных отношений, закрепления сбалансированных расходных и доходных полномочий за всеми уровнями и субъектами бюджетного процесса субъекта Российской Федерации, оптимизации разграничения расходных бюджетных полномочий между органами государственной власти республики и органами местного самоуправления районов с учетом согласованного разграничения полномочий между ними по предметам совместного ведения, а также законодательной конкретизации перечня основных расходных полномочий органов местного самоуправления. В соответствии с этим следует оптимизировать разграничение доходов между республиканским и муниципальным бюджетами с учетом разграничения бюджетных расходов. При этом часть видов доходов надо закреплять в полном объеме, а другую — по долям (в процентах) или разделенной налоговой ставке.

На основе рассчитанного по нормативам объема бюджетных расходов проводится оптимизация долевого распределения налогов (без учета налоговых льгот) между республиканским и местным бюджетами. При этом устанавливаются единые для всех или дифференцированные (групповые) нормативы распределения по каждому виду налогов, которые пред-

почтительно закреплять на срок не менее трех лет. Критерием оптимальности разграничения доходных и расходных полномочий должны выступать либо уровень самообеспеченности муниципальных образований, либо максимальное приближение к недотационности.

Необходимо также провести инвентаризацию и составить кадастр недвижимости в муниципальных образованиях, создать единую службу инвентаризации недвижимости, урегулировать нормативные и организационные вопросы инвентаризации, паспортизации и учета, изготовить техническую документацию, необходимую для регистрации прав на землю и недвижимое имущество.

Кроме того, следует проводить среди населения широкую разъяснительную работу, раскрывающую роль каждого жителя в развитии местного самоуправления, формировании местного бюджета, решении проблем конкретных территорий, а также мероприятия по государственной поддержке территорий, личных подсобных, крестьянских (фермерских) хозяйств и крупных сельскохозяйственных предприятий.

Перспективны организация на селе различных форм потребительских кооперативов, включая кредитные, агросервисного обслуживания, переработки, реализации продуктов личных подсобных хозяйств; создание системы услуг по обеспечению личных подсобных хозяйств кормами, сортовыми семенами, племенным скотом, искусственному осеменению скота, зооветеринарии, агрономии, защите растений, обработке земельных участков, уборке выращенного урожая, а также закупок товарной продукции, поставок минитехники и др. Особое внимание следует уделять повышению технологической грамотности населения в ведении личных подсобных хозяйств, организации учебы, изданию доступной специальной литературы.

Целесообразно пересмотреть значимость показателей социально-экономического развития, усилив производственную сферу, ввести дифференциацию этих показателей между муниципальными образованиями с учетом сложившейся структуры производства соответствующей территории за 2—3 года и поступления доходов в соответствующий бюджет, установить долю помесечных планов поступления собственных доходов от годового на основе помесечной структуры за 3 года. Например, на 2002 г. базовыми будут 1998—2000 гг. Следует также применять корректирующий показатель (коэффициент)

дотаций «поголовье скота» только при положительной динамике поголовья скота.

Прогнозирование показателей социально-экономического развития, влияющих на размер дотаций из вышестоящего бюджета, надо производить с учетом индекса роста цен. Для частичного устранения ошибок, допущенных при прогнозировании дотаций, целесообразно ввести ограничение получения необоснованно высоких дотаций по следующей схеме: если дотация, начисленная за выполнение показателей социально-экономического развития, превышает плановую от 100 до 130 % включительно, за каждый процент перевыполнения свыше 100 % засчитывать выполнение 1 %; от 130 до 150 % — 30 % и 0,75 % за каждый процент перевыполнения свыше 130 %; от 150 до 200 % — 45 % и 0,5 % за каждый процент перевыполнения свыше 150 %; от 200 % — 70 % и 0,1 % за каждый процент перевыполнения свыше 200 %.

Для успешного развития межбюджетных отношений необходимо также создать систему подготовки и переподготовки кадров муниципальной службы.

Итак, существующая в Республике Мордовия система межбюджетных отношений, являясь органической частью экономического механизма АПК региона, способна с учетом предлагаемых мер значительно повысить бюджетный потенциал и на этой основе более эффективно осуществлять социально-экономическое развитие агропромышленного производства республики.

Поступила 23.05.2001.

В.Ф.ЧЕБОТАРЕВ

ПОЛИТИКА ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Комплексное решение задач повышения энерговооруженности реального сектора экономики является, с одной стороны, определяющим фактором роста производительности труда, с другой — объективной предпосылкой стимулирования инженерно-технической мысли и ускорения темпов научно-технического прогресса. В то же время дальнейшие перспективы развития энергетики в целом, и электроэнергетики в частности, получают в последнее время в научной среде неоднозначную оценку. Речь идет о дискуссии ученых и практиков, касающейся оценки потенциала энергетических ресурсов и возможной угрозы их истощения. При этом высказываются диаметрально противоположные взгляды на перспективы обеспечения экономики первичной энергией — от глубоко пессимистичных до отрицающих в принципе само существование энергетической проблемы.

Гигантское увеличение масштабов хозяйственной деятельности за последние десятилетия происходило за счет наиболее доступных энергоносителей. Именно поэтому назрела настоятельная необходимость по-новому оценить действительность и с учетом ответственности перед будущими поколениями за повышенный эффект природопользования коренным образом пересмотреть свое мировоззрение и решительно отказаться от иррационального потребления энергоресурсов.

Проблемы энергосбережения в реальном секторе экономики приобретают особую актуальность на фоне кризисного положения в энергетическом комплексе страны. Износ основных фондов — острейшая проблема. В настоящее время в объединенной энергосистеме (ОЭС) России находится 41 млн кВт генерирующих мощностей, достигших предельного срока эксплуатации. К 2010 г. физический износ оборудования, если не будут приняты меры по его обновлению, составит около 110 млн кВт, т.е. примерно 50 % установленной мощности

ЧЕБОТАРЕВ Владимир Федорович, заместитель министра экономики Республики Мордовия, кандидат экономических наук.

электростанций. В ОЭС России на электростанциях действуют агрегаты, мощность которых выше или близка к предельной — 20—25 % установленной. В ОЭС Средней Волги мощность оборудования тепловых электростанций, достигшего предельных сроков работы, оценивается в 58 % общей установленной мощности ТЭС.

Республика Мордовия — энергодефицитный регион. Поскольку дефицит электроэнергии покрывается за счет Федерального оптового рынка электроэнергии и мощности (ФОРЭМ), проблема энергообеспечения стоит очень остро. Средняя рабочая мощность энергосистемы республики не превышает 53 %. Износ оборудования достигает 62 %, в том числе по Саранской ТЭЦ-2 — 88 %. В связи со значительным выведением оборудования электростанций из предельного ресурса эксплуатации прогнозируется осложнение ситуации с электроснабжением республики из соседних регионов и энергосистем.

Для снижения энергетической зависимости Мордовии первоочередной задачей является ускоренное завершение строительства IV очереди ТЭЦ-2. Именно поэтому реализация данного проекта определена как приоритетная для Республики Мордовия, поскольку он направлен на обеспечение эффективного тепло- и электроснабжения республики, в первую очередь г. Саранска. Другим особо важным объектом для решения проблемы энергообеспечения региона является строительство I очереди Мордовской ГРЭС (540 МВт). Строительство Мордовской ГРЭС можно рассматривать как локомотивный проект промышленного развития республики, который позволит решить проблемы ее энергезависимости от ФОРЭМ и бесперебойного обеспечения народного хозяйства энергоресурсами. На ГРЭС предполагается использовать самое современное энергетическое оборудование отечественного производства (изготовители — ОАО «Ленинградский металлургический завод», ОАО «Подольский машиностроительный завод», ОАО «Электросила»). В связи с переориентацией топливной политики на замещение газа углем и в соответствии со Схемой развития ЕЭС и ОЭС России на период до 2010 г. ввод первого энергоблока Мордовской ГРЭС на канско-ачинском угле предусматривается в 2008 г.

Таким образом, строительство и ввод двух важнейших объектов позволят: увеличить мощность производства энергии, обеспечить полное покрытие потребности республики в энергоносителях за счет собственных источников генерации; гарантировать энергобезопасность хозяйственного комплекса; на основе

совершенствования транспортно-энергетических связей с другими регионами способствовать их укреплению и расширению; поднять на качественно новый уровень технический потенциал промышленного комплекса.

Мощный импульс инновационному развитию республики придает поставленная перед наукой и практикой задача экономии потребляемой энергии в реальном секторе экономики и социальной сфере. Большинство потребителей во всех отраслях промышленности и коммунального хозяйства подготовлены к приему электроэнергии в преобразованном виде, в результате чего значительная часть вырабатываемой электроэнергии расходуется в виде непроизводительных потерь. Использование преобразованной электроэнергии, максимально приспособленной к виду ее конкретного потребителя, позволит сэкономить до 30 % электроэнергии от объема ее выработки. В промышленно развитых странах доля потребляемой преобразованной электроэнергии составляет 70 % (США), в России — не превышает 10—15 %. В связи с этим весьма важным для реального сектора экономики является решение задачи снижения энергопотерь за счет обеспечения возможности регулирования скорости энергопривода и внедрения автоматической системы поддержания технологических параметров (давления, расхода жидкости), позволяющей, в свою очередь, получать экономию потребляемой энергии (от 15 до 50 %).

Примером реализации инновационной политики в сфере энергосбережения является организация производства энергосберегающей выпрямительной техники на ОАО «Электровыпрямитель». Это одно из основных предприятий по производству силовых полупроводниковых приборов, которое до настоящего времени обеспечивает практически все отрасли промышленности России. В их числе МПС, предприятия металлургической, нефтеперерабатывающей и нефтедобывающей отраслей, газовой, угольной и химической промышленности, объекты жилищного и коммунального хозяйства и т.д.

Разработка и освоение на ОАО «Электровыпрямитель» серии преобразователей частоты для использования в составе регулируемых электроприводов позволяют не только снизить энергопотребление на объектах народнохозяйственного комплекса России, но и решить целый ряд важнейших экономических и социальных проблем: сохранить одно из наукоемких и высокотехнологичных российских производств и российскую школу кадров в данной области; создать и расширить ряд смежных производств в России для получения химически чистых матери-

алов; стимулировать снижение электроемкости выпускаемой продукции в различных отраслях промышленности путем использования энергосберегающих частотно-регулируемых электроприводов; создать дополнительные рабочие места.

Другим не менее важным направлением энергосбережения является организация производства компактных люминесцентных ламп мощностью 18—36 Вт на предприятии ОАО «Лисма—ВНИИИС». Предполагается освоить производственные мощности на 50 тыс. светильников и 100 тыс. компактных ламп в год. Реализация проекта также позволит обеспечить: развитие кооперационных связей между электротехническими предприятиями республики, сохранение и использование опыта и научного задела в сфере разработок современных средств светотехники, импортозамещение по важнейшей номенклатуре светотехнической продукции, создание нового поколения высокоэффективных компактных источников света.

Важными этапами осуществления политики энергосбережения являются создание в республике федерального Центра науки и высоких технологий в области светотехники и реализация инновационной Программы комплексного развития светотехники в России на 2001—2005 гг., инициатором создания которой выступила Мордовия. Их необходимость диктуется следующим: восстановлением, сохранением и развитием светотехнической отрасли; концентрацией научного и производственного потенциала на ключевых направлениях развития электротехнической отрасли; ликвидацией разрыва между разработками источников излучения и их использованием.

Одно из важнейших направлений деятельности федерального Центра науки и высоких технологий в области светотехники — реализация межрегиональных и региональных возможностей развития предприятий электротехнической и светотехнической промышленности, проектных предприятий и организаций. Объектом реализации должны стать высокоэффективные энергосберегающие проекты. Инструментом организации совместных работ являются кооперационные связи предприятий и организаций.

Программа комплексного развития светотехники в России на 2001—2005 гг. имеет ярко выраженную энергосберегающую направленность. Это проведение комплекса работ по созданию нового поколения высокоэффективных энергоэкономичных источников света, разработка световых приборов и пускорегулирующей аппаратуры, совершенствование конструкций серийно выпускаемых галогенных ламп, создание новых техно-

логий производства тугоплавких материалов, выпуск высокоэффективных источников света для АПК.

Сегодня активно разрабатывается федеральная целевая программа «Энергоэффективная экономика». Необходимость ее создания обусловлена тем, что в качестве основополагающего федерального документа она должна обеспечить реализацию новой энергетической стратегии России, предусматривающей снижение энергоемкости ВВП, в средне- и долгосрочном периоде. В среднесрочной перспективе приоритет будет отдан развитию энергетических производств в энергодефицитных регионах, а также объектам, имеющим высокий строительный задел, который позволит в ближайшие годы ввести их в действие, что особенно важно для республики.

В Республике Мордовия, где сложился программный подход к решению социально-экономических вопросов, есть целый блок программ, предусматривающих решение проблем энергосбережения. Это Федеральная программа экономического и социального развития Республики Мордовия на 1996—2000 гг., Республиканская целевая программа развития Республики Мордовия на 2001—2005 гг., Программа «Энергосбережение Республики Мордовия» и Программа развития кооперационных связей в народном хозяйстве Республики Мордовия на период до 2005 г., разработанная НИИ регионологии при Мордовском университете.

В рамках реализации Федеральной программы экономического и социального развития Республики Мордовия на 1996—2000 гг. ОАО «Лисма» уже завершило выполнение работ по проекту «Российский свет», в рамках которого созданы: серия новых экологически чистых газоразрядных ламп высокого давления, ламп-светильников; энергоэкономичные компактные люминесцентные лампы для бытового освещения и промышленных предприятий; лампы накаливания с повышенным сроком эксплуатации. Применение, например, натриевых ламп для уличного освещения обеспечивает экономию электроэнергии 1 320 кВт · ч на лампу в год. Суммарный годовой объем новой продукции составит 200 тыс. штук в год. Ожидаемый объем прибыли от внедрения натриевых ламп — 5,7 млн руб. в год. Создание компактных люминесцентных ламп со встроенной пускорегулирующей аппаратурой позволит обеспечить: замену импортной продукции отечественной; расширение объема производства со 150 тыс. шт. до 1 млн шт. в год на сумму 180 млн руб. Создание серии ламп накаливания мощностью 15—150 Вт с повышенным сроком эксплуатации на базе ту-

гоплавких материалов позволит обеспечить увеличение объемов производства и создания 420 новых рабочих мест.

ОАО «Электровыпрямитель» только в 2000 г. выполнило 6 научных тем по разработке и освоению производства полупроводниковых приборов и преобразователей, в том числе силовых запираемых тиристоров, полупроводниковых приборов с полевым управлением, тиристорных коммутаторов, высоковольтных тиристоров, сверхмощных тиристоров, а также внедрению на насосных станциях водо- и теплоснабжения регулируемого электропривода. Все работы относятся к комплексу энерго- и ресурсосберегающих технологий, предоставляющих возможность получать около 30 % экономии электроэнергии.

В Республиканской целевой программе развития Республики Мордовия на 2001—2005 гг. решение основных задач будет обеспечено в основном за счет базовых, бюджетобразующих предприятий электротехнической промышленности. При этом 33 проекта направлены непосредственно на решение задач энергосбережения.

Важным импульсом в решении задач инновационной политики и проблем энергосбережения стала принятая в феврале 2001 г. Правительством Республики Мордовия Программа «Энергосбережение Республики Мордовия». Она нацелена на решение следующих задач:

формирование технической, экономической и управленческой политики энергосбережения;

разработка системы организационно-финансовых механизмов и комплекса мероприятий, реализация которых обеспечит повышение эффективности использования ТЭР во всех секторах экономики и надежности энергообеспечения Республики Мордовия;

снижение затрат на оплату энергоносителей в бюджетной сфере (не менее чем на 15 %);

улучшение экологической обстановки в республике за счет уменьшения выбросов вредных веществ.

Стоимость предусмотренных программой мероприятий — 534 млн руб. При этом из общего объема финансирования программы собственные средства предприятий составляют 100—110 млн руб., бюджетов фондов энергосбережения — 160, другие источники — 260—270 млн руб. На первом этапе реализации программы (2001—2002 гг.) предполагается осуществить малозатратные и быстрокупаемые мероприятия и проекты, а также создать нормативно-правовую и информационную базу энергосбережения республики, необходимость

которой очевидна. Уже на первом этапе будет получен экономический эффект: по организационно-распорядительным мероприятиям — 7—9 млн руб. (приблизительно в 4 раза превышает затраты); организационно-техническим — 5—7 млн руб. (в 2 раза превышает затраты); в сфере производства и распределения электрической и тепловой энергии — 18—20 млн руб. При затратах 5,5 млн руб. в жилищно-коммунальном хозяйстве и социальной сфере ожидаемая экономия составит 14 млн руб.

В программу включен блок мероприятий по энергосбережению в производственной сфере, практическая реализация которых обеспечивается за счет собственных средств предприятий. По предварительным оценкам, общий объем финансирования составит 42 млн руб., экономический эффект — 134 млн руб. Таким образом, на 1 руб., вложенный во внедрение энергосберегающих технологий, прогнозируется получить 3 руб.

Практика подтвердила правильность выбранного направления. На базовых предприятиях электротехнической отрасли Республики Мордовия уже реализованы энергосберегающие проекты, позволившие получить значительную экономию средств. Так, в ОАО «Лисма» только за счет реализации проектов теплоизоляции сводов стекловаренных печей, установки котлов-утилизаторов для использования вторичного тепла в системе отопления, внедрения механической резки кварцевых труб вместо лазерной и других получен экономический эффект более 1,2 млн руб. В ОАО «Электровыпрямитель» внедрение преобразователя частоты на насосной станции, системы дифференцированного учета электроэнергии, замена холодильной машины АИК800 на 2МКТ 350 обеспечили экономический эффект 128 тыс руб. В ОАО «Биохимик» внедрение мероприятий по энергосбережению позволило сэкономить более 1,0 млн руб.

Таким образом, эффективная политика решения проблем энергосбережения обеспечивает необходимые и достаточные условия для успешного развития экономики Республики Мордовия.

Поступила 07.06.2001.

В.А.СЕРГЕЕВ,
С.П.КАШКОРОВА,
Е.М.ДЕЕВА

РАЗВИТИЕ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ (социологический анализ)

Основу предпринимательского бизнеса составляет частная собственность на средства производства. По данным облкомстата¹, из зарегистрированных на 1 января 2000 г. 18 955 предприятий Ульяновской области 11 777 (62,1 %) являются предприятиями частной формы собственности, более половины из которых — малые предприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства. Кроме того, по данным налоговой службы², предпринимательской деятельностью без образования юридического лица занимаются 40 803 физических лица.

В Ульяновской области поддержка малого предпринимательства выделена как одна из основных народнохозяйственных проблем. Управление малым предпринимательством осуществляется на основе региональных программ развития. В области принят целый ряд законодательных и нормативных актов по поддержке предпринимательства, развитию ее инфраструктуры. Тем не менее роль малого предпринимательства в экономике Ульяновской области, как и большинства регионов России, остается пока незначительной.

В 2000 г. авторами проводился анкетный опрос руководителей частных предприятий Ульяновской области, целью которого являлось изучение условий создания, функционирования и развития субъектов предпринимательства, их взаимодействия между собой и с внешней средой. Объектом исследования стали субъекты предпринимательства различных направлений деятельности, организационно-правовых форм, размеров, административно-территориальных районов. Выборка формировалась на основе случайного отбора по списку от всей генеральной совокупности частных предприятий. Анало-

СЕРГЕЕВ Вячеслав Андреевич, проректор по международным связям Ульяновского государственного технического университета, член-корреспондент РАЕН, кандидат технических наук, доцент.

КАШКОРОВА Светлана Петровна, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Ульяновского государственного технического университета, кандидат экономических наук.

ДЕЕВА Елена Михайловна, ассистент кафедры экономики и менеджмента Ульяновского государственного технического университета.

гичный опрос проводился в 1996 г., что позволило сравнить и проанализировать изменение отношения предпринимателей к тем или иным проблемам³.

В ходе исследования был опрошен 101 респондент, из них 70 % являются руководителями субъектов малого предпринимательства, 19 % — руководителями средних предприятий, 11 % — руководителями крупных предприятий. 77 % опрошенных осуществляют предпринимательскую деятельность в г. Ульяновске, 22 % — в сельских районах Ульяновской области. Высшее образование имеют 63 % опрошенных (из них более половины — высшее техническое), 12 % — неоконченное высшее, 21 % — среднее специальное, 4 % — учащиеся. Почти половина предприятий (47 %) образована в 1993—1996 гг. Более половины респондентов (65 %) занимаются предпринимательской деятельностью свыше 3 лет. 42 % респондентов осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, 35 % представляют товарищества, 23 % — акционерные общества. На личные средства физических лиц образовано 87 % предприятий.

По результатам опроса, основным мотивом старта собственного дела является желание заработать. Значительными стимулами выступают также желание реализовать свои идеи и быть независимым (рис. 1).

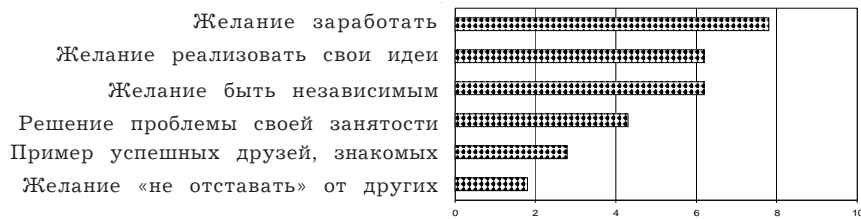

Рис. 1. Мотивы старта собственного дела (средний балл выделенных факторов по 10-балльной шкале)

Наиболее актуальными проблемами в деятельности предприятий являются финансы и персонал (рис. 2). Это связано с тем, что условия деятельности малых предприятий существенно отличаются от таковых на предприятиях других видов: во-первых, работники малого предприятия должны владеть несколькими специальностями, т. е. быть многопрофильными специалистами; во-вторых, они должны уметь самостоятельно решать многие вопросы; в-третьих, руководитель и сотрудники малого предприятия должны обеспечивать его работу в условиях нередкого отсутствия основных и оборотных средств.

Рис. 2. Проблемы в деятельности предприятий, % опрошенных

Все вышеизложенное накладывает целый ряд новых требований на кадры, работающие в этом секторе экономики.

Респонденты оценивали по 10-балльной шкале степень важности 20 факторов, влияющих на развитие предпринимательства в Ульяновской области (0 — отсутствие проблемы, 1 — неважное значение проблемы, 10 — абсолютно важное значение проблемы). Как видно из табл. 1, самыми важными факторами являются регулирующие условия — законодательство и система налогообложения. Безусловным лидером выступает отсутствие стимулирующей роли налогообложения. Большинство исследователей предпринимательства склоняются к тому, что государству необходима устойчивая долговременная политика в этой области, предусматривающая систему налоговых льгот. Но льготное налогообложение автоматически не приводит к притоку инвестиций и не способствует социально-экономическому развитию региона.

Большинство респондентов не удовлетворены отношением государства к предпринимательству. Как справедливо отмечает А.В.Орлов⁴, за более чем 10 лет существования бизнеса в России отношения предпринимательства и государства не стали партнерскими.

Негативное влияние на развитие предпринимательства оказывает недостаток финансовых ресурсов. Согласно социологическому опросу, 33,6 % индивидуальных предпринимателей хотели бы взять ссуду в банке под низкие проценты на длительный срок⁵. Характерно, что только 3,1 % индивидуальных предпринимателей сформировали первоначальный капитал за счет банковских кредитов. В 1993—2000 гг. из бюджета области и Федерального фонда поддержки малого предпринимательства выделялись мизерные средства. Регион не является привлекательным и для инвесторов. Для динамичного развития

Таблица 1

Проблемы предпринимательства в Ульяновской области
(результаты анкетного опроса предпринимателей)

№	Проблема	Оценки (по 10-балльной шкале)		Изменение
		1996 г.	2000 г.	
1	Отсутствие стимулирующей роли налогообложения	7,87	8,10	+0,23
2	Нестабильность законодательства и непоследовательность государственных решений в отношении малого предпринимательства	7,5	8,13	+0,63
3	Недостаточная поддержка властей	5,75	6,64	+0,89
4	Коррупция, взяточничество чиновников	5,69	5,68	-0,01
5	Недостаток финансовых ресурсов	5,43	6,86	+1,43
6	Бюрократизм чиновников	5,19	6,55	+1,36
7	Преступность, рэкет	5,0	4,87	-0,13
8	Трудности с подбором квалифицированных кадров	4,31	4,25	-0,06
9	Поиск и доступ к информации о рынке, товарах, услугах	3,81	3,36	-0,45
10	Трудности со сбытом	3,81	4,69	+0,88
11	Честность партнеров	3,68	4,79	+1,11
12	Разобщенность предпринимателей	3,56	4,27	+0,71
13	Аудит и другие бизнес-услуги	3,25	2,84	-0,41
14	Поиск партнеров, посредников, субпоставщиков	3,25	3,50	+0,25
15	Негативное отношение населения к предпринимателям	2,81	3,11	+0,30
16	Приобретение сырья, материалов, оборудования	2,75	3,68	+0,93
17	Недостаток производственных помещений	2,68	3,38	+0,70
18	Проблемы связи (телекоммуникаций)	2,37	2,65	+0,28
19	Проблемы с упаковкой	1,69	1,81	+0,12
20	Проблемы с транспортом	1,62	2,92	+1,30
21	Другие проблемы	1,0	0,28	-0,72

малого предпринимательства и повышения его эффективности в области необходимо, на наш взгляд, проведение мероприятий, направленных на привлечение инвестиций и финансово-кредитных ресурсов, в частности развитие лизинга, совершенствование механизмов инвестирования и кредитования, реализацию инвестиционных программ, создание системы уполномоченных банков для работы с малым бизнесом.

Предприниматели также не удовлетворены отношением к себе местной власти. Они отмечают недостаточную поддержку властей и бюрократизм чиновников.

Развитие цивилизованных рыночных отношений во многом определяет уровень деловой культуры. Культура предприни-

мательства — это набор ценностей, убеждений и принципов, которыми руководствуются предприниматели при принятии решений в процессе своей деятельности. Существенное влияние на формирование новой культуры и экономического образа мышления оказывают изменение структуры занятости и новая стратегия системы хозяйствования, которая не может быть реализована в старой культуре⁶.

Низкий уровень деловой культуры российских предпринимателей проявляется в обмане, уклонении от налогов, утаивании валютной выручки за рубежом и т.п. Мировая практика показывает, что предпринимательская культура имеет интернациональный характер, ибо определяющие ее ценности являются универсальными. В странах с развитой рыночной экономикой сложилась система «фильтрации» в предпринимательской среде, причем «фильтруют» не столько субъекты управления, сколько сама профессиональная среда, в которой не выживают недобросовестные партнеры⁷. Однако авторы полагают, что нет необходимости в тиражировании мировых стандартов предпринимательской культуры в России. Целесообразно возрождать культуру российского предпринимательства (семь принципов ведения дел в России, выработанные российскими предпринимателями в 1912 г.).

Снизилась значимость факторов, связанных с предоставлением аудиторских и других бизнес-услуг, поиском информации о рынках, товарах, услугах. За последние годы ситуация с информационным обеспечением предпринимательства изменилась. Активно и в большом объеме распространяется коммерческая информация, широко используются возможности Internet, доступны правовые компьютерные системы. Но рынок информационных услуг в Ульяновской области развит пока недостаточно. Зарубежный опыт показывает, что основным направлением информатизации является создание территориальных информационных систем многоцелевого назначения с учетом экономических интересов потенциальных потребителей в форме интегрированных баз данных и экспертно-аналитических систем⁸. Информационно-аналитические системы представляют собой справочные и проблемно-ориентированные базы и банки данных, содержащие информацию о регионе. Они будут формироваться и предоставляться региональным информационно-аналитическим центром, который только создается в области.

На начальных этапах проведения реформ малые предприятия привлекали наиболее квалифицированные кадры государственных предприятий. Впоследствии предприниматели начали испытывать трудности с подбором квалифицированно-

го персонала, что скорее всего связано с отсутствием кадров по рыночным специальностям. Сегодня проблема подбора специалистов для малого предпринимательства решается путем создания системы переподготовки кадров для работы на малых предприятиях. В средних и высших учебных заведениях целесообразно, на наш взгляд, введение специализаций «Менеджер малого и среднего предприятия», «Финансы и кредит на малом предприятии» и т.д. Наряду с особыми квалификационными требованиями к специалистам малого предприятия возникают трудности, связанные с более низкой оплатой труда, чем на средних и крупных предприятиях. Так, в 2000 г. среднемесячная оплата труда на малых предприятиях составляла всего 60 % от среднемесячной оплаты труда на средних и крупных предприятиях области.

Многие предприятия (малые и крупные) испытывают трудности со сбытом своей продукции, а также с приобретением сырья, материалов, оборудования. На сбыт продукции негативно влияют неплатежеспособность населения, неконкурентоспособность продукции вследствие ее невысокого качества или завышенной цены. Ситуацию обостряют и разрушенные традиционные производственные связи, отсутствие системы деловых контактов и обмена информацией о производителях и потребителях товаров и услуг. Решить эти проблемы можно, создав систему межрегиональных и внутрирегиональных деловых связей и производственной кооперации предприятий Ульяновской области и других регионов России, включающей эффективный обмен деловой информацией, оперативный маркетинг и обеспечение прямых деловых контактов предприятий.

Основными направлениями совместной деятельности субъектов федерации и органов местного самоуправления по развитию межрегиональной кооперации являются: организация торгово-выставочных центров, а также поставок продукции; образование совместных производств и предприятий с использованием местных ресурсов; разработка механизма и создание фонда взаимных гарантий с целью увеличения товаропотоков при минимизации оборотных средств; образование совместных предприятий оптовой и розничной торговли для прямого продвижения товаров, в том числе открытие пилотных специализированных торговых предприятий; проведение систематических выставок-ярмарок малого и среднего предпринимательства; использование структур поддержки малого и среднего предпринимательства для предоставления широкого спектра консультационных и иных услуг по совместной деятельности предприятий; установление прямых деловых

контактов с зарубежными предпринимателями; маркетинговые исследования товарных рынков субъектов федерации и предоставление их результатов предпринимателям малого и среднего предпринимательства по индивидуальным запросам, через средства массовой информации и др.

Большинство предпринимателей арендуют муниципальные помещения на вторичном и третичном рынках недвижимости, что увеличивает их стоимость. До настоящего времени действуют дискриминационные коэффициенты при расчете арендной платы для предпринимательских структур. Целесообразно было бы муниципалитетам (комитетам по имуществу) заключать прямые договоры о найме помещений, а базы данных о рынке недвижимости сделать доступными для широкого круга предпринимателей.

Сравнение результатов опросов 1996 и 2000 гг. показывает, что из 20 факторов 15 стали более значимыми. Особенно актуальны проблемы недостатка финансовых ресурсов, бюрократизма чиновников, транспорта и честности партнеров. Снизилась острота проблем преступности, рэкета, подбора квалифицированных кадров, коррупции и взяточничества чиновников. Это объясняется ослаблением негативных процессов, связанных с переделом собственности.

Среди направлений поддержки предпринимательства организациями содействия развитию малого предпринимательства более половины респондентов отметили предоставление кредитов и грантов, защиту интересов в органах государственной власти и обеспечение нормативно-правовой документацией (табл. 2).

Таблица 2

Направления поддержки предпринимательства организациями содействия развитию малого предпринимательства (по результатам опроса предпринимателей в 2000 г.)

Направление	Вид поддержки	% опрошенных	
		в целом	по сельским районам
1	2	3	4
Информационная поддержка	Предоставление информации о рынках, товарах, услугах	41	45
	Обеспечение нормативно-правовой документацией	52	55
Обучение и консалтинг	Обучение предпринимательству	30	41
	Консалтинг по вопросам старта и развития предприятия	18	32
	Консалтинг по развитию внешне-экономических связей	9	23

Окончание табл. 2

1	2	3	4
Правовая поддержка и защита	Помощь при регистрации	11	0
	Юридические консультации	45	50
Финансовая поддержка	Защита интересов в органах государственной власти	54	59
	Предоставление кредитов и грантов	57	50
	Посредничество при получении кредитов и грантов	17	9
	Экспертная оценка проектов	14	23
Поддержка функционирования и обеспечения роста предприятия	Помощь в подборе помещений	23	18
	Лизинг оборудования	30	36
	Телекоммуникационные услуги	8	9
	Помощь в проведении выставок, другой рекламной деятельности	13	9

Во взаимоотношении малых предприятий с внешним окружением положительно можно оценивать только отношение населения к предпринимательству (71 % опрошенных). Большая часть предпринимателей не удовлетворена отношением местной власти в предпринимательстве (71 %) и государственной политикой в области предпринимательства (69 %). Около половины респондентов (43 %) оценивают взаимоотношения частных предприятий с финансово-кредитными учреждениями как плохие (табл. 3).

Таблица 3

Взаимоотношение малых предприятий с внешним окружением (результаты анкетного опроса предпринимателей)

Вариант ответа	1996 г. (%)	2000 г. (%)	Различие в оценке
1	2	3	4

Как Вы оцениваете государственную политику в области малого предпринимательства?

Неудовлетворительно	55	61	+6
Устраивает частично	17	8	-9
Удовлетворительно	6	31	+25
Все устраивает	22	0	-22

Считаете ли Вы удовлетворительным отношение государственных организаций (местной власти) к малому предпринимательству?

Нет	32	23	-9
Устраивает частично	42	48	+6
Удовлетворительное	16	7	-9
Затрудняюсь ответить	10	22	+12

Как Вы оцениваете взаимоотношения малых предприятий с банками?

Хорошие	16	11	-5
Удовлетворительные	42	28	-14
Плохие	37	43	+6
Затрудняюсь ответить	5	17	+12

Окончание табл. 3

1	2	3	4
Считаете ли Вы, что отношение населения к малому предпринимательству как к спекуляции и паразитизму остается без изменений?			
Остается без изменений	16	14	-2
Имеется позитивный сдвиг	58	48	-10
Отношение значительно изменилось к лучшему	16	23	+7
Затрудняюсь ответить	10	14	+4

В целом анализ проблем развития предпринимательства показывает, что последовательная работа органов государственной власти региона позволила снизить остроту некоторых из них. Тем не менее значимость большинства факторов по сравнению с 1996 г. повысилась. Отчасти это можно объяснить увеличением числа людей, включенных в предпринимательскую деятельность, что затрудняет доступ к экономическим ресурсам. Кроме того, после упразднения ГКРП России внимание к сектору малого предпринимательства со стороны государства, включая организационно-управленческое и научно-методическое обеспечение, уменьшилось, что отразилось и на региональном уровне.

Таким образом, политика в сфере предпринимательства Ульяновской области должна быть направлена прежде всего на преодоление бюрократизма чиновников и улучшение инвестиционной привлекательности региона. Кроме того, для эффективного развития предпринимательства в области целесообразно объединение предпринимателей. Это позволит решать вопросы бизнеса на основе кооперации, а также защищать свои интересы в органах государственной власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Экономическое положение Ульяновской области в 1999 году: Стат. сб. Ульяновск, 2000. С. 230—235.

² См.: Письмо Управления Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Ульяновской области от 05.04.2000 № 16-08-35/1552.

³ См.: Сергеев В.А., Кашкорова С.П. Два взгляда на состояние и проблемы малого предпринимательства в регионе // Деловой Симбирск. 1997. Вып. 1. С. 6—7.

⁴ См.: Орлов А.В. Предпринимательство в России (истоки и этапы до 1992 г.) // Вопросы экономики. 1999. № 12. С.79—89.

⁵ См.: Социальный портрет предпринимателя: К итогам социол. опроса / Гос. налог. инспекция по Ульяновской обл. Ульяновск, 1998. С. 5.

⁶ См.: Рюттингер Р. Культура предпринимательства. М., 1992. 240 с.

⁷ См.: Казаков И.А. К проблеме тиражирования мировых стандартов предпринимательской культуры в России // Тезисы Первой Всероссийской конференции «Культура, нравственность и экономика» (отдельный вып.). 18—20 сент. 1995 г. Ульяновск, 1996.

⁸ См.: Егоров И.И. Структура и задачи регионального информационно-аналитического центра // Там же.

Поступила 28.11.2000.

А.О.БОРОНОВ

П.И.СМИРНОВ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ: МЕХАНИЗМ СОПРЯЖЕНИЯ¹

Утверждения о взаимосвязи «души», менталитета какого-либо народа с его историей можно считать тривиальными. В разное время подобные суждения высказывали С.М.Соловьев², С.Н.Булгаков³, Г.Лебон⁴, И.Л.Солоневич⁵, О.Шпенглер⁶. Возникает, однако, вопрос о том, как осуществляется эта взаимосвязь (например, каков механизм сопряжения «загадочной» русской души с особенностями развития России)?

Можно согласиться с утверждением Н.А.Бердяева, что Россия развивалась «катастрофическим темпом, через прерывность и изменение типа цивилизации»⁷. Можно согласиться, что этот катастрофический темп связан с особенностями национального характера. Но каким образом сопряжена эта особенность развития страны со свойствами русского (точнее, российского) характера? Пока у нас нет ответа на этот вопрос, мы остаемся в области *мнения* (которое может быть *правильным*), но нам далеко еще до области *знания* (которое должно быть *истинным*).

Признавая бесспорную правильность утверждения о взаимосвязи национального характера и особенностей развития общества, авторы полагают следующее:

БОРОНОВ Александр Ользонович, заведующий кафедрой теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор.

СМИРНОВ Петр Иванович, профессор кафедры общей социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор социологических наук.

— национальный характер содержит в себе мощный социальный компонент, поэтому может пониматься в первом приближении как социальный характер, и формируется под определенный тип общества, в котором длительное время живет народ;

— черты национального характера распределены неравномерно среди представителей нации. Отдельные совокупности («сгустки») этих черт связаны с определенными личностными типами (носителями черт), хотя некоторые черты могут быть распространены очень широко и быть свойственны большинству;

— обратное влияние национального характера на эволюцию общества может проявляться двояко: 1) некоторые черты национального характера, распространенные сравнительно широко, могут сказываться позитивным или негативным образом на судьбе общества (страны), особенно в критические исторические моменты; 2) в решающей степени на судьбу общества влияет деятельность личностных типов, а также их взаимодействие;

— внешнее воздействие (со стороны враждебных или дружеских обществ) может отражаться на судьбе народа и страны, но результат этого воздействия также зависит от свойств национального характера.

В исследованиях выражением «национальный характер» часто пользуются как интуитивно ясным. Иногда дается крайне абстрактное определение, например: «национальный характер — нечто приобретенное, нечто полученное во время взаимодействия между людьми определенного общества на протяжении их жизни»⁸. Бесспорно, что «национальный характер — нечто приобретенное во время взаимодействия людей в определенном обществе», но в процессе взаимодействия люди приобретают также совместный опыт, общую территорию, совместные воспоминания и впечатления, общую историю, наконец. Чем национальный характер отличается от всех названных выше явлений?

Кроме того, плохо различаются такие понятия, как «менталитет народа», «душа народа» и «национальный характер». Например, «менталитет понимают как совокупность представлений, воззрений, чувствований общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды; особый психологический уклад общества, влияющий на исторические и социальные процессы»⁹. Полагают также, что в мифе о национальном характере отражена «определенная историческая реальность: общность выработанных и усвоенных в ходе совместного исторического развития психических

черт и способов действия, закрепленных групповым самосознанием»¹⁰. По сути, оба толкования не отличаются друг от друга и вполне могли быть определением не только национального характера, но и души народа. Разве нельзя сказать, что «душа народа есть совокупность психических черт» и т.д.?

Может быть, имеет смысл словами «душа народа» обозначать именно целостную совокупность психических черт — воззрений, представлений, ценностей, знаний и т.п., выражающуюся в социальных нормах (обрядов, традициях, правилах взаимодействия и т.п.). Словами «менталитет народа» можно обозначать психическую составляющую народной души, а выражение «национальный характер» будет передавать тогда именно проявления психических черт в деятельности и поведении представителей той или иной нации. Но в чем конкретно отражаются психические черты, каков механизм их перехода в реальность?

В часто используемых стереотипах, описывающих европейские народы (например, немцы аккуратны, педантичны, законопослушны; французы храбры, галантны, тщеславны; финны упорны, трудолюбивы, немногословны и т.п.), представлены определенные психические черты, приписываемые их носителям. Но если присмотреться внимательнее, в этих чертах скрыты некоторые приемы, типы поведения или деятельности, образцы реагирования на какие-то факторы окружающего мира и на мир в целом. Национальный характер в таком стереотипе предстает как *специфический набор ставших традиционными форм реакций на окружающий мир, комплекс привычных норм поведения и деятельности*. При этом следует иметь в виду, что традиционные формы реакций на мир или привычные нормы деятельности могут иметь как социальное, так и природное происхождение.

С учетом этого национальный характер можно изучать исходя из следующих теоретических установок:

1) основу национального характера составляют психофизиологические особенности нации, в частности стереотипы поведения, обусловленные ее генофондом. В этом случае национальный характер предстает как устойчивое природное явление, выражающееся во взаимодействии людей. Меняется он крайне медленно, по мере изменения генофонда;

2) в основе национального характера лежат привычные нормы взаимодействия людей, обусловленные типом общества, в котором живет нация. Как отмечал Э.Фромм, «нормы, в соответствии с которыми функционирует общество, формируют также и характер членов этого общества («социальный

характер»)»¹¹. Тогда национальный характер предстает как социальное явление, способное изменяться по мере изменения общества, т.е. значительно быстрее, чем в первом случае;

3) национальный характер есть комбинация природного и социального компонентов, и это сочетание можно рассматривать в двух аспектах: а) какое начало (природное или социальное) играет ведущую роль, б) насколько согласованы (или, напротив, конфликтны) между собой оба начала¹².

С точки зрения науки наиболее адекватна третья установка, но ее реализация требует больших людских и финансовых ресурсов. В настоящее время в России это практически невозможно. Легче всего начать изучение национального характера с его социального компонента. При этом предполагается, что социальное начало играет ведущую роль в национальном характере, а возможные отношения (конфликт или согласованность) между ним и природным началом не рассматриваются. Поэтому упрощенно национальный характер может пониматься как *комплекс привычных социальных норм поведения и деятельности, свойственных данной нации*.

Понимание национального характера как социального в своей основе приводит к двум важным выводам: 1) национальный характер не является чем-то неизменным на протяжении истории нации, он меняется и может превратиться в противоположный по своему типу; 2) национальные характеры разных народов или наций могут быть практически тождественными по своему социальному компоненту. Так, по мнению Э.Фромма, социальный характер европейских народов эволюционировал от авторитарного через одержимый и накопительский к рыночному¹³. В связи с этим правильнее было бы в ряде случаев говорить не о русском, а о российском национальном характере, поскольку общий социальный характер формировался в России у многих народов.

Комплекс норм, образующих социальный компонент в национальном характере, складывается под воздействием следующих факторов: 1) *деятельности*, на основе которой функционирует данный социальный организм; 2) *ценностей*, входящих в фундамент этого социального организма, причем крайне важную роль в процессе создания норм играют *модусы социальной значимости*; 3) *процедур социального признания*, обеспечивающих доступ к этим модусам. Уточним представления об этих факторах.

Деятельность. Логично допустить, что нормы, составляющие социальный компонент национального характера, формируются для той деятельности, на основе которой функциони-

рует общество. Поскольку существует неопределенное количество разновидностей деятельности, возникают два принципиальных вопроса: 1) имеются ли какие-то базовые ее разновидности, обеспечивающие жизнедеятельность любого общества; 2) если такие разновидности есть, то какая из них занимает доминирующее положение, определяя специфику данного общества и соответственно особенности социальной составляющей в национальном характере.

Если мы согласимся, что отдельные разновидности деятельности могут стать основой для существования различных типов обществ, тогда возникает вопрос о выявлении или нахождении какой-то совокупности простейших, «элементарных» ее разновидностей. Напомним, что уже Н.Я.Данилевский в соответствии с выделенными им разновидностями деятельности (религиозная, культурная, политическая и общественно-экономическая) теоретически обосновал возможность существования разных культурно-исторических типов¹⁴. Но названные Н.Я.Данилевским разновидности деятельности сами по себе слишком сложны и неоднородны, чтобы можно было класть их в основу изучения общества. Кроме того, они способны «перетекать» одна в другую. Не вполне понятно, в частности, где кончается религиозная деятельность и начинается общественно-экономическая. Известная статья М.Вебера — наглядный тому пример. Поэтому и возникает необходимость в более простых разновидностях деятельности.

В настоящей статье утверждается, что элементарные разновидности деятельности самым тесным образом связаны с жизнедеятельностью субъекта, деятеля, и их можно выявить, если рассмотреть, *ради чего* или *кого* совершается деятельность. Эти элементарные разновидности выявляются из рассмотрения простейшей ситуации, когда в наличии имеются деятель, нечто «другое» (человек, общество, природа, Бог и т.д.) и сам процесс деятельности. Если посмотреть, ради кого или чего может совершаться деятельность, то окажутся возможными три ситуации. Во-первых, деятельность может совершаться деятелем ради самого себя, она обеспечивает его существование или самореализацию в мире. Ее можно назвать «деятельность-для-себя», или «эгодеятельность». Во-вторых, деятельность может быть направлена на утверждение или существование высшего по отношению к деятелю начала (другое лицо, общество, Бог). Это «альтер-деятельность», или «деятельность-для-другого». Ее также можно назвать «служебная деятельность», или просто «служба». В-третьих, деятельность может иметь целью саму себя и

выступать как свободная трата жизненных сил деятеля. Тогда это «игра». Это последняя логическая возможность, вытекающая из рассматриваемой ситуации, когда деятельность совершается «ради чего-то»¹⁵. Названные разновидности деятельности выполняют по отношению к существованию деятеля разные функции: эгодеятельность направлена на удовлетворение потребностей деятеля и обеспечивает *его существование*; деятельность-для-другого (служба) *придает смысл существованию* субъекта, освобождая его от бессмысленности одиночества; игра *привносит в существование* деятеля *радость*.

Служебная и эгодеятельность представляют собой разновидности *объективно необходимой деятельности*. Общество существует на их базе, причем одна из разновидностей может стать преобладающей. Игра не является объективно необходимой, хотя выполняет весьма важные функции в обществе. Названные выше разновидности объективно необходимой деятельности обладают важными, во многом противоположными свойствами. Так, служебная деятельность, хотя и способна придавать смысл существованию деятеля, в своем конкретном воплощении нередко кажется исполнителю бессмысленной, иррациональной, поскольку тот не участвует в процессе принятия решений и конечная цель деятельности ему не известна. Эта деятельность консервативна и развивается крайне медленно, потому что она всегда выполняется на основе неких инструкций или образцов деятельности, закрепленных в документе или в обычае, и которые меняются крайне медленно. Служебная деятельность — дорогая с точки зрения материальных затрат. Так как рядовому исполнителю иногда не хочется выполнять «дурацкие указания начальства», она требует наличия контрольных органов для своего точного исполнения, что приводит к дополнительным издержкам. Наконец, эта деятельность в некотором смысле «противоестественна», ибо выполнение служебного долга часто требует самопожертвования, что противоречит инстинкту самосохранения.

Что касается эгодеятельности, то она, хотя и не способна придавать смысл существованию деятеля, в конкретном случае всегда оказывается рациональной для него самого. Ведь деятель сам поставил себе цель деятельности. Эта деятельность способна к быстрому изменению и развитию, поскольку деятеля не стесняют придуманные кем-то инструкции. Он сам разрабатывает способы достижения своих целей и свободно меняет «правила игры» (в рамках закона). Особенно быстро развивается эгодеятельность, если есть какие-то дополнительные внешние условия (конкуренция), стимулирующие ее

обновление. Эгодеятельность относительно «дешева», поскольку отсутствуют затраты на содержание контролирующих органов. Деятель сам контролирует собственные действия и сам заботится о должном качестве деятельности. В целом эта деятельность находится в согласии с инстинктом самосохранения, и она чрезвычайно «естественна», так как ее основная функция — обеспечить существование деятеля.

Преобладание какой-либо разновидности объективно необходимой деятельности в обществе определяет его тип, порождает комплексы соответствующих норм деятельности и поведения, а кроме того, сказывается на распространенности того или иного типа личности в обществе — *эгодеятеля* или *служителя*, которые являются носителями отдельных комплексов норм. (Возможен тип личности *игрока*, но здесь он для дальнейшего рассмотрения не требуется).

Ценности. Можно согласиться с утверждениями представителей структурно-функционального анализа, что в основе социальных систем лежат определенные системы ценностей¹⁶, ибо ценности (т.е. любые материальные или идеальные явления, ради обладания которыми деятель прилагает усилия) являются в отличие от потребностей важнейшими стимулами собственно человеческой деятельности. Благодаря ценностям человеческая деятельность обретает две важнейшие характеристики — свободу и субъективно заданный смысл. Именно в качестве стимулов деятельности ценности оказываются в основе социальных систем¹⁷.

Крайне важно выявить конкретные ценности, служащие главными стимулами деятельности. В качестве предмета дискуссии в свое время была предложена совокупность фундаментальных ценностей общества, состоящая из пяти групп¹⁸. Она была построена на представлении о том, что *социальная значимость* является основной личностной ценностью¹⁹. Конкретная конфигурация ценностей, составленная из этой совокупности, может служить отличительным признаком определенной социальной системы или этапа эволюции общества.

Вообще говоря, все фундаментальные ценности общества влияют на формирование социальных норм (а далее на национальный характер). Однако для простоты можно принять, что в процессе складывания норм особую роль играют два обстоятельства: во-первых, взаимоотношение двух высших общечеловеческих ценностей — *личности и общества*, поскольку доминирующее положение одной из них определяет *тип общества*; во-вторых, доступность для отдельной лично-

сти конкретных *модусов социальной значимости*, включая иерархию модусов в обществе и условия доступа к ним.

Социальная значимость — главный стимул деятельности людей как социальных существ. Она означает *способность оказывать воздействие на ход событий в обществе*. Противоположное понятие — *социальное ничтожество*. Люди «в норме» избегают социального ничтожества и стремятся к социальной значимости.

На уровне обыденного сознания люди не слишком отчетливо понимают свое подлинное стремление. Более или менее осознанно они стремятся к привычным и доступным их восприятию ценностям, которые мы назовем *модусами* (т.е. формами проявления или существования) *социальной значимости*, обретая вместе с ними социальную значимость. Модусами социальной значимости являются: *Святость* (праведность, духовность), *Знание* (информация), *Слава* (популярность, известность), *Мастерство* (профессионализм), *Хозяйство* (дело, предприятие), *Власть*, *Богатство* (капитал, состояние). С обладателями этих ценностей другие люди «считаются», их «принимают во внимание». Модусы служат основными стимулами деятельности людей как социальных существ.

Процедуры социального признания. Общество контролирует доступ к модусам социальной значимости с помощью процедур, или способов, социального признания, которые позволяют личности получить богатство, власть и т.д. «по праву и закону» и смягчают конкуренцию людей из-за них. Эмпирически таких процедур имеется неопределенное количество, но в сущности возможны только два принципиально отличных друг от друга способа социального признания. Первый способ — *личная экспертиза*. Его суть в том, что собрание правомочных судей (экспертов) признает право конкретного индивида на обладание властью, богатством, почестями, мастерством и т.п. Примерами личной экспертизы служат решения суда, оглашение завещания, присуждение ученой степени, выборы должностного лица и т.п. Второй способ — *«безличный»* (или *рыночный*). В этом случае процедура социального признания сводится к акту купли-продажи. Для рынка конкретный человек сам по себе безразличен и оценивается только как носитель социальной функции (товаровладелец или товаропроизводитель). Очевидно, что преобладание личной экспертизы или рынка как процедур социального признания заметно сказывается на совокупности социальных норм, регулирующих поведение людей в конкретном обществе.

* * *

Развитию России со времени формирования Московского государства были свойственны некоторые характерные особенности: «рваный ритм» развития (чередование периодов интенсивного развития с временами «застоя»), неустойчивость положения в мире (периоды могущества и упадка), несбалансированность по сферам жизнедеятельности (блестящие, но часто кратковременные успехи в военном деле, искусстве, науке при сравнительно низком уровне хозяйства страны, невысоком бытовом комфорте и качестве жизни большинства населения) и непрочность достигаемых успехов практически во всех областях. Напомним некоторые факты, подтверждающие это.

Еще в царствование Екатерины II Россия выходила на первое место в мире по выплавке железа, но курная изба сохранялась в ряде мест до конца прошлого века. Гениальные русские изобретатели подарили миру радио (Попов) и телевизор (Зворыкин), однако в ряде мест центральной России электричество стало доступно для сельских жителей лишь на пятидесятом году советской власти (впрочем, благодаря «верным отключениям», практикуемым сегодня РАО ЕЭС России, оно становится условно доступным для многих миллионов жителей страны). Весьма нужная вещь в современном обществе — унитаз — был изобретен в России инженером В.Н.Блиновым²⁰, но и сейчас в отдельных поселениях нет элементарного водопровода.

Крайне противоречивым представляется развитие страны («Большой России» — СССР) и в советский период, когда она дважды восстала из руин после гражданской и Великой Отечественной войн, создала совершенную ракетно-космическую технику, вывела в космос первый спутник и первого человека, но была не в состоянии обеспечить население продуктами питания и предметами первой необходимости должного качества. Наконец, разве не удивительно, что страна, которая сумела в послереволюционное время отразить иностранную интервенцию, победить фашистскую Германию, выдержать чудовищную гонку вооружений и достичь стратегического паритета с США, став второй сверхдержавой, за какие-то пять лет превратилась в конгломерат национально-государственных образований с катастрофическими последствиями для всех населяющих ее народов?

Особенно контрастно выглядит развитие нашей страны в сравнении с быстрым, неуклонным и практически бескризисным развитием ближайшей к ней дальневосточной террито-

рии — Японии, приступившей к модернизации своего общества позже России. Как известно, революция Мейдзи в Японии произошла практически одновременно с отменой крепостного права в России, а ведь Российская империя задолго до того прошла петровские реформы и накопила большой опыт промышленного и культурного развития. Конечно, и история Японии складывалась за последние 130—140 лет не совсем гладко. В частности, Япония потерпела сокрушительное поражение во 2-й мировой войне, а в последние годы резко снизила темпы экономического роста. Но следует заметить, что причины японской катастрофы и целой череды российских катастроф имеют разную природу.

В катастрофу Японию ввергло действие *внешних* сил, хотя и спровоцированное ею самой. Руководство Японии, желая обеспечить своей стране благополучие и ведущее положение в мире, выбрало в начале XX в. неверные средства достижения этих целей (милитаризм и агрессию). Кроме того, оно неправильно оценило мощь Японской империи и государств-соперников. Когда же после войны для достижения тех же целей были использованы более адекватные средства (высокие технологии и товарная экспансия), страна стала мировым лидером в ряде областей производства. Наблюдающийся же в последнее время «нулевой рост» в экономике, возможно, даже не следует считать недостатком, если при этом постоянно повышаются «информационная насыщенность» и качество выпускаемой продукции.

Россию же (и СССР) в катастрофы — Октябрьская революция, «перестройка» и радикальные экономические реформы — ввергало действие *внутренних* сил. Подчеркнем, мы не исключаем действие внешних сил, способствовавших катастрофическому развитию событий. Например, в известной директиве Совета Национальной Безопасности США (№ 20/1 от 18.08.1948 г.) прямо ставились цели «свести до минимума мощь и влияние Москвы», а также «провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России». В конечном счете речь шла о свержении советской власти в СССР, причем разработчики директивы полностью снимали с себя ответственность за возможные последствия подобной политики для населения нашей страны²¹. Однако едва ли целесообразно объяснять произошедшую у нас в последние десять лет катастрофу лишь как результат американской внешней политики по отношению к СССР. Не менее значительна в этом роль определенных внутренних сил.

Как сказано выше, на эволюцию общества может влиять деятельность тех или иных *личностных типов*, в которых сконцентрированы отдельные черты национального характера, а также взаимодействие этих личностных типов между собой.

Чтобы выявить личностные типы, деятельность (и взаимодействие) которых отразилась на особенностях развития страны, необходимо принять во внимание тот фундаментальный факт, что Россия со времени образования Московского государства является страной *служебно-домашней цивилизации*. Относительно подробное представление об этой (и противоположной ей — *рыночной*) цивилизации дает П.И.Смирнов²². Здесь же следует пояснить ее название.

Российская цивилизация называется *служебной* потому, что служебная деятельность оказалась в ней преобладающей. Этот факт нашел несомненное отражение в русской классической литературе. Ее излюбленные персонажи (Петруша Гринев и Владимир Дубровский, Фамусов и Молчалин, Печорин и Хлестаков, Чичиков и Макар Девушкин, Вронский и Каренин и т.д.) — офицеры и чиновники (или бывшие офицеры и чиновники). Профессиональные обществоведы (или близкие к ним по интересам специалисты) также достаточно единодушно отмечают определяющую роль служебной деятельности в жизни российского общества. Мы ограничимся здесь лишь несколькими примерами. Так, Л.Н.Гумилев отмечал, что «...все русское государство представляло собой совокупность сословий, так или иначе связанных государевой службой»²³. В Московской Руси, по словам современного московского историка А.Н.Медушевского, возник особый тип государственности — служилое государство. В нем формирование сословий происходило под непосредственным влиянием государства, а административные учреждения существовали для обеспечения функций каждого сословного слоя. Общество и государство здесь трудно разграничить: каждое сословие, слой, группа выполняют только им присущие служебные функции, занимая в общественной иерархии строго определенное место, закрепленное в законодательстве²⁴. Тип российской государственности сохранялся и после реформы 1861 г., поскольку Россия по-прежнему «оставалась сословным бюрократическим дворянским государством»²⁵. В период Советского Союза положение еще более усугубилось. Рыночная деятельность после НЭПа была практически полностью прекращена. Всем памятные призывы покончить с «административно-командной системой» как причиной многих наших бед. Не касаясь практических и политических последствий подобных призывов (и дей-

ствий), отметим лишь, что всякий, употреблявший это выражение, фактически признавал служебную деятельность как основу всей жизнедеятельности в Советском Союзе. Это мнение едва ли можно оспорить. Преобладание служебной деятельности в России связано также с тем, что общество (понимаемое как *Отечество*) на протяжении веков было фундаментальной ценностью ее цивилизации.

Домашней же российская цивилизация называется потому, что отдельные хозяйственные единицы в ней были *домашними* по типу. Опираясь на представления М.Вебера²⁶, но не копируя их, можно выделить два основных типа хозяйства — домашнее и рыночное. Эти типы различаются по цели производства в них: домашнее хозяйство ведется для непосредственного удовлетворения потребностей самих производителей, рыночное — для получения прибыли.

Поскольку служба — основной вид деятельности в России, логично предположить, что основным личностным типом в российском обществе является тип «служителя», т.е. деятеля, который действует в соответствии с ценностями и нормами служебной деятельности. Однако этот общий личностный тип имеет свои варианты, которые возникают под воздействием двух основных факторов: *служебного* и *цивилизационного соблазнов*.

Служебный соблазн — еще одна важная характеристика служебной деятельности, присущая ей наряду с упомянутыми выше. Он вытекает из ситуации выбора, в которой постоянно находится служащий. С одной стороны, служебный долг требует от него бескорыстия, максимально — самопожертвования. С другой стороны, можно использовать служебные полномочия в личных целях — получать взятки, помогать «нужным людям» или друзьям, причинять вред соперникам и т.п. Возникает противоречие между стремлением к достижению личных целей (подкрепляемым инстинктом самосохранения) и служебным долгом. На личностном уровне оно может разрешаться в пользу как долга, так и эгоистических устремлений.

В зависимости от выбора линии поведения возникают разные типы личностей. Условно их можно назвать «честный служитель», «карьерист» и «промежуточный тип». Честный служитель всегда нацелен на выполнение служебного долга. Карьерист в любой ситуации стремится к достижению личных целей. Представители промежуточного типа (составляющие большинство) ведут себя по обстоятельствам и способны как честно выполнять служебный долг, если этого требует ситуация, так и отказываться от него ради личной выгоды, когда появляется возможность сделать это²⁷.

По своей психической природе реальный тип служителя тождествен названному выше теоретическому типу, важнейшая жизненная задача которого обеспечить смысл существования. Реальный карьерист имеет, вероятно, в качестве психологической основы тип эгоиста, которому важнее всего обеспечить существование. Иначе говоря, карьерист — это эгоист в мундире служителя. Реальный представитель промежуточного личностного типа — это обычный, «нормальный» человек, который в условиях службы пытается совместить решение обеих задач — обеспечить и существование, и его смысл. Соответственно одна часть людей всегда действует как честные служители, вторая — как явные карьеристы, но большая — в зависимости от обстановки. При этом и то, и другое поведение вполне естественно, а окружающими часто воспринимается с пониманием, даже иногда с одобрением. Объяснением этого, вероятно, может служить то, что многие нормы поведения усваиваются людьми бессознательно, через имитационное поведение²⁸. Надо полагать, именно противоречивые нормы служебной деятельности, неосознанно усвоенные русскими людьми, во многом определяли пресловутую «загадку» русской души, противоречивость русского характера, в котором действительно сочетались самые разнообразные качества. Например, русский одновременно мог быть храбрым на поле брани и «робким» в гражданской жизни, и это противоречие неоднократно отмечалось как специфическая русская черта²⁹.

Поскольку консервативная служебная деятельность приводит к постоянному технологическому отставанию домашней цивилизации от рыночной, возникают дополнительные эффекты. Важнейший из них — *цивилизационный соблазн*, который выражается в том, что в обществе появляются личностные типы, различающиеся по взглядам относительно развития страны. Часть правящей и интеллектуальной элиты, видя комфорт, свободу и защищенность личных интересов в рыночной цивилизации, начинает смотреть на свою страну как на что-то ущербное, неполноценное, подлежащее радикальному и быстрому исправлению. Возникает болезнь национального духа, которую применительно к России Н.Я.Данилевский назвал «европейничанье». Важнейший ее признак — привычка смотреть на ход дел в своей стране с точки зрения общественного мнения Европы³⁰. В России она проявилась как «западничество». На основе этой болезни возникают личности «реформаторов», стремящихся быстро и радикально «исправить» или «исцелить» страну, ввести ее «в лоно цивилизации». Другая

часть элиты пытается отстаивать самобытность развития страны на основе присущих ей традиций и ценностей. Возникает течение общественной мысли, которое в России проявилось как «славянофильство». Критикуя западную ориентацию развития страны, это течение выдвигает множество верных, по сути, аргументов, которым, однако, часто не хватает доказательности на основе фактов. Успехи рыночной цивилизации во многих областях очевидны, и даже для некоторых патристически ориентированных людей Европа остается «страной святых чудес» (Ф.Достоевский). Большинство же населения составляют представители промежуточного личностного типа. Они не имеют ясных и устойчивых взглядов относительно путей развития страны, в способности, в зависимости от обстоятельств, поддержать как «западников», так и «патриотов».

С учетом действия служебного и цивилизационного соблазнов можно теоретически выделить следующие важнейшие типы личности в домашней цивилизации:

1) «промежуточный». В него входят те, кто в зависимости от обстоятельств способен как поддаваться обоим соблазнам, так и отвергать их. Представители этого типа, составляющие большинство, — самый удобный объект для манипуляций с помощью средств массовой информации;

2) «служитель-патриот». Этот тип личности обычно проявляется в годы испытаний. Люди, относящиеся к нему, способны на самопожертвование, уверены в необходимости последовательно отстаивать национальные интересы, полностью отождествляют себя со своим народом. Подобный тип личности достаточно отчетливо представлен в Александре Невском, Суворове, Столыпине, Жукове;

3) «служитель-западник». Личности этого типа могут проявляться в периоды реформ или начинать их (но не обязательно только они выступают инициаторами). Вероятно, личностями подобного типа были Петр I и Ленин. Оба выступали проводниками западных идей в России, хотя содержание идей, на которые они ориентировались, не было полностью тождественным;

4) «карьерист-патриот». Это те, кто поддался служебному соблазну, но остался верен патристическим идеалам. Такие личности имеются всегда. Они могут проявить себя при сильном властителе в качестве полезных помощников. Яркие представители подобного типа Меншиков, Потемкин, Орловы. В советское время, возможно, этому типу соответствуют личности Калинина или Жданова;

5) «карьерист-западник». Самый опасный для существования страны тип. Личности этого типа поддались обоим соблазнам

и, образно говоря, у них «нет ничего святого за душой». Во имя «радикальных реформ» и удовлетворения личного честолюбия они готовы принести в жертву все. В революционные годы подобная личность может проявиться в фигуре Троцкого.

Взаимодействие личностных типов — сложный и динамичный процесс, имеющий важные последствия для страны. В зависимости от обстоятельств союзы для достижения конкретных целей могут образовывать представители разных личностных типов. Однако основная, глубинная борьба идет между служителями и карьеристами, причем последние чаще выигрывают ее, особенно в мирное время. Происходит так потому, что они легче договариваются и объединяются между собой, чем служители. В свое время Л.Н.Толстой устами Пьера Безухова высказал весьма простую мысль, что «ежели люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо сделать только то же самое. Ведь как просто»³¹. Вольно перефразируя Л.Н.Толстого, можно сказать, что «ежели карьеристы (порочные люди) связаны между собой и составляют силу, то служителям (честным людям) надо сделать то же самое. Ведь как просто».

К сожалению, дело обстоит не так просто, как хотелось бы. Честным людям (служителям) объединиться намного сложнее, чем порочным (карьеристам). Карьеристы (эгоисты по своей природе) легко находят общий язык, потому что стремятся к одному и тому же — личной выгоде. Равным образом, они легко договариваются о возможных путях ее достижения. Спор между ними может возникнуть только из-за величины доли, приходящейся каждому. Но этот спор тоже решается очень просто. Вступает в действие закон силы, и тот, чья позиция сильнее, получает больше.

Служители же стремятся к благу другого (Бога, народа, страны и т.д.), и здесь уже возможны разногласия. Например, один служитель, вслед за В.В.Шульгиным, может полагать, что «идея родины потухает перед идеей Божества», которая переносит «нас в мир ценностей, несравненно более высоких»³². Другой же хочет служить именно Родине. Поэтому им трудно договориться относительно общей ценности, которой нужно служить. Возможны разногласия и тогда, когда они служат одной и той же ценности, ибо они могут по-разному понимать, что лучше для сохранения или укрепления этой ценности. Например, если они стремятся к благу Родины (России), то один может считать, что Россия — самобытная цивилизация, и для ее же блага ей следует развиваться на собственных традициях и корнях; другой же полагает, что

Россия должна перестроиться на основе «общечеловеческих ценностей» и войти в лоно общемировой цивилизации. Подобная ситуация воспроизведена Герценом в «Былом и думах», когда он говорит о славянофилах и западниках: «У нас была одна любовь, но не одинокая.

У них и у нас с ранних лет одно сильное безотчетное, физиологическое, страстное чувство... безграничной... любви к русскому народу, русскому быту, к русскому складу ума. И мы, как... двуглавый орел, смотрели в разные стороны, в то время как *сердце билось одно*»³³. Наконец, если служители одинаково понимают благо того, кому служат, у них возникает проблема выбора средств его достижения. Здесь опять возможны принципиальные расхождения. Например, один хочет действовать революционным путем, другой предпочитает путь эволюции. Поэтому служители объединяются чаще всего тогда, когда ситуация недвусмысленно задает направление деятельности. Как правило, это ситуация войны или катастрофы. Кроме того, они нуждаются в лидере, вера в которого позволяет им на время забыть разногласия.

Борьба между личностными типами приводит к следующим результатам: сначала «карьеристы-патриоты» вытесняют с руководящих позиций «служителей-патриотов», затем «карьеристы-западники» могут вытеснить «карьеристов-патриотов». Тогда наступает самый опасный момент: национальная элита оказывается расколотой на враждующие слои или течения (причем этот раскол усугубляется традиционной многонациональностью российской элиты) и утрачивает способность видеть реальные национальные интересы, а также моральную готовность твердо и настойчиво их защищать. В целом это приводит к двум важным последствиям для жизни страны: *потере управляемости* внутри и *сдаче национальных интересов* во внешней политике.

Потеря управляемости обусловлена действием служебного соблазна, в результате которого (вкуче с таким феноменом, как групповой эгоизм) правящий слой или даже целое сословие «забывает» свои социальные функции, стремится переложить все тяготы службы на низшие слои, а себе оставить лишь привилегии. В истории России это повторялось неоднократно. Так, когда боярская родовая знать не смогла обеспечить управление государством в новых условиях, московские великие князья и цари сформировали вокруг себя слой служилых людей и дворянство как надежную опору трону и источник кадров для выполнения важнейших государственных функций. Но к царствованию Александра I дворянство посте-

пенно освободило себя от них, не сумев при этом стать деятельным хозяйственным классом. Чтобы исправить ситуацию, Сперанский, используя петровскую «табель о рангах», привлек к работе «новый правящий класс», уравнивая на службе дворянина с разночинцем. Но к концу XIX в. и новая бюрократия, разросшаяся донельзя, открыто и принципиально принесла в жертву личным и семейным интересам дело государства³⁴. Октябрьская революция продолжила традицию расширения доступа к власти лицам из низов, создав Советы. Благодаря деятельности этих людей страна превратилась во вторую мировую сверхдержаву. К сожалению, советско-партийный руководящий слой исчерпал себя еще быстрее, чем любой российский правящий класс до него.

Сдача национальных интересов связана с тем, что «карьеристы», пришедшие к высшей власти, не способны вести «на равных» переговоры с должностными лицами из стран рыночной цивилизации и поддаются их влиянию. Во многом это обусловлено разницей в контроле за действиями должностных лиц. В рыночной цивилизации публичные политики всегда находятся под пристальным вниманием собственной элиты и общественного мнения. Общество, «знающее», что люди в нем всегда действуют в свою пользу, выработало механизмы контроля над высшими чиновниками (СМИ, система разделения власти и пр.). Поэтому «эгоист», выполняющий служебные функции, ведет себя как «честный служитель». Он знает, что сдачу национальных интересов ему не простят. В служебно-домашней цивилизации текущий контроль за ситуацией осуществляется «сверху вниз». Служебная деятельность невозможна, если подчиненный будет пытаться контролировать решения руководителя. Поэтому высшее руководство оказывается практически вне сферы общественного контроля. Кроме того, «карьерист» привык приносить интересы дела в жертву собственным выгодам. Он это делал многократно на протяжении своей карьеры и в столкновении с упорными и энергичными лидерами с противоположной стороны легко жертвовал интересами государства во имя личных целей, например популярности за рубежом (ситуация «Горбачев — Рейган», когда каждый «компромисс» ослаблял позицию СССР).

В качестве примера можно рассмотреть две черты национального характера, сыгравшие важную роль в кризисных ситуациях: *доверчивость* и *равнодушие к частной собственности*.

Доверие к руководству — неременное условие для нормального выполнения служебной деятельности. Апостольский принцип «начальник есть Божий слуга, тебе на добро»

(Римл. 13.4) — основа служебных взаимоотношений. В случае недоверия служебная деятельность не может выполняться, а логическим завершением этой ситуации являются мятеж, революция. В целом обычные люди из служебно-домашней цивилизации доверяют своим лидерам. Они выполняют свой долг и полагают, что начальствующие тоже выполняют свой долг. Однако в силу служебного соблазна и группового эгоизма основная масса высших должностных лиц вполне способна «забыть» о своем долге и использовать доверие народа в корыстных целях. Именно это произошло в периоды «перестройки» и «радикальных экономических реформ». Особенно показательна в этом смысле «приватизация», которую вполне можно назвать мошенничеством или ограблением тысячелетия. По некоторым оценкам, русские, составляющие примерно 85 % населения России, получили около 20 % общенародной собственности. Если же учесть, что и эта доля собственности распределена крайне неравномерно, то окажется, что 90 % русского народа лишено практически всякого имущества. Вероятно, провести столь грандиозную аферу можно было только опираясь на свойственное русским доверие к власти, порожденное служебной деятельностью. Граждане России *поверили*, что власть действительно заботится об их благе, и *ошиблись*. Роль СМИ в этой массовой кампании обмана велика, но и они могли сыграть ее, лишь эксплуатируя свойственную русским доверчивость.

Фундаментальная черта национального характера, подразумеваемая под несколько условным наименованием равнодушные к частной собственности, также сыграла свою роль в потере русскими национальной собственности в период «приватизации». Однако эта же широко распространенная черта проявилась в обратном действии — в процессе *национализации* — во время Октябрьской революции. Русские равнодушно отнеслись к праву человека на частную собственность и тогда, когда коммунисты отняли средства производства у «буржуев-капиталистов», и тогда, когда «демократы» отняли их у всего народа. Откуда и почему появилась эта довольно странная черта? Можно представить себе, что за годы социализма люди отвыкли владеть частной собственностью, поэтому и позволили «олигархам» присвоить ее за бесценок. Но почему же столь действенным оказался большевистский лозунг «Фабрики и заводы — рабочим!»? Почему народ согласился лишиться своих сограждан частной собственности, не считая ее «священной и неприкосновенной»?

Объяснить этот феномен можно, на наш взгляд, с учетом двух обстоятельств. Во-первых, в служебно-домашней цивили-

зации собственности вообще довольно условна. Мы знаем, что твердые гарантии на частную собственность в России не успели сформироваться. Изначально обладание собственностью было связано с обязательством выполнять какую-либо службу в пользу государя, который оставался ее верховным распорядителем и мог лишить «чинов, звания и состояния» любого подданного. Царь «жаловал» кого-либо «своей милостью», но в любой момент мог лишить этой милости. Во-вторых, и возможно это даже более важное обстоятельство, основное средство производства — земля — в русской крестьянской общине находилось в общем владении. В общине земля постоянно перераспределялась «по справедливости», чтобы дать каждому общиннику возможность «прокормиться». Русские рабочие (крестьяне в первом или втором поколении по происхождению) были лишены «священного благоговения» перед частной собственностью. Ведь если земля принадлежит всем и предоставляется каждому, чтобы он мог обеспечить себе пропитание, то почему фабрика или завод не могут быть общей собственностью, чтобы достичь той же цели? Передача «буржуйской» собственности государству тем более возможна, что нажитая она, по общему мнению, «неправедными трудами», так что изъятие ее у буржуев лишь восстановление справедливости. (Русская сельская община вообще сыграла исключительную роль в формировании национального характера. Частично этот вопрос освещен в наших предшествующих работах³⁵, поэтому здесь он не рассматривается).

Итак, в целом русский национальный характер можно назвать *служебно-общинным*. Его отдельные черты сформировались под влиянием служебной деятельности, преобладающей в российской цивилизации, а также в условиях существования русских крестьян в сельской общине. Выявление и описание этих черт — трудная задача. Однако нам представляется, что это единственно правильный путь, чтобы составить верное представление о характере русского народа.

Стоит подчеркнуть, что применяемый иногда прием описания национального характера, основанный на свидетельствах иностранных или даже отечественных наблюдателей, является не слишком надежным в научном отношении. Например, в статье С.Хакамады приводится мнение иностранцев о «лености» русских, в частности поморов³⁶. Но, во-первых, почти всегда можно привести мнение другого наблюдателя о наличии того или иного противоположного свойства в характере народа. В частности, А. де Кюстин, мягко говоря, не самый большой поклонник России, отмечал, что русский

крестьянин «трудолюбив и умеет выпутаться из затруднений во всех случаях жизни»³⁷, а русский народ вообще называл «цветом человеческой расы»³⁸. Во-вторых, реальные факты русской жизни часто находят в вопиющем противоречии с подобными мнениями. Если русские ленивы, то как им удалось за полторы сотни лет продрааться сквозь сибирскую тайгу и достичь Аляски и Калифорнии? Неужели Королев, Гагарин и миллионы людей, занятых в космическом проекте, были ленивы? Почему же тогда именно русский первым оказался в космосе? Основываясь только на мнениях, на подобные вопросы ответа не найти.

Целесообразно поэтому изучать *реальную деятельность*, которую на протяжении столетий выполнял тот или иной народ. Эта деятельность продуцирует определенные нормы, которые с течением времени входят в национальный характер, становятся его чертами и далее способны оказывать влияние на судьбу страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке программы «Университеты России» (грант УР-19-01).

² См.: Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России / Сост. С.С.Дмитриев. М., 1989. С. 159.

³ См.: Булгаков С.Н. Моя родина // Новый мир. 1989. № 10. С. 226.

⁴ См.: Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995. С. 140 и др.

⁵ См.: Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 1991. С. 21.

⁶ См.: Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. М., 1993. С. 182, 184 и др.

⁷ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 7.

⁸ Цит. по: Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре. Философия русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С. 463.

⁹ Ментальность россиян (специфика сознания больших групп населения России) / Под ред. И.Г.Дубова. М., 1997. С. 10.

¹⁰ Кон И.С. Национальный характер — миф или реальность? // Иностранная литература. 1969. № 9. С. 228.

¹¹ Фромм Э. Иметь или быть? М., 1986. С. 96.

¹² См.: Смирнов П.И. Служебная деятельность как фактор формирования русского национального характера // Поиски исторической психологии. СПб., 1997. С. 17.

¹³ См.: Фромм Э. Указ. раб. С. 169.

¹⁴ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1995. С. 400 и др.

¹⁵ См.: Бороноев А.О., Письмак Ю.М., Смирнов П.И. Моделирование социальных систем. Концепция и основные категории // Проблемы теоретической социологии. СПб., 1996. Вып. 2. С. 86—87.

¹⁶ См.: Parsons T., Shils E.A. Values, Motives and Systems of Action // Toward a General Theory of Actions. N-Y., 1962. P. 202—203.

- ¹⁷ См.: Бороноев А.О., Письмак Ю.М., Смирнов П.И. Указ. раб. С. 87—88.
- ¹⁸ См.: Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские: Характер народа и судьбы страны. СПб., 1992. С. 28—35.
- ¹⁹ См.: Смирнов П.И. Социальная значимость как основная личностная ценность // Вестн. ЛГУ. Сер. 6. 1990. Вып. 3. С. 38—43.
- ²⁰ См.: Гаврильчик К. 120 лет верхом на унитазе // Новости Петербурга. 1999. № 2. С. 22.
- ²¹ См.: Закон времени. 1997. № 7.
- ²² См.: Смирнов П.И. Этапы общественного развития как идеальные типы // Вестн. СПбГУ. Сер. 6. 1998. Вып. 3. С. 45—52.
- ²³ Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 1992. С. 228.
- ²⁴ См.: Медушевский А.Н. Общество и государство в русском историческом процессе // Вестн. МГУ. Сер. 12. 1993. № 1. С. 22.
- ²⁵ См.: Новиков В.Н. Условия развития социологии в России // Российская социология. СПб., 1992. С. 6.
- ²⁶ См.: Вебер М. История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории. Пг., 1923. С. 7—9.
- ²⁷ См.: Смирнов П.И., Служебная деятельность... С. 19.
- ²⁸ См.: Симонов П.В. О двух разновидностях неосознаваемого психического: под- и сверхсознание // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Тбилиси, 1985. Вып. 4. С. 150.
- ²⁹ См.: Солженицын А.И. Архипелаг Гулаг // Новый мир. 1989. № 9. С. 154; Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси. М.; Л., 1945. С. 115—116.
- ³⁰ См.: Данилевский Н.Я. Указ. раб. С. 226 и др.
- ³¹ См.: Толстой Л.Н. Война и Мир. СПб., 1993. Т. 3—4. С. 684.
- ³² См.: Шульгин В.В. «Что нам в них не нравится...»: Об антисемитизме в России. СПб., 1992. С. 196.
- ³³ См.: Герцен А.И. Былое и думы. М., 1969. Т. 1. С. 468.
- ³⁴ См.: Федотов Г.П. Судьба и грехи России (избранные статьи по философии русской истории и культуры). СПб., 1991. Т. 1. С. 132—141 и др.
- ³⁵ См.: Бороноев А.О., Смирнов П.И. Указ. раб. С. 55—90; Смирнов П.И. Движение России к рыночной цивилизации и русский национальный характер // Вестн. ЛГУ. Сер. 6. 1990. Вып. 4. С. 40—49.
- ³⁶ См.: Хакамада С. Самоорганизация и стихийность: опыт сравнительного социально-психологического анализа Японии и России // Социол. исслед. 1999. № 4. С. 16—17.
- ³⁷ См.: Маркиз де Кюстин. Николаевская Россия. М., 1990. С. 179.
- ³⁸ См.: Там же. С. 220.

Поступила 08.06.2001.

Проект

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (Концепция)

1. Общие положения

Экологическая доктрина Российской Федерации (далее — Экологическая доктрина) включает основные принципы государственной политики в области взаимодействия общества и природы. Ее основная цель — обеспечение эффективного развития общества на основе рационального природопользования с учетом экологической емкости экосистем и их способности к саморегуляции. Достижение этой цели должно обеспечивать экологическую безопасность страны, улучшение качества жизни и здоровья людей, устойчивое развитие общества в интересах нынешних и будущих поколений.

Экологическая доктрина является документом периода становления демократической государственности, многоукладной экономики, укрепления рыночных отношений, совершенствования государственной политики в области взаимодействия человека и природы, глобализации системы международных отношений.

Правовую основу Экологической доктрины составляют:

- Конституция Российской Федерации;
 - законы РФ в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, другие федеральные законы, регламентирующие природопользование;
 - международные договоры и обязательства РФ в области охраны природы и использования природных ресурсов.
- Экологическая доктрина учитывает:
- решения Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992);
 - основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития (Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 1994 г. № 236);

— основные установки, содержащиеся в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440).

Положения Экологической доктрины исходят:

- из фундаментальных научных знаний в области экологии;

— глобальных и региональных тенденций взаимодействия человека и природы;

— комплексной оценки современного состояния природной среды и здоровья населения России;

— учета глобальной роли природных экосистем России в стабилизации биосферных процессов.

Реализация Экологической доктрины достигается за счет формирования единой системы государственного управления в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды на основе принципов устойчивого развития и рационального природопользования.

Экологическая доктрина предполагает участие в ее реализации государственных и негосударственных организаций, населения страны.

Положения Экологической доктрины могут уточняться и дополняться с учетом изменений экологической и социально-экономической обстановки, характера угроз для природных экосистем и здоровья населения страны.

2. Основные факторы дестабилизации природной среды

Глобальные факторы:

— рост населения Земли;

— глобализация экономики и рост потребления природных ресурсов;

— изменение климата;

— глобальное загрязнение;

— сокращение биоразнообразия;

— рост природных и техногенных катастроф.

Национальные факторы:

— изменение характера собственности;

— ресурсная направленность развития экономики;

— низкий технологический уровень производства;

— системный экономический кризис, резкое снижение жизненного уровня населения;

— недостаточный уровень экологического воспитания и культуры.

3. Основные принципы взаимодействия человека и природы

Взаимодействие человека и природы основывается на следующих принципах:

сохранения благоприятного состояния окружающей среды как необходимого условия здоровья людей;

сохранения жизнеобеспечивающих функций экосистем, их биоразнообразия и способности к саморегуляции;

гармонизации взаимодействия человека и природы, развития экологически безопасных технологий;

рационального природопользования;

сохранения малонарушенных территорий и эталонных участков дикой природы;

междисциплинарного подхода к решению комплексных экологических проблем;

признания экологической безопасности важнейшим компонентом национальной безопасности страны.

4. Основные направления государственной экологической политики

Исходя из изложенных принципов, основные направления государственной политики в области взаимодействия человека и природы включают:

разработку государственной стратегии и планов действий в области сохранения качества основных компонентов природной среды: воздуха, воды, почв, биоразнообразия;

разработку экономических механизмов рационального природопользования и государственной стратегии в области использования земли, недр, лесов, водных и биологических ресурсов;

развитие ресурсо- и энергосберегающих технологий;

совершенствование системы управления природными ресурсами, создание эффективных средств контроля и экологического мониторинга, повышение уровня экологической экспертизы и информационного обеспечения населения;

формирование общественного сознания и развитие экологического образования;

совершенствование правовой и законодательной базы;

развитие научных исследований в области экологии и природопользования;

привлечение общественных организаций и населения к решению экологических проблем;

учет биосферной роли природных экосистем России в глобальной экологической политике и международном сотрудничестве.

Данные направления должны учитываться при разработке стратегий развития всех отраслей народного хозяйства.

5. Обеспечение экологической безопасности

Реализация государственной политики в области взаимодействия человека и природы должна обеспечить экологическую безопасность на основе:

- предотвращения загрязнения и деградации окружающей среды и восстановления экологически нарушенных территорий;
- уменьшения риска глобальных изменений климата и природной среды;
- снижения риска природных и техногенных катастроф;
- обеспечения неистощительного использования возобновляемых природных ресурсов;
- оптимизации использования минеральных и энергетических ресурсов;
- обеспечения продовольственной безопасности и качества пищи;
- улучшения качества жизни и здоровья населения;
- оптимального размещения производительных сил с учетом экологической емкости природной среды;
- безопасной утилизации и захоронения отходов;
- устранения последствий гонки вооружений;
- создания государственной системы управления экологической безопасностью.

6. Основные этапы достижения целей

Оценка современного состояния и разработка возможных сценариев развития взаимодействия человека и природы. Составление краткосрочных и долгосрочных прогнозов экологической безопасности для отдельных регионов и страны в целом.

Корректировка государственной стратегии в области охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития.

Разработка планов действий в области рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности Российской Федерации.

Составители: академики Российской академии наук Лавров Н.П., Исаев А.С., Павлов Д.С., Осипов В.И., Израэль Ю.А.

«Поиск». 2001. 25 мая

НИИ РЕГИОНОЛОГИИ: СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

А.Н.ЗЕРНОВ — бывший ученый секретарь Головного совета Минвуза РСФСР по проблемам регионологии, а сегодня директор Издательства Мордовского университета, кандидат философских наук

Конец 70-х — начало 80-х гг. XX в. для Мордовского государственного университета ознаменовались бурным развитием всех направлений функционирования вуза. Все-таки главными в этом процессе были два: учебно-воспитательная и научно-исследовательская работа. Приоритетами научно-исследовательской деятельности стали качественный рост научно-педагогических кадров, увеличение объема госбюджетных и хоздоговорных НИР и создание научно-исследовательских подразделений.

В рамках реализации последней задачи развернулась активная работа по организации проблемной научно-исследовательской лаборатории регионологии. К этому времени научной общественностью страны данное направление уже было принято как новое и перспективное. В 1978—1985 гг. я работал в должности начальника научно-исследовательского сектора университета и принимал непосредственное участие в создании лаборатории. Большая работа руководителя научного коллектива профессора А.И.Сухарева (тогда он работал ректором университета) и научных работников ряда кафедр увенчалась успехом: в 1982 г. лаборатория начала функционировать. Это была единственная в то время госбюджетная структура не только в университете, но и в регионе.

Статус академического подразделения резко повысил уровень ответственности всех, кто работал в этой области, в коллективе царил дух увлеченности и энтузиазма. Среди штатных сотрудников преобладала молодежь, успешно окончившая вуз по разным специальностям и познавшая заразительность научного поиска еще в студенческие годы. Сегодня это известные в науке люди: доктор политических наук Д.В.Доленко, доктор географических наук А.А.Ямашкин, доктор сельскохозяйственных наук А.В.Каверин, доктора социологических наук Л.И.Савинов, С.В.Полутин и др. Кроме штатных сотрудников в лаборатории работали совместителями многие ученые университета.

В то время наряду с фундаментальными исследованиями в лаборатории проводилось немало прикладных НИР. Был организован ряд всесоюзных и всероссийских научно-практических конференций. Многие гости научных симпозиумов впервые узнавали о Мордовии и Саранске. Для руководящих органов Мордовской АССР НИИ стала в прямом смысле слова лабораторией новых стратегических проектов (различных комплексных программ, мероприятий и т.д.).

В 1985 г. я был направлен на работу ученым секретарем Головного совета Минвуза РСФСР по проблемам регионологии и активно включился в деятельность лаборатории. К этому времени уже начала созревать идея создания на базе проблемных и отраслевых лабораторий НИИ по соответствующим направлениям. Наиболее реальным решением этой задачи было для лаборатории регионологии.

Начальным этапом работы стало формирование НИИ на общественных началах, т.е. из числа работающих штатных сотрудников, с определением структуры — отделов и секторов. Мне было предложено возглавить работу по формированию НИИ регионологии в качестве первого заместителя директора на общественных началах. Директором стал профессор А.И.Сухарев. Этой работой я занимался до осени 1990 г. — до момента перехода на должность директора Издательства Мордовского университета.

Хотелось бы остановиться на очень важном для всех тех, кто работал в НИИ, моменте — роли в создании и развитии института его директора. Для большинства из нас этот человек стал Учителем с большой буквы. Работая рядом с такой яркой личностью, мы буквально заражались его увлеченностью, научной порядочностью и высокой мерой ответственности за порученное дело. Обладая перечисленными качествами, он умел быть очень внимательным и добрым, но вместе с тем строгим и требовательным к своим подчиненным. Такой подход к формированию круга единомышленников позволил ему создать научную школу, известную далеко за пределами нашей страны.

Я думаю, что меня поддержат все, кто работал и работает в НИИ регионологии: мы прошли большую и очень хорошую школу, как научную, так и жизненную. Мы рады успехам НИИ, мы гордимся его авторитетом, мы желаем ему интересных перспектив.

Д.В.ДОЛЕНКО — бывший заведующий Проблемной научно-исследовательской лабораторией комплексного социального и экономического развития регионов Нечерноземной зоны РСФСР при Мордовском государственном университете (1982—1988 гг.), а сегодня заведующий кафедрой регионологии и политологии Мордовского государственного университета, доктор политических наук, профессор

2001 г. вдвойне юбилейный для регионологии Мордовии: 10 лет исполняется НИИ регионологии и 20 лет — регионологии как научному направлению. Событие, которое положило начало становлению этого научного направления, — Всероссийская научная конференция «Проблемы формирования и развития региональных социально-экономических систем “город—село” в республиках и областях Нечерноземной зоны РСФСР», прошедшая 20—21 мая 1981 г. в Саранске на базе Мордовского государственного университета. Именно на этой конференции А.И.Сухарев выступил с идеей необходимости создания интегрированного научного направления — регионологии, которое призвано системно объединить усилия региональной экономики, региональной экологии, экономической географии, региональной социологии и теории регионального управления. Эта идея получила поддержку участников конференции, что нашло отражение в ее рекомендациях, где были сформулированы основные исследовательские задачи регионологии.

На основе решения конференции была проведена большая организационная работа по созданию соответствующей научной структуры, и в 1982 г. начала функционировать Проблемная научно-исследовательская лаборатория комплексного социального и экономического развития регионов Нечерноземной зоны РСФСР при Мордовском государственном университете. Значимость этого события для университета определялась двумя аспектами: во-первых, это было первое государственное научное подразделение; во-вторых, одна из первых в стране научная структура, в основу которой была положена концепция регионологии.

Научным руководителем лаборатории стал профессор А.И.Сухарев. Первоначально ее штат включал 5 чел. — старших и младших научных сотрудников. Через несколько лет ее численность выросла в несколько раз. В состав лаборатории входили сектора: общих проблем регионологии, региональной экологии, региональной экономики, региональной социологии,

регионального управления. Позже появился сектор образования и подготовки кадров.

Исследовательская деятельность лаборатории была посвящена разработке таких проблем, как развитие НТП Мордовии, региональный мониторинг окружающей среды, методика расчета регионального национального дохода, методика комплексной оценки уровня развития социальной инфраструктуры региона, сочетание территориального и отраслевого управления.

Лабораторией были подготовлены и изданы несколько сборников научных статей, проведен ряд научных конференций, установлены связи с крупными научными центрами страны. К концу 1980-х гг. количественный рост достиг предела, за которым должны были последовать качественные изменения. Поэтому вполне логично, что в 1991 г. проблемная лаборатория была преобразована в научно-исследовательский институт.

Л.И.САВИНОВ — бывший заведующий сектором региональной социологии Проблемной научно-исследовательской лаборатории комплексного социального и экономического развития регионов Нечерноземной зоны РСФСР при Мордовском государственном университете, а сегодня заведующий кафедрой социальной работы Мордовского государственного университета, доктор социологических наук, профессор

Сектор региональной социологии функционировал с момента создания лаборатории. В его задачи входили разработка, организация и проведение прикладных социологических исследований.

Лаборатория непосредственно влияла на становление и развитие социологической науки в Мордовии. В деятельности сектора принимали участие преподаватели и студенты университета, социологи заводов, фабрик, учреждений культуры. Были установлены творческие связи с вузами Москвы, Уфы, Таллина, Горького и ряда других городов СССР. Развитию социологии в республике во многом способствовала работа на ее территории Волго-Вятского отделения Советской социологической ассоциации АН СССР. В Мордовии деятельностью данной ассоциации руководил профессор А.И.Сухарев, а я являлся ответственным секретарем (с 1983 по 1985 г.).

В 1985 г. было принято решение о проведении исследования состояния и функционирования социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов, райцентров Мордовской АССР и г. Саранска. В соответствующем распоряжении Совета Ми-

нистров Мордовской АССР указывалось, что министерства, ведомства и райисполкомы должны оказывать Мордовскому госуниверситету содействие в проведении исследования. Сектор разработал его программу, составил организационно-технический план, рассчитал выборку и предложил 4 вида социологического инструментария, а также различные процедуры опроса. Это крупномасштабное исследование позволило существенно обогатить теорию и практику проведения подобных опросов в республике.

В эти же годы было проведено всесоюзное исследование по теме «Социальная структура города» (руководители Н.А.Аитов, В.Г.Мордкович, М.Х.Титма). Сотрудники сектора приняли в нем активное участие. В г. Саранске был опрошен 2 081 житель (см. подробнее: Советский город: социальная структура / Рук. авт. кол. Н.А.Аитов. М., 1988. 286 с.). Сектор принимал активное участие и в других исследованиях.

Конечно, были и проблемы, которые сдерживали развитие социологии в республике. Одна из них — слабая техническая база обработки данных (компьютеризация делала только первые шаги). Вероятно, основным недостатком (который в социологической науке, скорее всего, полностью изжить не удастся) является отрыв некоторых результатов научных исследований от практики.

В заключение надо отметить, что социологические исследования проводились на весьма высоком научном уровне. Желательно, чтобы данный уровень не снижался и сегодня.

С.П.ПАВЛОВ — бывший научный руководитель направления региональной экологии и природопользования, доктор географических наук, профессор

Вот уже 20 лет прошло с тех пор, как А.И.Сухарев (тогда он был ректором университета) организовал научно-исследовательскую лабораторию регионологии с двумя секторами — региональной экономики и региональной социологии. Однако, чтобы охватить регион комплексными исследованиями, явно не хватало третьего звена, а именно: региональной экологии и природопользования. Этот пробел был восполнен. Вот так географы, геологи и экологи вторглись в казалось бы сугубо гуманитарные проблемы. Но мы довольно быстро нашли

«точки соприкосновения» с экономистами и социологами. Способствовал этому теоретический семинар, который на протяжении многих лет вел А.И.Сухарев. Мы узнавали много нового в различных областях изучения региона. Шло заинтересованное обсуждение комплексных проблем развития административных районов, республики, управления этими процессами. В целом можно сказать, что рождалась новая школа комплексного подхода к изучению проблем регионального управления и развития.

А.В.КАВЕРИН — бывший заведующий сектором региональной экологии и природопользования Проблемной научно-исследовательской лаборатории комплексного социального и экономического развития регионов Нечерноземной зоны РСФСР при Мордовском государственном университете (1982—1984 гг.), а сегодня заведующий кафедрой экологии и природопользования Мордовского государственного университета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Сектор региональной экологии и природопользования вел большую научно-исследовательскую работу. Научным руководителем направления региональной экологии вначале был С.П.Евдокимов, а затем, когда профиль исследований расширился (1983—1984 гг.) и стал охватывать проблемы природопользования, — В.П.Нарежный. В 1984 г. в сектор пришли В.Н.Масляев, В.А.Кузнецов.

Главная тема НИР сектора звучала так: «Обоснование элементов и структуры локальной экосистемы, выявление закономерностей ее функционирования и развития с учетом динамики хозяйственной освоенности территории». Она была обусловлена основной задачей лаборатории регионологии — созданием модели системного экологического, экономического и социального развития региона и управления этим процессом. В разработке темы принимали участие преподаватели (Т.Л.Родосская, А.Г.Жильцов, П.В.Шичкин, Н.В.Рыскин, А.Д.Зюзин, А.Н.Ануфриев) и аспиранты географического, биологического, сельскохозяйственного факультетов Мордовского университета. Проводились региональные исследования по изучению геологической среды, рельефа, почв, растительности, животного мира, климата, ландшафтов, мелиорации, водных ресурсов, влияния хозяйственной деятельности на природную среду и природной среды на экономику.

Актуальные вопросы регионального природопользования обсуждались на регулярных семинарах лаборатории регионо-

логии и научных конференциях. По их итогам издавались сборники научных трудов. Так, например, в 1983 г. на базе лаборатории регионологии прошла Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы комплексного развития регионов и преодоления социально-экономических различий между ними». На одной из ее секций рассматривались проблемы регионального природопользования. Материалы конференции были опубликованы. В том же 1983 г. в ВИНТИ депонированы материалы семинара лаборатории регионологии «Природные условия и ресурсы Мордовии и задачи регионального природопользования» под редакцией тогда еще доцента С.П.Евдокимова. В авторский коллектив этого научного сборника вошли активные участники семинара: З.К.Алатырцева, Л.Д.Альба, В.М.Винокурова, Э.Н.Галахова, И.А.Додонов, П.К.Ивельский, А.В.Каверин, В.В.Лещанкина, В.П.Нарежный, В.Н.Сафонов, А.С.Щетинина.

В рамках основной темы НИР сектором велись исследования по таким актуальным направлениям, как воздействие хозяйственной деятельности на элементы природной среды, разработка комплексного (сопоставимого) кадастра природных ресурсов, создание банка информации о природных ресурсах, организация мониторинга природной среды.

А.А.ЯМАШКИН — бывший заведующий сектором региональной экологии и природопользования Проблемной научно-исследовательской лаборатории комплексного социального и экономического развития регионов Нечерноземной зоны РСФСР при Мордовском государственном университете (1985—1991 гг.), а сегодня научный руководитель НИЦ экологических исследований, доктор географических наук

Одной из первых задач сектора регионального природопользования было исследование природно-ресурсного потенциала Мордовии. С 1985 г. разворачивается работа по изучению ландшафтов. Мной сформулирована концепция закономерностей дифференциации ландшафтной оболочки на территории Мордовии. Среднемасштабная ландшафтная карта явилась основой исследований В.Н.Масляева в области изучения структур геосистем Мордовии для целей водных мелиораций. В серии статей и кандидатской диссертации им были углублены представления о структуре литогенной основы ландшафтов, что позволило составить серию прикладных карт, важных

для оптимизации гидромелиоративного освоения геокомплексов. Интересные результаты были получены при составлении на ландшафтной основе карты глубины залегания грунтовых вод. Она используется в ряде проектно-изыскательских институтов республики. Эти работы выполнялись с использованием космических снимков, а также материалов полевых и экспедиционных исследований. По результатам университетского конкурса А.А.Ямашкин, С.П.Евдокимов и В.Н.Сафонов стали лауреатами Огаревской премии.

С 1990 г. активизировались работы по экологической оценке состояния природных и антропогенных ландшафтов. По единой методике на территории республики проводился отбор почв, грунтов, снега для определения содержания тяжелых металлов. Результатом камеральных исследований стала серия рукописных карт содержания химических элементов в разных депонирующих средах в крупных селитебных комплексах и других модификациях природных ландшафтов. Полученные данные позволили впервые объективно оценить состояние экосистем Мордовии в аспекте техногенного загрязнения. Важно отметить, что в работах приняли участие не только сотрудники лаборатории регионологии — А.А.Ямашкин, В.Н.Сафонов, В.Н.Масляев, В.А.Нежданов, Ю.Д.Федотов, В.Н.Ефимов, Г.В.Мялишкин, но и преподаватели и студенты географического и химического факультетов.

Качественные изменения в региональных исследованиях связаны с внедрением персональных компьютеров, которые явились важным инструментом при обобщении их результатов. Наибольшую сложность представляло создание цифровой картографической основы: границ республики и административно-территориальных образований, гидрографической сети, населенных пунктов и т. п. В этот период технологии создания электронных карт были еще слабо отработаны в России. К исследованиям, проводимым в секторе, были привлечены сотрудники математического факультета — В.А.Моисеенко, А.Г.Смольянов, В.В.Каменев. Работы велись в двух направлениях: 1) с использованием стандартных пакетов SURFER, MAP и др.; 2) на основе собственных программных продуктов. Результатом работы стала одна из первых в России информационно-справочная система «Мордовия», в которой представлена расширенная информация о природе, хозяйстве и населении региона.

В.А.НЕЖДАНОВ — заведующий сектором экологии и демографии НИИ регионологии, кандидат географических наук

Сегодня направления научной работы сектора несколько изменились. Он ведет исследования по теме НИР «Оптимизация воспроизводства трудовых ресурсов в Республике Мордовия». В ходе разработки данной тематики подготовлен отчет «Ретроспективный анализ демографических особенностей населения Республики Мордовия», Програ-

ма улучшения демографической ситуации в Республике Мордовия на период 2001—2005 гг.

Сектор экологии и демографии более 5 лет сотрудничает с Министерством труда и занятости населения Республики Мордовия. В декабре 2000 г. принимал участие в организации и проведении Всероссийской научно-практической конференции «Демографическая ситуация: региональный аспект».

В 2001 г. сектор участвовал в экспедиции, организованной Центром стратегических исследований Приволжского федерального округа под руководством профессора В.Л.Глазачева. Ее целью являлось изучение взаимодействия местного самоуправления и локального сообщества малых и средних городов округа. Нами исследовался маршрут: г. Саранск — г. Рузаевка — р.п. Комсомольский — р.п. Ромоданово (Республика Мордовия) — г. Сурск (Ульяновская область). Изучались функционирование и структура городского местного самоуправления, социальная сфера, экономика, религия. Особое внимание уделялось активности локальных сообществ, выявлению представлений разных категорий людей о роли органов самоуправления в развитии данных поселений.

По итогам экспедиции подготовлены отчеты, содержащие статистическую информацию, научные комментарии, фото- и аудиоматериалы. В ходе экспедиции были сделаны предварительные выводы: не существует единой системы взаимодействия местного самоуправления и локального сообщества малых и средних городов, однако потенциал этого взаимодействия в большинстве населенных пунктов имеется.

В настоящее время сектор разрабатывает методику оценки показателей уровня и качества жизни в рамках Программы содействия занятости населения Республики Мордовия на 2002—2005 гг. Эти показатели могут быть использованы в практике районного социально-экономического развития.

Н.М. ФЕДOTOV — бывший заведующий сектором региональной экономики НИИ регионологии, а сегодня заместитель председателя Комитета по экономической политике Государственного Собрания Республики Мордовия, кандидат экономических наук

Оглядываясь назад, необходимо отметить, что НИИ регионологии во главе с его бессменным директором профессором А.И. Сухаревым был постоянным застрельщиком и генератором многих важных и результативных для республики и страны в целом идей.

Мы были участниками масштабных и сложных процессов, происходивших на просторах нашей великой Родины. Была упразднена жесткая система планирования и материально-технического снабжения, которая в определенной мере не давала возможности проявлять инициативу, предприимчивость на уровне как личности, коллектива, так и территорий.

В конце 80-х — начале 90-х гг. в союзных и автономных республиках начали разрабатываться программы перехода на хозрасчет, самофинансирование и самоуправление. В разработке такой программы в республике принимал участие и сектор региональной экономики. Это была не дань моде, а продуманная политика изыскания резервов, направленная на экономное использование ресурсов (финансовых, материальных, природных и т.д.) и зарабатывание собственных средств.

Были и другие направления, над которыми работал сектор. Но наиболее значимой и результативной, конечно же, стала разработка Федеральной программы экономического и социального развития Республики Мордовия на 1996—2000 гг., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации. Она охватила основные стороны жизнедеятельности республики. Над этой интересной и уникальной программой работал большой творческий коллектив ученых и преподавателей НИИ регионологии, Мордовского государственного университета, ВНИИИС им. А.Н. Лодыгина, руководителей промышленных предприятий, Министерства экономики Республики Мордовия и др. Из научных сотрудников сектора особо следует отметить В.А. Лычагина, И.Н. Кижваткина.

За счет государственной поддержки наиболее значимых инвестиционных проектов федеральной программы промышленности республики укрепила свою материальную базу для расширения и развития производства. Так, в 2000 г. при росте промышленного производства в целом по республике на 119 %

предприятия, вошедшие в федеральную программу, достигли роста объемов производства 140 % и более. Расширился ассортимент выпускаемой ими продукции.

В народнохозяйственный комплекс республики в период реализации программы было направлено более 3 млрд руб. Построено значительное количество объектов промышленного и социального назначения. Это картонажная фабрика на ОАО «Лисма»; Николаевский, Сивинский и Юго-западный водозаборы; машинно-тракторные станции; реабилитационный центр для детей-инвалидов на 70 мест в г. Саранске; школа в Zubovo-Полянском районе на 132 ученических места и др. объектов. Проведена реконструкция первой и второй очереди Саранской ТЭЦ-2.

Реализация мероприятий в промышленности и других отраслях народного хозяйства республики позволила увеличить доходность бюджета и снизить его дотационность с 45 % в 1996 г. до 24 % в 2000 г. Реализация федеральной программы способствовала также повышению занятости трудоспособного населения, смягчению социальной напряженности в республике.

В.П. МИНИЧКИНА — заведующая сектором региональной экономики НИИ регионологии

Сегодня основным направлением деятельности сектора является исследование механизмов формирования и эффективного функционирования региональных народнохозяйственных комплексов, совершенствования их отраслевой и территориальной структуры, межотраслевых и межрегиональных хозяйственных связей в условиях перехода к рыночным отношениям.

Сектор является головным исполнителем разработки программ комплексного развития региона по заказу Правительства Республики Мордовия. Это Федеральная программа экономического и социального развития Республики Мордовия на период 1996—2000 гг., Схема развития и размещения производительных сил Республики Мордовия на период до 2000 г., Схема экономического и социального развития и финансового состояния Республики Мордовия на период 1996—2005 гг., Программа научно-технического прогресса в Республике Мордовия на пе-

риод до 2000 г., Программа развития кооперационных связей в народном хозяйстве Республики Мордовия на период до 2005 г. Все эти программы служат важнейшим средством достижения главных для Республики Мордовия целей — обеспечения общероссийского уровня качества жизни населения, роста его благосостояния на основе комплексного социально-экономического развития республики, повышения эффективности производства на инновационных и кооперационных началах, выхода республики на путь устойчивого подъема экономики.

Сектор активно участвует в других проектах, выполняемых НИИ регионологии. Так, по заказу Министерства региональной и национальной политики Российской Федерации сектор проводил исследование по теме «Региональная политика, направленная на исправление социально-экономической и правовой асимметрии» (проект ТАСИС EDRUS — 9602); на протяжении ряда лет участвовал и в разработке темы «Формирование системы рыночных инфраструктур регионов».

Важно отметить, что интересы сектора не замыкаются границами Республики Мордовия, они выходят на межрегиональный и общероссийский уровень. Сектором разработаны критерии отбора регионов и инвестиционных проектов для включения в пилотный проект Федеральной программы снижения дифференциации в социально-экономическом развитии регионов Приволжского федерального округа.

В разные годы сектор возглавляли Н.М.Федотов, В.А.Лычагин, И.Н.Кижваткин и А.С.Липатов.

О.А.БОГАТОВА — заведующая сектором межнациональных отношений НИИ регионологии, кандидат философских наук

Сектор межнациональных отношений существует с момента образования института. Первоначально его возглавлял кандидат философских наук, доцент Г.Я.Попов. Под его руководством в 1991—1992 гг. было осуществлено этносоциологическое исследование «Межнациональные отношения в Мордовской АССР». Массовый опрос проводился в городах и сельских районах республики, а также в ряде районов Оренбургской, Пензенской и Самарской областей. Всего было опрошено 2 тыс. чел., в том числе 1 тыс. в Мордовии.

В 1996 — 1997 гг. под руководством сектора межнациональных отношений была разработана Программа национального

развития и межнационального сотрудничества народов Республики Мордовия. В ней отражены особенности этнополитической ситуации, сложившейся в республике, определены основные направления деятельности органов государственной власти в решении задач национального развития и межнационального сотрудничества. Основной целью программы является создание благоприятных условий для гармоничного национального развития и межнационального сотрудничества в Республике Мордовия. Одной из приоритетных задач социальной политики республики признается всемерное содействие полному и всестороннему социальному и духовному развитию мокшан и эрзян в России, включая их диаспору за пределами Мордовии. Большое внимание уделяется вопросам развития сотрудничества республики с другими регионами России и финно-угорскими странами в сфере экономики, культуры, науки и образования.

В настоящее время сектор межнациональных отношений занимается изучением региональных аспектов межэтнических отношений в современном российском обществе; проводит экспертные и массовые этносоциологические опросы; разрабатывает совместно с кафедрой социологии Мордовского университета темы «Диалектика соотношения национальных и общечеловеческих ценностей в цивилизованном развитии наций», «Цивилизованное развитие наций и межнациональных отношений в современном российском обществе».

Л.А.СУРАЙКИНА — заведующая сектором региональных систем образования НИИ регионологии, кандидат философских наук

Сектор региональных систем образования является одним из ведущих секторов НИИ регионологии. Первоначально это был сектор образования и подготовки кадров, который возглавлял кандидат педагогических наук И.Л.Наумченко.

С 1993 г. институт регионологии по заданию Министерства образования России занимается разработкой темы «Региональная политика Российской Федерации в области образования».

В 1995 г. сектор работал по теме «Ведущая роль университетов республик Российской Федерации в интеллектуаль-

ном обеспечении цивилизованного развития их народов» (направление «Научные основы государственного управления университетами как региональными центрами образования, науки и культуры»).

За период с 1995 по 1998 г. сектор участвовал в разработке проекта концепции развития государственно-общественного управления образованием, Федеральной программы социально-экономического развития Республики Мордовия на 1996—2000 гг., Программы национального развития и международного сотрудничества народов Республики Мордовия (раздел «Национальное образование»), Программы развития образования Республики Мордовия до 2000 г., Схемы экономического и социального развития и финансового состояния Республики Мордовия на период 1996—2005 гг.

В 1998—1999 гг. сектор разрабатывал концептуальные основы развития государственно-общественного управления системой образования Российской Федерации, на которых базировалось исследование по программе «Механизмы реализации федерально-региональной политики совершенствования государственно-общественного управления системой образования». Были исследованы механизмы взаимодействия органов управления образованием различных уровней, государственных и общественных органов управления и самоуправления. В основу программы легли данные экспертного опроса «Эффективность механизмов государственно-общественного управления образованием», в котором участвовало 300 экспертов из Республики Мордовия, Чувашской Республики и Пензенской области. Разрабатывая данную тему, НИИ регионологии получил статус федеральной экспериментальной площадки.

По заданию Министерства образования Российской Федерации был проведен экспертный анализ 36 региональных программ развития образования, 18 текстов соглашений Министерства образования Российской Федерации с исполнительными органами государственной власти субъектов федерации в области образования, 20 положений об органах управления образованием субъектов федерации.

Органами управления образованием востребована разработанная сектором методика формирования региональных программ развития образования. Она явилась методологической основой Программы развития образования Республики Мордовия до 2005 г.

В 2001 г. сектор принял участие в конкурсе проектов Минобразования России по программе «Научное, научно-

методическое, материально-техническое и информационное обеспечение системы образования» и выиграл грант по двум проектам: «Разработка научно-методического обеспечения программ развития образовательных систем муниципального и регионального уровней» и «Разработка моделей и механизмов создания и развития университетских комплексов как академических и социокультурных центров».

Сотрудники сектора активно участвуют в разработке всех программ, выполняемых НИИ регионологии. Так, в рамках Программы оптимизации системы государственного и муниципального регулирования экономического и социального развития Республики Мордовия на период до 2005 г. сектором предложена модель управления социально-экономическим развитием г. Саранска.

В.А.СИЗИКОВ — заведующий сектором регионального научно-технического прогресса НИИ регионологии, кандидат философских наук

В феврале 1996 г. в НИИ регионологии был создан сектор регионального научно-технического потенциала. Сектор работает по теме «Информационно-методическое обеспечение повышения эффективности использования научно-технического потенциала регионов Российской Федерации». В ее рамках осуществляется мониторинг динамики и использования научно-технического потенциала регионов — субъектов Российской Федерации, который является информационно-методической базой для выработки и реализации региональной научно-технической политики.

Сектор сотрудничает с Центром исследований и статистики науки, Центром регионального научно-технического сотрудничества «Ренатехс» при Президиуме РАН и др. структурами.

В 1996 г. сектор координировал разработку Программы научно-технического прогресса Республики Мордовия на 1997—2000 гг.; участвовал в создании Научно-технического совета при Правительстве Республики Мордовия и Центра экспертизы НИОКР на базе НИИ регионологии; организовал работу, в том числе консультирование, по внедрению сети «Relcom», справочно-нормативной системы «Гарант», компьютерной обработки библиографического фонда НИИ регионологии с помощью системы «MARC» и вступлению в Ассоциацию «Relarn».

25 октября 1996 г. НИИ регионологии получил сертификат соответствия Госстандарта России по организации и проведению экспертизы в научно-технической сфере № РОСС RU.УН02.М00008, а 23 февраля 2000 г. — сертификат соответствия Госстандарта России по организации и проведению экспертизы в научной и научно-технической сферах № РОСС RU.УН02.М00017. НИИ регионологии проведено более 100 экспертиз.

Одновременно осуществлялось повышение квалификации экспертов в форме семинаров на базе НИИ регионологии и Дирекции по реализации Федеральной программы экономического и социального развития Республики Мордовия на 1996—2000 гг.

В НИИ регионологии ведется работа по созданию системы дистанционного образования и переподготовки научного и научно-вспомогательного персонала. Она должна обеспечить переход от традиционной системы информационного обслуживания с помощью компьютерного банка данных к интегрированной и совместимой методически и программно системе сетевых виртуальных рабочих мест, необходимой для эффективного сопровождения конкретных научных и практических задач. Переход к дистанционной переподготовке и повышению квалификации персонала значительно ускоряет овладение новыми информационными технологиями. Обновление версий программ по отдельным блокам идет централизованно, на сервере института, а переобучение персонала облегчается внедрением базовых стандартных для каждого блока программ, для которых русификация, наличие учебной и методической литературы, а также наставников является обязательным условием внедрения.

В 2000 г. разработаны концепция научно-инновационной политики Ассоциации «Большая Волга», которая соответствует целям политики пространственного развития Приволжского федерального округа и идее преодоления асимметрии в социально-экономическом развитии регионов и концепция Программы инновационного развития Республики Мордовия.

В марте 2001 г. под эгидой Правительства Республики Мордовия и Мордовского госуниверситета прошла республиканская научно-практическая конференция «Роль науки и инноваций в развитии хозяйственного комплекса республики». Активное участие в ее подготовке и проведении приняли сотрудники сектора научно-технического прогресса НИИ регионологии.

Е.И.ДОЛГАЕВА — заведующая сектором территориального управления НИИ регионологии, кандидат социологических наук

Сектор территориального управления был создан в 1997 г. Сфера его научной деятельности охватывает изучение региональных моделей государственного и муниципального управления, разработку механизмов взаимодействия субъектов власти, анализ правового и кадрового обеспечения органов государственной власти и местного самоуправления, исследование процесса становления гражданского общества. До создания в НИИ регионологии лаборатории социологических исследований в 2001 г. сектор выполнял функции базового в подготовке и проведении экспертных и массовых социологических опросов.

Сотрудники сектора участвовали в разработке практически всех научно-исследовательских тем НИИ регионологии, в том числе по двум программам — в качестве базового (координирующего) сектора.

В 1998 г. сектор принимал участие в разработке темы «Развитие государственно-общественного территориального управления системой образования на принципах цивилизованного федерализма». В рамках этой темы сотрудниками сектора подготовлены следующие проекты: «Предметы ведения федеральных государственных органов власти в сфере образования», «Организация деятельности региональных и отраслевых Советов ректоров вузов».

В том же году сектор территориального управления (как головной) приступил к разработке Программы оптимизации системы государственного и муниципального регулирования экономического и социального развития Республики Мордовия на период до 2005 г. Работа над программой осуществлялась совместно с другими секторами института и завершена в 2000 г. В рамках данной программы разработан проект концепции развития гражданского общества в Республике Мордовия, который стал основой для дальнейших научных разработок в этой области.

В 1999 г. сектор принимал участие в подготовке Программы развития кооперационных связей в народном хозяйстве Республики Мордовия на период до 2005 г.

Существенный вклад сектор территориального управления внес в создание Программы улучшения демографической ситуации в Республике Мордовия на 2001—2005 гг. В частности, были подготовлены проекты «Совершенствование законодательства Республики Мордовия по социально-демографическим проблемам», «Государственно-общественное управление Программой», осуществлялось научное редактирование Программы.

В 2000 г. сектор принимал участие в разработке концепции Программы инновационного развития Республики Мордовия, темы «Разработка механизмов реализации федерально-региональной политики совершенствования государственно-общественного управления системой образования».

В 2000 г. сектор активно участвовал в научном редактировании и подготовке к печати сборника «Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. III. Итоги анкетного опроса в 1999 г.».

Под руководством сектора проведены многие социологические исследования, основными из которых являются: экспертные опросы «Повышение эффективности регулирования социально-экономических процессов органами государственной власти» (1997 г.), «Оценка проблем кадрового обеспечения государственной и муниципальной службы Республики Мордовия» (1997 г.), «Социологические знания в системе дополнительного образования руководителей сельскохозяйственных предприятий» (1999 г.), анкетный опрос «Проблемы труда, занятости и социального партнерства» (по заказу Министерства труда и занятости Республики Мордовия; 1999 г.), массовый анкетный опрос «Гармонизация социальных отношений в Мордовии» (1999 г.), пилотажный опрос студентов «Политические предпочтения молодежи» (1999 г.).

В настоящее время сектор осуществляет функции базового в разработке Программы поддержки развития гражданского общества в Республике Мордовия на период до 2010 г. по заказу Администрации Главы Республики Мордовия. В рамках исследований планируется провести опрос экспертов и научно-практическую конференцию.

Сотрудники сектора ведут научно-педагогическую и научно-методическую работу на кафедре социологии Мордовского государственного университета, читая основные и специальные учебные курсы на отделениях «Социальная работа» и «Регионоведение» историко-социологического института Мордовского государственного университета, осуществляя дипломное руководство.

ГРИШИН В.И. Эффективность реформирования экономики региона: проблемы, поиски, решения. — Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2000. — 208 с.

Реализация стратегических направлений реформирования российской экономики в значительной степени определяется ситуацией в регионах — субъектах Российской Федерации, которые являются составными частями единого социально-экономического комплекса. Понимания этой простой истины долгое время не хватало реформаторам, которые определяли развитие нашей страны и ее экономики в последнее десятилетие. В настоящее время возникла потребность сбалансировать ход реформ и положение в региональной экономике. К анализу этих проблем обратились многие ведущие экономисты страны, стали появляться соответствующие статьи и крупные работы. Одна из них — монография В.И.Гришина. Ценность книги в значительной степени обусловлена соединением глубокого теоретического анализа проблем эффективности реформирования региональной экономики с обобщениями человека-практика, активно участвовавшего в разработке и реализации программ социально-экономического развития Республики Мордовия.

В качестве исходных посылок анализа социально-экономических преобразований В.И.Гришин выделяет следующие. Выявление стартовых условий предреформенного периода; оценку уровня социально-экономического развития региона и степень использования потенциальных возможностей для достижения поставленных целей и решения важнейших задач; установление адекватных форм управления экономикой региона в условиях рыночных преобразований.

Параллельно В.И.Гришин предлагает увязывать этапы анализа по схеме: «изучение стартовых условий

перехода к рынку экономики субъекта федерации — определение целей и задач реформирования — выработка механизма регулирования процесса». Данная схема позволяет автору предметно анализировать происходящие изменения, выявлять основные тенденции развития региональной экономики, те или иные противоречия в формировании хозяйственного комплекса субъекта федерации.

Применяя данные подходы, В.И.Гришин предпринял попытку осмысления реформирования экономики Республики Мордовия. Он отмечает деформированность отраслевой структуры промышленности региона, которая является следствием интенсивного развития отраслей союзной специализации и отставания в масштабах и темпах развития отраслей республиканской экономики. Отмечаются диспропорции в развитии материальной и нематериальной сферы экономики, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, строительства и строительной индустрии. Особое внимание в монографии уделено несоответствиям микроуровня.

В этих условиях в регионе начались экономические реформы, в первую очередь приватизация. По мнению В.И.Гришина, в ходе ее проведения преобладала не экономические, а политические цели как на федеральном, так и на региональном уровне, в результате государство потеряло важнейшие рычаги регулирования экономического развития страны и регионов. Была реализована модель раздельной приватизации технологически связанных производств и предприятий, что привело к возникновению новых и уг-

лублиению существовавших диспропорций и противоречий в развитии отраслей народного хозяйства и социально-экономических комплексов. Итогом непродуманной политики стало тяжелое финансовое положение предприятий практически во всех секторах экономики, что существенно ограничило возможности реформирования, модернизации и реконструкции предприятий.

В монографии показаны и положительные аспекты реформирования. К позитивным тенденциям автор относит формирование рыночной среды, повышение роли субъектов Российской Федерации в решении социальных вопросов, развитие системы самоуправления на муниципальном уровне, создание стимулов мотивации труда.

В.И.Гришин является сторонником повышения роли государства в социально-экономическом развитии регионов. По его мнению, приоритеты здесь определяются достаточно четко: корректирование политики разгосударствления собственности и более широкое использование возможностей рационального сочетания государственной и частной собственности в переходный период; активизация структурной, инновационной и инвестиционной политики; мобилизация финансовых, кредитных и других видов ресурсов на решение приоритетных задач реформирования секторов экономики и предприятий общероссийской специализации; создание экономических стимулов и льгот в развитии отраслей реального сектора экономики.

В монографии предлагается организационно-экономический механизм реформирования региональной экономики, сочетающий интересы феде-

рального центра и регионов. Для повышения роли государственного регулирования на региональном уровне, по мнению В.И.Гришина, необходимо привести законодательство и нормативно-правовую базу в соответствие с договорами о разграничении предметов ведения и полномочий федерального центра и субъектов федерации, а также с новыми задачами в области регулирования собственности на территории субъектов федерации, рынком труда и стимулирования производства. Кроме того, необходимо дальнейшее совершенствование органов управления путем создания структур эффективного регулирования экономического взаимодействия субъектов федерации с федеральным центром и сопредельными регионами.

Несомненным достоинством книги В.И.Гришина является сравнительный анализ процессов, идущих в экономике различных регионов России. Сопоставление Мордовии с соседними областями и республиками позволяет определить ее место в экономическом комплексе страны.

Монография В.И.Гришина, несомненно, вызовет интерес у ученых и практиков. Это связано с тем, что в настоящее время во многих субъектах Российской Федерации осуществляется разработка программ социально-экономического и финансового развития регионов, определяются эффективные направления реформирования секторов экономики, совершенствуется хозяйственный механизм управления экономикой.

Е.В.МОИСЕЕВ,
кандидат исторических наук
(г.Москва)

КОНДРАШИН В.В. *Крестьянское движение в Поволжье в 1918—1922 гг.* — М.: Янус-К, 2001. — 544 с.

В последние годы в отечественной историографии активно пропагандировалась мысль о том, что революционные события начала XX в. являлись стихийным бунтом опьяненных безнаказанностью и безвластием мужиков. Подобные суждения стали постепенно превращаться в клише и попадать в солидные общероссийские и региональные издания. По сути дела, шел процесс возникновения идеологической мифологии, сопряженной с основными постулатами либеральной историографии. Серьезные исследователи изначально высказывали сомнения в истинности подобных утверждений, однако дело ограничивалось публикацией небольших статей, репликами в ходе «круглых столов», одновременно проводились архивные изыскания. В конечном счете стали выходить работы, которые убедительно опровергали тезисы о мужицком бунте. Среди них заметно выделялись исследования В.В.Кондрашина, основанные на историческом опыте Поволжья — одного из крупнейших аграрных и многонациональных регионов России. Их своеобразным итогом стала недавно увидевшая свет монография.

Книга В.В.Кондрашина посвящена крестьянскому движению в Поволжье в условиях гражданской войны — одного из сложнейших этапов развития страны и региона. Однако в ряде случаев автор выходит за обозначенные им хронологические рамки, выделяя особенности ситуации в регионе в начале XX в. Фактически им дается сущностная характеристика крестьянского движения в регионе в пореформенный период и до его завершения в 1922 г.

В.В.Кондрашин представляет крестьянское движение самостоятельным, органическим, закономерным явлением российской действительности, обусловленным комплексом объективных и субъективных причин. В его трактовке они связаны с главным фактом отечественной истории начала XX в. — революционными потрясениями, в основе которых была Крестьянская революция как реакция крестьянской страны на неспо-

собность власти решить аграрный вопрос в интересах подавляющего большинства сельских тружеников.

Автор монографии убедительно показывает, что крестьянское движение не было бессмысленным мужицким бунтом. В ходе трех российских революций и начавшейся гражданской войны четко обозначилась программа Крестьянской революции — борьба за «черный передел» всей земли сельскохозяйственного назначения на уравнилельно-трудоуловых принципах и борьба против государства за право свободной хозяйственной деятельности на этой земле.

В.В.Кондрашин обратился к анализу наиболее острых и наиболее интересных проблем отечественного крестьяноведения. Им были осмыслены лозунги и программные документы крестьянского движения в Поволжье, взаимоотношения крестьянства и Самарского Комуча, отношение крестьян к мобилизациям в Красную Армию, охарактеризованы основные крестьянские восстания — «чапанная война», «вилочное восстание», мятеж Сапожкова и т.д. Весьма ценной является составленная исследователем хроника крестьянского движения в Поволжье в 1918—1922 гг.

Особый интерес не только у историков, но и у специалистов других гуманитарных дисциплин (социологи, политологи и т.п.) вызовет классификация В.В.Кондрашиным форм крестьянских выступлений. Под «восстанием» автор монографии понимает выступление с высоким уровнем сознательности участников, в ходе которого они самостоятельно планируют свои действия, сами выбирают стиль поведения. Кроме того, к данным характеристикам он добавляет массовое движение, охват им большой территории, относительную продолжительность, использование против восставших значительных сил. Автор выделяет как форму борьбы волнение, характеризующееся более низким уровнем активного протеста крестьянства, локальным территориальным охватом (одно или несколько селений), хронологической непродолжительностью. Кроме того, исследователь вычлени-

ет выступление как единичный факт крестьянской активности.

В.В.Кондрашиным сделан принципиально важный вывод о том, что по сути дела вся история крестьянского движения в рассматриваемый период — это отстаивание крестьянами своего варианта развития сельского хозяйства перед натиском государственной власти, в силу объективных и субъективных факторов ставившей деревню в крайне тяжелые условия, несправедливые с точки зрения крестьянских интересов.

В рецензируемой монографии предложена достаточно четкая периодизация крестьянского движения в Поволжье в годы гражданской войны. Выделены основные этапы, подэтапы, причем критерии выделения носят объективный характер и позволяют подчеркнуть суть происходящего. Автор особо выделяет 1918 г., когда, по его мнению, надо отметить, достаточно обоснованному, начался новый этап крестьянской революции. В отличие от предшествующего периода крестьянское движение в это время приобретает «оборонительный характер». Крестьяне уже не наступают на власть, а защищаются от ее жестокой, разоряющей их хозяйства, но объективно неизбежной в условиях гражданской войны политики.

В.В.Кондрашин подтверждает уже существовавший в историографии вывод об обусловленности крестьянского движения в годы гражданской войны «военно-коммунистической политикой» Советского государства. Однако, давая развернутую характеристику ее осуществления в регионе, он делает вывод об ответственности центрального руководства за ее результаты. На его взгляд, именно в Поволжье впервые в полной мере проявились ограниченность и неэффективность данной политики как единственного средства решения продовольственной проблемы и других задач, связанных с ведением войны.

Впервые в историографии В.В.Кондрашин охарактеризовал количественные и качественные показатели крестьянского движения в Поволжье в 1918—1922 гг. — число выступлений, эпицентры, лозунги и

программные документы повстанческого движения. В связи с этим несомненную ценность представляют приложения к монографии, где приведены статистические материалы, хроника крестьянских выступлений, составленная на основе ранее закрытых материалов. Они дали исследователю основания для вывода о том, что масштабы крестьянского протеста в регионе были велики и развивалось оно как самостоятельное явление, обусловленное крестьянской инициативой.

Следует отметить, что автор рецензируемой монографии связывает прекращение крестьянского движения в регионе с исчезновением его главной причины — «военно-коммунистической политики» Советского государства, принятием им новой политики, в полной мере отвечающей интересам крестьянства. В этом смысле он солидаризируется с мыслью В.П.Данилова о победе крестьянского движения, законодательно оформленной принятием Земельного Кодекса в 1922 г.

Отмечая несомненные достоинства работы, следует указать и некоторые недочеты. В частности, при историографическом анализе автор упустил из виду монографию С.П.Мельгунова «Красный террор в России. 1918—1923» (Берлин, 1923), в которой впервые был дан анализ подавления крестьянских выступлений, в том числе в Поволжье.

Монография В.В.Кондрашина вносит существенный вклад в развитие региональной историографии. Однако утверждать подобное — значит существенно сужать ее значение, поскольку выработанные автором подходы выходят за рамки собственно исторической науки. Фактически она является образцом ретроспективной политической регионалистики, где на примере Поволжья периода гражданской войны анализируются закономерности и особенности поведения населения в экстремальных условиях.

В.А.ЮРЧЕНКОВ,
доктор исторических наук,
профессор
(г.Саранск)

Мордовия в период реформ: Материалы II Меркушкин. науч. чтений / Ист.-социол. ин-т МГУ им. Н.П.Огарева; Редкол.: Н.М.Арсентьев (отв. ред.), Д.В.Доленок, П.Н.Киричек и др. — Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2001. — 416 с.

В сборнике представлены статьи, посвященные различным аспектам развития Мордовии в конце XX в.

Для специалистов, преподавателей, докторантов, аспирантов и студентов.

История в культуре, культура в истории: Материалы X Сафаргалиев. науч. чтений. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2001. — 480 с.

Сборник посвящен различным сторонам истории мордовского края.

Для всех, кто интересуется отечественной историей.

Финно-угорский мир: история и современность. Материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов (Исторические и педагогические науки). — Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2000. — 376 с.

В сборнике содержатся материалы об истории, культуре и просвещении финно-угорских народов России.

Для специалистов, преподавателей, докторантов и аспирантов, а также тех, кто интересуется проблемами финно-угроведения.

АРСЕНТЬЕВ Н.М., ДУБОДЕЛ А.М. Отечеству служить обязаны... Трудовая мотивация и образ российского предпринимателя: история и современность. — СПб.: «Наука», 2000. — 319 с.

В книге анализируются организационно-производственные, морально-этические, ментальные, мотивационные, социокультурные и другие параметры развития российского предпринимательства.

Для специалистов и широкого круга читателей.

ИЛБИН В.В. Социальное неравенство / Центр социол. образования Ин-та социологии РАН. — М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 2000. — 280 с.

В книге социальное неравенство рассматривается с позиций структуралистско-конструктивистской традиции.

Для преподавателей, социологов, аспирантов, студентов, приступающих к изучению социологии.

КОВАЛЕВ В.А. Политическая трансформация в регионе: Республика Коми в контексте российских преобразований. — Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2001. — 251 с.

В монографии представлен анализ политических изменений, прослеживаемых на примере субъекта федерации. Рассматриваются актуальные проблемы федерализма и регионализма в России, трансформации органов власти, выборов в регионе, политических организаций, «третьего сектора», а также становления местного самоуправления.

Для специалистов, занимающихся исследованием политических процессов в регионах России.

ABSTRACTS

Regionology: Experiences and Perspectives.

Modern tendencies in globalisation and regionalisation of social life of peoples and states territorial organisation are analysed. Special attention is paid to spatial development. Strategic trends for modernisation of Russia are scrutinised.

On Arbitration Tribunals Assessors of Constituent Entities of the Russian Federation.

Federal Law of May 30, 2001 № 70—ФЗ.

D.V.Dolenko. Federalism in the Context of Russian Modernisation.

Urgent problems of Russian federalism theory such as the possibility of federalism consolidation in Russia in the course of democratic reforms, guaranteeing territorial integrity of the state, realisation of the peoples' right for self-determination are considered. A latest tendency of Russian State System development — regional policy modernisation — is analysed.

Standard Regulation on Educational Institution of Secondary Professional Education (Secondary Special Educational Institution).**Standard Regulation on Educational Institution of Higher Professional Education (Higher Educational Institution) in the Russian Federation.****On Interaction between the Ministry of Education of the Russian Federation and Plenipotentiary Representatives of the President of the Russian Federation in Federal Districts.**

Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of January 5, 2001 № 52.

On Organisation of Experiment on Unified State Examination Introduction.

Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of March 16, 2001 № 1033.

On Approval of the Form of the Certificate on the Results of Unified State Examination.

Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of March 28, 2001 № 1351.

Recommendations for the Approval of Regulation on the Trustee Board of a State Educational Institution of Higher Professional Education.**Programme of Up-Bringing Development in the System of Secondary Professional Education for 2001 — 2005.****Materials of the II Congress of the Council of Directors of Secondary Special Educational Institutions of Russia.****L.G.Efremov. Strategic Planning of Republican Universities Development.**

The system for the control of social and economic efficiency index of the activity and development of a university in the indicated period of time and the scheme for formation and implementation of the strategic plan for development of a higher educational institution are offered. Strategies of educational services are treated as main elements of the system of Higher Professional Education managing.

S.V.Bulyarsky, C.A.Mashtalova. Interregional Integration in the Sphere of Education: Legal Aspect.

Problems of legal character arising in the course of creation of two possible variants of integrated interregional structures in the sphere of education — associations and non-profit-making partnership — which could be organised in accordance with the Federal Law «On Non-profit-making Organisations» are considered.

N.P.Makarova, T.A.Chichkanova. Creation of Educational Atmosphere in the Children's Museum.

The Children's Museum is treated as educational out-of-school institution providing possibilities for practical implementation of new pedagogical ideas and methods. The conditions for the model of educational atmosphere of the Children's Museum creation are brought to light.

S.P.Starostin. State Prognostication of Scientific and Technical Development Methodology.

Main principles and methods of state prognostication of scientific and technical development are considered. Measures aimed at its efficiency provision are offered.

V.A.Yurchenkov, E.V.Moiseev. Prognostication of Social and Economic Development in the Conditions of Transitive Society.

The experience of elaboration of Federal and Regional programmes for the development of the Republic of Mordovia in the conditions of the transitive society is analysed. The situation of software environment provision of the State policy for social and economic development of the region, conditions for integration of state, public and individual interests in the course of reforming of different spheres of the regional life are considered.

D.A.Kostenetzky. On the Mechanism of Government Control of Social and Economic Development of the Region.

The necessity to strengthen the role of the State in market relations regulation and raise the efficiency of State governing of regional development is substantiated. The programming method is treated as an efficient one in the system of State control of social and economic development of the regions.

D.N.Zamyatin. Historical and Geographical Images of the Borders: Representation and Interpretation.

The border as a historical and geographical image is analysed. Ways and strategies of representation and interpretation of historical and geographical images of the borders are considered.

On Measures on Sustainable Supply of Sectors of Economy and Population with Fuel and Power in the Period of Autumn and Winter of 2001 — 2002.

The RF Government Regulation of May 23, 2001 № 408.

A.M.Trofimov, E.N.Korolyova, V.A.Rubtzov. Territorial Aspect of the Regional Investment Climate Research.

Basic methods of regional investment possibilities studies from the point of view of territorial positions characterising regularities of interaction and interference of regions are brought to light. On the base of the investment climate of a region system research by means of regional factors generalisation groups of regions on the degree of investment attraction are distinguished, conclusions on structure efficiency and perspectives of further investment development of regions of the Povolzhsky, Volga-Vyatsky and the Ural Economic Zones are made.

N.S.Krutov. Role of Agro-Industrial Complex in Interbudget Relations of the Region.

Acting in the Republic of Mordovia system of interbudget relations between the regional and the local levels is analysed. Methods of subsidies calculation by a municipal institution depending on social and economic development indices execution are represented. Measures aimed at the role of regional Agro-Industrial Complex optimisation in interbudget relations are offered.

V.F.Chebotaev. Energy-Saving Policy: Regional Aspect.

The situation in the sphere of energy-saving is scrutinized. The experience of such problems solution in the Republic of Mordovia is considered. Measures aimed at efficient solution of problems of energy-saving are offered.

V.A.Serguev, S.P.Kashkorova, E.M.Deeva. Private Entrepreneurship Development in the Ulyanovsk Region (sociological analysis).

Sociological research results of 1996 and of 2000 are compared. Measures aimed at the private entrepreneurship development are offered.

A.O.Boronoev, P.I.Smirnov. National Character and Development Peculiarities of Russia: Mechanism of Coupling.

Basic notions making the content of the category «national character», its mechanism and realisation peculiarities are analysed.

Ecological Doctrine of the Russian Federation: a Conception Project.

Science and Research Institute of Regionology: Events and People.

Ex- and acting managers of the Institute and its Departments discourse on its activity.

Научно-публицистический журнал

Учредители — Министерство образования Российской Федерации, Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации и Научно-исследовательский институт регионологии при Мордовском государственном университете.

Темы журнала — процессы, происходящие в регионах в области экономической, социальной, политической и духовной жизни, проблемы федеративного устройства нашего государства, взаимоотношения федеральных и региональных структур власти, региональная политика в научно-технической сфере, образовании и культуре.

Объем журнала — 10 п.л.

Мы выходим ежеквартально.

Подписка на журнал принимается во всех отделениях связи без ограничения по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» «Газеты и журналы».

Подписная цена на 1-е полугодие 2002 г. — 60 руб.

Индекс журнала **73335**

Журнал распространяется по подписке, часть тиража — бесплатно.

Технический редактор *Е.Н.Маскаева*

Макет *И.А.Пакшиной*

Перевод аннотаций *С.И.Лягущенко*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Свидетельство о регистрации № 0110739 от 2 июня 1993 г. Сдано в набор 10.05.2001. Подписано в печать 27.06.2001. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Journal. Усл. печ. л. 14,88. Уч.-изд. л. 15,87. Усл. кр.-отт. 15,26. Тираж 1500 экз. Заказ № 4053.

Адрес редакции: 430000 г. Саранск, ул. Б.Хмельницкого, 39а. НИИ регионологии. Тел. (834-2) 17-44-51, факс (834-2) 17-39-95. E-mail: rri@moris.ru

Набрано в НИИ регионологии при Мордовском университете. 430000 г. Саранск, ул. Б.Хмельницкого, 39а.

Отпечатано в ГП Республиканская типография «Красный Октябрь». 430000 г. Саранск, ул. Советская, 55а.